

ISSN 2072-0297

МОЛОДОЙ[®] УЧЁНЫЙ

международный научный журнал

26
2016
Часть VIII

16+

ISSN 2072-0297

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

Международный научный журнал

Выходит еженедельно

№ 26 (130) / 2016

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Члены редакционной коллегии:

Ахметова Мария Николаевна, доктор педагогических наук

Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук

Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук

Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук

Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук

Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук

Абдрасилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам

Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук

Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук

Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук

Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук

Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук

Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук

Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук

Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук

Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук

Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук

Жураев Хусниддин Олтинбоевич, кандидат педагогических наук

Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения

Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам

Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук

Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук

Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук

Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук

Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук

Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам

Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук

Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук

Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук

Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук

Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук

Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук

Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук

Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук

Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии

Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук

Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук

Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук

Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук

Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук

Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук

Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук

Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук

Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г.

Журнал входит в систему РИНЦ (Российский индекс научного цитирования) на платформе elibrary.ru.

Журнал включен в международный каталог периодических изданий «Ulrich's Periodicals Directory».

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются. За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов. При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, *кандидат филологических наук, доцент (Армения)*

Арошидзе Паата Леонидович, *доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)*

Атаев Загир Вагитович, *кандидат географических наук, профессор (Россия)*

Ахмеденов Кажмурат Максutowич, *кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)*

Бидова Бэла Бертовна, *доктор юридических наук, доцент (Россия)*

Борисов Вячеслав Викторович, *доктор педагогических наук, профессор (Украина)*

Велковска Гена Цветкова, *доктор экономических наук, доцент (Болгария)*

Гайич Тамара, *доктор экономических наук (Сербия)*

Данатаров Агахан, *кандидат технических наук (Туркменистан)*

Данилов Александр Максимович, *доктор технических наук, профессор (Россия)*

Демидов Алексей Александрович, *доктор медицинских наук, профессор (Россия)*

Досманбетова Зейнегуль Рамазановна, *доктор философии (PhD) по филологическим наукам (Казахстан)*

Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, *доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)*

Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, *доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)*

Игисинов Нурбек Сагинбекович, *доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)*

Кадыров Кутлуг-Бек Бекмурадович, *кандидат педагогических наук, заместитель директора (Узбекистан)*

Кайгородов Иван Борисович, *кандидат физико-математических наук (Бразилия)*

Каленский Александр Васильевич, *доктор физико-математических наук, профессор (Россия)*

Козырева Ольга Анатольевна, *кандидат педагогических наук, доцент (Россия)*

Колпак Евгений Петрович, *доктор физико-математических наук, профессор (Россия)*

Курпаяниди Константин Иванович, *доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)*

Куташов Вячеслав Анатольевич, *доктор медицинских наук, профессор (Россия)*

Лю Цзюань, *доктор филологических наук, профессор (Китай)*

Малес Людмила Владимировна, *доктор социологических наук, доцент (Украина)*

Нагервадзе Марина Алиевна, *доктор биологических наук, профессор (Грузия)*

Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, *кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)*

Прокопьев Николай Яковлевич, *доктор медицинских наук, профессор (Россия)*

Прокофьева Марина Анатольевна, *кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)*

Рахматуллин Рафаэль Юсупович, *доктор философских наук, профессор (Россия)*

Ребезов Максим Борисович, *доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)*

Сорока Юлия Георгиевна, *доктор социологических наук, доцент (Украина)*

Узаков Гулом Норбоевич, *доктор технических наук, доцент (Узбекистан)*

Хоналиев Назарали Хоналиевич, *доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)*

Хоссейни Амир, *доктор филологических наук (Иран)*

Шарипов Аскар Калиевич, *доктор экономических наук, доцент (Казахстан)*

Руководитель редакционного отдела: Кайнова Галина Анатольевна

Ответственные редакторы: Осянина Екатерина Игоревна, Вейса Людмила Николаевна

Художник: Шишков Евгений Анатольевич

Верстка: Бурьянов Павел Яковлевич, Голубцов Максим Владимирович, Майер Ольга Вячеславовна

Почтовый адрес редакции: 420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231.

Фактический адрес редакции: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; http://www.moluch.ru/.

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый».

Тираж 500 экз. Дата выхода в свет: 21.12.2016. Цена свободная.

Материалы публикуются в авторской редакции. Все права защищены.

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

На обложке изображен *Алан Сокал (Alan David Sokal, 1955)*, американский физик и математик, исследователь статистической физики и комбинаторики.

В 1975 году Алан вместе со своим отцом, радиоинженером Натаном Сокалом, опубликовал первую совместную работу, в которой было введено понятие нового класса усилителей сверхчастотного диапазона — «класс E», которое до сих пор остается общепринятым в своей области. На эту работу и по сей день ссылаются многие исследователи данного направления физики. Но по-настоящему прославился Алан Сокал критикой современного философского постмодернизма и не лишённой остроумия «Мистификацией», или «Аферой Сокала»: в 1994 году он опубликовал в американском журнале *Social Text* статью «Преступная границы: к вопросу о трансформативной герменевтике квантовой гравитации».

Статья являлась пародией на некоторые работы постмодернистских философов и была щедро приправлена громкими и звучными терминами, лишёнными физического

смысла, однако была подана в такой убедительной форме, что ее напечатали. Позже Сокал признался в своем розыгрыше на страницах французского журнала *Lingua Franca*: «Мы показываем, что такие известные интеллектуалы, как Лакан, Кристева, Иригарэй, Бодрийар и Делез, неоднократно злоупотребляли научными концепциями и терминологией: или используя научные идеи полностью вне контекста, никак не обосновывая... или же кичась научным жаргоном перед своими читателями, которые не являются учеными, не обращая никакого внимания на его адекватность и даже значение», — признался он в комментарии к книге «Интеллектуальные уловки», которую выпустил в продолжение темы в 1997 году совместно с Жаном Брикмоном, и в которой наглядно продемонстрировал, что многие философские междисциплинарные исследователи, приверженцы постмодернизма, весьма далеко отошли от научной истины.

*Екатерина Осянина,
ответственный редактор*

СОДЕРЖАНИЕ

ГЕОЛОГИЯ

- Аматова Н. С., Дуванакулов М. А.**
Геологические и геолого-оценочные работы, проведенные на фосфоритовом проявлении Сары-Булак 725

ЭКОЛОГИЯ

- Барабанчиков Д. А., Сердюкова А. Ф.**
Экологические проблемы нефтяной промышленности России 727
- Брацук А. А., Яншина Э. Р., Иванова Л. А.**
Анализ заболеваемости в организации по переработке нефтепродуктов 731
- Бударова В. А., Бессильный Н. А.**
Применение материалов дистанционного зондирования земли (ДЗЗ) для обеспечения устойчивого развития территорий 733
- Ишмухаметов Р. Р., Ильин В. А., Яцук К. В.**
Экологическое обеспечение безопасности военной службы 735
- Шулдякова К. А.**
Утилизация изношенных автомобильных шин в России 739
- Яншина Э. Р., Иванова Л. А., Брацук А. А.**
Существующие проблемы государственного экологического контроля и надзора 742

ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И СПОРТ

- Мукашева К. М.**
Разработка методов профессионального отбора абитуриентов физкультурного факультета 744
- Русяйкина А. В.**
Особенности влияния занятий физическими упражнениями и спортом на формирование здорового образа жизни студентов 747
- Серебрянская О. Д., Забелин К. А.**
Метод слова на уроках физической культуры . 749

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

- Болдырева В. В., Лизинова Д. Б.**
Калмыцкий традиционный женский костюм 751
- Кокошар М.**
Дромена и её элементы в праздничной культуре Сербии 753
- Макушева О. Н., Андреева А. В.**
Современная ситуация вокруг памятников Всемирного наследия ЮНЕСКО в России 756
- Марушкина Н. С., Сорокин Д. Д.**
Жестовая культура в условиях межкультурного взаимодействия 758

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

- Кадыров Р. Т.**
Духовно-воспитательное значение сказок в воспитании здорового ребенка 761
- Логунова Е. П., Логунова М. С.**
Православные ценности и художественная культура 763
- Манякин В. И.**
«Школа игры на фортепиано» (1951) под редакцией А. Николаева — основа отечественного музыкально-исполнительского развития юного пианиста 766
- Руднева Т. Н.**
Вопросы формирования этапов самостоятельной работы студентов-вокалистов 770
- Султанова А. И.**
История башкирского национального костюма 773
- Чихачёва М. М., Шкредова И. Н., Экард Л. Д.**
Обряды рождественского цикла на территории Туруханского района Красноярского края 775

ФИЛОЛОГИЯ

- Абжамалова Н. Д., Жданова Э. А.**
К вопросу об изучении англоязычной литературной сказки в современной филологии 778

Калматова В. М.	
Влияние литературного перевода на поэтическое мастерство Суеркула Тургунбаева	781
Калматова В. М.	
Лирическое и эпическое в поэмах Суеркула Тургунбаева	783
Кузнецова Ю. С.	
Интертекст как ведущее текстообразующее средство в разговорном дискурсе.....	785
Новицкая И. В., Вакалова А. Е.	
Теория ошибки в свете различных подходов ..	788
Растамханова С. Н., Фазлетдинова А. Р., Хафизова Р. Р.	
Синтаксис языка деловых документов	794
Рябова Е. В.	
Влияние билингвизма на переводческую деятельность В. Набокова	796
Sultonova H. J.	
Impact of games on speaking proficiency in the classroom	798
Улхужаев Н. З.	
Описание как функционально-смысловой тип монологической речи	802
Якимова Е. М.	
Формирование коммуникативной компетентности	805

ФИЛОСОФИЯ

Азнагулов Д. Р., Семенова Э. Р., Хабибуллин Р. М.	
Наука как феномен культуры	808
Баташева Э. А.	
Философия истории как основной вектор осмысления исторической жизни	810
Баташева Э. А.	
Информация в глобальном мире: особенности и перспективы.....	812
Баташева Э. А.	
О категории «потребность» и её значение.....	813
Галин И. Р., Назаров Т. З., Семенова Э. Р.	
Религия и наука: союз или противостояние? ...	814
Шалагина С. Н.	
Социальное расслоение и первоначальное равенство. Осуществить идеал	816

ПРОЧЕЕ

Брацук А. А., Яншина Э. Р., Иванова Л. А.	
Анализ видов и причин травматизма в машиностроительной отрасли г. Омска.....	820
Васильев И. С.	
Роль и проблемы использования общественного транспорта в городах России с разным количеством населения	822

ГЕОЛОГИЯ

Геологические и геолого-оценочные работы, проведенные на фосфоритовом проявлении Сары-Булак

Аматова Нуржамал Садвокасовна, профессор
Дуванакулов Мусабек Абдушарипович, зав. кафедрой
Ошский технологический университет имени академика М. М. Адышева (Кыргызстан)

В результате проведенных нами работ решены основные геологические задачи. Существенно уточнено геологическое строение объекта за счет выполненных горнопроходческих и буровых работ. Определены три уровня (палеозой, мезозой, кайнозой) фосфоритности отложений предгорных и горных областей Ферганской долины. Перспективы минерально-сырьевой базы фосфоритов могут рассматриваться в связи с данными генетическими группами.

Ключевые слова: палеозой, свита, конгломерат, гравелит, алевролит, ритмопачка, фация, бороздвое, керновое

Geological and geological evaluation works carried out on the phosphate manifestation of Sary-Bulak

Amatova N. S.;
Duvanakulov M. A.

Osh Technological University, Osh, Kyrgyz Republic

As a result of our work solved the basic geological problems. Significantly updated geological structure of the object by performing tunneling and drilling operations. It identified three levels (Paleozoic, Mesozoic, Cenozoic) phosphorite layer deposits foothill and mountain areas of the Fergana Valley. The possibility of the mineral — raw material base of phosphorites may be considered in connection with these genetic groups.

Key words: Paleozoic, retinue, conglomerate, gravelite, siltstone, ritmopack facies, furrow, core

Краткая геологическая характеристика месторождения Фосфоритопроявление Сары-Булак расположено в бассейне р. Кугарт, на СЗ склоне гор Сюрень-Тюбе и находится в Сузакском районе Жалал-Абадской области, в 22 км к СВ от областного центра и в 32 км в ЮЗ от ЖДС Кок-Жангак [1].

В геологическом строении фосфоритопроявления Сары-Булак принимают участие породы палеозоя, юрские и четвертичные отложения.

Непосредственно на участке фосфоритопроявления контакты юры с палеозойским субстратом тектонические, причем палеозойские толщи с востока, юго-востока и юга надвинуты (вброшены) на юрские.

Нижнекокъянгатская подсвита на Кок-Янгатской площади делится на 5 «ритмопачек»; в пределах участка работ развиты первые две нижние ритмопачки. В общих чертах каждая ритмопачка начинается грубообломочными

отложениями (мелкогалечные конгломераты, конглобрекчии, гравелиты, гравелито — дресвяники), которые вверх по разрезу сменяются глинистыми и песчано — глинистыми породами, содержащими пласты угля. Продуктивной на фосфориты является первая ритмопачка [2].

Методика и объемы выполненной работы.

С 2000 по 2014 годы ведется геологическое изучение фосфоритового проявления Сары-Булак. В соответствии с основными задачами по геологическому до изучению объекта выполнены следующие виды работ:

- 1) проведено изучение и систематизация фондовых материалов по объекту работ;
- 2) выполнены соответствующие объемы полевых работ (поисковые маршруты масштаба 1:2000, составлены литолого — фациальные разрезы, уточнены документация ранее пройденных каналов).
- 3) выполнены горнопроходческие и буровые работы.

- 4) проведены опробовательские работы (бороздвое, керновое, технологическое опробование)
- 5) выполнены топогеодезические работы.

Результаты работ.

В результате проведенных нами работ решены все основные геологические задачи. Подытоживая эти результаты и оценивая состояние и степень решения поставленных задач, отметим следующее [3]:

1. Существенно уточнено геологическое строение объекта. Коренным образом пересмотрена геологическая структура участка на основании полевых наблюдений. Установлено преобладающее опрокинутое к северу и северо-западу залегания юрских отложений с крутым падением пластов на юг и юго-восток. Геологическая структура фосфоритосодержащих отложений первой ритмопачки нижнекокъянганской подсвиты ограничивается с северо-запада разломом СВ простирания между первым и вторым «ритмами» отложений. На востоке она скрывается под надвигом палеозойского субстрата на юрские толщи. С юга структура частично обрезается этим надвигом, ориентированным в широтном направлении, большей же частью ее граница совпадает с несогласным стратиграфическим контактом юрских и палеозойских отложений. Внутреннее строение участка, имеющего в плане вид сегмента, осложняется рядом установленных и предполагаемых разрывных нарушений, самым значительным из которых является широтно-ориентированный разлом.

2. При составлении литолого-фациальных разрезов производилась полевая, а затем и камеральная индикация фосфора во всех разностях пород капельной реакцией с МКА; Нашими наблюдениями не установлено в разрезе фосфоритосодержащих образований так называемых аргаллитов конгломератовидных. В разрезе преобладают литолого-фациальные разности пород, которые можно диагностировать как гравелито-дресвянники с аргаллитовым цементом (базисом); некоторые интервалы представляют собой просто аргаллиты с «плавающими» псефитами. По разрезу № 2 в интервале 0,0–36,0 породы содержат обильную марганцевую минерализацию в форме гнезд размером в первые сантиметры, линз и пропластов пиролюзита мощностью до 5 см. Местами содержание марганцевой руды составляет по визуальной оценке до 25% объема породы.

3. Средневзвешенное содержание P_2O_5 в отобранных 49 рядовых и 2 групповых пробах составляет 5,73%, а сред-

невзвешенное содержание фосфорного ангидрида в доступной для роста и развития растений форме — 1,10%. Фосфориты, генетически связанные с корой выветривания (а именно такой тип фосфоритосодержащих отложений имеет место на объекте), используются для производства фосфоритной муки без обогащения; при этом достаточно среднего содержания P_2O_5 5%.

При расчетах средневзвешенного содержания фосфорного ангидрида нами использованы данные 25 проб, где концентрации P_2O_5 превышает 5%, достигая в пробах максимальных значений для фосфоритопроявления в целом (12,24%). По нашим расчетам с P_2O_5 равняется 6,04% и эта цифра соответственно фигурирует в подсчете запасов.

4. Согласно положениям «Инструкции по применению классификации запасов к месторождениям апатитовых и фосфоритовых руд» (М., 1983) объект Сары-Булак по сложности геологического строения относится ко 2-й группе месторождений. Степень изученности участка и густота сети канав позволяют в контурах опробованных канав, а также в зоне геологически обоснованной экстраполяции провести подсчет запасов категории C_1 . Запасы категории C_2 подсчитываются за пределами контура блока, где подсчитаны запасы категории C_1 и включают зону геологически обоснованной экстраполяции, которая аргументируется имеющимися фактическими материалами.

Выводы

1. Определены три уровня (палеозой, мезозой, кайнозой) фосфоритности отложений предгорных и горных областей Ферганской долины. Перспективы минерально-сырьевой базы фосфоритов могут рассматриваться в связи с данными генетическими группами.

2. Рассматривается промышленно-перспективный уровень фосфоритонакопления в мезозое, который определяется желваково-оолитовым типом фосфоритообразования (объект Сары-Булак).

3. Палеогеновые отложения Сузакской свиты, представленные мергелями, мергелистыми известняками и доломитами, а также слабоцементированные терригенно-обломочные известняки распространяются регионально по меридиану предгорной Южно-Ферганской зоны, несут фосфорную минерализацию и рассматриваются как перспективные на обнаружение месторождений фосфоритов.

Литература:

1. Литовчак С. В. Геологическое строение и полезные ископаемые междуречья р. р. Караунгур — Чангет. Отчет Караалминской ГСП и геолого-съемочных работах масштаба 1:5000. 1985—1989 гг.
2. Стасенко Г. М. Результаты работ по оценке фосфоритопроявления Сары-Булак с подсчетом запасов фосфоритовых руд по категориям C_1 и C_2 (Отчет Турдукской ГПП по работам 2006 г.), Ош, 2006 г.
3. Ааматов С., Ааматова Н. С., Дуванакулов М. А. и др. Проведение геологоразведочных работ и разработка месторождений фосфоритов Сары-Булак. Отчет о научно-исследовательской работе за 2005—2007 гг. Фонды ОшТУ, 2007 г.

ЭКОЛОГИЯ

Экологические проблемы нефтяной промышленности России

Барабанчиков Дмитрий Александрович, студент

Сердюкова Александра Федоровна, студент

Санкт-Петербургский государственный морской технический университет

В статье исследованы экологические проблемы влияния нефтяной промышленности в России, исследовано, насколько пагубной является нефтяная промышленность для окружающей среды; рассмотрены основные пути уменьшения её пагубного воздействия.

В работе сделан вывод о том, что нефть и нефтепродукты являются одними из самых распространённых и опасных техногенных загрязнителей, что обуславливается способностью углеводородов образовывать токсичные соединения в почвах, поверхностных и подземных водах; негативное воздействие нефтяной промышленности обусловлено непосредственной деградацией почвенного покрова на участках разлива нефти и воздействием её компонентов на сопредельные среды, вследствие чего продукты трансформации нефти обнаруживаются в различных объектах биосферы.

Ключевые слова: нефть, нефтеперерабатывающая промышленность, загрязнение, токсичность, радионуклиды, окружающая среда

Современное интенсивное хозяйствование на первый план выдвинуло удовлетворение безграничных растущих материальных потребностей человека. Достижения человека стали определяться совокупной ценностью изготавливаемых товаров и услуг. Создалась антиприродная система развития производства и потребления, природа стала нужной вещью, предметом для человека, её перестали воспринимать как сложную систему, которая обеспечивает жизнь биосферы и самого человека.

Добыча полезных ископаемых является одной из самых вредных деятельностей человека, которая с нарастающим темпом убивает окружающую среду, с одной стороны, удовлетворяя потребности людей, а с другой — ухудшая экологическую ситуацию на планете. Человек для удовлетворения своих потребностей забирает ежегодно около 300 млрд минерального природного сырья, а создаёт конечный продукт не больше 2–3% от этой массы. Отходы, оставшиеся после добычи сырья, поступают в биосферу — из них 2.5% газообразные, 4% жидкие, остальные — твёрдые, из которых 2% являются опасными (токсичными, канцерогенными, мутагенными).

Деятельность человека, если её рассматривать с точки зрения выноса на поверхность земли отходов минерального сырья, можно сравнить с геофизическими процессами. Этот технический результат уже давно не вписывается в природный биотический круговорот, то есть живое существо уже не в состоянии включить такое количество антропогенных выбросов в свои пищевые цепи, причём некоторые из них являются токсичными для живых организ-

мов и все они становятся загрязнителями и разрушителями природных систем.

Одним из серьёзных загрязнителей окружающей среды является нефтяная промышленность. Нефть в современном мире является одним из самых востребованных веществ, которое продолжает технологический процесс и облегчает жизнь людей, однако она является крупнейшим загрязнителем природно-антропогенной системы. Нефть занимает лидирующие позиции на мировом рынке топлива, её добывают в 80 странах мира, 40% добываемой нефти поступает на рынок. Крупнейшими производителями нефти являются Венесуэла, Канада, Иран, Ирак, Кувейт, ОАЭ, Россия, Ливия, Нигерия, США. По статистическим данным за 2016 год, на конец 2015 года лидером по доказанным объёмам запасов нефти является Венесуэла, на которую приходится 47 млрд тонн запасов нефти или 17.7% мировых запасов. На Российскую Федерацию приходится 6.0% мировых запасов (14 млрд тонн). Всемирный объём доказанных запасов нефти на конец 2015 года составил 239.4 млрд тонн [1, р. 6]. На страны-члены ОПЕК пришлось в 2015 году 71.4% доказанных мировых запасов.

Основная часть мощностей нефтеперерабатывающей промышленности сосредоточена в развитых странах, в том числе в США — 21%, в Западной Европе — 20%, Японии — 6%. На долю России приходится 17%.

Современные масштабы развития российской экономики и связанный с этим рост загрязнения окружающей среды, ставят под угрозу экологическое равновесие и здоровье нации. Поскольку Россия является мировым лидером

по добыче нефти [12], загрязнение природной среды нефтью и сопутствующими загрязнителями является острой экологической проблемой во многих регионах России, а масштабы влияния нефтяной промышленности на окружающую среду нашей страны вызывают очень серьёзную обеспокоенность.

Изучением пагубного влияния нефтепродуктов на окружающую среду в настоящее время занимаются многие исследователи, среди них О. Г. Миронов, И. А. Немировская, Р. П. Круглякова, Т. С. Смирнова, Л. И. Сваровская, И. Г. Яценко, Л. К. Алтунина [14], А. А. Чибилёв [15] и другие.

Целью данной работы является оценка воздействия нефтяной промышленности на экологическую ситуацию в России.

Нефтяная промышленность несёт в себе колоссальные опасности для окружающей среды и может вызывать последствия на разных уровнях: вода, воздух, почва, и, следовательно, все живые существа на нашей планете. Потребность в большом количестве воды обуславливается необходимостью размещения предприятий вблизи водоёмов, что, в свою очередь, заставляет принимать меры по защите водных объектов от загрязнения.

Наиболее распространённым и опасным следствием деятельности нефтяной промышленности является загрязнение нефтепродуктами, которое связано практически со всеми видами деятельности на всех этапах добычи нефти, от исследовательской деятельности до переработки. Другие воздействия нефтяной промышленности на окружающую среду проявляются в усилении парникового эффекта, появлении кислотных дождей, снижении качества воды, загрязнении грунтовых вод и т. д., потере биоразнообразия.

Одним из главных элементов нефтедобывающего процесса является бурение. Разведочное бурение поисковых нефтяных месторождений, а также эксплуатация скважин негативно влияют на окружающую среду, однако наибольшее количество загрязняющих веществ попадает в окружающую среду в результате аварийных ситуаций, но и при нормальных условиях прохождения производственного процесса окружающая среда, в частности педосфера и гидросфера, подвергается разрушению. Это в основном связано с образованием значительных объёмов отходов, в частности таких, как отработанная промысловая жидкость, удалённая порода и буровые сточные воды. В состав отходов, образующихся в процессе бурения, входит широкий спектр веществ органического и неорганического происхождения. При эксплуатации скважин для интенсификации добычи углеводородного сырья используют концентрированные растворы различных кислот, поверхностно-активных веществ, ингибиторов и др. Образование значительного количества промышленных отходов при сооружении нефтегазовых скважин, а также обеспечение надёжного их хранения, обезвреживания, захоронения или вывоза в места удаления представляет собой очень серьёзную экологическую проблему. Около половины

(56 %) общего объёма отходов составляют буровые сточные воды, 28 % приходится на отработанную промысловую жидкость, в остальные 16 % входят раствор для испытания и удалённая порода. За цикл использования воды в технологическом процессе содержание нефтепродуктов в буровом растворе сточных вод растёт в 260–760 раз, содержание взвешенных веществ — в 146–400 раз, содержание органических веществ — в 348–652 раз, содержание водорастворимых солей и другие показатели растут сравнительно существенно.

Как свидетельствует опыт эколого-геологических исследований, для почв нефтепромысловых районов характерными являются такие загрязняющие вещества [1]: нефть, нефтепродукты, фенолы, тяжёлые металлы (Cr, Mn, Fe, Co, Ni, Cu, Zn, Pb, Cd, V), азотные соединения (ионы нитрата и аммония).

Следует заметить, что загрязнение почвы нефтепродуктами в результате деятельности автотранспорта существенно отличается от разливов нефти при добыче и транспортировке, так как при этом в нижние горизонты нефтепродукты проникают постепенно, по мере роста концентрации веществ на поверхности. В их перечень входят практически все автотранспортные предприятия, трубопроводный транспорт, предприятия нефтехимической и нефтегазодобывающей промышленности. Аварии, связанные с выбросом углеводородов, случаются как в результате отказа оборудования (чаще электрохимическая и биологическая коррозия), так и в случае несанкционированного проникновения в трубопроводы.

При сооружении скважин потенциальными загрязняющими веществами являются: промысловые жидкости и тампонажные растворы; буровые сточные воды и буровой шлам; пластовые флюиды; горюче-смазочные материалы и другие отходы сооружения скважин.

В таблице 1 представлены усреднённые результаты исследований отходов бурения на содержание тяжёлых металлов.

Таблица 1. Содержание тяжёлых металлов в промыслающих жидкостях

Элемент	Содержание в экстракте, мг/дм ³
Кадмий	1,8
Медь	41,5
Хром	430
Ванадий	<3

Перечисленные воздействия воспринимаются различными компонентами природной среды, среди которых породы, межпластовые воды, грунтовые воды, почвы, поверхностные воды. Откачка нефти связана с последующим её сохранением на поверхности. Вследствие постепенной фильтрации возникает загрязнение компонентов природной среды.

Грунт, загрязнённый углеводородами, отличается маслянистостью, что делает невозможным его дальнейшее ис-

пользование для сельскохозяйственных целей. На территориях нефтепромыслов и вдоль нефтепроводов, почвы, поверхностные и подземные воды загрязняются нефтью и нефтепродуктами и сопутствующими токсичными веществами, что превращает плодородные земли в экологически критические экосистемы. Нефть представляет собой сложную смесь органических соединений: алканов (парафиновые или ациклические насыщенные углеводороды), некоторых циклоалканов (нафтенов) и ароматических углеводородов различной молекулярной массы, а также кислородных, сернистых и азотистых соединений. Характерными загрязнителями, образующимися в процессе добычи нефти, являются углеводороды (48%), оксид углерода (32%), твёрдые вещества (20%).

Сырая нефть представляет собой смесь множества различных видов органических соединений, многие из которых являются высокотоксичными и вызывающими рак (канцерогены).

Как мы уже отмечали, на долю России приходится 17% мощностей нефтеперерабатывающей промышленности, а нефтеперерабатывающие заводы, как правило, считаются основным источником загрязняющих веществ в районах, где они расположены. Отработанные нефтепродукты являются токсичными отходами, которые имеют невысокую степень биоразложения (10–30%). Токсичность нефтепродуктов определяется сочетанием углеводородов, входящих в их состав. В частности, арены (ароматические углеводороды) являются сильнейшими канцерогенами в составе нефтепродуктов, также значительное токсическое действие оказывают олефины, соединения серы, азота и кислорода. Нефтеперерабатывающие заводы являются основным источником опасных и токсичных загрязнителей воздуха, таких как бензол, толуол, этилбензол и ксилол. Они также являются основным источником загрязняющих веществ в воздухе: твёрдые частицы, оксиды азота (NO_x), окись углерода (CO), сероводород (H₂S) и диоксида серы (SO₂). Нефтеперерабатывающие заводы также высвобождают менее токсичные углеводороды, такие как природный газ (метан) и другие лёгкие летучие вещества. Выбросы этих опасных веществ в воздух могут происходить в результате протечки оборудования, процессов горения при высокой температуре, нагревания паровых и технологических жидкостей и т. д.

Особенно большой вред отработанные нефтепродукты приносят водным ресурсам. Так, по оценкам экспертов, один литр отработанного масла может загрязнить около семи миллионов литров грунтовых вод. Накопление нефтепродуктов приводит к уменьшению растворенного кислорода и вызывает смертность многих видов водных организмов. Так, при концентрации нефти 4000 частей на миллион (промиле) очень быстро погибает рыба [8].

На территории России вредному экологическому воздействию подвержены тысячи квадратных километров нефтеносных площадей. Основной проблемой является так называемая «ползучая катастрофа» — тотальное за-

грязнение пресных подземных и поверхностных вод попутно извлекаемыми рассолами и нефтью. Загрязнённые несколько десятилетий назад водоносные горизонты даже при ликвидации источников загрязнения будут самоочищаться около 150–200 лет. Некоторые заводы используют глубоководные нагнетательные скважины для утилизации сточных вод, которые попадают в водоносные слои и грунтовые воды. Сточные воды на нефтеперерабатывающих заводах очень сильно загрязнены, учитывая количество источников, которые вступают в контакт в процессе нефтепереработки (например, протечка оборудования, разливы и обессоливание сырой нефти). Эта загрязнённая вода может содержать нефтяные остатки и многие другие опасные отходы. Вследствие коррозии трубопроводов, нарушения технологии и сроков эксплуатации в течение года происходит около трёх порывов нефтепроводов и водоводов пластовой воды. Средний объём сбросов нефти и рассолов с каждого порыва составляет приблизительно 5 м³.

Нефтепродукты, попадающие в воду, образуют сначала слой на поверхности, при этом лёгкие углеводороды начинают испаряться. В водный раствор переходят жирные, карбоновые и нефтяные кислоты, а также фенолы и крезолы. Через несколько дней после поступления в результате химического и биохимического разложения образуются другие растворимые соединения — окисленные углеводороды, токсичность которых значительно выше. Донными отложениями сорбируется часть нефтепродуктов, попавших в воду, причём наибольшей сорбционной способностью обладают глинистые илы.

Серьёзную опасность представляет собой загрязнение почвы в процессе переработки нефти, и хотя эта проблема, по сравнению с загрязнением воздуха и воды, является менее значимой, ущерб для окружающей среды наносится колоссальный. Многие остатки образуются в процессе рафинирования, некоторые из них проходят переработку на других этапах процесса. Другие остатки собираются и вывозятся на свалки. Загрязнение почвы, включая некоторые опасные отходы, отработанные катализаторы или коксовую пыль, происходит в результате утечек, аварий или разливов, а также в процессе транспортировки.

Главным образом, токсичность отработанных масел растёт из-за постепенного увеличения содержания бенз(а)пирена. Содержание в отработанных маслах бенз(а)пирена в большинстве стран служит показателем их опасности, поскольку суммарное токсическое действие бенз(а)пирена примерно в 10000 раз выше, чем у оксидов азота, которые также образуются в работающих маслах. Содержание бенз(а)пирена может увеличиваться до 15 мг/кг (общее содержание полициклических аренов до 482 мг/кг), а доля от общей канцерогенности отработанного масла составляет 18%. Бенз(а)пирен является сильнейшим канцерогеном, мутагеном, токсичным, устойчивым, биоаккумулятивным веществом, вследствие чего в июне 2016 года по решению

Евросоюза оно было добавлено в список особо опасных веществ [6]. Доказано, что это вещество оказывает очень серьёзное вредное воздействие на человеческий организм и окружающую среду.

Отработанные масла содержат в своём составе по разным оценкам около 38 химических соединений, обладающих мутагенным и канцерогенным действием. Среди этих соединений, кроме бенз(а)пирена, надо выделить фураны, диоксины, полихлордифенилы и другие соединения. Последние два включены Стокгольмской конвенцией в список токсичных стойких органических загрязнителей планеты [13] (Российская Федерация ратифицировала конвенцию лишь в 2011 году, приняв Федеральный закон «О ратификации Стокгольмской конвенции о стойких органических загрязнителях» [12]).

Ещё одной экологической проблемой является радиоактивность некоторой нефти и пластовых вод. В процессе осуществления общественного экологического контроля Союз экологов Республики Башкортостан обнаружил несколько десятков аномальных участков с уровнем радиации по гамма-фону до 950 микрорентген в час (норма — 35) на территории Башкортостана и Татарстана.

Технологически обогащённые природные радиоактивные материалы (TENORM) образуются в результате использования радиоактивных материалов природного происхождения в процессе добычи нефти. Твёрдые солевые отложения, шлам и пластовые воды, образующиеся при добыче нефти, могут содержать уран, торий, радий и другие природные радионуклиды. Уровни радия в почве и горных породах сильно различаются, как и их концентрации в твёрдых солевых отходах и шламах. Твёрдые солевые отходы состоят преимущественно из нерастворимого бария, кальция и соединений стронция, который выпал в осадок из полученной воды в результате изменений температуры и давления [5]. Основным радиоактивным элементом, который накапливается в твёрдых фракциях, является радий. Концентрации радия-226 в твёрдых фракциях, как правило, выше, чем радия-228 [3].

Твёрдые солевые отложения обычно образуются на внутренней поверхности воздухопроводов, насосов и клапанов, а также на стенках резервуаров. Как правило, самые высокие концентрации радиоактивных элементов находятся на устье трубопровода и в производственном трубопроводе вблизи устья скважины. В процессе добычи нефти образуется вода, которая выходит с нефтью. Промысловая вода представляет собой сочетание пластовой воды, которая возникает естественным образом в резервуаре, и воды, которая впрыскивается в скважину для увеличения давления, необходимого для извлечения нефти [11].

Пластовая вода богата хлоридом или сульфатом, солями щелочноземельных металлов, таких как кальций, барий, радий, стронций. Промысловая вода закачивается в глубокие скважины или обрабатывается для повторного использования. Вода, которая впрыскивается в скважины, может поступать из близлежащих скважин, но в большинстве

случаев промысловая вода используется повторно. В результате сведения этих вод нарушается химическое равновесие и может произойти осаждение соли. В процессе работы осадки постепенно концентрируются и накапливаются, образуя твёрдые фракции [4, 9, 3]. В пластовых водах содержатся концентрированные уровни радия и продуктов его распада, но эти концентрации отличаются на разных участках.

Шлам представляет собой смесь остатков, образованных в процессе добычи нефти. Он состоит из песка, который откачивается при добыче нефти, тяжёлых углеводородов, таких как парафин, и кусков твёрдых солевых отложений, которые отрываются от стенок трубопровода. В шламе, как и в твёрдых солевых отходах, содержание Ra-226 превышает содержание Ra-228. Средняя концентрация радия в шламе значительно отличается в разных местах. Хотя концентрация излучения в шламах ниже, чем в твёрдых солевых отходах, шламы более растворимы и, следовательно, более легко высвобождаются в окружающую среду, создавая более высокий риск заражения.

Открытой проблемой в масштабах России является то, что место и способы утилизации сотен тонн ежегодно образующихся в каждом нефтепарке радиоактивных осадков и слаборадиоактивных сточных вод, которые образуются при пропаривании бывших в употреблении насосно-компрессорных труб, до сих пор неизвестны.

Проведённые исследования подняли на новую ступень развитие экологической науки в сфере загрязнения окружающей среды в процессе добычи и переработки нефти. Полученные результаты свидетельствуют о том, что воздействие нефтяной промышленности на окружающую среду является крайне отрицательным в виду выбросов большого количества веществ, которые являются очень токсичными почти для всех форм жизни, и способствует изменению климата на Земле. Нефть, как правило, тесно связана практически со всеми аспектами современного общества, она представляет собой гораздо больше, чем просто один из основных источников энергии, который используется человечеством.

Причины пагубного влияния нефтяной отрасли России на окружающую среду известны и кроются в неадекватности требований экологической безопасности применяемых технологий добычи и транспортировки нефти; низком проценте финансовых вложений в развитие научных разработок и их осуществление; крайне недостаточном материальном оснащении и обновлении основных фондов; низкой экологической культуре производства; изоляции отрасли от государства и общества.

Необходимо более глобально подходить к решению одной из самых актуальных проблем XXI века, проблем, связанных с нефтяным загрязнением среды. Экологизация нефтяных компаний России позволит не только уменьшить загрязнение среды, но и получить чистое сырьё, что, в свою очередь, повысит доходы компаний, работающих в данной сфере.

Литература:

1. BP Statistical Review of World Energy (June 2016). — 65-th edition. — 48 p. Code of access: <https://www.bp.com/content/dam/bp/pdf/energy-economics/statistical-review-2016/bp-statistical-review-of-world-energy-2016-full-report.pdf>
2. Environmental and Toxic Torts / Chemical Injury Attorneys. Code of access: <http://www.lockslaw.com/practice-areas/environmental-and-toxic-torts/>
3. Hamlat, M. S.; Kadi, H.; Fellag, H. Precipitate containing NORM in the oil industry: modelling and laboratory experiments. *Applied Radiation and Isotopes*, 59: 93–99, 2003.
4. Hebert, M. B.; Scott, L. M.; Zrake, S. J. A radiological characterization of remediated tank battery sites. *Health Physics*, 68 (3): 406–410, 2015.
5. Natural Radioactivity in the Petroleum Waste from Iraqi Refinery // *International Journal of Recent Research and Review*, Vol. VII, Issue 3, September 2014.
6. Official website of the European Union. Code of access: https://europa.eu/european-union/index_en
7. Oil still drives many conflicts of today and thusly its production proves a critical factor to consider. Code of access: <http://www.globalfirepower.com/oil-production-by-country.asp>
8. Prasad M. S.; Kumari K. Toxicity of Crude Oil to the Survival of the Fresh Water Fish *Puntius sophore* (HAM.). *Acta Hydrochimica et Hydrobiologica*. Code of access: <http://onlinelibrary.wiley.com/doi/10.1002/ahch.19870150106/abstract>
9. Smith, K. P., Blunt, D. L., Arnish, J. J. Potential radiological doses associated with the disposal of petroleum industry NORM via landspreading, prepared for U. S. Department of Energy, National Petroleum Technology Office, Tulsa, Oklahoma, by Argonne National Laboratory, Argonne, Illinois, 2012.
10. TENORM: Oil and Gas Production Wastes // US Environmental Protection Agency. Code of access: <https://www.epa.gov/radiation/tenorm-oil-and-gas-production-wastes>
11. Vegueria, S. F. J., Godoy, J. M., Miekeley, N. Environmental impact studies of barium and radium discharges by produced waters from the «Bacia de Campos» oil-field offshore platforms, Brazil. *Journal of Environmental Radioactivity*, 62: 29–38. 2014.
12. О ратификации Стокгольмской конвенции о стойких органических загрязнителях: Федеральный закон от 27.06.2011 N 164-ФЗ // *Российская газета*. — № 5514 (138), 29 июня 2011 г.
13. Стокгольмская конвенция о стойких органических загрязнителях, 2001 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/pollutants.pdf
14. Сваровская Л. И. Геоинформационные технологии для мониторинга антропогенного воздействия продуктов сжигания попутного нефтяного газа на окружающую среду / Л. И. Сваровская, И. Г. Ященко, Л. К. Алтунина // *Защита окружающей среды в нефтегазовом комплексе*. — № 6. — 2014. С. 41–45.
15. Чибилёв А. А., Мячина К. В. *Геоэкологические последствия нефтегазодобычи в Оренбургской области»* — Истепи УрО РАН, 2007 г.

Анализ заболеваемости в организации по переработке нефтепродуктов

Брацук Анна Андреевна, студент;
 Яншина Эльвира Рафаиловна, студент;
 Иванова Лиана Александровна, студент
 Омский государственный технический университет

Ключевой задачей организации нефтеперерабатывающего комплекса является поддержание здоровья работников для обнаружения и определения отклонений от нормы [1].

Проведен анализ заболеваемости в организации по переработке нефтепродуктов, определены причины и пути их решения.

По структуре заболеваемости были выделены следующие группы:

- болезни костно-мышечной системы (ревматоидный артрит);
- болезни органов дыхания (грипп, астма, пневмония);
- болезни системы кровообращения (хронические ревматические болезни, ишемическая болезнь);
- травматизм (поверхностные травмы, переломы костей верхних и нижних конечностей, вывихи);
- болезни органов пищеварения (язва желудка и 12-ти перстной кишки, гастрит).

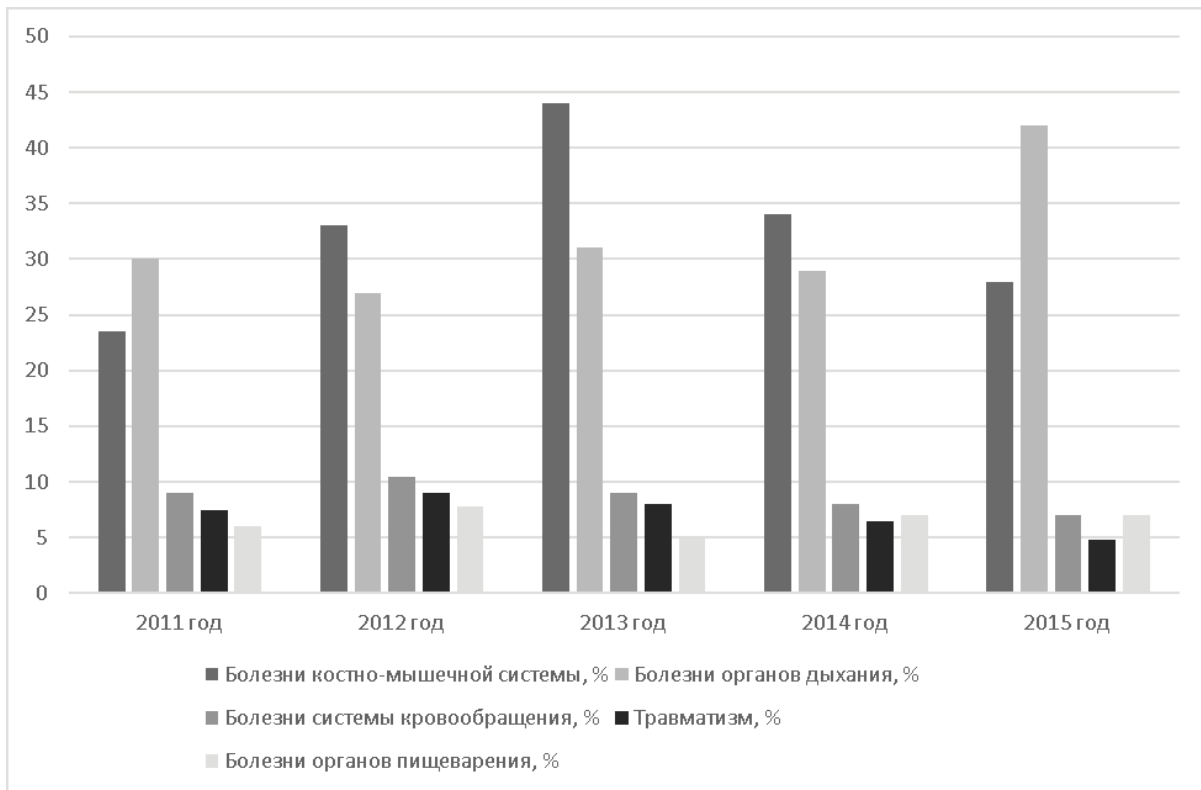

Рис. 1. Динамика заболеваемости за период с 2011 по 2015 год

Из рис. 1 видно, что лидирующую позицию занимают болезни костно-мышечной системы. Причиной такого типа заболеваний является не нормированная нагрузка на суставы, прогрессирование воспалительных процессов, перемены температур. Кроме того, оно наиболее часто проявляется у работников, чей возраст старше 40 лет, так как с возрастом болезни костно-мышечной системы обостряются.

Следует отметить, что высокий показатель заболеваемости проявляется среди болезней органов дыхания. Такие заболевания как грипп, эмфизема, астма, пневмония возникают из-за отказа работников от вакцинации, курения, передачи воздушно-капельным путем, либо загазованностью химическими веществами (окись углерода, фенол). Данный показатель зависит от стажа работы, т. е. чем меньше стаж, тем больше вероятность заболевания, также это объясняется низким иммунитетом и малой адаптацией работника на рабочем месте.

Условия труда влияют на развитие болезней системы кровообращения. Самыми распространенными заболеваниями являются ишемическая болезнь сердца, хронические ревматические болезни. Уменьшение показателя данного типа болезни достигается путем противоречивого лечения.

Из динамики заболеваемости следует, что показатели травматизма за данный период снизились (примерно

на 4%), что обуславливается, использованием СИЗ, стиранием на наличие алкоголя в крови (особенно важно при работе на опасных участках производства), механизацией рабочего места.

Также было выявлено, что показатели болезней органов пищеварения либо уменьшались, либо увеличивались. Среди них были отмечены такие заболевания как язва желудка и 12-перстной кишки, гастрит, по причине длительного использования лекарственных средств или нерационального питания.

Проанализировав заболеваемость за 2011–2015 г. в организации по переработке нефтепродуктов, можно проследить изменением выбранных показателей. Для предотвращения развития заболеваний предложены оздоровительные мероприятия:

- проведение медицинских осмотров с целью современного предотвращения заболеваний, требующих комплексное решение проблемы (в частности касается тех, которые приобретают статус хронических);
- физкультурно-оздоровительная работы: проведение соревнований среди работников (создание спортивных команд), посещение спортивных залов, бассейнов и т. д.;
- обеспечение работников путевками в санитарно-курортные учреждения.

Литература:

1. ГОСТ Р 12.0.007–2009 «ССБТ. Система управления охраной труда в организации. Общие требования по разработке, применению, оценке и совершенствованию».

Применение материалов дистанционного зондирования земли (ДЗЗ) для обеспечения устойчивого развития территорий

Бударова Валентина Алексеевна, кандидат технических наук, доцент;
Бессильный Никита Алексеевич, аспирант
Тюменский индустриальный университет

В статье рассматривается возможность применения современных технологий для охраны водных объектов. Авторами проведен сравнительный анализ законодательной основы охраны водных объектов.

Ключевые слова: дистанционное зондирование, устойчивое развитие, охрана водных объектов, водный кодекс

Устойчивое развитие территории прежде всего подразумевает под собой защиту окружающей среды от негативного воздействия при ведении хозяйственной и иной деятельности человека. Территория как правило это совокупность каких-либо пространственных элементов естественного (леса, озера, реки, горы) и антропогенного (результаты деятельности человека) характера. Следовательно от состояния каждого из этих элементов зависит общее экологическое состояние территории.

Защита объектов естественного характера должна сочетать в себе не только оптимальные технические методы и приёмы но и актуальная, отвечающая современным требованиям нормативно-правовая база.

Издrevле человеческая деятельность была неразрывно связана с водными объектами так, по берегам рек шло основание городов, а сильные течения рек используются для получения электроэнергии. В связи с этим встаёт задача охраны водных объектов и формирования водоохранных зон.

Понятие «водоохранная зона» приводится в Водном кодексе РФ от 03.06.2016 № 74-ФЗ (ред. от 31.10.2016 г.) статья 65, где под ней понимают территории, которые примыкают к береговой линии морей, рек, ручьёв, каналов, озёр, водохранилищ и на которых устанавливается специальный режим осуществления хозяйственной и иной деятельности в целях предотвращения загрязнения, засорения, заиления указанных водных объектов и истощения их вод, а также сохранения среды обитания водных биоло-

гических ресурсов и других объектов животного и растительного мира [1].

В водном кодексе Российской Федерации 1995 года (ст. 111) под водоохранной зоной принималась территория, примыкающая к акватории водного объекта, на которой устанавливается специальный режим использования и охраны природных ресурсов и осуществления иной хозяйственной деятельности [2].

В существующем водном кодексе РФ правовой режим использования водоохранных зон значительно изменен, что привело к смягчению особого режима использования таких территорий.

Наиболее серьёзные изменения были сделаны в отношении водоохранных зон и прибрежных защитных зон.

Размеры водоохранных зон действовали на протяжении десятилетий и не менялись до введения нового водного кодекса. Какие-либо предпосылки для установления более мягкого режима водоохранных зон с точки зрения охраны водных объектов отсутствовали.

Что касается водохранилищ и озёр, то размер водоохранной зоны указанных водных объектов с акваторией более 0,5 км² сократился с 500 до 50 метров, т. е. в 10 раз, а для объектов с акваторией менее 0,5 км² водоохранная зона не установлена.

Как видно из сравнения, представленного в таблице 1, к охране водных объектов предъявляются значительно меньшие параметры поэтому даже самые протяженные реки России, такие как Обь, Лена, Енисей и т.д. имеют водоохранную зону в 200 м.

Таблица 1. Сравнение ширины водоохранных зон

Протяжённость реки от истока (км).	Водный кодекс РФ 1995 года ст. 111	Водный кодекс РФ 2006 года ст. 65
	Ширина водоохранных зон для рек и ручьёв	
до 10 км	— 50 м	— 50 м
от 10 до 50 км	— 100 м	— 100 м
от 50 до 100 км	— 200 м	— 200 м
от 100 до 200 км	— 300 м	— 200 м
от 200 до 500 км	— 400 м	— 200 м
от 500 км и более	— 500 м	— 200 м

Как видно из сравнения к охране водных объектов предъявляются значительно меньшие параметры поэтому

даже самые протяженные реки России, такие как Обь, Лена, Енисей и т.д., имеют водоохранную зону в 200 м.

Необходимо отметить, что размеры водоохранных зон и прибрежных защитных полос водных объектов первоначально устанавливались еще законодательством СССР, исходя из физико-географических, почвенных, гидрологических и других условий с учетом прогноза изменения береговой линии водных объектов, с целью сохранения водных объектов, предотвращения их загрязнения, засорения и истощения, а также сохранения среды обитания объектов животного и растительного мира. Единственной целью, которую преследовал законодатель, внося столь значительные изменения в водное и земельное законодательство, была попытка узаконить массовую застройку водоохранных зон, имевшую место в последние годы.

Установление столь либеральных норм в отношении водоохранных зон и водных объектов не будет способствовать сохранению этих объектов в состоянии, отвечающем экологическим требованиям, и может привести к еще большему ухудшению экологической обстановки.

Существуют следующие основные пути попадания загрязняющих веществ в водные объекты:

- рассредоточенным стоком с водосборов,
- ливневым стоком с урбанизированных территорий, а также
- в связи с использованием водных объектов для целей речного транспорта,
- добычи строительных материалов,
- рекреации.

На качество воды поверхностных водных объектов значительное влияние оказывает также загрязнение донных отложений.

Основными характерными загрязняющими вещества:

- нефтепродукты,
- фенолы,
- органические вещества,
- соединения меди, цинка, железа.

Очень остро стоит вопрос истощения, загрязнения и засорения малых рек во многих регионах и природно-климатических зонах России.

В системе инженерных мероприятий по восстановлению качества вод предусмотрена разработка и реализация водоохранных программ, предусматривающих комплекс мероприятий по совершенствованию технологических процессов производства (внедрение безотходных и маловодных технологий, оборотных систем водоснабжения, многократное использование сточных вод, создание и применение малотоксичных ядохимикатов в сельском хозяйстве и др.), совершенствованию технологии очистки сточных вод, предотвращению загрязнения водных объектов поверхностным стоком с водосборной площади, созданию водоохранных зон и прибрежных защитных полос, охране и восстановлению малых рек

В связи с этим необходимо усилить постоянный оперативный мониторинг состояния водоохранных зон и прибрежных защитных полос для своевременного выявления:

- начинающихся процессов эрозионного размыва, ветрового разрушения;
- образования каверн в результате развития карстовых, термокарстовых процессов а также физического и химического выветривания;
- негативного антропогенного воздействия на водный объект и его территорию в ходе ведения хозяйственной деятельности.

Для решения задач в области мониторинга и охраны водоохранных зон и прибрежных защитных полос необходимо более широко использовать космические снимки и материалы дистанционного зондирования земли (ДЗЗ).

Примером применения данных с космического аппарата в мониторинге за состоянием водного объекта является космический снимок с ИСЗ Канопус-В/ПСС (рис.1) на котором отслеживается изменение площади озера Довеун в следствии высыхания.

Данное изображение является панхроматическим с пространственным разрешением 3 метра.

По космическим снимкам сверхвысокого разрешения можно наиболее уверенно выявить изменение площади водного объекта а также даже незначительные источники загрязнения в водоохранных зонах и непосредственной близости от них.

Данные с космических аппаратов позволяют не только обнаружить источник загрязнения в зоне водосбора (это можно сделать и по снимкам с разрешением в 5–15 м), но и дают возможность оценить интенсивность ее функционирования, обнаружить места складирования отходов, по которым сточные воды устремляются в водоем, причем установить данный факт не вероятно, а в реальности. Это относится к объектам животноводства, промышленным и канализационным стокам, местам несанкционированного складирования отходов всех видов и другим локальным источникам загрязнения.

В совокупности с информацией о площадных антропогенных воздействиях в рамках водосборного бассейна (распашка, выпас скота, мелиорация, рекреация, вырубка лесов и т. п.), которую можно обнаружить на снимках с более низким разрешением (2,5–15 м), обеспечивается получение объективной интегрированной картины состояния водосбора и водоохраной зоны, а также появляется возможность осуществлять прогнозы и планировать природоохранные мероприятия.

Материалы дистанционного зондирования являются источником качественной оперативной информации. Однако в настоящее время необходим комплексный подход в вопросе мониторинга и охраны водных объектов и их территорий.

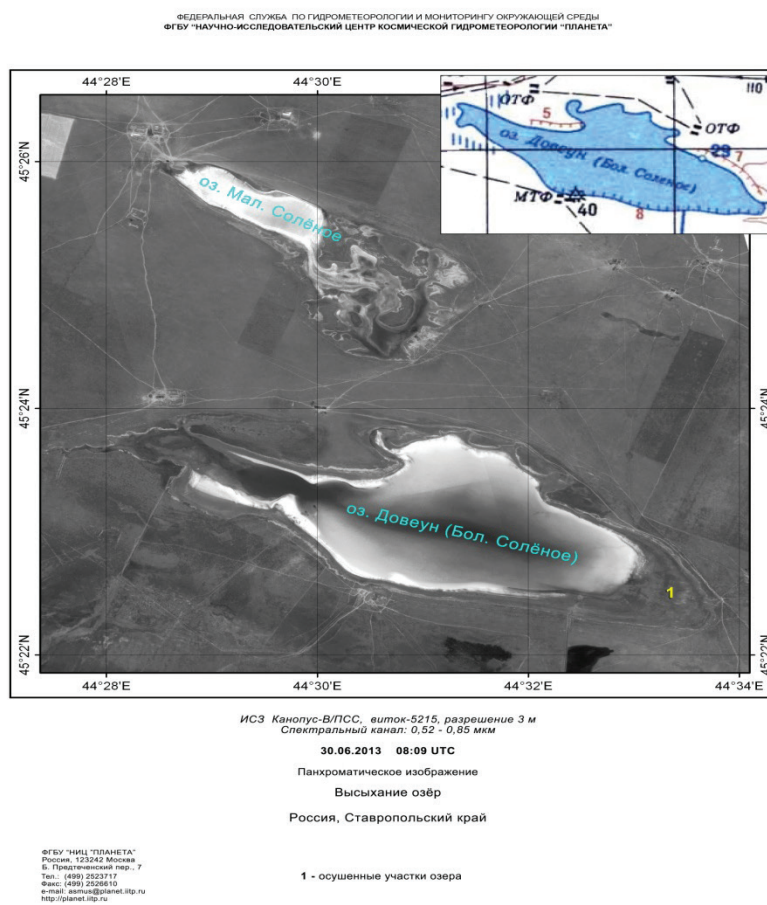

Рис. 1. Изменение площади озера Довеун вследствие высыхания

Литература:

1. «Водный кодекс Российской Федерации» от 03.06.2006 N 74-ФЗ (ред. от 31.10.2016) // КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_60683/ (дата обращения: 30.11.2016) (дата обращения: 30.11.2016).
2. «Водный кодекс Российской Федерации» от 16.11.1995 N 167-ФЗ (ред. от 31.12.2005) // КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_60683/ (дата обращения: 30.11.2016) (дата обращения: 20.01.2016).

Экологическое обеспечение безопасности военной службы

Ишмухаметов Руслан Ришатович, курсант;

Ильин Владислав Андреевич, курсант;

Яцук Константин Васильевич, доцент

Военный учебно-научный центр ВВС «Военно-воздушная академия», филиал в г. Челябинске

Экологическая безопасность — определение всеобщее, вне ранговое оно распространяется на всю нашу планету, а в частности на отдельные государства и регионы, на определенные виды хозяйственной, военной или другой деятельности. Обеспечение экологической безопасности в ходе повседневной деятельности войск является основной частью обеспечения безопасности России и если не со-

блюдают установленные требования, то признанные защищать люди, будут приносить вред мирному населению. [2]

Экологическая безопасность Вооруженных Сил — состояние и условия жизнедеятельности Вооруженных Сил и их структур; совокупность организационных мер и технических средств, осуществляемый для минимизации воздействия вредных факторов природного или техногенного

характера на окружающую среду, людей, личный состав, ВВТ и военные объекты.

Военная служба — особый вид федеральной государственной службы, исполняемой гражданами, не имеющими гражданства (подданства) иностранного государства, в Вооруженных Силах Российской Федерации (далее — Вооруженные Силы), других войсках, воинских формированиях и органах, воинских подразделениях федеральной противопожарной службы и создаваемых на военное время специальных формированиях, а гражданами, имеющими гражданство (подданство) иностранного государства, и иностранцами гражданами — в Вооруженных Силах и воинских формированиях. [1]

Военная служба во все времена считалась почетным обязательством перед народом и святым долгом, наиболее важным и необходимым для государства и его населения. Выполнение обязательств военной службы в ВС РФ предполагает ведение боевых действий, участие в несении боевого дежурства, внутренней и гарнизонной службы, поддержание боевой готовности и проведение повседневной боевой подготовки.

Основная задача военной службы — это постоянная и целенаправленная подготовка к вооруженной защите или вооруженная защита целостности и неприкосновенности территории РФ.

Военное формирование от отдельного подразделения до оперативно-стратегического объединения рассматривается как конкретная экологическая система, со своими особенностями для каждого рода войск.

Элементы экологической системы для каждого конкретного рода войск:

1. Военнослужащие и гражданский состав
2. Окружающая среда
3. Среда на месте расположения подразделения

Особенностью деятельности такой экологической системы является явный приоритет боевой подготовки и боевых действий, что сложно совместить с природоохранными мероприятиями. И с тем существуют пути их решения этой задачи.

В военной службе есть отличия от других видов государственной службы. Она требует от военнослужащих самоотдачи, высокой профессиональной подготовки, особой ответственности за исполнение обязанностей. К гражданам, проходящим военную службу, предъявляются повышенные требования по состоянию здоровья, образовательному уровню, морально-психологическим качествам и физической подготовленности.

Безопасность военной службы — это обеспечение защищенности военнослужащих, населения и окружающей природной среды от угроз, возникающих в ходе выполнения деятельности ВС РФ.

Безопасность военной службы осуществляется в соответствии со следующими принципами:

- при организации повседневной деятельности войск наиболее важным является жизнь и здоровье человека;

- деятельность должна быть законной;
- адекватность принимаемых мер угрозам безопасности военной службы;
- комплексность и непрерывная профилактическая направленность проводимых мероприятий;
- конкретное разъединение функций, полномочий и поручительства органов военного управления и воинских должностных лиц;
- не ущемления государством прав и социально — экономического обеспечения военнослужащих при нанесении урона их жизни и здоровью.

Закон Российской Федерации «Об охране окружающей среды» это нормативный акт который управляет природоохранными взаимоотношениями в России. Данный акт позволяет сформировать и укрепить экологический правовой порядок, и обеспечить безопасность людей в экологическом отношении. [2]

Источником загрязнения природной среды это объект извергающий отравленные вещества, энергетические излучения и информацию в экосистему.

Источники загрязнения на военных объектах:

- центр извержения отравленного вещества (дымопровод, фонарь строения, вентиляция и т. п.);
- хозяйственный или природный объект извергающий отравленное вещество;
- область появления отравленного вещества.

Источниками отравления природной среды на военных объектах выступают:

- объекты жилищно-бытового назначения;
- объекты обеспечения жизни персонала;
- области боевой подготовки;
- вооружение и военная техника

Обеспечение экологической безопасности деятельности войск в ВС РФ выполняется по направлениям:

- выполнение мероприятий по охране окружающей природной среды при эксплуатации ВВТ, в ходе боевой подготовки и иных видов деятельности войск;
- систематическая оценка экологического ущерба, выполнение работ по восстановлению качества окружающей природной среды в районах расположения и действий войск;
- ремонт, реконструкция, строительство и эксплуатация природоохранных сооружений;
- экологически безопасная утилизация ВВТ;
- создание новых образцов вооружения и техники, строительство военных объектов, соответствующая требованиям экологической безопасности;
- экологическое воспитание и обучение военнослужащих ВС РФ.

Устав внутренней службы ВС РФ определяет, что каждый военнослужащий обязан беречь и охранять природу в ходе своей повседневной деятельности.

Экологические правонарушения — это противоправные действия, которые нарушают природоохранительное зако-

нодательство и причиняют вред природной среде и здоровью человека. [2]

Юридические и физические лица, причинившие вред окружающей среде, обязаны возместить его в полном объеме в соответствии с законодательством.

Экологические правонарушения могут совершаться как по неосторожности так и с умыслом.

В соответствии с природоохранным законодательством РФ, военнослужащие за экологические правонарушения могут привлекаться к ответственности:

- дисциплинарной
- административной
- материальной
- уголовной

К дисциплинарной ответственности за экологические правонарушения привлекаются должностные лица за невыполнение или ненадлежащее выполнение их профессиональных обязательств, связанных с охраной природы, кроме того за неисполнение требований природоохранных законов. Также к экологическим проступкам относят: неисполнение планов и действий по защите окружающей среды и применению природных ресурсов; несоблюдение нормативов качества природной среды; нарушения соответствующих требований и положений общевоинских уставов вооруженных сил Российской Федерации, правил внутреннего распорядка и других нормативных актов, действующих в ВЧ и подразделениях. [2]

К материальной ответственности привлекаются командиры ВЧ и подразделений, начальники служб, сержанты и солдаты, по вине которых воинская часть понесла расходы по возмещению ущерба. Материальная ответственность военнослужащих указана Положением о материальной ответственности военнослужащих за ущерб, причиненный государству. [2]

Административная ответственность за экологические нарушения прав существует, в виде штрафа, который возлагается на воинскую часть в административном порядке.

Основные экологические нарушения прав в ВЧ и подразделениях:

- Не надлежащее соблюдение стандартов, норм и иных нормативов особенностей окружающей среды;
- Не надлежащее соблюдение экологических стандартов при постройке, ремонте, вводе в пользование сооружений, строений и других объектов;
- засорение природной среды и причинение, вследствие этого, вреда здоровью людей, растительному и животному миру, имуществу граждан и юридических лиц;
- порча, повреждение, уничтожение природных объектов, в том числе памятников природы, истощение и разрушение природно-заповедных комплексов и естественных экологических систем;
- невыполнение обязательных мер по восстановлению окружающей среды и воспроизводству природных ресурсов;

- неподчинение предписаниям органов, осуществляющих государственный экологический контроль;
- нарушение экологических требований по обезвреживанию, переработке, утилизации, складированию или захоронению различных отходов, в том числе и бытовых;
- несоблюдение экологических требований в ходе использовании радиоактивных материалов, химических и иных вредных веществ;
- превышение допустимых уровней радиационного и химического воздействия;
- превышение допустимых уровней шума, вибрации, электромагнитных излучений и иных вредных физических воздействий;
- превышение допустимых уровней биологического влияния на природную среду;
- предъявление информации не вовремя, предоставление видоизмененной информации или воздержание от предъявления своевременной, полной и подлинной информации о положении экологической обстановки. [2]

Материальная ответственность за экологические правонарушения существует в объемах, обозначенных приказом Министра обороны, и не может быть выше стопроцентного объема нанесенного убытка; регистрироваться должен именно прямой урон природе. Материальная ответственность исполняется лишь при присутствии вины должностного лица работавшего на военном объекте. [2]

Для воинских частей устанавливается величина штрафа в каждом реальном прецеденте согласно настоящему законодательству и устанавливается службой, его наложившей, и имеет зависимость от его характера и вида совершенного правонарушения, степени вины нарушителя и величины причиненного ущерба. Взыскание штрафа не освобождает виновного от обязанности возместить причиненный ущерб. Величины штрафов переводятся на специализированные счета экологических фондов Российской Федерации.

Уголовную ответственность за преступления в области экологии лица, совершившие их, обязаны понести наказание в соответствии с УК РФ глава «Экологические преступления». При этом наказываются уголовно только те действия или проступки, которые нарушают или могут нарушить экосистему, либо же представляют опасность жизни или здоровью людей и причиняющие вред природной среде.

Кроме Закона РФ «Об охране окружающей среды» и природоохранных государственных актов деятельность вооруженных сил в области экологии, а так же организаций, учреждений и каждого человека состоящего на военной службе контролируется и дополняется приказами и директивами Министра обороны, а так же лиц его замещающих, в которых указаны конкретные обязанности командиров, начальников и подчиненных им солдат и сержантов по охране природной среды.

Устав внутренней службы РФ устанавливает обязанности военнослужащих по охране окружающей среды.

Каждый военнослужащий обязан беречь природу и охранять ее богатства в ходе своей повседневной деятельности. Для этого он должен знать основные источники загрязнения, имеющиеся в подразделении, и строго соблюдать и выполнять предусмотренные правилами и инструкциями мероприятия по предотвращению загрязнения водных ресурсов, атмосферного воздуха, земель, по сохранению животного и растительного мира. Военнослужащие, допускающие в ходе своих действий или бездействия загрязнение окружающей среды, привлекаются к ответственности.

Сержанты и солдаты обязаны:

- знать положения Закона Российской Федерации «Об охране окружающей среды», требования руководящих документов по вопросам охраны природы и строго выполнять их;
- беречь природу и охранять ее богатства;
- следить за выполнением правил эксплуатации и поддерживать в исправном состоянии технические устройства, обеспечивающие очистку, обеззараживание и обезвреживание от вредных веществ, попадающих в атмосферный воздух, землю, канализационные системы и водные объекты;
- не допускать утечки нефтепродуктов на складах ГСМ, в автопарках, при заправке боевых машин и другой военной техники, при работе на ней и при ее обслуживании;
- следить за выполнением мер безопасности и предотвращать утечку агрессивных жидкостей, моющих растворов, лаков и красителей на пунктах обслуживания аккумуляторных батарей, технического обслуживания и ремонта военной техники;
- не допускать долгой работы автомобильного транспорта и другой техники на холостом ходу в расположении автопарков, жилого и казарменного фонда;
- докладывать о всех случаях нанесения вреда природной среде и своевременно принимать меры по возможному предотвращению (ликвидации) последствий загрязнения окружающей среды, нанесению ей ущерба. [2]

Предотвращение загрязнения окружающей среды вследствие деятельности военных объектов в значительной мере может осуществлено мерами как организационного, так и технического характера.

Меры организационного характера включают в себя мероприятия:

- планирование мероприятий по уменьшению вредного воздействия на окружающую среду при несении службы;
- планирование мероприятий по поддержанию технических средств предотвращения загрязнения в исправном состоянии;
- соблюдение режимов функционирования указанных технических средств;

- соблюдение правил работы с потенциальными загрязнителями в соответствии с действующими инструкциями;
- исключение утечек нефтепродуктов;
- утилизацию и сбор масел, кислот, щелочей и других технических жидкостей;
- сортировку, сбор и удаление производственных и бытовых отходов;
- исключение нарушений растительно-почвенного покрова и загрязнения водных источников при передвижениях и действиях войск на местности;
- установление режимов и направлений излучения при работе радиотехнических систем, навигации и систем связи;
- прекращение работы источников электромагнитного, лазерного, радиационного излучения и исключение выбросов опасных химических веществ, превышающих установленные пределы.

К мерам технического характера относятся инженерные методы и способы очистки выбросов и сбросов работающих энергетических, производственных, коммунально-бытовых объектов и систем от вредных компонентов до поступления их в окружающую среду. Для очистки применяются механические, физико-химические, химические, биохимические, термические методы и различные средства. Для очистки и обезвреживания отходящих газов используются различные технические устройства и установки: «сухие» и «мокрые» механические пылеулавливатели, фильтрационные установки, камеры для осадки пыли, центробежные конструкции, пылеулавливатели ударно-смывного действия, ультразвуковые аппараты, инерционные пылеулавливатели.

В целях очистки сточных и канализационных вод применяются технические устройства: водные отстойники, решеточно-процеживающие установки, нефтеловушки, барабанно-вакуумные фильтрующие установки, центробежные конструкции, дисперсные установки, пенные сепараторы, ультрафиолетовые установки, дегазаторы удаления растворенных газов, окислительные установки.

Предотвращение загрязнения почв и земель на военных объектах осуществляется по направлениям:

- уничтожение, обезвреживание и утилизация жидких и твердых бытовых отходов;
- уничтожение, утилизация и обезвреживание отходов сельскохозяйственных предприятий;
- рекультивация земель.

Наиболее опасными в экологическом отношении являются потенциально опасные военные объекты. К ним относятся:

- радиационно-опасные — энергетические ядерные установки; склады и базы с элементами ядерного оружия; хранилища жидких радиоактивных отходов; ядерные исследовательские реакторы; хранилища твердых радиоактивных отходов; хранилища отработанного ядерного топлива; места захоронения радиоактивных отходов;

- химически опасные — хранилища и склады химических веществ, в том числе химических боеприпасов (кассет) с боевыми химическими веществами; хранилища и склады боевых химических веществ; места уничтожения и захоронения боевых химических веществ; хранилища и склады компонентов ракетного топлива;
- взрывоопасные и пожароопасные базы, арсеналы, хранилища и склады различного рода боеприпасов, ВВТ; хранилища, склады и базы горючего и смазочных материалов, агрессивных жидкостей, объемов сжатого воздуха.

С функционированием данных объектов, с нарушениями технологических процессов и авариями на них связаны негативные воздействия на окружающую среду.

Для уничтожения твердых отходов применяются механические и термические методы. Основными техническими средствами при этом являются механические дробилки и специальные печи. Жидкие отходы, утилизируются на так называемых полях запахивания. Рекультивация земель предусматривает заравнивание повреждений грунта и засеивание его растительными культурами, наложение на поврежденные участки продуктивного нового грунта

Мероприятиями по охране окружающей среды от угроз, возникающих в ходе повседневной деятельности воинской части, и рациональному природопользованию являются:

- изучение федеральных законов и нормативных правовых актов Российской Федерации об охране окружающей среды, экологическая подготовка и воспитание личного состава;

Литература:

1. Общевоинские уставы Вооруженных сил Российской Федерации — Москва: 2016.
2. Экологическая подготовка. Учебное пособие для солдат и сержантов (2013)
3. Михалков В. В. Управление подразделениями в мирное время: учебно-методическое пособие М, 1998. № 14
4. Федеральный закон «Об Охране окружающей среды» РФ 2016 года (N 7-ФЗ 2016)

- предупреждение загрязнения окружающей среды в районе дислокации и местах выполнения мероприятий повседневной деятельности воинской части (подразделения);
- восстановление окружающей среды, загрязненной при выполнении мероприятий повседневной деятельности воинской части (подразделения), а также в случае аварий;
- рациональное природопользование (внедрение ресурсосберегающих, безотходных и малоотходных технологий, рекультивация земель, рациональное использование водных ресурсов и т. д.).

При разработке и выполнении данных мероприятий учитываются требования законодательства Российской Федерации об охране окружающей среды, которые необходимо соблюдать при размещении, строительстве и эксплуатации гражданских объектов, в полной мере распространяются на военные объекты, вооружение и военную технику, за исключением чрезвычайных ситуаций, препятствующих соблюдению таких требований.

В настоящее время деятельность человека является главным источником всех процессов, приводящих к негативным последствиям, на нашей планете. Использование природных ресурсов и загрязнение окружающей среды стали причинами той сложившейся опасной ситуации, когда возникла угроза самому существованию человеческой цивилизации. Осознание опасности и своевременное принятие мер должны лечь в основу обеспечения надежной защиты нынешних и будущих поколений людей от воздействия неблагоприятных факторов антропогенного (техногенного) и природного характера, соответственно необходимо внести в законодательство РФ необходимые поправки, позволявшие минимизировать и без того огромные негативные влияния на природу.

Утилизация изношенных автомобильных шин в России

Шулдякова Ксения Андреевна, студент

Санкт-Петербургский государственный морской технический университет

В статье проведён анализ проблемного вопроса об утилизации и вторичной переработке изношенных автомобильных шин, а также других резинотехнических изделий, вышедших из эксплуатации. Представлен анализ и обзор способов и технологий утилизации автомобильных шин.

Ключевые слова: автомобильная шина, утилизация, износ шин

Одной из самых серьёзных проблем современности считается переработка и утилизация различных отходов. Миллионы тонн, которые ежегодно вывозятся на свалки, окружают со всех сторон крупные промышленные города.

Масса вторичных ресурсов, переработка которых позволила бы существенно снизить затраты на производство различной продукции, годами разлагается на полигонах, нанося вред окружающей среде. Одной из таких проблем

является утилизация автомобильных шин. В этих, никому не нужных шинах, содержатся оксиды серы и различные соединения цинка и других вредных веществ, которые при сгорании выделяются из резины. Сейчас в мировой практике активно ведутся новейшие разработки по проблеме утилизации отработанных автомобильных шин. И хотя в последние годы сделаны значительные шаги по внедрению передовых научных технологий по переработке шин, создаются пункты приёма использованных покрышек, этот вопрос по-прежнему стоит очень остро. Существующие предприятия, на которых изношенные шины превращаются в качественное сырьё, не способны в полном объёме справиться с огромной массой такого материала.

Количество автомобилей неуклонно растёт, а с ними и количество отработанной резины, что заставляет мировых лидеров серьёзно задуматься над проблемой утилизации и переработки такого вида отходов. Только в Европе ежегодно на свалку выбрасывается свыше 2 млн тонн изношенных шин. К сожалению, методом измельчения утилизируют около 10% шин, 20% идёт как топливный материал [3, с. 699]. В России этот вопрос стоит ещё острее. Согласно данным научно-исследовательского института шинной промышленности, проблема отработанных шин достигла в нашей стране довольно широких масштабов: ежегодно выходит из эксплуатации около 1 млн тонн и только в Москве каждый год образуется до 60 тыс. тонн изношенных шин. Вместе с тем на специализированных предприятиях перерабатывается только ничтожная доля этого материала — менее 17%. Ещё до 20% изношенных шин сжигается. Всё дело в том, что утилизацией шин занимается достаточно небольшое количество предприятий: с экономической точки зрения, завод по переработке шин является не слишком выгодной инвестицией. При этом в подавляющем большинстве российские предприятия по переработке изношенных шин являются маломощными.

Изношенные шины являются мощным источником загрязнения нашей атмосферы и не только автомобильные шины не могут естественным образом разлагаться; шины не являются огнеупорными, а при возгорании выделяют в воздух вредные канцерогены. Высокая экологическая опасность изношенных шин обусловлена, с одной стороны, токсическими свойствами материалов, из которых они изготовлены, с другой — свойствами более ста химических веществ, которые выделяются в окружающую среду во время эксплуатации, обслуживания, ремонта и хранения шин [3]. В наибольших количествах выделяются продукты разложения каучуков (мономеров), реакционные и токсичные химические соединения (ароматические углеводороды — бензол, ксилол, стирол, толуол), предшественники канцерогенов (алифатические амины), канцерогены (сероуглерод, формальдегид, фенолы). В воздух также поступают соединения хлора, серы и азота, оксиды металлов. Однако в отработанных шинах можно найти и положительные стороны — это набор полезного для переработки материала: металл, каучук, а также текстильный корд.

Сегодня проблема с отработанными шинами является очень актуальной, ведь переработка этого на первый взгляд «мусора» несёт в себе большой экологический и экономический потенциал. Уже достаточно давно ведущие компании мира ведут разработки и исследования в области переработки отработанных шин. Сегодня нам доступны технологии, позволяющие получать из шин энергию (сжигая их) и измельченный порошок для дальнейшего применения, например, для строительства автомобильных дорог.

Целью данного исследования является решение проблемы с утилизацией и переработкой отработанных автомобильных шин в России шин, а также возможные методы для достижения этой цели.

В Российской Федерации основным нормативно-правовым актом, регулирующим рассматриваемую сферу, является Федеральный закон об охране окружающей среды от 10.01.2002 № 7-ФЗ (статья 52) [1]. В конце 2008 года были внесены изменения в российское законодательство об охране окружающей среды, что привело к увеличению штрафных санкций в отношении не только должностных лиц, но индивидуальных предпринимателей и организаций.

Вывоз основной массы отработанных автомобильных шин на свалки, в том числе и те, которые образуются стихийно, приводит к негативным последствиям, среди которых — неблагоприятная экологическая ситуация в зонах свалок, выделение токсичных веществ при возгорании, неэффективное использование ресурсов, нарушение международных экологических норм. Такое положение дел связано с отсутствием системы организованного сбора шинных отходов. Больше половины изношенных покрышек образуется в частном секторе (в основном радиальные шины с металлокордом). При этом рядовой автопользователь не готов брать на себя затраты по транспортировке шин в пункт приёма и их дальнейшей утилизации. Действующие же в России перерабатывающие предприятия в основном работают с сырьём, которое поступает от промышленных компаний. Ситуацию усугубляет ещё тот факт, что качество отработанных покрышек должно соответствовать ГОСТу 8407–89 «Сырьё вторичное, резиновое. Покрышки и камеры шин» [2].

В зависимости от характера изменений, которые происходят с резиной, существующие сегодня технологии переработки изношенных автопокрышек можно разделить на пять групп: использование целых шин для различных целей; сжигание отработанных шин с получением энергии; измельчение шин с целью получения резиновой крошки и порошка; производство регенерированного промышленного материала; пиролиз автопокрышек. В бывшем СССР проводились разработки касательно утилизации автомобильных шин, ведь именно тогда инженеры изобрели и внедрили целый ряд установок, которые могли перерабатывать изношенные шины, правда только с текстильным кордом. До 1990 года функционировало более 10 заводов по производству регенерата из отработанных шин, при этом каждый завод имел в своём составе линию измель-

чения. Для переработки шин использовали технологию измельчения при положительных температурах на валковом и мельничном оборудовании.

Самым популярным способом переработки автомобильных шин в современной России является механическое дробление, к которому прибегают 19 действующих в нашей стране предприятий. К альтернативным методам утилизации прибегают ЗАО «Завод переработки покрышек № 1» (криогенное дробление) и ООО «Экоинвест-Групп» (бародеструкционное дробление). Около 60% переработки шин в России приходится на Волжский регенератно-шиноремонтный завод, Чеховский регенератный завод, компания «КСТ экология» и Завод переработки шин № 1 [5].

Основным способом обращения с изношенными шинами является их сжигание. Значительно меньшую часть шин перерабатывают пиролизом или механической обработкой, которые требуют больших затрат. Пиролиз лома изношенных шин осложняется тем, что каучуки являются плохими проводниками тепла и деградация макромолекул требует значительных количеств энергии. Наиболее распространённым методом пиролиза является вращающаяся печь, в которой отходы должны находиться в течение 20 минут или более. Наличие больших градиентов температуры внутри вращающихся печей приводит к разнообразному набору веществ.

Большинство процессов сжигания происходят несанкционированно — гражданами или организациями, чтобы избавиться от отходов или для получения тепла (энергии). Предприятия, которые сжигают отработанные шины легально, часто не имеют надлежащих ресурсов для обеспечения необходимых уровней очистки газовых выбросов. Кроме этого, как уже отмечалось, значительная доля шин попадает на свалки, где часто происходит самовоспламенение.

Для построения социально ответственного производства по утилизационной переработке автомобильных шин в России целесообразно обратиться к европейскому опыту: европейская шинная промышленность направлена на оказание помощи и содействие в вопросе экологически и экономически выгодной переработки продукции, которая идёт на утилизацию. Промышленность по-прежнему способствует развитию соответствующих рынков для утилизации шин, обеспечивает технической и политической информацией об утилизации шин и отстаивает законодательную и нормативную базы, которые способствуют достижению этих целей.

Изношенные шины используются для построения искусственных рифов, которые могут стать местом обитания различных морских организмов. Фирмой «Гудер», например, недалеко от берегов Австралии был построен такой риф. На его монтирование ушло 15 тыс. шин. В Германии создано таким образом до 200 нерестилищ для рыбы [3, с. 700]. Отработанные шины служат защитой от селей и обвалов грунта — для этого склоны покрывают шинами, засыпают грунтом и засевают травой. Последней разработкой немецкой компании «Органик» является новейшая техно-

логия конструкции звукоизолирующих ограждений на автомагистралях. В шинах вырезают одну из сторон, затем эти стороны соединяют и заполняют грунтом. В результате образуется наклонный спуск, который можно озеленить. Одновременно конструкция служит ещё одним средством безопасности.

Сжигание отработанных шин воспринимается совсем неоднозначно представителями экологии. В результате горения шин выделяется оксид серы, а также некоторые соединения цинка. Ярким примером горения большого количества отработанных шин является серьёзный пожар, который произошёл на одном складе в Канаде (14 млн шин). В дыме над пожаром экспертами были обнаружены некоторые канцерогенные субстанции и немного вредного диоксида. Следует отметить, что пожар тушили целых 17 дней. В результате выброса ядовитых дымов пришлось эвакуировать население.

Однако учёные отмечают, что продукты сжигания шин в печах могут не загрязнять атмосферу и в техническом отношении нет проблем в организации полного и безопасного сгорания шин в существующих печах, следует лишь оборудовать печи специальными фильтрами очистки выбросов. Однако построение печей и очистных конструкций для отлова вредных газов и соединений тяжёлых металлов требует серьёзных материальных затрат. Существует информация, что использование шин в качестве топлива требует около 20–25 или даже 30–35 долларов США на тонну. Такой вид сжигания шин является не очень перспективным, также и с энергетической точки зрения: с учётом КПД при сжигании небольшой шины количество энергии, примерно равно полученной от сжигания 3 л нефти. По данным энергетических компаний, энергия, накопленная в шине, равна энергии, получаемой при сжигании 27... 30 л нефти (21 л расходуется на изготовление сырья и 6 л на процесс переработки) [3, с. 702].

Следует сказать, что основным стимулом становления системы управления утилизацией изношенных шин в Европе стал запрет свалок в связи с разработкой политики управления отходами на национальном уровне. Производители шин также сталкиваются с растущим давлением широкой общественности в области защиты окружающей среды, а также со стороны других заинтересованных сторон, которые сконцентрировали своё внимание на несанкционированных свалках. По всем этим причинам в интересах шинной промышленности занимать активную позицию и быть ответственным за утилизацию изношенных шин.

Сегодня в рамках Европейского Союза существуют три различные системы для управления утилизацией изношенных шин: ответственность производителя, налоговая система, либеральная система (свободный рынок). Некоторые страны в настоящее время находятся в процессе перехода от одной системы к другой.

Учитывая опыт Европейского Союза в решении проблемы утилизации, в России, по нашему мнению, следует начать такие государственно-частные мероприятия: за-

прет вывоза шин на свалки, обеспечение экологической безопасности всей цепочки процесса утилизации, содействием эффективным и устойчивым экономическим решением в области производства шин.

Сейчас во всем мире актуальной проблемой является переработка изношенных автомобильных покрышек. Из общего числа всех покрышек сегодня перерабатывается всего около 20%. Поэтому поиск путей утилизации старых шин — проблема планетарного масштаба. Ежегодно в России около 1 млн покрышек исчерпывают свой срок службы. Эта цифра растёт пропорционально росту автопарка страны. Отечественные предприятия по утилизации покрывают лишь около 17% этого объёма шин, которые попадают на городские свалки.

Однако наряду с чисто фискальными мерами борьбы со старыми шинами в России, стоит и на законодательном уровне способствовать созданию Ассоциации переработчиков, запретить вывоз шин на свалки и всесторонне способствовать построению новых утилизационных предприятий.

Среди указанных направлений переработки шин мы считаем, что именно получение из отработанных шин ре-

зиновой крошки и порошка является перспективным направлением утилизации, так как это не приводит к вторичному загрязнению окружающей среды как пиролиз и сжигание, с одной стороны, а также позволяет получить ценные резиновмещаемые компоненты в отличие от других методов.

Реальные сроки службы асфальтобетонных покрытий в условиях интенсивного движения автотранспорта составляют во многих случаях не более 4–5 лет, а нередко 2–3 года. Такие малые сроки службы покрытий вынуждают дорожные организации проводить многократные ремонтные работы в процессе эксплуатации дороги, тратить значительные материальные, трудовые и финансовые ресурсы не на развитие дорожной сети и строительство новых дорог, а на поддержку необходимых транспортно-эксплуатационных показателей тех, что уже существуют. Продление сроков службы асфальтобетонных покрытий за счёт повышения качества битумов позволит существенно снизить затраты на ремонтные работы и высвободить сотни миллионов денег на улучшение состояния дорожной сети в целом.

Литература:

1. Федеральный закон от 10.01.2002 N 7-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «Об охране окружающей среды» // Российская газета. № 6. 12.01.2002.
2. ГОСТ 8407–89 «Сырьё вторичное резиновое. Покрышки и камеры шин. Технические условия». — М.: Издательство стандартов, 1990.
3. Валуев Д. В., Ананьева О. Р. Перспективы переработки автомобильных шин // Вестник науки Сибири. № 1. 2011. С. 699–704.
4. Тарасова Т. Ф. Экологическое значения и решение проблемы переработки изношенных автошин / Т. Ф. Тарасова, Д. И. Чапалда // Вестник ОГУ. Т. 2. Естественные и технические науки. 2006. № 2. С. 130–135.
5. Штанов В. Переработка шин: перспективный бизнес, который предстоит создать // Ведомости. № 3353 от 28.05.2013.

Существующие проблемы государственного экологического контроля и надзора

Яншина Эльвира Рафаиловна, студент;
Иванова Лиана Александровна, студент;
Брацук Анна Андреевна, студент
Омский государственный технический университет

В федеральном законе от 10.01.2002 года № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» (статья 65) государственный экологический надзор определяется как деятельность уполномоченных федеральных органов исполнительной власти и органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, направленная на предупреждение, выявление и пресечение нарушений органами государственной власти, органами местного самоуправления, а также юридическими лицами, их руководителями и иными должностными лицами, индивидуальными предпринимате-

лями, их уполномоченными представителями и гражданами требований, установленных в соответствии с международными договорами Российской Федерации, другими федеральными законами и принимаемыми в соответствии с ними иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, посредством организации и проведения проверок указанных лиц, принятия предусмотренных законодательством Российской Федерации мер по пресечению и (или) устранению последствий выявленных нарушений и деятельность уполномоченных органов государственной власти

по систематическому наблюдению за исполнением обязательных требований, анализу и прогнозированию состояния соблюдения обязательных требований при осуществлении органами государственной власти, органами местного самоуправления, юридическими лицами, индивидуальными предпринимателями и гражданами своей деятельности [1].

Экологический надзор на промышленных предприятиях в Российской Федерации проводится в соответствии со следующими нормативными документами:

- ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» (ФЗ № 294);
- Кодекс об Административных правонарушениях РФ (ФЗ № 195);
- ФЗ «Об охране окружающей среды» (ФЗ № 7).

Некоторые пункты в данных правовых документах, с нашей точки зрения, не способствуют эффективности проводимых проверок. Так, в соответствии со статьёй 15 «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» отсутствие руководителя предприятия служит ограничением к проведению любых проверок — плановых и внеплановых. По факту руководитель и уполномоченный представитель часто отсутствуют на рабочем месте [2]. Иногда это становится неразрешимой проблемой. Некоторые руководители различных организаций умышленно создают причины для их отсутствия на рабочем месте (болезни, командировка) либо не дают доверенность своим представителям.

В статьях 9, части 12, и 10, части 16, указаны сроки уведомления предприятия о проведении проверок: о проведении плановой проверки необходимо уведомить за три рабочих дня, а внеплановой не менее чем за 24 часа до начала ее проведения. Причем обозначено, что уведомить организацию необходимо «любим доступным способом» [2], но не указано, какой конкретно это должен быть способ — сообщение по сети «Интернет», телефонная связь либо какой-то другой. Тем не менее зачастую при вынесении судебного решения по обжалованию постановления органа государственного экологического надзора, данный факт имеет огромное значение. По нашему мнению, не-

обходимо дать конкретику формулировке данного закона и указать, каким именно способом информация о дате проведения проверки должна быть донесена до поднадзорной организации.

При административном правонарушении составляется протокол осмотра места совершения, с обязательным присутствием двух понятых. На практике привлечение двух понятых на место совершения административного правонарушения часто бывает невозможно, по причине отсутствия граждан, их мнительности, беспокойства по этому поводу и т. д. [3]. Решить данную проблему можно следующим образом: сократить количество понятых до одного человека, в качестве понятого сотрудника организации привлечь человека из числа технического персонала.

ФЗ № 294 не описывает порядок, по которому указывается организация и проведение рейдовых проверок. Это приводит к тому, что возникает ситуация при которой проведение мероприятий по контролю становится трудновыполнимым [2].

В ФЗ № 294 ст. 11 часть 5 указывается, что поднадзорная организация обязана направить необходимые документы в течение десяти рабочих дней со дня получения мотивированного запроса. В части 8 статьи 11 на предоставление пояснений в письменной форме при выявлении в ходе документарной проверки ошибок либо противоречий дается также десять рабочих дней. Сторона запроса может скрываться, не оставляя доверенных лиц, а ответы на запросы отправлять на пределе установленного срока. Как следствие, проверка срывается, так как её срок вышел [2].

Можно отметить также в некоторых отраслях избыточное государственное регулирование. В реестре проверок необходимо указывать все проверки субъектов предпринимательства.

Ежегодный план проведения плановых проверок предприятий различными органами государственного надзора и контроля в сфере безопасности публикуется в свободном доступе в сети «Интернет», что даёт предприятиям возможность заранее подготовиться к той или иной проверке. Таким образом, руководителю предприятия можно избежать наказания. Результаты таких проверок становятся менее достоверны.

Литература:

1. Федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ (ред. от 24.11.2014, с изм. От 29.12.2014) «Об охране окружающей среды» (с изм. и доп., вступ. В силу с 01.01.2015) [Электронный ресурс].
2. Федеральный закон «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» от 26.12.2008 N 294-ФЗ (действующая редакция, 2016).
3. «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 08.06.2015) (с изм. и доп., вступ. В силу с 19.06.2015) [Электронный ресурс].

ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И СПОРТ

Разработка методов профессионального отбора абитуриентов физкультурного факультета

Мукашева Кундыз Манатовна

Научный руководитель: Укушева Толкын Калиаскаровна
Жетысуский государственный университет им. И. Жансугурова (г. Талдыкорган, Казахстан)

Спортсмены, как известно, относятся к категории лиц, наиболее подверженных стрессовым факторам, поэтому учет вышеназванных психофизиологических взаимосвязей чрезвычайно важен для оценки адаптационных возможностей организма спортсмена и прогнозирования его реакции на нагрузки различного происхождения [1].

Важнейшей составляющей адаптационных резервов являются функциональные резервы. Они подразделяются на конституциональные (генотипические и фенотипические), явные (которые можно выявить и использовать в данный момент) и скрытые (заблокированные, которые могут стать явными при переходе организма в более благоприятное состояние) [2].

Явные функциональные резервы измеряются с помощью специальных функциональных тестов с максимальной или субмаксимальной нагрузкой, а также с помощью клинических исследований. Уменьшение явных функциональных резервов, вплоть до их полного истощения, происходит не только вследствие преобладания их расхода над восполнением, но и в результате блокирования части резервов организмом при развитии стрессовых неспецифических адаптационных реакций. Тип и напряженность неспецифической адаптационной реакции могут определяться по совокупности показателей функционального и психофизиологического состояния спортсмена (уровень тревожности, раздражительности, агрессивности, качество сна, аппетита, утомляемость, работоспособность и т. п.) [3]. Перевод организма спортсмена из стрессовой в гармоничную адаптационную реакцию приводит к постепенному накоплению функциональных резервов и снятию блокад со скрытых резервов.

Чем выше функциональные резервы спортсмена, тем более интенсивные тренировочные нагрузки он способен выполнять без ущерба для здоровья. Таким образом, основной тактической задачей спортивной медицины становится поддержание функциональных резервов спортсмена на максимальном уровне. Решение этой задачи су-

щественно облегчает для спортсмена и тренера реализацию оптимального управления тренировочным процессом, достижение пика формы и высоких результатов в соревновательный период.

В тоже время при поступлении в ВУЗ по спортивным специальностям комплексный отбор не проводится. При этом студенты физкультурных факультетов, как правило, продолжают активную профессиональную спортивную деятельность, так как возраст 18–24 года в большинстве видов спорта является пиком спортивной формы. В связи с этим возникает вопрос о необходимости совершенствовании методов комплексного отбора абитуриентов физкультурного факультета.

Исходя из этого, целью настоящего исследования является: Разработать новые подходы и усовершенствовать методы профессионального отбора и контроля психофизиологического состояния высококвалифицированных спортсменов для повышения эффективности и результативности их деятельности.

Материалы и методы исследования

Объект и методы исследования: Проведено обследование 20 абитуриентов физкультурного факультета Жетысуского государственного университета им. И. Жансугурова различной специализации (средний возраст исследуемых составил $17,45 \pm 0,71$ лет). Среди них призеры республиканских и международных соревнований.

Для оценки психоэмоционального состояния были использованы следующие сертифицированные компьютеризированные методики:

1. Экспресс-методика определения работоспособности и функционального состояния центральной нервной системы человека [4] на основе статистического анализа времени простой зрительно-моторной реакции (ПЗМР).

2. Диагностика нервно-психических состояний и выявление внутриличностных конфликтов по феномену цвето-предпочтения — тест Люшера.

Результаты исследований и их обсуждение

Все обследуемые прошли стандартное медицинское обследование, необходимое для поступления в ВУЗ. По результатам данного обследования все абитуриенты были признаны практически здоровыми.

При отборе необходимо учитывать психологические и психофизиологические свойства спортсменов. Сила, подвижность и уравновешенность нервных процессов являются в значительной мере природными свойствами центральной нервной системы человека. Они с большим трудом поддаются совершенствованию в процессе многолетней тренировки. Психологические обследования позволяют оценить проявление таких качеств, как активность и упорство в спортивной борьбе, самостоятельность, целеустремленность, спортивное трудолюбие, способность мобилизоваться во время соревнований и т. п. Также не стоит забывать, что каждый вид спорта предъявляет специфические требования к физическому развитию и психофизиологическим способностям спортсмена [5–6]. В связи с этим нами была проведена оценка психофизиологических свойств абитуриентов.

Время простой зрительно-моторной реакции (ПЗМР) рассматривают как интегральный показатель функционального состояния ЦНС, отражающий такие основные свойства, как возбудимость, лабильность и реактивность. Простая сенсомоторная реакция реализуется через формирование функциональной системы, работа которой зависит от согласованности, синхронности временных и пространственных параметров этой системы и совпадения ритмов возбуждения в нервных клетках [2]. Тест ПЗМР оценивает активацию ЦНС. Оценка осуществлялась по среднему времени ответной реакции на группу зрительных стимулов. Форма распределения последовательных значений времени ПЗМР и положение вариационной кривой в системе координат варьирует в соответствии с изменением ФС ЦНС. Это соответствие позволяет определять количественные критерии, отражающие разные стороны ФС ЦНС, а также уровни работоспособности [7].

Для оценки результатов работоспособности и ФС были выбраны усредненные критерии: М — среднее время реакции (мс), M_0 — значение середины модального класса, Т — значение времени реакции (мс), ФУС — функциональный уровень нервной системы (усл.ед.), УР — устойчивость нервной системы (усл.ед.), УФВ — уровень функциональных возможностей (усл.ед.) по правой и левой руке. Результаты вариационной хронорефлексографии спортсменов представлены на рисунке 1.

Средне групповые показатели времени ПЗМР (Т, мс) обследуемых не имели существенных различий (табл. 1), колебания кривых этого критерия соответствовали диапазону значений, который охватывает интервал времени, характеризующий «незначительно сниженную» работоспособность человека.

Такой показатель хронорефлексографии как ФУС имел значения в интервале от 2,09 до 2,38 усл. ед., и находился

в пределах ФС характеризуемого как «сниженная работоспособность». При сравнении результатов ФУС (усл. ед.) значимых различий в группе обследованных не выявлено.

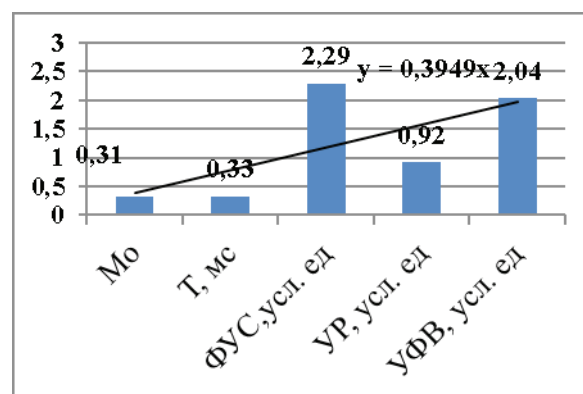

Рис. 1. Показатели простой зрительно-моторной реакции абитуриентов, усл. ед.

Следующий анализируемый нами показатель вариационной хронорефлексографии — УФВ (усл. ед.) — является интегративной характеристикой состояния ЦНС и позволяет судить о ее способности формировать и достаточно долго удерживать соответствующую функциональную систему. В среднем по группе существенных отличий УФВ не обнаружено. Средние значения этого критерия соответствовали границам, характеризующим ФС «незначительно сниженная работоспособность». Следует отметить, что в отличие со средними данными по группе у 7 (35%) обследуемых УФВ составил от 1,13–1,58 усл. ед. и соответствовал ФС «сниженная работоспособность».

Затем мы определяли показатель хронорефлексографии — УР (усл. ед.), который рассматривают как критерий устойчивости состояний ЦНС. Величина этого показателя тем больше, чем меньше вариабельность значений ПЗМР. В наших исследованиях средние значения критерия УР в группе находились в границах ФС — «сниженная работоспособность». Как и в случае с показателем УФВ у 7 (35%) обследуемых УР по отношению к группе имел значения в интервале от 0,06–0,55 усл. ед., и находился в пределах ФС «значительно сниженная работоспособность».

Таким образом, сопоставление величин расчетных критериев оценки ФС ЦНС с показателями УР позволило определить, что ФС ЦНС 75% спортсменов находится на уровне сниженной и незначительно сниженной работоспособности. Для таких ФС характерно ослабленное внимание, увеличение времени выполнения задания и ошибочных действий, а также при сниженном УР наблюдается резкое ухудшение временных и точностных параметров деятельности и значительное снижение работоспособности в целом. У 35% спортсменов ФС ЦНС находится на уровне значительно сниженной работоспособности и в системе координат занимает временной интервал в среднем от 260 до 460 мс. При таком распределении отчетливо выявляются сдвиги уровней возбудимости и лабильности ЦНС.

Далее, мы оценивали показатели актуального психофизиологического состояния спортсменов. Изменение показателей актуального психофизиологического состояния спортсменов фиксировалось с помощью восьмицветового теста Люшера — проективной методики, использующей феномен цветопредпочтения для диагностики нервно-психических состояний и выявления внутри личностных конфликтов. Для оценки текущего психологического состояния спортсменов проводили анализ суммарного отклонения (СО) и вегетативного коэффициента (ВК) [8].

Показатель СО интегрально отражает уровень непродуктивной нервно-психической напряженности, присущий испытуемому. Полученные результаты указывают на то, что у большинства испытуемых значения СО от аутогенной нормы находилось в интервале от 8 до 11 баллов. Средние значения этого критерия соответствовали границам, характеризующим незначительный уровень непродуктивной нервно-психической напряженности.

В значениях ВК, отражающего энергетический баланс организма, у большинства испытуемых отклонений, которые бы имели статистическую значимость, не выявлено. Значения критерия ($1,57 \pm 0,41$) соответствовали границам, характеризующим оптимальную мобилизацию физических и психических ресурсов, установку на активное действие. В экстремальной ситуации наиболее вероятна высокая скорость ориентировки и принятия решений, целесообразность и успешность действий. Отмечено, что значения ВК от 1 до 1,5 балла являются наиболее благоприятными для успешного выступления на соревнованиях.

Известно, что чем выше значение СО, тем в большей мере силы расходуются на поддержание собственной психической целостности, на борьбу с внутриличностными проблемами, на волевое преодоление усталости в ущерб достижению субъективно значимых целей. А также значения ВК ниже 1,5 указывают на наличие у испытуемого перевозбуждения, избыточного сковывающего напряжения. В связи с этим отдельно от группы были проанализированы 50 % обследуемых, у которых показатели СО прак-

тически достигали границ повышенного уровня непродуктивной нервно-психической напряженности. Потенциал целесообразной активности этих обследуемых очень невысок. Общий эмоциональный фон характеризуется повышенной возбудимостью, тревожностью, неуверенностью. В стрессовых ситуациях вероятен срыв деятельности и поведения. В этой же группе спортсменов в общем эмоциональном фоне преобладают истощенность, установка на бездействие, хроническое переутомление. У одного спортсмена показатель ВК достигал значения $3,43 \pm 0,41$. Это говорит о том, что эмоциональный фон обследуемого характеризуется избыточным возбуждением, суетливостью, импульсивностью и снижением самоконтроля, необдуманностью поступков.

Таким образом, проведенное нами функциональное, психологическое и психофизиологическое обследование показало, что до 75 % абитуриентов физкультурного факультета нуждаются в дополнительном обследовании, при этом у каждого третьего ФС организма и ЦНС значительно снижено и требует проведения коррекционных мероприятий.

Исходя из этого, считаем необходимым внедрение следующих мероприятий:

- комплексного обследования (медико-биологические исследования, педагогические наблюдения, психологические и социологические обследования) абитуриентов физкультурного факультета;
- наблюдение в динамике за психофункциональным состоянием студентов физкультурного факультета в процессе обучения в ВУЗе на различных этапах учебного процесса для своевременного выявления и коррекции психологических и функциональных нарушений, связанных с повышенными физическими нагрузками;
- разработка методик отбора и контроля психофункционального состояния абитуриентов и студентов физкультурного факультета с учетом специфики вида спорта.

Литература:

1. Граевская, Н. Д. Спортивная медицина: Курс лекций и практические занятия. Учебное пособие / Н. Д. Граевская, Т. И. Долматова — М.: Советский спорт, 2004. — 304 с.
2. Махонькина Л. Б., Сазонова И. М. Резонансный тест. Возможности диагностики и терапии — М.: Издательство Российского университета дружбы народов, 2000. — 180 с.
3. Гаркави Л. Х., Квакина Е. Б., Кузьменко Т. С. Антистрессорные реакции и активационная терапия. — М.: «ИМЕДИС», 1998. — 96 с.
4. Мороз М. П. Экспресс-диагностика работоспособности и функционального состояния человека: методическое руководство. — СПб.: ИМАТОН, 2009. — 44 с.
5. Жданов Ю. Н. Психологическая и психофизиологическая подготовка спортсменов. — Донецк: Новый мир, 2005. — 264 с.
6. Ильин Е. П. Психология спорта. — СПб.: Питер, 2008. — 180 с.
7. Николаенко Н. Н., Афанасьев С. В., Михеев М. М. Организация моторного контроля и особенности функциональной асимметрии мозга у борцов // Физиология человека. — 2001. — Т. 27, № 2. — С. 68–75.

8. Оксикбаев Б. К., Джанкулдукова А. Ж. Исследование структурно-функционального состояния мембран эритроцитов студентов для повышения общей резистентности организма // Молодой ученый. — 2015. — № 20. — С. 99–102.

Особенности влияния занятий физическими упражнениями и спортом на формирование здорового образа жизни студентов

Русяйкина Алла Васильевна, старший преподаватель
Новосибирский государственный университет экономики и управления

В статье проводится краткий анализ существующей системы физического воспитания подрастающего поколения. Подчеркивается важная роль занятий физическими упражнениями и спортом для ведения здорового образа жизни человека. Отмечается, что созданная в стране система физического воспитания студентов вуза полностью направлена на формирование внутренней мотивации направленной на ведение здорового образа жизни. Указывается, что систематическая мышечная деятельность повышает психическую, умственную и эмоциональную устойчивость организма человека, содержатся основные направления практической деятельности при занятиях спортивным туризмом направленные на укрепление здоровья студентов.

Ключевые слова: физическая культура, федеральный закон, физическое воспитание, учебные заведения, двигательная активность, здоровье, здоровый образ жизни, высшая школа, студенты, формирование

В действующем федеральном законе «О физической культуре в Российской Федерации» физическое воспитание рассматривается как педагогический процесс, направленный «на формирование здорового, физически и духовно совершенного, морально стойкого подрастающего поколения; на укрепление здоровья; повышение работоспособности, творческого долголетия; на продление жизни человека» [3]. В статье 14 настоящего закона дано право образовательным учреждениям самостоятельно с учетом своих уставов, местных условий и интересов студентов определять формы занятия физической культурой, средства физического воспитания, виды спорта и двигательной активности, методы и продолжительность учебных занятий на основе федеральных государственных образовательных стандартов и нормативов физической подготовленности.

Существующая в стране система физического воспитания подрастающего поколения построена с учетом потребностей растущего организма в двигательной активности. Начало ее заложено в системе дошкольного воспитания — «детский сад», где дети осваивают новые движения в процессе занятий оздоровительной гимнастикой и подвижными играми. Далее насущная потребность подрастающего поколения в двигательной активности, реализуется непосредственно на практических занятиях по физическому воспитанию в учебных заведениях страны в поэтапном обучении «школа-вуз». Основой двигательной активности обучающихся являются занятия физическими упражнениями и спортом, которые не только восполняют потребность личности в двигательной деятельности, но и являются главным компонентом здорового образа жизни (ЗОЖ), важным фактором сохранения и укрепления здоровья. Давно определено, что мышечная деятельность имеет большое значение для развития и формирования человека. Она оказывает существенное влияние на внутренние органы че-

ловека, т. е. по своей сути физические упражнения можно рассматривать как рычаг, воздействующий через мышцы на все органы и системы организма. В процессе занятий физическими упражнениями и спортом происходит развитие и совершенствование физических и психофизических качеств личности, закладываются основы здорового образа жизни (ЗОЖ).

Физическое воспитание в учебных заведениях страны полностью направлено на развитие и совершенствование физических и морально-волевых качеств личности, ее психологической устойчивости и укрепление здоровья. Конечно, физическое воспитание в высших учебных заведениях страны по содержанию, организации и проведению учебных занятий существенно отличается от уроков физической культуры в школе. В высшей школе целью физического воспитания студентов является формирование физической культуры личности. Для достижения такой важной цели предусматривается решение воспитательных, образовательных, развивающих и оздоровительных задач, соответствующих требованиям Государственного стандарта [4]. Одной из наиболее важных социальных функций физического воспитания в процессе обучения студентов является функция, связанная с обеспечением их учебно-трудовой активности и высокой профессиональной работоспособности после окончания вуза.

Повышение двигательной (физической) активности студентов и удовлетворение их потребности в оздоровлении и активном отдыхе достигаются путем применения различных форм внеучебной и спортивно-массовой работы. Наиболее актуальным направлением в организации учебного процесса студентов высшей школы в современных условиях является освоение и внедрение здоровьесберегающих технологий, что обусловлено, в первую очередь, реальным состоянием здоровья обучающихся. Данные многочисленных

медицинских исследований подтверждают тот факт, что оптимальная физическая нагрузка способствует сохранению здоровья, препятствует возникновению многих заболеваний и патологических состояний в организме, способствует улучшению показателей физического развития человека, укрепляет мышечную, сердечно-сосудистую, дыхательную и другие системы организма человека. Поэтому систематические занятия физическими упражнениями являются важнейшим фактором развития и формирования физических, психических и психофизиологических качеств личности [1].

По мнению многих специалистов, совершенствование учебного процесса в вузе тесно связано с применением на занятиях по физическому воспитанию студентов технических средств и тренажеров. Они отмечают, что использование тренажеров в учебной и тренировочной работе позволяет при выполнении физических упражнений всесторонне воздействовать на организм занимающихся, избирательно развивать отдельные физические качества личности, индивидуализировать нагрузку и поддерживать моторную плотность занятия. Решение двигательных задач на занятиях по физической подготовке с использованием технических средств обучения (ТСО) дает возможность преподавателю свободно перемещаться по залу, наблюдая за отдельными студентами и исправлять их ошибки без остановки действия всей группы, используя дифференцированное обучение. Анализ применения ТСО в учебном процессе свидетельствует о целесообразности установить и использовать в спортивных залах музыкальные центры для музыкального сопровождения занятий и видеосистемы для показа упражнений различной физической направленности. В настоящее время ТСО получили широкое применение в физическом воспитании студентов вузов, а их применение в учебном процессе, по оценке специалистов, позволяет решать важные задачи, связанные с формированием ЗОЖ всех участников образовательного процесса. Но, малая пропускная способность тренажерного зала, наличие незначительного количества спортивных объектов (бассейн и др.), ограниченное количество игровых залов (как правило, не более одного) не дают возможности в полной мере осуществлять важную задачу массового привлечения студентов к систематическим занятиям физическими упражнениями и спортом. Это свидетельствует о такой важной проблеме, стоящей перед многими вузами страны, как развитие материально-технической базы и создание надлежащих условий для эффективного проведения практических занятий по физическому воспитанию обучающихся и на этой основе формирования готовности к здоровьесбережению студентов вуза. Поэтому решение образовательных и воспитательных задач в области физического воспитания студентов вуза тесно связано с осуществлением таких важных проектов, как строительство и ввод в эксплуатацию новых современных спортивных сооружений.

Следует отметить, что особое значение в формировании физической культуры личности имеют регулярные занятия избранным видом спорта. Как известно, спорт,

является составной частью физической культуры, включающей разнообразные физические упражнения и игры, выполняемые в условиях соревновательной деятельности, со стремлением занимающихся к достижению возможно более высокого результата. Спорт характеризуется состязательностью, эмоциональностью и зрелищностью, удовлетворяет потребности человека в двигательной деятельности. Активные занятия спортом способствуют не только повышению выносливости и улучшению работоспособности организма; они являются одним из лучших способов сохранения и укрепления здоровья человека. Поэтому в высшей школе большое значение приобретают регулярные занятия физическими упражнениями и спортом, направленные на развитие основных физических качеств человека — силы, быстроты движений (скорости), координации движений (ловкости), амплитуды движений (гибкости) и выносливости, способствующие улучшению работоспособности и повышению уверенности человека в собственных силах. Именно, спортивные упражнения и игры, в процессе занятий избранным видом спорта, являются эффективными средствами для снятия напряжения и стресса; снимающими как физическое напряжение, так и психологический стресс [2].

В высшей школе существует четко налаженная система физического воспитания, направленная на удовлетворение потребности студентов в двигательной деятельности. Важную роль в ней играют функционирующие в вузах спортивные клубы. В задачи спортивного клуба входят: пропаганда спорта, организация спортивных секций, отбор лучших спортсменов для комплектования сборных команд по видам спорта и т. д. Спортивный клуб, помимо подбора тренеров, ведет контроль качества учебно-тренировочного процесса, несет ответственность за участие спортивных команд в Спартакиаде вузов города и других соревнованиях (первенство района, города, области), проводит Спартакиаду вуза и другие внутривузовские массовые соревнования. Современная организация спортивной деятельности на основе новых форм учебно-воспитательного процесса формирует спортивную культуру студента, мотивацию и интерес к спортивному стилю в жизни в дальнейшем [5].

Так как важным элементом психологии человека является внутренняя мотивация, направленная на ведение ЗОЖ, то созданная в стране система физического воспитания студентов вуза полностью направлена на формирование внутренней мотивации направленной на ведение ЗОЖ. Поэтому сформированная внутренняя мотивация определяет степень ответственности каждого студента за ведение ЗОЖ. Следует подчеркнуть, что воспитание ответственности — важнейшая составляющая психологической подготовки любого человека к ведению определенного вида деятельности, т. к. ответственность способствует мобилизации всех внутренних ресурсов организма на преодоление внешних и внутренних причин, препятствующих достижению поставленной цели. И, что характерно, студенты, систематически занимающиеся физическими упражнениями

или избранным видом спорта, обладают высокой работоспособностью и отличаются от других обучающихся более развитыми психологическими качествами: силой воли, выдержкой, целеустремленностью, стремлением к достиже-

нию своей цели и т. д. Это является свидетельством того, что систематическая мышечная деятельность повышает психическую, умственную и эмоциональную устойчивость организма человека.

Литература:

1. Активный образ жизни и здоровье студента: учебное пособие / Н. А. Агаджанян (и др.). — 2-е изд. перераб. и доп. — Ташкент: Медицина, 1988. — 341 с.
2. Бароненко, В. А. Здоровье и физическая культура студента / В. А. Бароненко (и др.). — М.: Альфа-М, 2003. — 352 с.
3. Федеральный закон «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» принят ГД ФС РФ 13.01.1999 от 29.04.1999 № 80=ФЗ // Собрание законодательства РФ от 03.05.1999 № 18 ст. 2206 (ред. от 25.10.2006).
4. Физическая культура: Учебное пособие / под ред. В. А. Коваленко. — М.: Изд-во АСВ, 2000. — 432 с.
5. Коршунова О. С. Реструктуризация физического воспитания в ВУЗах. Проблемы и перспективы развития образования в России. 2013 г. № 24. С. 125–128

Метод слова на уроках физической культуры

Серебрянская Ольга Дмитриевна, учитель физической культуры;
Забелин Константин Александрович, учитель физической культуры
МБОУ «Основная общеобразовательная Каплинская школа» (Белгородская обл.)

Педагогическая деятельность учителя физической культуры не мыслится без широкого использования слова.

Со словами начинается учебный процесс — с постановки задач перед учениками.

По средством слова организует учитель и дальнейшую свою деятельность и деятельность учеников. В зависимости от многообразных функций слова в практической учебной деятельности используются различные словесные приемы и формы.

Дидактический рассказ. Наиболее широко применяется в младших и средних классах при ознакомление детей с новыми видами движений и действий, с новыми играми. В начальной школе, особенно в 1–2 классах, занятия физическими упражнениями проходят интересно (эмоционально), если они проводятся в форме «двигательных, дидактических рассказов»: отдельные действия — эпизоды последовательно разворачиваются по рассказу учителя. Эти действия объединяются каким-либо общим сюжетным рассказом, который дети сопровождают действиями, доступными их воображению и двигательному опыту.

Богатейшими возможностями для таких дидактических рассказов располагают темы «Лето в лагере», «Наш класс на прогулке в лесу», «Туристический поход» и др.

Эти рассказы служат канвой для последовательного выполнения разнообразных упражнений, например построения, разновидности ходьбы и бега (ходить по «лу-жайке», высоко поднимая ноги, стараясь перешагнуть че-рез «траву»; ходить и бегать по «рыхлому песку», пройти по бревну, перешагивая с камня на камень, прыжки (че-

рез «канаву»; через «ручей»). Все эти упражнения оформ-ляются в виде игровых заданий, в соревновательной форме.

Речевая культура учителя в рассказе имеет большое зна-чение. Уметь менять тональность и эмоциональный харак-тер звучания слова (радостно, восторженно, с огорчением, взволнованно) применение образных выражений, метких крылатых слов, пословиц разнообразит речь, делает её яр-кой и выразительной.

Используя дидактический рассказ, надо помнить, что жесты, мимика должны соответствовать содержанию речи; ускорение темпа речи не должно переходить в то-ропливость, когда проглатываются окончания слов; смена громкости речи, от спокойного изложения до более гром-кого звучания, должна быть оправдана смысловым дей-ствием. Умело нужно применять и паузы. В игровом рас-сказе можно действовать интригуяще, повышая интерес.

Беседа. Применяется во всех классах. Особенно реко-мендуется в тех случаях, когда ученики имеют возможность опреться на свой предыдущий опыт. В основе метода — во-просы, которые задаёт учитель, и ответы на них учеников. Возможны и вопросы учеников друг к другу.

Различаются следующие виды бесед (по дидактиче-ским задачам): организующая, или вводная, беседа- сооб-щение (новые задания); беседа- повторение или закреп-ление знаний.

Организующая, или вводная, беседа проводится пред-началом учебного года, учебной четверти, нового цикла занятий. Ученикам рассказывается о порядке проведения занятий, правилах поведения, особенностях спортивной

формы, инвентаря, оборудования. Беседа проходит особенно успешно, когда учитель устанавливает дружеский, деловой контакт с группой. В этом случае ученики будут охотно отвечать на вопросы. Нужно находить яркие слова, избегать шаблонных выражений, вопросы задавать в одобряющем тоне, приводить интересные примеры из спортивной жизни, биографий выдающихся спортсменов, эпизоды из соревнований.

Беседа с целью дать новые знания проводить на основе прошлого опыта учащихся, приобретенных ранее знаний. Учитель продумывает серию последовательных вопросов, которые устанавливают связь пройденного материала с изучаемым, дают возможность ученикам осознать предстоящую деятельность.

Инструктирование. Словесное объяснение сущности изучаемого явления, предлагаемого упражнения, задания, техники изучаемых действий, правил игры. Применяется во всех классах. Учитель называет упражнение, раскрывает его особенности и создает у занимающихся наглядное представление о технике его выполнения, например: «Перед отталкиванием нога находится в согнутом положении — быстрое и резкое разгибание ноги обеспечивает сильное отталкивание».

В отличие от простого описания в объяснении большое место занимают доказательства эффективности определенного способа выполнения движений, например прыжка в высоту способом «перекидной» перед прыжком «перешагиванием». Объяснение должно быть последовательным. Вначале обращают внимание на главные элементы техники разучиваемого действия. Если оно сложное, его лучше объяснить и показать по частям (расчлененный способ). Объяснение должно быть кратким, точным, доступным для понимания учеников разных классов.

Сопроводительные пояснения. Лаконичные комментарии и замечания, которые сопровождают выполнение упражнения лучшим учеником или демонстрацию наглядных пособий с целью направить и углубить восприятие, сделать те или иные акценты при выполнении движений, подсказать форму, амплитуду и другие особенности упражнения.

Широко применяется краткие замечания (в виде одного — двух слов) при выполнении общеразвивающих упражнений. Например, ученики выполняют пружинистые приседания. Учитель в темп подсчета, не нарушая ритmicности движений, делает замечания: «ниже», «глубже». При упражнении в подскоках — «выше», в момент приземления — «мягче». Во время ходьбы в темп шага: «выше голов», «распрямить плечи».

Указания. Если ошибки в выполнении упражнений допускают многие учащиеся, целесообразно прекратить выполнение и четко сказать, что нужно сделать, не вдаваясь ни в какие объяснения. Указания чаще применяются в младших классах. В старших классах, прекратив

выполнение упражнения, целесообразно устранить причины ошибок и подвести учеников к самостоятельному устранению их.

Распоряжения и команды — специфические формы устного воздействия. Они отличаются особой краткостью и предельной лаконичностью, являются основным средством оперативного управления деятельностью учащихся. Под распоряжением понимают словесное указание учителя на уроке, которое не имеет определенной формы. Распоряжения применяются во всех классах, но преимущественно в начальной школе, а в 1-м классе в первой четверти являются основным средством постепенной подготовки детей к выполнению команд.

Распоряжения даются для выполнения какого-либо действия («повернитесь лицом к окнам», «станьте друг к другу спиной», «постройтесь вдоль стены»), упражнения, для подготовки мест занятий, инвентаря. Команда имеет определенную форму, установленный порядок подачи и точное содержание. Командный язык — это особая форма словесного воздействия на занимающихся с целью побуждения их к немедленному безусловному выполнению или прекращению тех или иных действий.

В целях регулирования темпа и ритма движений применяется подсчет, заменяемый иногда музыкальным сопровождением, ритмичными ударами в бубен.

Словесная оценка. Чрезвычайно важный прием обучения, применяемый не только для определения степени достигнутых успехов, но и для оценки действий занимающихся по ходу выполнения заданий. Речевая оценка («хорошо», «плохо», «отлично» и т. п.) направляет внимание ученика на качественное выполнение заданий и является средством текущей коррекции действий. После выполнения задания (упражнения) ученик ждет оценки, указаний. Важно умение учителя — быстро и правильно определить, как сделано упражнение, устранить причины ошибок и указать на путь их исправления.

Словесные отчеты и взаиморазъяснения. Применяется преимущественно в старших классах. Ученик по указанию учителя или собственной инициативе старается как можно точнее сформулировать свое понимание полученного задания или выполненного упражнения. Учитель на основании точности и ясности информации имеет дополнительную возможность судить об эффективности своих действий на данном этапе.

Полезно также поручать ученикам самим не только подмечать ошибки одноклассников, но и давать им советы, разъяснения. Учитель контролирует и вносит коррективы в такую практику. Это, несомненно, углубляет процесс формирования знаний, навыков и умений и наиболее отвечает современным требованиям учить учеников самостоятельно добывать знания, активно и творчески заниматься физическими упражнениями самостоятельно.

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

Калмыцкий традиционный женский костюм

Болдырева Валентина Владимировна, студент;

Лизина Делгир Бамбаевна, студент

Калмыцкий государственный университет имени Б. Б. Городовикова (г. Элиста)

В настоящей статье рассматривается калмыцкий традиционный женский наряд как особое явление материальной культуры калмыков. Исследуется отражение возрастной особенности и социального статуса путем изучения деталей и специфики национальной одежды. Дается подробное описание элементов женского облачения и украшений, их значение.

Каждому возрасту соответствовала своя одежда. Так, например, имеется разница между одеждой замужних женщин и девушек.

Девочки до шести лет ничего не носят, лишь становясь старше, они надевают рубашку с шальварами. Еще старше, девочки могут носить бешмет, который застегивается петельками на пуговицы от шеи до талии. С четырнадцати лет девочка облачается в полный девичий костюм.

По калмыцкому обычаю, поверх нижнего белья девушки надевают жилет или же корсет, который шьется чаще всего из холста. Он стягивается на груди очень туго, задерживая рост грудных желез, так как считалось, что целомудрие девушек зависит от этого.

Поверх жилета девушки надевают платье, называемое биизе, которое изготавливается из ситца, шелка, шерсти, атласа светлых тонов. Оно сшито в виде длинного платья со стоячим воротником, подол которого закрывает сапоги. Вырез на груди отделяется золотыми или серебряными нитями. Биизе — отрезное по талии и со сборчатой юбкой. Также существует род платья без выреза на груди. Рукава шьются со сборками на плечах, их длина превышает длину рук. Они постепенно суживаются к кисти и собираются в складки. Вырезка рукава иногда имеет полукруглую, продолговатую форму, которая начинается от подмышек и заканчивается у обшлагов. Отделяется рукав кружевом или бахромой из цветных нитей.

Также молодые девушки носят распашной халат лавшиг, который они надевают поверх основного платья. Лавшиг очень длинный и широкий, полы его плотно запахиваются у шеи. Шьют халат лавшиг из цветного шелка или другой материи, воротник и грудная часть вырезаются из шали и отделяются позументом.

Молодым калмычкам зимней одеждой служит овчинная шуба, не отличающаяся покроем от женской, в богатых семьях могли позволить себе легкую шубу на меху.

Поясу бюс в калмыцком костюме придается особое значение: он неотъемлемая часть повседневной и праздничной одежды мужчин и молодых девушек, без которого появление в обществе считалось неприличным. Пояс, согласно религиозным традициям калмыков, признак, который определяет место человека в структуре мира. Считается, что в верхнем мире его носят на груди или под мышками, в среднем на талии, а в нижнем — ниже талии. В основном калмыки носят матерчатые, мягкие пояса — кенчир бюс. Также встречаются разные виды поясов: хулсын — пояс с длинными пластинами, напоминающими камыши; авдыр-бюс, пластины которого напоминают крышку сундука, шеркеш — черкесский пояс, с круглыми накладками.

Важными атрибутами костюма являются головные уборы, предназначение которых — покрывать главную часть тела человека. Непристойным поведением считался выход в свет без головного убора. А также было не принято носить двойную шапку или шапку, сшитую из меха хорька.

Примерно с четырнадцати лет девочки надевают джатаг и тоорцг — круглые невысокие шапочки с красным помпоном наверху. Тоорцг — круглая или четырехугольная шапка из черной мерлушки с суконным верхом, которую сдвигают к центру лба. Она может быть любого цвета кроме желтого.

Следующая девичья шапочка — хаджилга. По форме она чем-то напоминает тоорцг, но ее околыш отличается небольшой высотой. Верхняя часть выполнена из желтого сукна. Она имеет форму четырехугольника, сверху закрываемого красным сукном с красной кистью сверху.

Парадным головным убором девушек является камчатка. Эта шапочка напоминает по своему виду пилотку из черного, реже коричневого бархата, с обилием шикарной вышивки.

Зимой же юные калмычки надевают шапку бюшлячи, у которой есть наушники из меха или пушнины, а также меховой околыш.

Девичьи и женские сапоги были преимущественно красного, реже коричневого цвета. Самым распространенным видом обуви являются сапоги госын.

Аксессуары девушек играют роль оберегов. Они представлены в виде сережки в правом ухе, украшенную драгоценными камнями, пушиной, и серебряными кольцами на мизинцах.

В калмыцком национальном костюме замужней женщины различают два вида одежды: нижняя и верхняя. Нижнюю одежду составляют рубашка киилиг и штаны шалвр. В верхнее одеяние включаются повседневная (хутцан и берз) и парадная одежда (терлиг и цегдег).

Киилиг — нательная рубашка, надеваемая через голову. У пожилых она имеет прямой разрез спереди и застегивается на белые пуговицы или металлические крючки.

Поверх рубашки в качестве повседневной одежды калмычки носят хутцан. Длинное до пят платье, шилось с широким подолом и со множеством сборок к верхней части. Длинный разрез, проходящий посередине груди до пояса, закрепляется внутренней застежкой. Неотъемлемой частью хутцана является небольшой воротник-стойка, и, как правило, вшиваются внутренние карманы по бокам. Рукава также втачиваются с большим количеством оборок и с использованием ластовицы. В большинстве случаев хутцан не украшают обильной вышивкой. Хутцан застегивается на груди и по воротнику.

Терлиг кроится из всевозможной материи и разнообразных цветов (кроме желтого), смотря по достатку — это может быть как кумач и ситец, так и шелк, богатая парча или глазет. Подол терлига всегда должен закрывать сапоги. Так же, как и у хутцана, терлиг имеет стоячий воротник, от которого чуть ниже пояса спускается прореха для удобного надевания платья. У разреза терлиг застегивается металлическими фигурными красивыми пуговицами, которые обычно приготавливались местными мастерами, но иногда прикрепляются и покупные. Такие украшения как галуны, позументы и шнуры (ими, в основном, обшивается разрез по вороту и груди, полы наряда) не покупаются, а готовятся только в своей семье. Рукава шьются длиннее руки и понемногу суживаются к кисти, на плечах вшиваются со складками. Жесткие манжеты делаются прямой или полукруглой формы и расшиваются орнаментом. Застегивается терлиг на скрытые крючки и петельки, пуговицы же используются просто как украшения. По бокам платья пришиваются петли из узкой ленты для платков. В эти же петли при необходимости закрепляются подвески от кос.

Поверх терлига надевается длинная безрукавка цегдег полностью закрывающая нижнее платье. По поясу цегдег украшается широкими сборками и складками. Вместо воротника у цегдега продолговатый широкий вырез, из-за которого виден расшитый ворот терлига. На груди полы цег-

дега скошены от воротника, так что сходятся под острым углом лишь у пояса. Цегдег застегивается лишь на поясе, завязывается шнурком или тканной лентой с кистями. При застегнутом цегдеге грудь и воротник терлига остаются видны. Воротник, рукава, грудь, подол и разрез сзади богато обшиты парчей. Цегдег кроится из плотных материй различных цветов, но обязательно иной расцветки нежели терлиг. Обязательным дополнением к костюму являются петли для платков, которые делались по обеим сторонам платья. Края вырезов, полы и подол украшаются обильной орнаментальной вышивкой цветными нитями, золотой и серебряной тесьмой. Этот костюм не претерпел никаких изменений. Меняется лишь цвет и орнаментальная отделка.

Халат, надеваемый на цегдег, называется лавшигом или берзе. Это одеяние свободного кроя с широкими длинными рукавами, которое могут надевать и женщины, и девушки.

Чаще лавшиг заменяет собой терлиг, так как он стоит дешевле и если женщина не может себе позволить цегдег, то она довольствуется одним шелковым лавшигом. В этом случае он не декорируется позументом, а наглухо застегивается у горла, для чего здесь пришита петля.

Пожилые женщины могут носить лавшиг поверх терлига.

Из теплой одежды женщины носят шубы или яраки. Шуба шьется по принципу терлига, ярак — в виде цегдега. На меху, оторачивается бобром или выдрой. Состоятельные пожилые калмычки на шубу могут надеть лавшиг из шелковой или иной ткани.

Как только женщина выходит замуж, то обязательно заплетает волосы в две косы, одевая их в черные чехлы шиверлиг, на концах которых красовались серебряные подвески-обереги токуг в виде стрелообразной формы на длинном стволе. По поверьям, в левой косе женщина хранит жизненную силу мужа, а в правой — свою.

Пока женщина еще молода, то шапку она может носить такую же, что и взрослые девушки. Но после первого ребенка она надевает уже женскую шапку халмаг, которая от девичьей отличается сплошным околышем из меха. Верх головного убора расшивается красной шелковой бахромой. Халмаг олицетворяет состоятельность женщины в продолжительности рода.

Бытовало мнение, в соответствии с которым золото в ушах способствует работе ума, серебро на шее защищает душу, а медь на руках охраняет здоровье.

После замужества женщина носит уже обе сережки, а кольца надевает на все пальцы правой руки.

Так, резюмируя вышеизложенное, калмыцкий национальный костюм является одной из важнейших составляющих исторически-сложившихся традиций и культуры народа Калмыкии.

Литература:

1. Калмыки / отв. ред.: Э. П. Бакаева, Н. Л. Жуковская. — М.: Наука, 2010.

2. Батырева С. Г. Народное декоративно-прикладное искусство калмыков XIX — начала XX вв. / С. Г. Батырева. — Элиста: «НПП «Джангар», 2006.
3. Житецкий И. А. Очерки быта астраханских калмыков: этнографические наблюдения 1884—1886 гг. / И. А. Житецкий. — М.: Типография М. Г. Волчанинова, 1893.
4. Небольсин П. Очерки быта калмыков Хошеутовского улуса / П. Небольсин. — СПб: 1853.
5. Сычев Д. В. Из истории калмыцкого костюма: очерк / Д. В. Сычев. — Элиста: ККИ, 1973.
6. Эрдниев У. Э. Калмыки: Историко-этнографические очерки. — 3-е изд., перераб. и доп. — Элиста: Калм. кн. изд-во, 1985.
7. О калмыцком прикладном искусстве / ред. кол.: И. И. Орехов, Д. В. Сычев, Н. Ш. Ташнинов, А. Ш. Кичиков. — Волгоград: Нижне-Волж. кн. изд-во, 1967.

Дромена и её элементы в праздничной культуре Сербии

Кокошар Младен, магистрант
Санкт-Петербургский государственный институт культуры

Традиционная культура Балканских народов издревле включала в себя обычаи, обряды, ритуалы, которые исполнялись при переходе от одного цикла к другому. Прежде всего это периоды народного календаря, наполненные празднично-обрядовым содержанием: святки, Пасхальный цикл, Тодорова и Лазарева субботы, праздники, связанные с уборкой урожая и пр. Происхождение многих ритуалов и игр уходит корнями в древние времена. В сербской праздничной культуре ритуалы и традиционные игры восходят к *дромене* — своеобразным миметическо-катарсическим действиям и зрелищам, целью которых являлось поддержание и актуализация духа единения, обеспечения плодородия и благополучия.

Греческое слово *дромена* происходит от глагола *дрáω* (совершать, делать, действовать). Исходя из постулатов дромены, Дж. Харрисон в своей книге «Themis» рассматривает вопрос о происхождении драмы и способов её исполнения. Вводя упомянутый термин и понятие в сравнительную антропологию, Харрисонова на примерах гомеопатической инициации, ежегодных праздников плодородия доказывает глубинную связь их с культами Аттиса и Осириса, в недрах которых и зарождалась дромена. [Приводится по: 8] Благодаря постоянной трансформации культурных процессов, греческая дромена переходит в трагедию, которая исполнялась во время знаменитых Великих Дионисий. В определённой степени архаическая дромена определила и особенности древнегреческого театра. Этим театр, как развивающий вторичный дериват (то, что происходит от чего-либо) ритуальности, отделяется, отрывается от своего генетического цикла и становится независимым, самостоятельным искусством.

После окончательного оформления греческой трагедии, дромена (понятие принято сербским языком) нашла свой приют в сербской традиционной культуре, в которой сохранились ритуально-магические и драматическо-миметические характеристики, присущие греческой дромене.

Хотя последние десятилетия нашего времени маркируются как время упадка и исчезновения упомянутых форм празднования, уместно обратиться к работам театроведов и этнологов о преемственности и традиции маскированных ритуалов, т. е. дромены в пространствах Балканского полуострова.

У балканских народов дромена содержит видимую или латентную ноту священного акта. Речь идёт о примитивных, неразвитых формах мимодрамы или о магическо-религиозных зрелищах, целью которых в большинстве случаев является задобрение духов или божеств. У исполнителей дромен часто проявляются «религиозный экстаз или страх перед демоническим, в том случае если по-прежнему магические действия базируются на коллективном веровании в их эффективность». [1, с. 10] Магическо-религиозная дромена — по отношению к её цели — всегда находится вне художественного плана, хотя её можно рассматривать как эмбриональную форму театра из-за неизбежной необходимости выражения через диалог, жест, пластику и ритуальные ролевые установки. Существенную часть дромены также составляет игра-развлечение или забава. [Дромена лиминальна и пронизана свободой.] [Приводится по: 7] Она пограничное поле; этнологическое и театральное в ней находится где-то посередине, является точкой соприкосновения с театром. Таким образом, дромена характеризуется амбивалентностью. Особенности дромены проявляются в общем эстетическом и театральном «языке», в «типизации сценических персонажей и ситуаций и обязательно в контексте существующей традиции, которая управляет как самим действием, так и его восприятием. «[1, с. 9] Содержание дромены почти всегда комическое и сатирическое; включает пародии социальной реальности. Система человеческого общения в дромене не сводится к статической модели «отправитель — сообщение — адресат». Существует определённая флюидность (психологическое взаимовлияние)

между пассивными и активными участниками зрелища, когда трудно отделить «создателя» от зрителя, потому что каждый из присутствующих является, по существу, со-творцом действия, праздника.

Сегодня, в эпоху социальной дезинтеграции и солипсизма, амбивалентный характер дромены — из-за социально-общественных преобразований и постоянных трансформаций — предоставляет возможность превращения эзотерической картины в экзотерическую. Тем самым, внутренний мир «объединения» компенсируется внешней картиной «разделения», в результате чего преимущество получают не собственно обрядовые, а некоторые иные виды праздничного действия, как карнавал или шоу.

Целью данного исследования является подтверждение существования дромены в свете изменений и трансформаций на протяжении веков на территории, где проживают сербы. Также должна быть проанализирована природа всех элементов и их взаимоотношений, которые были использованы в определённых обрядах и ритуалах.

Природа дромены изначально опиралась на символ. Символ сам был предметом познания. Но за символом «всегда стоит объективное содержание, содержание так называемого «объективного» предмета, потому что слова нет без явления, без события. [6, с. 139] Путём обозрения символов в структуре каждого обряда создаются условия для осмысления определённого предмета (масок, реквизита, костюма и т. д.); это необходимое условие для познания объекта, явления. В традиционной сербской культуре символы составляют базис ролевых установок, пластики, костюмов, инструментов и реквизита, т. е. всех составляющих праздничных дромен, которые традиция установила на пьедестал народной культуры.

Проявление символа в структуре каждой дромены лучше всего отражается в формах деревенских маскированных шествий, таких, как коледа, покладе, лазарице, краљице, додоле и различных традиционных играх. Для их исполнения не нужна была сцена или подмостки — это могло быть любое свободное пространство, где исполнители могли двигаться (место ритуала, место где в деревне чаще всего собирались люди — площадь, улица, поле, во дворе, даже и в замкнутом пространстве — дом, кафе и прочее). Язык, используемый в монологах и диалогах, нерафинированный: это едкая и грубая, но всегда образная крестьянская речь. Текст не фиксируется, но исполнители знают содержание игры и театрализованного действия, потому что они повторяются в течение многих лет. Основой ритуалов с масками являются: акция или действие, маскировка человека в некоего объективизированного персонажа, наличие эстетических функций как художественного облагораживания действий и выработанное традицией взаимоотношение исполнителей и публики. Элементы, без которых невозможно шествие — маски, определённый реквизит и музыка.

Маски. Маскированные шествия у сербов приурочены к переходным периодам годового круга, связаны с солнечной и лунной фазами, со сменой циклов в обработке земли

и сельскохозяйственными работами. В конечном счёте они определяются существовавшей аграрной картиной мира, в основе которой архаическая концепция космического, биологического и исторического времени.

В таких процессиях обычными были маски животных или мифические персонажи-маски с женскими атрибутами (кожаные одеяния мехом наружу, длинные волосы наподобие гривы лошадей, подчеркнута гиперболизированные груди; хвосты; ноги, как у птицы; накидывание кожи волка и т. д.). Большинство зооморфных и антропоморфных масок имеют рога. Наиболее распространённой является маска оленя. Как пишет В. Марьянович, «олень (по-сербски клоцалица, шербуља, цурка) из-за ветвистых рогов, которые периодически обновляются, сравнивали с деревом жизни. Он является символом плодородия, ритмов роста и возрождения». [4, с. 68] Маскировка в животных имеет не только духовный и космический смысл, но и сильную семантическую структуру, которые не дают маске выйти за рамки ритуального действия и перерасти в клише повседневной жизни. Обычными среди участников процессии были люди, выступающие под видом арабов или цыган, закоптелых и звонивших в колокольчики или вооружённых трещотками, которые создавали большой шум.

Одной из постоянных масок является маска бабушки. Опираясь на её поведение и внешний вид, мы можем предположить, что она является потомком матери — тотема, прародительницы. Исполняя с масками ритуальные игры, она с их помощью пророчествует, колдует, защищает людей. Другая интерпретация данного образа сводится к тому, что он связан или являлся когда-то божеством земного плодородия, нечто вроде *Terra Mater*. Как отмечает В. Марьянович: «В маскированной фигуре бабушки наличествуют определённые атрибуты, такие как преувеличенная грудь, т. е. она предстаёт как мать, которая кормит, в то же время утрированно большой живот понимается как утроба, беременность, повышенная эротичность, т. е. символ огромной и тёплой заботы, которая рождает, согревает, питает, и является идеальной защитой от всего, что есть в реальности». [Там же, с. 45]

Почти все маскированные шествия включают пародирование свадебной церемонии, что изначально входило в состав аграрно-миметических представлений эротической направленности, с магическими танцами и словесными текстами, представлявшими собой настоящие оргии. Центральным персонажем здесь является невеста. В обязательном акте символического ритуала плодородия обычно она — травестирированный персонаж: обряжена в мужчину и едет на импровизированной лошади. Всё это заканчивается смертью и воскрешением главной героини-героя, что является прямой инсинуацией христианской победы жизни над смертью.

Реквизит. Реквизит у большинства участников в масках имеет наиболее архаичное происхождение. Весна Марьянович пишет, что «чаще всего используются колокольчики, трещотки, палки, метлы, цепи, теперь в употреб-

лении находят место и порно журналы, корзины, куклы, кастрюли и горящие угли». [Там же, с. 34] Фаллос был одним из важнейших средств для выполнения дромены. Сделанный от дерева, он имел большие размеры и часто окрашивался в красный цвет. Магия плодородия, как правило, проявляется в стремлении максимально использовать фаллос в непристойных сценах, особенно в символическом осуществлении коитуса.

Музыка. В контексте праздничных шествий дромена, практически всегда, соединяется с музыкой. Игру на традиционных музыкальных инструментах обязательно сопровождают различные движения, что часто приводит к тому, что участники такой процессии в определённые моменты впадают в ритуальный транс. В сербских ритуалах музыка играет важную роль, так как придает образу и понятию повышенное значение. Известно, что музыка стимулирует аллегорическое видение дионисийской общности. Целью музыкальных инструментов в ритуалах сербской дромены является мелодичными звуками вызвать трансную дрожь, сильное эмоциональное напряжение, что достигалось за счёт чёткого ритма и постоянного повторения основной темы (повтор компульсивного гула) и сопровождения ударными инструментами. Тем самым, музыка трансформировала ощущение времени и пространства.

Во время исполнения праздников музыка была наиболее ярко представлена, как пишет Д. Антониевич, «в полночь на Малое (Старое) Рождество (по-серб. Мали Божић), при обходе домов колядовщиками, объявлявшими своё прибытие пением колядных песен и громкими выкриками, ударами палок и звоном колокольчиков». [1, с. 57] Обрядовые и ритуальные песни, музыка и танец осуществляли «круговой поток драматических картин, постепенно вовлекая каждого участника в драматическую игру». [Там же, с. 59] В маскированных процессиях коляующих (по-серб. коледара) вся группа участников с импровизированными и настоящими музыкальными инструментами в конце обряда обходила и играла вокруг тарелки (таннура) с различными фруктами, которые после игры подбрасывались вверх.

Большую роль во всех годовых аграрных праздниках играли акустические ритуальные средства, отпугивающие демонов: клоцалице (по-серб.) и колотушки; щёлканье пальцами, хлестание большим кнутом, удары по металлической кухонной утвари, возгласы и крики (по-серб. «икање»). [2, с. 24]

В последние годы, в условиях социально-исторических изменений, сербская дромена испытала существенную трансформацию своей природы. Из-за утраты магическо-катарсического образа мира, на пространстве самой сербской дромены происходит перераспределение ценностей: ритуально-магический компонент уходит на задний план, усиливается эстетическая функция, а содержание сводится к восприятию дромены лишь как забавы и развлечения. Тем самым дромена стала своеобразной эмблемой национальных ценностей, а не её непосредственным символом познания. Всё вышеупомянутое способствовало

развитию карнаваловых действ и современной визуализации, кибер-мониторинга, а также кооперации по линии технология-человек.

Карнавал может быть определён как анти-праздник, так как он содержит все элементы, представляющие собой антипод гармонии праздника в его первоначальном смысле — как святого, сакрального времени. «Это своего рода массовая, специфическая игра, в которой все общество принимает участие добровольно, с принятыми правилами поведения». [3, с. 9] В последнее время карнавал переводится в массовые зрелища и шоу; нарушаются границы традиционной культуры, а действия (эпизоды, сцены) осмысляются не столько с помощью классических элементов, сколько с помощью использования цифровых байтов, различных эффектов иллюминации и пр. Таким образом, сцена превращается в медиа-образ и кибер-картину. В связи с этим Д. Антониевич отмечает, что «ритуальный церемониал при потере мифологической структуры, /.../ которая черпает свою эффективность от надлежащим образом выполнения «церемонии», «ритуала», превращается в забавы, развлечения» [1, с. 10]; праздник оказывается освобожденным от магических функций с точки зрения формы и от «метафизических» намерений (желание, сила воли, плодородие и т. д.) в её содержании. Природа дромены становится бледной картиной этических-внутренних ценностей, на основе которых держится эстетическая-внешняя картина любого зрелища.

В ситуации современной экранизации и визуализации, дромены превращаются в развлекательные мероприятия, которые являются одновременно «национальными и транснациональными эмблемами, как и медиа-событиями». [5, с. 149] Трансформация элементов дромены в современных условиях способствует усилению значения массовых сцен, репрезентация выходит на первый план, в то время как презентация подавляется; зеркало, которое отражает, заменяется зеркалом, которое завораживает, вместо концентрации символов совершается его гипертрофия, динамизм выступает против активности, а цельное, полное изображение приобретает все большее значение в результате отмены сегментированного изображения первоначальной традиционной сербской дромены.

Понятно, что сейчас невозможно реанимировать или даже в какой-то мере возродить прежние традиции, обычаи и обряды. Современная праздничная система складывается по-другому, она во многом интернациональна и однообразна и лишена глубоких идейных, философских, образовательных и воспитательных смыслов. Тем более важным и актуальным становится обращение к традиционной культуре, но обращение, подразумевающее знание её исторических корней, законов, функций и символики. Это позволит рационально — не допуская грубых искажений — использовать богатейшее культурное наследие сербского народа и тем самым способствовать сохранению национальной идентичности, собственного лица современной сербской культуры.

Литература:

1. Антонијевић Д. Дромена / Д. Антонијевић — Београд: Српска академија наука и уметности (САНУ), Балканолошки институт; Чигоја штампа, 1997—216 с. [Перевод наш.]
2. Јанковић Д. С. Драмски елементи у нашим народним орским играма и народна орска игра као драмски елемент народних обичаја / Д. С. Јанковић, Београд: Гласник етнографског музеја у Београду, 1940 — № XV — 93 с. [Перевод наш.]
3. Марјановић В. На крају и на почетку карневала / В. Марјановић — Београд: Етнографски музеј у Београду, 2011—70 с. [Перевод наш.]
4. Марјановић В. Маске, маскирање и ритуали у Србији / В. Марјановић. — Београд: Чигоја штампа; Етнографски музеј у Београду, 2008—330 с. [Перевод наш.]
5. Лукић-Крстовић М. Антрополошки концепт спектакла у мрежи ритуала, светковина и догађаја / М. Лукић-Крстовић — Београд: Гласник Етнографског института САНУ (Српске академије наука и уметности), 2007 — № LX (1) — 269 с. [Перевод наш.]
6. Симеуновић В. Филозофија и збиља III / В. Симеуновић — Сарајево: ИП «Веселин Маслеша», 1991—484 с. [Перевод наш.]
7. Turner V. Variations on a Theme of Liminality. In S. F. Moore and B. G. Meyerhoff (Eds.), *Secular Ritual* / V. Turner — Assen/Amsterdam: Van Gorcum, 1977—275 с. [Перевод наш.]
8. Harison J. E. Themis: a study of the social origins of greek religion / J. E. Harison — Cambridge: at the University Press, 1912—604 с. [Перевод наш.]

Современная ситуация вокруг памятников Всемирного наследия ЮНЕСКО в России

Макушева Ольга Николаевна, кандидат экономических наук, доцент
Московский государственный институт культуры

Андреева Анна Вячеславовна, магистрант
Московский гуманитарный университет

Культурное наследие играет важнейшую роль в формировании привлекательного образа России за рубежом. Особая роль в этом принадлежит объектам, состоящим в Списке Всемирного наследия, то есть признанным достоянием всего человечества [3, с.12]. В списке Всемирного наследия ЮНЕСКО числится, по состоянию на начало 2015 г., 1007 объектов, среди которых 779 — объекты культурного генезиса, 197 — природного, 31 — объекты так называемого смешанного наследия (культурно-природные) [10]. Все они, как признают эксперты мирового уровня, обладают «выдающейся универсальной ценностью» и поэтому подлежат сохранению на вечные времена, чтобы быть переданными будущим поколениям. На территории СНГ на данный момент находятся 54 объекта Всемирного наследия ЮНЕСКО [2, с.3]. Все они являются уникальными и неповторимыми в своем роде, не имеющими явных аналогов в зарубежных странах. Объекты Всемирного культурного наследия стран СНГ относятся к самым разным эпохам — от доисторических времен (наскальная живопись Гобустана и Тамгалы, возраст которой исчисляется тысячами лет человеческой истории) до относительно недавнего времени, речь идет о конце XIX — начале XX века.

В данном случае подразумеваются наиболее молодые по возрасту ансамбли центра Санкт-Петербурга, а также отдельные постройки в комплексе Московского Кремля и Красной площади, например, Мавзолей В. И. Ленина [6, с.101]. Стоит отметить, что после длительного периода, когда российские объекты в Список ЮНЕСКО не включались (2006—2009 года), только в 2010 году, на очередной Сессии Комитета Всемирного наследия, высокий международный статус был присвоен новому природному объекту России — Плато Путорана, в 2012 г. — Ленские столбы. Таким образом, можно подвести итог, что по оценке на 2016 г. Россия представлена в Списке ЮНЕСКО 26 объектами, включая 15 объектов культурного наследия и 11 объектов природного [9]. В состав уже номинированных российских объектов Всемирного культурного наследия входят шедевры мировой архитектуры (памятники Московского и Казанского кремлей, исторического центра Санкт-Петербурга, Владимира и Суздаля, Новгорода, Ярославля, церковь Вознесения в Коломенском), уникальные дворцово-парковые ансамбли (пригороды Санкт-Петербурга — Петергоф, Ораниенбаум, Пушкин, Павловск, Гатчина и др.), монастырские комплексы (Соловецкий, Ферапонтов, Новодевичий, Троице-Сергиева лавра), выдающиеся памятники

древнерусского деревянного зодчества (Кижь), старинные фортификации (Дербент, а также Кронштадт, Шлиссельбург, Орешек и др. — в окрестностях Санкт-Петербурга), ценные культурные ландшафты (Куршская коса), памятники науки и техники («Геодезическая дуга Струве») [77, с.100].

При этом почти все объекты обладают археологической ценностью, поскольку — в большей или меньшей степени — содержат древние культурные слои, скрывают старые захоронения, хранят руины древних поселений. Так, в древнем Дербенте, в цитадели Нарын-кала, окруженной мощными крепостными стенами, можно увидеть не только развалины дворца дербентского хана (вторая половина XVIII в.), но и руины дворцовых сооружений более ранних периодов (начиная с античного времени).

Упомянем и про ценнейшие археологические находки на территории Казанского Кремля, древние круговые лабиринты и курганы-могильники на Соловецких островах, возраст которых, по некоторым оценкам, исчисляется несколькими тысячами лет.

Номинации сильно варьируют по площади и по сложности состава: от «точечного» объекта — церкви Вознесения в Коломенском до обширного и сложноустроенного объекта «Исторический центр Санкт-Петербурга и связанные с ним группы памятников», куда входит около 40 компонентов, как в центре города, так и в его ближних и дальних окрестностях.

Организационно большинство объектов наследия входят (полностью или частично) в состав культуроохранительных учреждений — музеев-заповедников (например, Московский Кремль, Соловецкий, Кижь, Владимиро-Суздальский и др.). Это также музеи (церковный музей Новодевичьего монастыря в Москве, ряд самых известных музеев Санкт-Петербурга) и отдельные памятники истории и культуры. В нескольких случаях — Санкт-Петербург, Ярославль, Дербент — речь идет уже о целых кварталах исторической застройки. Картину дополняет один национальный парк (Куршская коса). Несмотря на разнообразие «типажей» тех памятников, которые в России удостоены статуса объектов Всемирного культурного наследия, их географическое распределение по территории страны оказывается крайне неравномерным. Почти все они концентрируются либо в Центре (Москва, Владимир и Суздаль, Сергиев Посад, Ярославль), либо на Северо-Западе или Севере европейской части страны (Санкт-Петербург с окрестностями, Великий Новгород, Ферапонтов монастырь, Кижь и Соловки, российская часть «Дуги Струве»). Исключениями являются пять объектов: Куршская коса (самые западные рубежи России), Дербент (в Дагестане, на побережье Каспийского моря), Казанский Кремль (на Средней Волге), Плато Путорана (на северо-западе Среднесибирского плоскогорья) и Ленские столбы (восточная Сибирь, правый берег реки Лены).

Объекты Всемирного наследия являются известнейшим брендом и тем самым привлекают к себе повышенное вни-

мание. Не удивительно, что этот уникальный ресурс все более активно используется во многих сферах человеческой жизни, и прежде всего — в туризме и образовании. Несмотря на то, что на сегодняшний день в туризме занято около 12% трудоспособного населения, а расходы на туризм составляют более 11% от мирового ВВП, сами объекты наследия нуждаются в финансировании [4, с.8].

Прибыль от туризма не всегда получают те, кто несет издержки. Неудивительно, что при таких показателях, воздействие туризма на окружающую среду, которое прежде недооценивалось, теперь становится объектом более пристального внимания [7, с. 23]. Потенциальные векторы такого воздействия весьма многочисленны и разнообразны, но, в первую очередь, они касаются потребления природных ресурсов, загрязнения среды и застройки земель. Некоторые объекты, а точнее наиболее доступные их участки, уже испытывают на себе высокие рекреационные нагрузки и существуют практически на пределе вместимости, особенно хорошо это видно в пиковые периоды сезонов. Так обстоит дело с одним из самых посещаемых российским объектом наследия — «Исторический центр Санкт-Петербурга и связанные с ним группы памятников». По данным Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачева, данный объект Всемирного наследия посещают несколько миллионов туристов ежегодно. Также приводятся данные о посещаемости другого не менее известного Всемирного наследия ЮНЕСКО «Московский Кремль и Красная площадь», его посещаемость находится на уровне 2 мил. человек в год. Однако стоит отметить, что эта статистика относится только к посетителям музеев Московского Кремля, с учетом же свободно посещаемой Красной площади, которая входит в состав объекта ЮНЕСКО, эта цифра многократно возрастает [8, с.102]. Таким образом, объекты Всемирного культурного наследия, находящиеся на территории Российской Федерации и включающие в себя ряд ценнейших построек и старинных сооружений, требуют внимательного изучения воздействия на них окружающей среды.

При этом во внимание должны приниматься не только экологические факторы, которые имеют накопительный эффект, но и естественные. К ним можно отнести осадки, перепады температур, грунтовые воды, тектоника, абразия берегов, эрозия, наводнения и паводки и прочее. Также не менее губительное воздействие несет за собой антропогенная деятельность и неорганизованный туризм. Изучив данные анкетирования, проведенного в 2011 г. Российским научно-исследовательским институтом культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачева [9], можно констатировать следующее. Все без исключения объекты Всемирного наследия на территории Российской Федерации подвергаются негативному воздействию внешних факторов.

Очевидным становится то, что в большинстве своем негативное влияние на себя ощущают те объекты, которые находятся в городской черте. Оно связано в первую очередь с загрязнением воздуха выхлопными газами авто-

транспорта и выбросами углекислого газа и химикатов промышленными предприятиями. Кроме того, на сохранность культурного наследия в городской среде влияет не только экологическая ситуация, но и такие факторы, как новая застройка. Анализируя объекты наследия, расположенные в сельской местности, нами не было выявлено серьезных антропогенных проблем, которые могли бы вести к разрешению. Однако в этом случае более заметно влияние природных факторов, таких как: переувлажнение грунта, подтопление, эрозия, оползни и прочее.

Как показали результаты анкетирования, главным образом проблемные ситуации, связанные с негативным воздействием, имели локальный характер и не привели к неисправимым последствиям. То есть ключевые параметры, определяющие универсальную ценность для человечества, не были серьезно затронуты внешними воздействиями. Объекты сохраняют свою целостность и аутентичность. Но имеются случаи, когда проблемы приобретают более значимый характер, которые угрожают целостности объектов наследия. В качестве примера можно приве-

сти некоторые компоненты Санкт-Петербургской номинации. Выделяются следующие острые проблемы: сезонные подтопления подвальных помещений зданий в историческом центре Санкт-Петербурга; загрязнение воздушной и водной среды в историческом центре Санкт-Петербурга, а также в Павловске, Ораниенбауме, Гатчине и т. д.; подтопления нижних парков в Петергофе; деградация исторических каналов и водоемов в Ропше, Гатчине, Пушкине; сильное ветшание дворцовых построек в Ропше; нарушения парковых комплексов Петергофа, Павловска, Сестрорецка и др. в результате ураганных ветров в июле 2010 г. [7, с. 11]. В заключении хотим отметить о необходимости современного урегулирования ситуаций в кратчайшие сроки, иначе степень разрушений поставит под угрозу существование данного объекта наследия. Также на состояние объектов Всемирного наследия влияют не только факторы, связанные непосредственно с внешней средой, но и с обстоятельствами финансового, правового и организационного характера.

Литература:

1. Андреева Е. В. Культурное наследие как ядро культурной памяти и его роль в сохранении духовной целостности Российской цивилизации: дис. ... канд. филос. наук / Е. В. Андреева. — Ростов н/Д, 2007. — 162 с.
2. Болтаевский А. А. Город, удобный для жизни: составные элементы // Урбанистика. — 2015. — № 1. — С. 1–9.
3. Галай Ю. Г. Государственно-правовое регулирование охраны памятников в Советской России в послевоенное пятидесятилетие // Научные труды Нижегородского филиала института бизнеса и политики. — 2008. — № 1. — С. 7–26.
4. Интеграционный подход в управлении объектами Всемирного наследия в странах СНГ. Информационная записка по итогам научно-практического семинара / Под ред. Буюкли, Н. Максаковский, Т. Матиль, А. Сташкевич, О. Титова. — Минск: Фонд «Культурное наследие и современность», 2015. — 36 с 4. Конвенция ЮНЕСКО «Об охране Всемирного культурного и природного наследия», 1972.
5. Кулемзин А. М. Охрана памятников в России (спецкурс). — Томск: Издание МУ «Томск исторический», 1999. — 170 с.
6. Макушева О. Н. Стратегия развития туризма и сервиса в Российской Федерации // Сборник трудов XVI Международной заочной научно-практической конференции «Туризм и сервис: подготовка кадров, проблемы и перспективы инновационного развития». — 2015. — С. 22–30.
7. Оценка состояния культурного наследия народов Российской Федерации: 2011 год / Рос. кн. палата; рук. Ю. А. Веденин; исполн.: Н. В. Максаковский [и др.]. — Москва, 2011. — 196 с. — Инв. № 01201175361
8. Комиссия РФ по делам ЮНЕСКО [Электронный ресурс]. режим доступа: <http://www.unesco.ru/ru/>
9. UNESCO [Электронный ресурс]. режим доступа: <http://whc.unesco.org/>

Жестовая культура в условиях межкультурного взаимодействия

Марушкина Надежда Сергеевна, кандидат культурологии, доцент;

Сорокин Денис Дмитриевич, студент

АФ ННГУ им. Н. И. Лобачевского, г. Арзамас

По мере того как развивается общество, увеличивается и потребность людей в межкультурном общении. Хотя мало кто знает о том, что создать у собеседника благоприятное впечатление о себе не так-то просто. Нужно

не только выбирать соответствующие слова, но и жесты. Казалось бы, что может быть проще. Но есть некоторая проблема. Дело в том, что людям различных стран и этнических культур одни и те же жесты могут говорить о совер-

шенно различающихся друг от друга вещах, могут трактоваться и восприниматься людьми по-разному. Будь то это жесты на руках или мимические отражения внутреннего состояния человека, его взгляд и т. д. Это может быть связано с культурными или социальными аспектами людей из разных стран, потому как одни жесты могут нести для них доброжелательный оттенок, другие же, напротив, могут расцениваться как оскорбление. Десмонд Моррис утверждает, что это связано с «историческими традициями региона» [1, с.10]. В любом случае, знать язык жестов людей из других стран необходимо, дабы не оказаться в неловкой ситуации из-за собственной неосведомленности. Давайте взглянем на самые популярные из них.

Приветствие и прощание:

Самым распространенным способом приветствия и прощания является рукопожатие. Наиболее всего рукопожатия распространены в Европе, но также имеют распространение и в некоторых странах Азии. Большинство европейцев пожимают руки несколько раз в день. А по интенсивности и энергичности рукопожатия мы можем сделать вывод о том, люди какой национальности приветствуются в данный момент. Например, в Америке рукопожатие очень энергичное, встряхивание рук доходит до шести — восьми раз. А в Германии же руки пожимают довольно вяло, встряхивая ее всего один или два раза. Примерно такая же ситуация и в Индии. Там рукопожатие происходит всего один раз, руку практически не встряхивают, но зато долго ее удерживают. Англичане же встряхивают руку три-пять раз, тоже довольно энергично, но не так, как американцы. Но в некоторых странах рукопожатия совершенно не приняты. Там люди привыкли к приветственным поцелуям. К таким странам относятся Голландия, Франция, Италия, Бельгия, арабские страны, некоторые страны Азии и другие. При этом в различных странах количество поцелуев варьируется: в Скандинавских странах, Франции, Италии — два, в Голландии, Бельгии, арабских странах — три, а в некоторых странах доходят и до четырех. [2, с.109].

Жесты головой и прикосновение к ушам, голове

Как бы странно это не казалось, но даже различные жесты головой, прикосновение к ней и к ее составляющим трактуется и воспринимается в разных странах по-разному. Например, возьмем самые простые движения головой, означающие «да» или «нет». Казалось бы, эти жесты врожденны и универсальны во всем мире. Однако, турок, болгарин и грек, говоря «да», будут крутить головой влево и вправо, что, в общем-то, для большинства европейцев является знаком отрицания. А что вы скажете на то, что испанец посчитает оскорблением, если вы прикоснетесь к мочке его уха? Или же если вы приложите указательный палец к виску, то укажете на глупость человека во Франции, а в Нидерландах на ум, на доброжелательность во Флоренции, а в Испании на недоверие?

Жест «о'кей»

Кольцо, образованное пальцами рук или «о'кей» является одним из самых популярных жестов на планете, но даже он в разных странах воспринимается абсолютно по-разному. Существует несколько версий о происхождении этого символа. По одной из них данный символ сначала означал «All Correct» («Все правильно»), но потом в результате орфографической ошибки данная аббревиатура превратилась «Oll Korrect», где заглавные буквы и образуют известные О.К. По другой версии, О.К. образуется от псевдонима американского президента Мартина Ван Бюрена «Old Kinderhook», которое он придумал для своей предвыборной кампании: «Old Kinderhook is O. K.». Или же это антоним к слову «нокаут», которое по-английски обозначается буквами К.О. Какая из этих версий верна мы никогда не узнаем. Одно известно точно: этот жест получил распространение благодаря Америке, американскому телевидению и фильмам. А поэтому во всех англоговорящих странах этот жест означает «все хорошо». Но этим все не ограничивается, ведь в некоторых странах он имеет совершенно иное значение. Например, во Франции он означает «ничего» или «ноль», в Японии он значит «деньги», для туниисца «я убью тебя», а в некоторых странах Средиземноморского бассейна этот жест используется для обозначения гомосексуальности мужчины [1, с.10–11].

Поднятый вверх большой палец

Поднятый вверх большой палец имеет 3 значения. Первое — это то, что обычно этот жест используется для остановки попутной машины. Второе значение — «Все в порядке». Но когда большой палец резко вскидывается вверх, это может означать оскорбление, а именно нецензурное ругательство. А в Греции этот жест означает «Замолчи», поэтому будьте осторожны, ловя попутную машину в Греции [3, с.6–7].

Рога

Рога — жест, образованный из указательного пальца и мизинца — также вводит некоторых людей в заблуждение. Первое, что приходит на ум относительно данного жеста — это его связь с рок-музыкой. Но в некоторых странах рога или коза не имеет с ней ничего общего. Так, например, в Италии это означает «Отвести глаза», а во Франции — то, что тебе наставили рога, что ты рогоносец. А в США, если к этому жесту прибавить большой палец, это будет означать «Я тебя люблю» [1, с.11].

V

Тоже достаточно известный жест, который знаком, наверное, каждому. Знак этот известен и популярен по всему миру, а впервые его употребил Уинстон Черчилль для обозначения победы. Но и тут не так все просто и есть некоторые нюансы. Жест этот может иметь разное значение в зависимости от поворота ладони. Если ладонь с двумя поднятыми в форме буквы V пальца повернута от себя,

то это воспринимается как миролюбивый знак. Если же ладонь повернута к себе, то это может быть воспринято как оскорбление, равное по силе поднятому среднему пальцу. Именно также неправильно употреблял его У. Черчилль. [3, с.7]

При общении практически всегда получается так, что ты касаешься собеседника. Иногда даже это происходит совершенно бессознательно. Но только в одних странах к прикосновению относятся вполне нормально, а в других это считают, чуть ли не оскорблением. Например, к англичанам или немцам прикасаться следует осторожно, а лучше не прикасаться вообще, потому как любое прикосновение вызывает у них недовольство. А к итальянцам или французам можете смело прикасаться при общении, потому как в этих странах общение очень эмоциональное и открытое. Аллан Пиз в своей книге «Новый язык телодвижений» даже приводит таблицу, показывающую, в каких странах можно касаться собеседника, а в каких лучше не стоит [2, с.115]:

Таким образом, можно сделать вывод, что язык жестов является сложной знаковой системой и эта сложность об-

условлена различными значениями одних и тех же жестов в разных странах. А поэтому, любому современному человеку, планирующему путешествие в ту или иную страну, общающемуся с гражданами других стран и т.д., необходимо ознакомиться с языком жестов в данной стране и быть уверенным, что его неосведомленность не станет причиной конфликта в межличностном общении представителей разных культур.

Нельзя касаться собеседника	Можно касаться собеседника
Англия	Индия
Германия	Турция
Япония	Франция
Новая Зеландия	Италия
США и Канада	Греция
Эстония	Страны Ближнего Востока
Португалия	Некоторые страны Азии
Страны Северной Европы	Россия
Скандинавия	

Литература:

1. Пронников В.А., Ладанов И.Д. Язык мимики и жестов. М., 1998
2. Пиз А., Пиз Б. Новый язык телодвижений. Расширенная версия — М.: Эксмо, 2008
3. Аллан Пиз — Язык телодвижений. М.: Эксмо, 2003

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

Духовно-воспитательное значение сказок в воспитании здорового ребенка

Кадыров Разм Турапович, старший преподаватель
Государственный институт искусств и культуры Узбекистана (г. Ташкент)

В статье идет речь о значении сказок — яркого образца народного устного творчества, в воспитании здорового ребенка, о творческой деятельности артистов в литературно-художественных и воспитательных программах на телевидении Узбекистана, в целях воспитания гармонично развитого поколения.

Ключевые слова: сказка, быль, генезис, повествование, оратор, рассказчик, духовное просвещение, гармоничное воспитание, художественное слово

This article deals with the meaning of fairy tales — the bright sample of people’s oral tradition, in the upbringing of a healthy baby, the creative activity of artists in the literary and educational television programs in Uzbekistan, with a view to educating of harmoniously developed generation.

Keywords: fairy tale, a true story, genesis, narrative, speaker, storyteller, spiritual enlightenment, the harmonious education, art word

«Самое героическое — духовный героизм» — говорил первый президент Республики Узбекистан Ислам Каримов в своей книге «Высокая духовность — непобедимая сила». Значительную роль в укреплении духовного мира нации играют сказки, являясь одним из самых красочных примеров устного народного творчества. Как и народы всего мира, узбекский народ имеет очень разнообразную, красочную и многовековую историю сказок, которые по сей день не потеряли значение и актуальность и также передаются из поколения в поколение. До независимости сказки можно было услышать только по радио и многие с нетерпением ждали эфира. Сегодня издаются книги узбекских сказок и сказок народов мира, многие из которых экранизируются. Интересные инсценировки можно посмотреть на сценах театров. Самое же главное — телевидение Узбекистана с 1991 года и по сей день издает такие программы, как «Окшом эртаклари» (Вечерние сказки), «Эртақлар яхшиликка етаклар» (Сказки ведут к добру), «Эртақчи болажонлар» (Ребята сказочники), «Эртақ кахрамонлари билан учрашув» (Встреча с героями сказок), «Болажонлар сахнаси» (Детская сцена), «Жылы были» (на русском языке), «Here is time» (на английском языке). В рамках этих телепередач сотни сказок были пересказаны, сыграны и инсценированы с учетом современных условий на трех языках. Открытие специального детского канала «Болажон» (Малыш) в 2004 году с множеством передач на тему сказок оказывает огромное влияние на духовное и эстетическое воспитание наших детей и является индикатором важности вопросов воспитания гармонично развитого поколения на уровне государственной политики.

Нам всем известно, что сказки занимают главное место среди всех жанров народного устного творчества. Сказки передаются из поколения в поколение, сохраняя смысловую нагрузку и зерно доброй идеи, трансформируясь в условиях современности. Сказки обогащают духовный мир человека благодаря поэтической натуре, уровню отражения действительности, широте мира образов. Генезис сказок как одного из независимых жанров прозы, со своей системой образов, насыщенностью сюжета, имеет большое значение в усовершенствовании мировоззрения детей. Единство поэтической системы сказок достигается благодаря соединению разных процессов в единое русло сказания. Не зря сказки являются самым древним и самым распространенным жанром среди народа. Их воспитательное значение — в духовности, в частности, в образцовом поведении, тонком вкусе, высоком интеллекте и сообразительности, мастерстве острословия, разнообразных сюжетах, идейной направленности. Жанровая стабильность сказок достигается благодаря своеобразному повествованию. Сказка — реальное отражение действительности. В ней человек видит себя как в зеркале. Именно благодаря этому, какими бы они ни были древними, сказки всегда останутся современными и актуальными, так как новый читатель видит в них свое отражение. Сказки любят, слушают и рассказывают люди всех возрастов. Многие из нас помнят сказки своего детства и охотно рассказывают их подрастающему поколению. Таким образом, в сердца следующего поколения передается опыт и мудрость предыдущих поколений. Сказки воспевают жизнь ради «высокой цели», ради труда, их герои ищут правду, стремятся к ней. В основе этих сказок, образов этих героев всегда лежат на-

дежды и мечты всего народа о мире, счастье, благополучии, справедливости и радости. На примере этих героев, их поступков, сказки призывают слушателей к служению прекрасному и счастливому будущему. Единая поэтика сказок, то есть, единство жизненного и вымышленного, является основным и решающим жанровым знаком. Поэтому сказка призывает к полетам в небо, в космос, к беседам со звездами, встрече с солнцем и луной, плаванию над облаками, проникновению в глубины океана, прогулкам в центре земли только для того чтобы привить желание созидать, обеспечить благополучную жизнь всему миру, оставляя все препятствия позади. Сказки создают мечты о постройке небоскребов, нерушимых строений, невиданной красоты дворцов, о крылатых конях, дубинке справедливости, арбузе с золотыми семечками. В сюжете сказок нередко встречаешь волшебные приспособления, волшебные палочки, зеркала, веревки и т.д., способные превратить горы в пыль, помочь преодолеть большие расстояния в один миг и так далее. В них добро и добрые желания всегда побеждают таких персонажей, как драконы, джинны, Баба Яга или Кошечей. Эти примеры призывают слушателей к борьбе, рожают веру в победу над злом, какой бы сильной оно ни было. Народ в своих сказках воспевае своих вымышленных героев, приведших к благополучию не одного человека, а целый народ.

Хорошее исполнение сказок, как чистая ключевая вода, наполняет детей здоровым желанием и стремлением к высокой духовности. Взрослых сказки призывают к жизни, полной смысла и созидательности, добру и чести, к тому, чтобы с гордостью носить имя Человека. В результате, на почве мечтаний и желаний народа подрастает новое поколение и достигает долгожданной гармонии. Сказки необходимы для развития духовного богатства, для воспитания, физической выносливости гармонично развитого поколения, и эти возможности сказок активно используются посредством телеэкрана.

Особенно хочется отметить телепередачу «Окшом эртаклари» (Вечерние сказки), которые показываются на телеканале Узбекистан в 20:15. Эта передача успела стать любимой передачей не только детей, но и взрослых. За годы существования телепередачи в работе над ней участвовали такие режиссеры как Эркин Нишоннов, Гайрат Шокиров, Миртолаб Миркамоллов, Дилшод Солиев и редакторы Далима Максудхужаева, Омина Иброхимова, Инобат Абдусоатова, Дилором Акрамова и Саида Икрамовы. Каждый из них привнес нечто новое и современное в форму и содержание передачи. Редакторы телепередачи творили согласно законам телевидения и адаптировали тексты сценариев, повышали художественный уровень сказок. «Заставки» и «шапки» телепередачи служили для повышения интереса и привлекательности. Вначале они были нарисованные, потом мультипликационные, а потом и анимационные. Фирменным знаком передачи являлась колыбельная песня «Алла» в исполнении многих знаменитых певцов с разнообразными, красочными иллюстрациями согласно современным в то время технологиям. При звуках этой песни

или при виде этих иллюстраций, у каждого ребенка не оставалось сомнений что пришла пора услышать интересную историю, волшебную сказку или увидеть увлекательное зрелище на основе уже знакомых сказок. Особенно хочется отметить телепередачи, созданные с участием актеров-кукольников. Кукольные образы в сказках «Алижон и Валижон», «Знайка и Незнайка», «Чаросхон и Олимтой», «Попугай и Воробушек», «Пух и Щенок», «Капризница» стали любимыми народными героями. В этом огромная заслуга таких актёров, как Шохида Солиева, Санобар Сиддикова, Фатхулла Хужаев, Олимжон Алимов и др. Создав образы сказочных героев, они обеспечили зрелищность и повысили интерес к телепередаче. В целях популяризации телепередачи, стали традиционными постановки с участием детей под открытым небом в условиях живых декораций.

На основе писем зрителей был создан сборник из двух частей под названием «Мы сочиняем сказку». Были проведены непосредственные встречи зрителей с творческим коллективом в доме кинематографистов, организовано несколько шоу-программ «Вечерние сказки в кругу детей» и многое другое. Детский журнал «Гунча» (Бутон) публиковал сказки зрителей, тем самым обеспечивая народность телепередачи, которая к тому времени шла каждый день. Любимая телепередача «Окшом эртаклари» просуществовала на телевидении 15 лет. С 2005 года творческий коллектив работал под названием «Эртаklar яхшиликка етаklar» (Сказки ведут к добру). С 2014 года телепередача под новой редакцией выходит в эфир под старым названием «Окшом эртаклари» (Вечерние сказки).

Среди причин такой популярности телепередачи огромное значение имеет мастерство сказочников. Сказочник — мастер сказочного повествования, обладал рядом положительных качеств, которые положительно отражались на рейтинге телепередачи. В первые годы существования телепередачи, в качестве сказочников приглашались актеры, заслужившие любовь зрителей. Среди них, например, народные артисты Узбекистана Тути Юсупова, Суръат Пулатов, Мукамбар Рахимова, Заслуженные артисты Узбекистана Райхон Тураева, Исмоил Абдуллаев, Ёдгора Зиёмухаммедова, Абдусамад Жўрабоев, Худоёр Тошпулатов, Фатхулла Хужаев, актеры Рамз Кодиров, Санобар Содикова и многие другие. Своим исполнением эти актеры передавали не только сюжет сказок, но и свою доброту, любовь и стремление служить высшим целям, интересам народа.

Сказочник всегда является творцом-исполнителем. Он, не спеша, равномерно начинает сказку словами «Жили-были в стародавние времена...», постепенно повышая интерес зрителей и оживляя сказку в воображении детей. Он активно и целесообразно использует свою мимику, жесты и выражение лица, как будто видит этих сказочных героев своими глазами, слышит их голос и страшные звуки борьбы и чудовищ. Также очень важно управление голосом. Грамотная имитация голоса персонажа вводит ребенка в мир сказок, у него появляется ощущение реальности рассказываемых событий, как будто каждый зритель

находится рядом с героями. В итоге сказочник привлекает к себе внимание миллионов зрителей, заставляет волноваться и сопереживать героям сказок. Очень тонкая грань соответствия голоса, движений и сюжета сказки. В древние времена сказочники рассказывали сказки в отдельных помещениях для 15–20 человек непосредственно в процессе живого общения. Сказочники телепередачи вынуждены исполнять сказки, не имея возможности прямого контакта со зрителями, только перед камерой. Кроме всего вышеперечисленного, сказочники этой телепередачи были вынуждены представлять перед собой ребенка и угадывать его реакцию на их исполнение. Очень важно добиться того, чтобы постоянно исполнять сказки красиво и мило. Этого можно добиться, только занимаясь усердно и ответственно. Сказочник должен высокохудожественно, выразительно, в соответствии с сюжетом сказки, породить добрые чувства, веру в зрителе и правдиво оживить их чувства и надежды. Для этого сказочник должен знать об условиях жизни именно той эпохи, того времени, о которых рассказывается в сказках, особенности народов и прототипов героев данной сказки. Особенно необходимы знания, когда описывается то или иное событие, массовые мероприятия, такие как ярмарки или восточные рынки и т. д.

Сказочник должен знать все исполнительские тонкости искусства слова, включая выразительное чтение, ораторское мастерство, рассказ, логическая цепочка, художественное слово, для полноценного воздействия на зрителя. А самое главное — сказочник должен быть мастером слова,

талантливым актером-импровизатором, честным, легким и жизненным. Сказочник должен уметь создавать ощущение новизны сказки, как будто эта сказка только что сочинялась на глазах у ребенка. Очень важно умение сказочника общаться с куклами в студии как с живыми персонажами, участниками реальных событий. В процессе съемки телепередачи актеру-сказочнику приходится работать и с куклами, и камерой, и с освещением при максимальной вовлеченности в рассказываемую историю. Это и есть главное условие передачи сказки в эфир. Самое маленькое отклонение внимания исполнителя от всех вышеперечисленных объектов приводит к неудаче всего творческого и технического состава телепередачи. Монтаж такого рода передачи тоже очень сложная работа, подчиненная своим законам и логике. За 5–6-минутной телепередачей лежит огромная работа целого коллектива. Ведь и сказка, и сказочник должны суметь передать самые положительные качества народа, философию, взгляды, мудрость и общечеловеческие стремления в отведенных рамках творчества.

Сегодня каждый житель, ребенок имеет возможность насладиться телепередачами со сказками, руководство телеканалов активно трудится в этом направлении. Следование самым положительным традициям телепередачи «Окшом эртаклари» (Вечерние сказки) послужит повышению духовности, просвещенности и гармоничному развитию подрастающего поколения. Как и в конце всех сказок хочется сказать «Все добрые нашли свое добро, и те, кто слушали пусть найдут свое...»

Литература:

1. Каримов И. А. Высокая духовность — непобедимая сила. — Т.: 2008.
2. Муродов М. Узбекские народные сказки. 1-том. — Т.: 1992.
3. Толковой словарь узбекского языка. 2-том. — М.: 1981.
4. Жабборов И. «Этнография узбекского народа» — Т.: 1994.

Православные ценности и художественная культура

Логунова Елена Петровна, кандидат педагогических наук, доцент
Мичуринский государственный аграрный университет (Тамбовская обл.)

Логунова Мария Сергеевна, студент
Воронежский государственный педагогический университет

Потребность христианской культуры в трансляции духовного опыта преображения выразилась в поиске посредников, которые в адекватных и понятных обыденному сознанию формах могут и должны донести во всей доступной им полноте опыт преображенного человека и указать пути и средства этого преображения. Эту функцию успешно выполняет художественная культура.

Искусство можно считать универсальным языком культуры, так как оно обладает необходимыми средствами

для познания и отражения духовной жизни человека, в то время как, по замечанию М. Бахтина, для отвлеченной мысли философии, психологии, этики, социологии предметом исследования является «человек вообще». Это познание духовного мира человека становится возможным, потому что художественный образ (как основа языка искусства) духовен по своей природе, являясь формой идеального. Особенность духовной структуры художественного образа состоит в том, что он, с одной стороны, порождает

ется творческой деятельностью, в которой нераздельно слиты познание, ценностное осмысление и проектирование вымышленной реальности, а, с другой стороны, — не сет в своем содержании в нерасторжимом единстве все эти три начала [5, с. 255].

Помимо этого, универсальные возможности художественного языка дают искусству еще одно преимущество перед наукой и философией. Их теоретическое знание схватывает, выявляет, фиксирует то, что составляет силу наук о природе и позволяет им познавать законы, управляющие природным и социальным миром: естественные и философские науки выявляют и фиксируют «общее, инвариантное, сущностное, абстрагируясь от единичного, вариативного, индивидуально-своеобразного» [4, с. 10]. Для познания человека этого недостаточно. Человек — это тайна, и каждое мгновение он делает свободный выбор в пользу того или иного поступка, чем определяет свою дальнейшую жизнь. Эта уникальность, неповторимость и непредсказуемость человеческой личности может быть воспроизведена в полной мере только с помощью художественного языка.

Искусство в христианской культуре успешно выполняет функцию трансляции духовного опыта преобразования человека. Христианское мышление является своеобразно организованным диалогом двух семиотических систем — понятийно-точной и мифопоэтической. Исходя из Богочеловеческой природы Христа, христианская культура создает «модель» ипостасных единств, устанавливающую тождественность «протоинтеллигентов», мыслящих в понятиях Логоса, и обыденного сознания, мыслящего конкретно-образно.

Таким образом, христианство продуцирует иконологическое, или ипостасное мышление, которое в тождестве снимает противоречие между абстрактной сущностью и зримым явлением. Мышление это названо «ипостасным», так как не спутывает чувственные подобию с тем, *что* изображено. Его символ — икона. Чувственные образы, воплощенные языком искусства, берутся в качестве символов Бога, как одна из его ипостасей, принадлежащих сфере обыденного сознания, понятных для обычного человека. [8, с. 421]

Художественные символы в поле христианской культуры выступают в качестве носителей христианского сознания, традиции, ценностей. Закрепленные в текстах, символы становятся для своей эпохи предметом рефлексии, когда одна часть символа принадлежит «миру дольному», а другая, связанная с переживаниями, — остается молчаливо подразумеваемой, несущей таинственно скрытое представление об образе высшей истины, о «мире горнем». Наиболее полно и глубоко это было осуществлено в средневековой культуре.

Символичность христианского искусства всеобъемлюща, в ее основе лежит усматривание во всем божественного смысла, который человек в своей деятельности должен выявить. Слово, доносящееся от Бога, находит конкретное

выражение в человеческой деятельности, особенно — в художественном творчестве.

Важнейшей особенностью христианской музыки является нераздельное слияние слова и звука. В IV веке против появившихся в богослужебной практике гимнов и тропарей выступало монашество, так как эти песнопения по характеру были близки песням, возникшим на почве еретических движений. В церковной музыке, как и в других видах церковного искусства, проявлены основные направления христианской культуры: через соотнесение слова и звука как направление вглубь, к смыслу (созерцательный аспект), и — вовне, ориентация на мир чувственный. Ересиарх Арий предпочитал гимны с господствующим в них танцевально-музыкальным началом. Афанасий Великий проповедовал пение псалмов таким образом, «чтобы он читающему был более подобен, нежели поющему». Очевидна преимущественная связь музыкального начала с «тварной» жизнью и возможность посредством Слова «проникать в мир духовный» [9, с. 65].

Так, на музыкально-эстетические взгляды были спроецированы догматические разногласия Ария и Афанасия о «тварной» ипостаси Христа. Первенство слова или звука опосредованно выражают ориентацию на «внутренний» мир, духовное и на «внешнее» выражение (форму) этого духовного.

Творчество русских распевщиков близко к иконописи. Не случайно творение распевщика называлось «переводом», а авторское начало стало фиксироваться с XVI века. Несколько поколений участвовало в создании напевов, — постоянно накапливающиеся изменения в мелодии вели к созданию новых распевов. К исправлению музыкальных рукописей относились столь же осторожно, как и к «исправлению», реставрации икон. Это подчеркивает духовную сущность и «первосмысл» церковного пения (и иконы) — не говорить, а *свидетельствовать* об Истине, о Первообразе.

Особого внимания заслуживают способы записи песнопений в средневековой культуре — знамена и другие знаки, являющиеся внешним проявлением определенной музыкальной системы, более того, — системы художественно-эстетической. Крюковая нотация со временем была вытеснена западной — линейной (в связи с введением партесного пения). И в записи музыкальное начало было подчинено слову: если знаменная нотация была системой записи вокальной музыки, то в линейной — слова приставляются к нотной записи звуков, ибо она в первую очередь приспособлена к инструментальной музыке. Можно сказать, что в православной традиции записывали музыкальные мысли, молитвенную живую интонацию. Со временем из азбук исчезает истолкование «како поется», нарушается единство чувства-мысли-слова-действия, что не позволяет, отдалив распев и распевщика дистанцией, понять в полной мере воздействие музыки на человека. Здесь сказалось влияние западной нотации с ее расстановками, четким тактом. Произошло глубочайшее

перерождение и общей музыкальной психологии певцов русского клироса. Новые азбуки в силах были дать только технические указания. Так в богослужбном пении проявляется начало разрушения системы средневекового мышления в целом.

Опыт преображенного человека представлен в различных видах православного искусства: в архитектурном облике храмов, монастырей, духовной литературе, житиях святых, песнопениях, иконописи.

Икона — центр воссоздаваемого в храме мира, по учению Церкви являющая царство Христово. Она не изображает, а являет преображенного человека. В этом выражается ее эсхатологическая направленность. Рождаемая из живого духовного опыта, из литургии, икона рассматривается Церковью как церковное служение. Следовательно, она представляет собой не один аспект православного вероучения, а выражает его в целом, являясь символом христианского мышления.

Как каждая отдельная евангельская заповедь таит в себе все другие заповеди, так и «каждая отдельная икона таит в себе всю суть домостроительства: спасение человека любовью Отца и благодатными дарами Святого духа» [3, с. 64].

Нельзя разделить в православной культуре искусство как искусство и как духовное делание. В широком смысле слова художником обязан быть каждый. По «Добротолубию» (своду аскетических правил), где славянское слово «доброта» означает одно из «имен» Бога, красота, духовное делание — искусство из искусств, искусство художеств. Так, мировидение Рублева — равновесие, мерность, столь характерные для творчества иконописца, проявлены в духовном облике Сергия Радонежского, и буквально пронизывают творчество и жизнь Нила Сорского. Все они самостоятельно через подвижническую жизнь «прозревали Истину». Во всех произведениях Нила Сорского как подтекст звучит истина, согласно которой зло заключено не в вещах, а в противоестественном к ним отношении. Все поучения Нила имеют отношение к художественному. Не красота зла, а «украшение», злоупотребление красотой, ибо в форму художественно воплощенного излишества облекается дурной помысл.

Литература:

1. Вагнер Г. К., Владышевская Г. Ф. Искусство Древней Руси. — М.: Искусство, 1993. — 255 с.
2. Валькова В. Б. Музыкальный тематизм — мышление — культура. — Н. Новгород: изд. Нижегородского университета, 1992. — 163с.
3. Ветелев А., протоиерей. Богословское содержание иконы «Святой Троицы» Преподобного Андрея Рублева // Жизнь Московской Патриархии. — 1972. — № 8. — С. 63–75.
4. Каган М. С. Се человек... Жизнь, смерть и бессмертие в «волшебном зеркале» изобразительного искусства. — СПб: Logos, 2003. — 320 с.
5. Каган М. С. Философия культуры. — СПб.: ТОО ТК «Петрополис», 1996. — 544 с.
6. Митрополит Сурожский Антоний. Труды. — М.: Практика, 2002. — 1080 с.
7. Музыкальная эстетика России XI-XVIII веков / составление текстов, переводы и общая вступительная статья А. И. Рогова. — М.: Музыка, 1973. — 245 с.

С этим утверждением перекликаются слова Василия Великого, что добродетель — это красота, прекрасное, художество, соразмерность, а порок — безобразное, неумеренность, излишество.

Не удивительно, что митрополит Антоний Сурожский пишет об ответственности художника, который прозревает и добро, и зло, за содержание того, что он выражает с своих произведениях. Важно явление и передача через живых людей, которые пережили до самых глубин своей души опыт встречи с Богом, знание о том, каков Этот Бог, которого встречает человек, в Его милосердии или в страшном Его суде, в Его неопишуемой красоте или в Его близости. Именно так мы приобщаемся к опыту святых, которые писали об этом переживании встречи и которые прожили достойную жизнь. Митрополит отмечает, что, слушая гармонию искусства, человек, внутренне восприимчивый, в себе находит ключ к этой гармонии, и обретает то чего раньше он не знал [6, с. 719].

В русской культуре, в частности, с XVI века начинаются изменения культурной ситуации в обществе, активная секуляризация, что находит свое выражение и в художественной культуре. В искусстве происходит смещение акцентов на «живоподобие», на чувственную сторону изображаемого, на смену гармонии приходит увлечение украшательством, декоративностью, «размывается» канон, усиливается рациональное начало.

Секуляризационные процессы в обществе — следствие изменения самого типа мышления, переноса акцента с внутреннего на внешнее. Постепенно происходит замена христианского теоцентризма — смыслообразующего и организующего принципа — актуализацией индивидуального начала, личностного самосознания и индивидуального творчества.

В заключение отметим, что внутренним двигателем художественного творчества является диалектика отношений сущего, реального и должного. Путь от пред-Личности к Личности воплощен в системе художественных образов, вершиной, средоточием, целью которых является уподобление Первообразу. Христианское искусство являет миру искусство «идеалов» и наглядно представляет образ «должного» — человека обожженного, духовно совершенного.

8. Померанц Г. С. Иконологическое мышление как система и диалог семиотических систем // Историко-филологические исследования: Сб. ст. памяти Н. И. Конрада. — М.: Гл. ред. вост. лит., 1974. — С. 419–424.
9. Соколов В. Слово в церковной музыке // Жизнь Московской Патриархии. — 1988. — № 1. — С. 64–70.

«Школа игры на фортепиано» (1951) под редакцией А. Николаева — основа отечественного музыкально-исполнительского развития юного пианиста

Манякин Владимир Иванович, доцент
Казахский национальный университет искусств (г. Астана)

«Школа игры на фортепиано» впервые издана в 1951 году. В первую часть, предназначенную для учащихся первого года обучения, рассматриваемую нами, входят два раздела. В первый раздел состоит из девяти глав, материал которых изложен последовательно и систематично.

В предисловии школы, отмечены необходимость воспитания в учениках любви к музыке, дисциплины, умения работать, приобщения их к народному творчеству.

Значительное место в «Школе», уделено изучению переложений народных песен: обработки А. Аронова, И. Берковича, А. Николаева, Т. Салютринской, Н. Улановой, П. Чайковского и других авторов. В пособие, включены произведения русских, зарубежных и современных композиторов.

В подборе музыкального материала, авторы стремились «обеспечить органическую связь между воспитанием художественного мышления ученика, его музыкального слуха, памяти, чувства ритма и задачами овладения исполнительскими приемами, ознакомления с музыкальной грамотой и элементами строения произведений. Поэтому пьесы чередуются с ансамблями, этюдами и упражнениями, помогающими совершенствовать различные технические навыки» [1, с.3].

Пьесы и этюды, расположены в порядке постепенного усложнения музыкально-исполнительских задач. Для закрепления полученных музыкально-слуховых навыков, на нескольких примерах, в разных вариантах, предлагается повторить предыдущее задание.

В пособии, приводятся подготовительные упражнения к игре гамм, аккордов, коротких арпеджио. Методические указания для освоения этих видов техники, таблица гамм, аккордов и арпеджио, словарь музыкальных терминов, помещены в приложении ко второй части.

Указания, адресованные педагогам, даются в «Предисловии» и «Методических пояснениях».

Музыкальным материалом первой главы «Пение по слуху. Клавиатура и названия звуков. Подбирание на фортепиано выученных мелодий. Ноты, их различная длительность и расположение на нотном стане», служат примеры для пения и подбора по слуху на фортепиано, в виду

слабой ориентации начинающих пианистов на клавиатуре инструмента, построенные на одном и том же, повторяющемся звуке. Затем, используются мелодии с постепенным движением звуков и более широкими интервалами. Занимаясь с учеником, педагогу следует сыграть или спеть музыкальный пример, а затем предложить повторить его. При этом, в пении или исполнении, «необходимо добиваться выразительности, чистоты интонации и ритмической точности» [1, с.7].

Глава знакомит маленьких пианистов с правилами посадки за инструментом и первоначальными игровыми движениями. Рассматривая посадку ученика за фортепиано, составители говорят о том, что локти и предплечье играющего, должны находиться не ниже уровня клавиатуры (маленьким по возрасту ученикам надо регулировать высоту сидения и ставить под ноги скамейку).

Важнейшим условием для развития правильных игровых навыков, авторы считают плавные движения всей руки, собранное положение пальцев и отсутствие мышечных напряжений в кисти, ладони и пальцах при подъеме и опускании ее на клавиатуру фортепиано.

Здесь, выявляется связь между развитием внутреннего слуха юного пианиста и его игровыми движениями, иначе говоря, верные игровые движения проверяются звуковым результатом. Первые примеры исполняются несвязно (non legato) третьим пальцем, затем, осуществляется постепенный переход к использованию второго и четвертого пальцев.

Теоретический материал главы, знакомит начинающего с названиями звуков, расположением их на нотном стане, интервалами, октавами, строением клавиатуры, длительностями, ключами, тактами, размерами, паузами, лигой. Все музыкально — теоретические сведения даны в сочетании с нотным текстом.

Во второй главе «Примеры для исполнения мелодий разными пальцами (не связно)», осуществляется знакомство с этюдами, графическими обозначениями *crescendo*, *diminuendo*, акцентов, *tenuto*, темповыми указаниями. Составители, советуют, совмещать исполнение этюдов и пьес с упражнениями, которые помогут ученику овладеть первоначальными исполнительскими приемами. Авторы, считают, что предлагаемые упражнения, педагогу,

следует рассматривать, как примеры, на основе которых, он может, создавать разнообразные варианты, помогающие его воспитаннику в преодолении всевозможных пианистических задач и использовать в их процессе обучения. Рекомендуется подбор упражнений от разных звуков, в том числе и от черных клавиш, исполнение их различной аппликатурой.

Третья глава «Знаки изменения высоты звуков (альтерации)» — знакомит обучаемого со знаками альтерации. Приводится рисунок, изображающий клавиатуру и расположение на ней диэзов и бемолей. Здесь же, помещены упражнения для развития гибкости игрового аппарата — перенос руки через две октавы от разных звуков клавиатуры (№ 31. Упражнение).

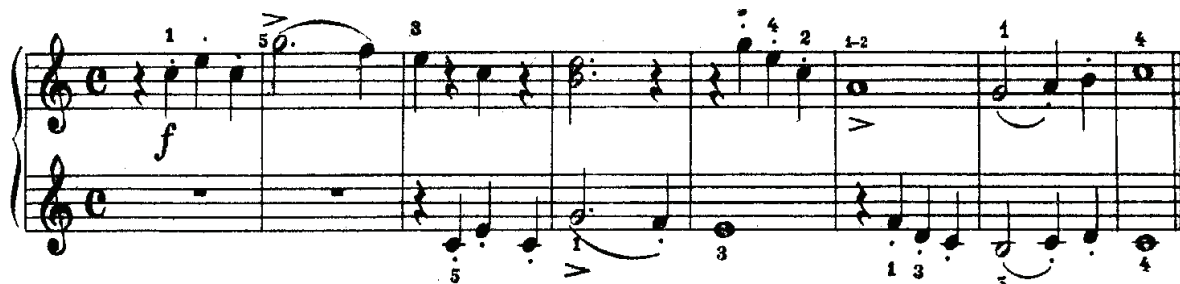

Навыку игры legato, посвящена четвертая глава «Связное исполнение мелодий (legato)». Авторы, акцентируют внимание на развитии двигательного-слуховых представлений ученика. В упражнениях на связывание двух, трех и четырех звуков, внимание юного пианиста должно быть направлено, на умение вслушиваться в плавный переход одного звука в другой и соединения их без лишних движений: толчков руки, чрезмерного поднятия пальцев.

Авторы предлагают упражнения для развития гибкости рук — переносы терций через две октавы дугообразным движением, освоение навыка беззвучной смены пальцев на клавише, использующее второй-первый, четвертый-третий, пятый-четвертый пальцы. Данные упражнения, способствуют выработке юным пианистом техники игры legato.

Последующие главы «Школы»: «Восьмые ноты», «Басовый ключ», «Более сложный ритмический рисунок», «Затакт», «Шестнадцатые ноты», содержат упражнения для закрепления полученных знаний предыдущих глав.

Музыкальный материал второго раздела первой части «Школы»: «Закрепление и развитие полученных знаний и навыков на более сложном материале», знакомит ученика с приемами имитационного развития музыкального материала (№ 93. Этюд. Е. Гнесина),

первыми упражнениями на двойные ноты (№ 94. Этюд. Е. Гнесина, № 95. Упражнение),

умению вслушиваться в мелодический материал произведения и добиваться его выразительной и естественной фразировки (№ 98. «Колыбельная». И. Филипп),

звучаниям различных регистров фортепиано (№ 103. «Казахская народная песня». Обработка А. Аронова, № 135. «Эхо». А. Парусинов),

точнейшему выполнению ритма (№ 120. «Ригодон». А. Гедике),

самостоятельным движением обеих рук (№ 125. «Русская народная песня». А. Гедике),

плавным подкладыванием первого пальца (№ 133. Этюд. Д. Левидова, № 163. «Волынка». Л. Моцарт),

1 1 2 3 1 2 3 4 3 1 2
mf
legato
4 2 3 4

2 2 3 3 3 3 1 3 2 3
f
4 2 1

выработке staccato и других игровых движений (№ 137. «В садике». С. Майкапар),

4 3 4
p
2 3 5 2 2

полнозвучного аккордового звучания и навыка переноса аккордовых комплексов на большие расстояния (№ 150». Прелюдия». Э. Тетцель),

5 4 5
f
3 3

острому синкопированному ритму и позиционной технике (№ 169. «Мазурка» А. Гречанинов).

2 5 4 1 2 3 2 5 4
mf
1 5 5 3 2 1

Произведения подобраны составителями по принципу контрастного чередования музыкальных характеров: певучие, медленные, подвижные, печальные, веселые, построенные на плавном и скачкообразном мелодическом движении.

Следует отметить, что пояснения, обращенные к ученику, изложены довольно сухо, порой формально, без ори-

ентации на образование и закрепление важной связи между его слуховым представлением и пианистическим действием.

Это пособие, пользуется большой популярностью, во многом, благодаря репертуару, помещенному в нем. «Школа игры на фортепиано», опирается на сложившиеся педагогические традиции в области начального обучения игре на фортепиано.

Литература:

1. Школа игры на фортепиано. Составители Э. Кисель, В. Натансон, А. Николаев, Н. Сретенская. Под общей редакцией А. Николаева. М.: Музыка, 1964. — 220 с.

Вопросы формирования этапов самостоятельной работы студентов-вокалистов

Руднева Татьяна Николаевна, доцент;
Казахский национальный университет искусств (г. Астана)

В работе рассматриваются вопросы формирования и организации самостоятельной работы студентов в вокальном классе на разных этапах обучения. Определены различные формы самостоятельной работы студента-вокалиста. Даются определения вокальных методов, этапов самостоятельной вокальной работы.

Ключевые слова: самостоятельная, работа, вокалист, певческий, процесс, навыки, принципы, художественное, музыкальное, техническое

Issues of the formation and organization of individual work of students in the vocal class at different stages of education are considered in the work. Various forms of individual work of student-vocalist are identified. Definitions of vocal methods, stages of individual vocal work are given.

Keywords: individual work, vocalist, singing process, skills, principles, artistic, musical, technical

Зрелый музыкант равно чувствует и понимает музыку. Г. Нейгауз писал: «Холодный ум и горячее сердце, крепкая воля и живое воображение — этими координатами издавна определяется положение художника в искусстве» [1, с. 6].

Эмоциональность и интеллект являются важнейшими качествами будущего певца-исполнителя. Известно, что невозможно полноценно решать художественные задачи, если уровень вокально-технической подготовки вокалиста находится на низком профессиональном уровне. Поэтому такие педагогические проблемы, как воспитание умения «слушать себя», умение обобщать и анализировать свою работу во время пения с одновременным решением художественных задач и эмоциональным воплощением являются в вокальной педагогике методологическими.

Цель учебного процесса — подготовка студента к будущей самостоятельной профессиональной деятельности и дальнейшему творческому развитию. Студент, завершив обучение в учебном заведении, должен успешно определять и реализовывать творческие задачи, встающие перед ним.

Под «самостоятельной» работой понимается деятельность студентов, направленная на закрепление, расширение и углубление получаемых знаний, умений и навыков,

а также на освоение нового материала без посторонней помощи. Самостоятельная работа студентов является обязательной, плановой и контролируемой преподавателем.

Преподаватели-вокалисты обращают внимание на сложность решения проблемы в организации самостоятельной работы начинающего певца, связанной с перестройкой певческого образовательного процесса в нужном направлении, учитывая предшествующее вокальное образование, общий культурный уровень обучающегося. Обучение в вокальном классе носит индивидуально-практический характер. Знания о работе голосового аппарата, о качестве вокального звучания, о способах его достижения, о законах музыкально-вокального исполнения студент получает в процессе пения и овладения вокальными навыками.

В течение всего периода обучения педагог проходит со студентом различные вокальные произведения более или менее подробно. В ходе занятий обучающийся приобретает необходимую вокально-техническую и музыкально-художественную культуру, он учится работать. Важнейшими компонентами работы исполнителя являются: возможность справиться с вокально-техническими трудностями, стремление понять произведение, осознание своего

к нему отношения, умение воплотить свой замысел в конкретном звучании.

Необходимой предпосылкой успешного выполнения самостоятельной работы является достаточно развитый самоконтроль. В певческой деятельности самоконтроль — это самостоятельная оценка воспроизведения звучания и создающего его действия. Она возможна только при наличии у обучающегося ясного представления о том, что надо воспроизвести и как это необходимо сделать. К этому следует также отнести его умение сопоставить воссоздаваемое звучание и производимые действия с верным вокальным звучанием и правильными исполнительскими действиями в данной ситуации. Такая работа ведет к воспитанию «вокального слуха» певца, который при самостоятельной работе помогает выявить свои ошибки, предотвратить возможность их появления и воздержаться от нежелательных действий в певческом звукообразовании. Самостоятельную же работу в вокальном классе, в зависимости от учебных целей, следует систематизировать, придав ей различные формы.

В силу индивидуальных особенностей каждого обучающегося, заключающихся в свойстве нервной системы и в строении голосового аппарата, в работе с вокалистами широко используются разнообразны принципы, например, индивидуального подхода, применения разнообразных методик, подбор репертуара. Важен и принцип постепенности и последовательности требующий от преподавателя вокала планомерного усложнения как вокально-технических заданий, так и музыкально-исполнительских требований. Для благоприятного развития голосовых данных в процессе подбора вокально-технических упражнений и репертуаре необходимо строгое соблюдение общепедагогического принципа «от простого к сложному». Принцип единства музыкально-художественного и вокально-технического развития предполагает, что воспитание исполнительского мастерства должно идти параллельно с развитием вокально-технических данных.

Все преподаватели знают, что студента необходимо развивать комплексно, как в плане техники, так и в художественном плане. Данная работа должна вестись планомерно и одновременно, но необходимо обратить особое внимание на вокально-техническое развитие начинающего вокалиста. В вокальной педагогике под термином «вокально-техническое развитие» рассматривается постановка голоса в плане вокальной технологии, которая определяется рядом аспектов с учетом особенностей физиологического развития вокалиста.

Так на начальном этапе основное место уделяется устранению различных дефектов голосообразования, одновременно вырабатывается правильная певческая поза, правильный вдох и его фиксация — дыхательная установка, являющаяся фоном, на котором осуществляется певческое голосообразование. Продолжается овладение чистотой интонацией, точностью атаки, выявлением «тянущегося» звука с определенным тембральным окрасом, выравнива-

нием «пестроты» звучания гласных и регистрового строения голоса. В дальнейшем выявляется тип голоса певца по ряду признаков: тембра голоса, диапазона, места расположения переходных нот и примарных тонов, способности выдерживания тесситуры, а также работа над дикцией и артикуляцией в пении и различными видами вокализации — кантиленой, беглостью, трелью, филировкой звука.

Формирование вокальных навыков связано с освобождением от лишних напряжений и активизации мышц голосообразующего комплекса. Воспитание двигательного певческого навыка требует достаточно частых систематических упражнений, особенно в фазе его формирования и закрепления (когда обучающийся, в связи с профессиональным звучанием, приспособливает и стабилизирует голосовую моторику). Самостоятельная работа в данный период носит *подготовительный* характер, где создаются благоприятные условия для усвоения вокальных навыков на занятиях. Работа в этот период организована в виде тренировочных упражнений на освобождение нижней челюсти, активизацию артикуляционных органов, на подвижность мягкого неба, на создание правильного вдоха и выдоха. На начальном этапе певческая поза и певческий вдох легко усваиваются, но «дыхательная» установка усваивается трудно и при пении наибольшее количество ошибок связано именно с ней. «В представлении ученика она должна ассоциироваться не с «задержкой дыхания», как это часто бывает, а с «памятью вдоха», с сохранением «дыхательного коридора», который образуется открытой плоткой и поднятой небной занавеской» [2, с. 20].

Частичное перенесение продолжительных, обязательных технических упражнений в область самостоятельной работы студента ускоряет темп и повышает степень овладения вокальными навыками, освобождает учебное время и дает возможность совершенствовать вокальную подготовку. Усвоение первых вокальных знаний осуществляется на основе показа голосом педагога, словесного объяснения и музыкального звучания инструмента (*частично-поисковый метод работы*). Позже, по мере формирования и развития слуховых представлений о вокальном звучании и вокальных умениях, могут быть даны тренировочные упражнения на формирование отдельных певческих гласных, на их выравнивание (*фонетический метод*), на различные виды вокализации, на сглаживание переходных нот (*концентрический метод*), на выработку нужной атаки звука, самостоятельное проведение части урока. Данный этап работы определен как *тренировочный*, помогающий усвоению, закреплению и развитию вокальных навыков. К нему относятся самостоятельное распевание (частичное или полное), предварительное разучивание и усвоение музыкально-литературного текста нового произведения, разнообразные упражнения на вокально-технические и художественные задачи, усвоенные на занятиях, «впевание» вокализов или вокальных произведений. Студент ведет запись вокально-технических упражнений, предлагаемых педагогом для развития его вокально-технических возможно-

стей. В этот период вокальная аннотация, представляющая краткую характеристику данных упражнений, делается преподавателем, в ней прежде всего определяются цель и задачи технического материала.

На старших курсах студент самостоятельно делает подборку вокально-технических упражнений для своего голоса и для работы с певческими голосами в период прохождения практики. Постепенно упражнения технического характера усложняются, и с развитием вокально-технических навыков все больше направляются на осуществление исполнительских задач (исполнение музыкальной фразы, передача эмоционально-смыслового содержания произведения и т. д.), в которых заложено творческое начало.

Самостоятельность и активность музыкального мышления студента невозможно развить без анализа и обобщения в преподавании. Педагогу необходимо систематизировать познания обучающегося, привить ему исполнительские принципы отношения к музыке. Необходимо конкретно определить круг технических и исполнительских задач данного произведения.

Студент самостоятельно готовит музыкально-теоретический анализ, а на более позднем этапе обучения идет составление музыкально-исполнительского плана-анализа произведения, который развивает *поисково-познавательную деятельность*, способствуя овладению операциями логического мышления, формированию умений и навыков делать собственные выводы. Для этого в процессе работы студент должен фиксировать свое внимание на этапах развития звучности, на художественных и технических приемах исполнения.

В вокальном классе для самостоятельного изучения определяется список обязательных произведений, предназначенных для их исполнения перед преподавателем и студентами, а также самостоятельный подбор вокально-технических упражнений для определенного типа голоса. Данный этап работы определен как *контрольный*, где самостоятельная подготовка студента максимальна по всем видам деятельности: вокально-технической подготовке (упражнения, вокализы, художественные произведения с методическим разбором) и художественным воплощением произведений (все произведения исполняются на языке оригинала).

По мере накопления музыкальных представлений и навыков технической работы, сознательная исполнительская активность обучающегося заметна уже на самом первом этапе изучения произведения. Систематически занимаясь разбором новых произведений, при разучивании произведения, вокалист со временем накапливает опыт крупного профессионального охвата что позволяет ему выполнять

не только черновую работу, но и представить уже на первых занятиях более или менее относительно законченное исполнение.

Знание законов искусства — это профессиональная грамотность исполнителя: умение прочесть текст и понять музыку, с одной стороны, и наличие профессионально-исполнительских (вокально-технических) навыков — с другой. Познание художественного произведения происходит через изучение текста. Личностное отношение певца к музыке конкретизируется через точность в чтении нотной записи и поиск образно-эмоционального, художественного и идейного смысла произведения. На начальном этапе обучения большую роль играет точное прочтение вокалистом всех нотно-графических обозначений. В дальнейшем педагог должен помочь найти певцу определенный выразительный смысл исполняемого произведения, то есть он должен постоянно стремиться воссоединить две стороны восприятия текста: показать, как зависит выразительность пения от вокально-технической подготовленности.

Весь процесс обучения следует свести так, чтобы в сознании вокалиста стали неразделимыми содержание (настроение) музыки и технические (вокальные) приемы, с помощью которых возможно это содержание воплотить.

В определенный момент первоначальный процесс накопления навыков дает возможность выбора средств, и певец имеет возможность проявить самостоятельность в некоторых вопросах мастерства. Если во всех перечисленных технических проблемах вокалист уже сам принципиально заинтересован, сам умеет ставить задачи и частично их разрешать, значит он достиг определенного уровня музыкальной зрелости.

Воспитание «изобретательности» в вокально-технической работе заключается именно в том, чтобы певец самостоятельно мог разобраться, какие способы из его опыта пригодны и наиболее эффективны для изучаемого произведения. Необходимость сознательного соединения технической и музыкальной работы, важная на начальном этапе, для зрелого музыканта отпадает, так как сами по себе эти направления постепенно сближаются и сливаются воедино. Таким образом, самостоятельная вокальная работа при помощи усложнения заданий постепенно переходит от *отражательно-репродуктивной формы*, связанной с припоминанием, осознанием, воспроизведением, практическим применением и закреплением навыков, усвоенных на занятиях, к *творческой*. По мере овладения приемами и навыками внеаудиторной работы, умениями планировать, выполнять и проверять ее, детализация видов самостоятельной работы исчезает.

Литература:

1. Гофман, И. Фортепианная игра. Ответы на вопросы о фортепианной игре / И. Гофман. — М.: Искусство. — 1961. — 234 с.
2. Орленин, В. Н. Психологические особенности вокально-технического обучения / В. Н. Орленин // Вопросы музыкальной педагогики и методики — Алма-Ата: АГК им. Курмангазы, РИПКРК — 1992. — 55 с.

История башкирского национального костюма

Султанова Алина Ирековна, магистрант
Башкирский государственный университет (г. Уфа)

Национальный костюм — это бесценное неотъемлемое достояние культуры народа, накопленное веками, важная часть страны, рассказывающая о ее истории, культуре, традициях и укладе местных жителей. Народный костюм — не только яркий самобытный элемент культуры, но и синтез различных видов декоративного творчества.

Первые письменные упоминания об одежде башкир появились в трудах ученых-путешественников конца XVIII века. Они отмечали, что в своей основе башкирский костюм сложился под влиянием традиций скотоводческого мира, при изготовлении одежды широко использовались материалы животного происхождения. Также изготавливали холсты из растительной пряжи, так описывал производство пряжи в своем труде П. С. Паллас «Толстой холст на одежду ткнут они по большей части сами; ибо не токмо прядут нитки из пеньки, но и из большой простой кропивы. При летних жилищах растут отчасти конопли без сеяния очень высоко, и отчасти их сеют. На тучной земле также много растет кропивы, и осенью вырывают так как конопли, сушат, потом мочат, былинки ломают руками здирают кожуруну, и напоследок толкут в деревянных ступах до тех пор, пока не сделается мяккою» [1, с.661]. Платья мужские и женские кроились одинаково, покрой одежды XVIII в. характеризовался большими ластовицами, широким воротником, длинным подолом рубах [2, с.374]. В национальной одежде башкир, также учитывались возрастные особенности. Еще одной особенностью была схожесть состава мужского и женского костюма, основу которых, составляли длинные рубахи, холщевые штаны, полусапоги.

До конца XIX в. как мужчины, так и женщины носили нагольные тулупы *тире тун*. *Тире тун* шился из белой овчины. Это была очень просторная и длинная (до пят), скроенная с прямой спиной, без пришивного ворота и ничем не покрытая сверху шуба. Овчины для этих шуб выделялись самими башкирами. Запахивался *тире тун* обычно на правую сторону, имел одну-две пуговицы (вверху и выше пояса) или был совсем без пуговиц; у мужчин всегда повязывался поясом. Эти-то тулупы, носившиеся прежде и мужчинами, и женщинами, являлись если не единственной, то во всяком случае наиболее распространенной меховой одеждой. В рассматриваемое время, за исключением старух, да и то в весьма немногих местностях, женщины *тире тун* не носили.

Другая плечевая одежда, общая мужчинам и женщинам, — *сәкмән*, род чекменя или кафтана, сшитого из дотканого валеного сукна. *Сәкмән* (восточнорусский чапан) по покрою мало отличался от тулупа: он был также длинен и широк, с совершенно прямой спиной, с длинными и широкими рукавами; запахивался по желанию на правую и на левую, чаще на правую, сторону и совсем не имел

ни пуговиц, ни застежек. Мужчины, отправляясь в дорогу, повязывали его поясом. Отличие женского *сәкмән* от мужского заключалось только в том, что первый шился исключительно из белого сукна (*ак сәкмән*), тогда как мужской бывал и из коричневого (*кара сәкмән*); кроме того, женский нередко расшивался разноцветным сукном и узорами (у молодых женщин), тогда как мужской не имел никаких украшений и только по краю его борта бывала нашита полоса фабричного сукна или материи [4, с.140].

Башкирский халат (*елән*) по покрою у мужчин и у женщин был одинаков, типа, общего со среднеазиатскими халатами. Как и *сәкмән*, халат был длинен и широк, с прямой спиной, широким отложным воротом, запахивался на любую сторону, никогда не подпоясывался и не имел застежек. По материалу между мужским и женским халатом разница также была несущественна. Женские халаты у богатых чаще бывали бархатные или суконные, мужские — из китайки или полущелковой среднеазиатской материи (*әзрәс бишмәт*). Самое существенное отличие женских халатов от мужских заключалось в том, что первые всегда, как мы это увидим ниже, были более или менее украшены, тогда как мужские никогда не украшались.

Общей для обоих полов обувью были *сарык*, кожаные мягкие сапожки *ситек*. *Сарык* — древняя и примитивно скроенная башкирская обувь. Она состояла из простой кожаной подошвы с пришитым к ней впереди кожаным носком и суконным голенищем, высотой до колена. Ни подметок, ни каблуков у *сарык* не было. Мужские *сарык* от женских отличались только тем, что задники последних обычно были расшиты цветным (чаще красным) сукном. Обыкновенные сапоги (*итек*) мужские несколько отличались по форме от женских, мягкие же сафьяновые (*ситек*), столь характерные для татар, были одинаковы у обоих полов, за исключением разве только той особенности, что у женщин они бывали иногда узорчатые. Впрочем, этот род обуви для башкир был не столь характерен, сами они ее не изготавливали и распространилась она среди них сравнительно поздно [4, с.141].

Теперь остановимся на описании мужской и женской одежды.

Мужской традиционный костюм включал длинную рубаху (*күлдәк*) туникообразного покроя с прямыми рукавами (*ең*), подмышечными квадратными вставками-ластовицами (*кештәк*), боковыми клиньями (*сабыу*), широким отложным воротником (*яга*), скрепленным у нагрудного разреза плетеным шнурком с кистями (*иңербау*). Рубахи пожилых мужчин были преимущественно из светлых тканей, у молодых — красные, синие, с кумачовыми яркими ластовицами и воротником, обшитым узким позументом. Рубаху носили навывпуск поверх белых или поло-

сатых холщовых, красных или синих хлопчатобумажных штанов (*ыштан*) с прямоугольной вставкой (*төн*). В холодное время года надевали более узкие в шаге штаны (*салбар*) из сукна и других плотных материалов [3, с.129], на голову надевалась тюбетейка (*түбәтәй*). Обращаясь теперь к головным уборам мужчин, нужно отметить, прежде всего, что все башкиры покрывали свои бритые головы полушаровидными шапочками, тюбетейками (*түбәтәй*, *колаксын*, *такья*), совершенно такими же, как у казанских татар, да и делать их башкиры сами не умели, а покупали у торговцев, казанских татар. Тюбетейки чаще всего бывали бархатные, черные или красные и нередко были украшены нашитыми мишурными звездочками и блестками, а иногда богато украшены серебряным шитьем.

Рабочую и зимнюю одежду подпоясывали ремнем (*кайыш билбау*) или мягким шерстяным кушаком (*билбау*), обернув дважды вокруг пояса и подоткнув его концы на боках. Для дорогих кафтанов у молодых мужчин имелись шелковые и бархатные пояса с нарядной пряжкой (*кәмәр*). Предпочитали подпоясывать приталенную одежду, а верхний широкий халат свободно ниспадал с плеч. Часто носили верхнюю одежду, надевая ее друг на друга и не застегивали [3, с.130].

Башкиры повсюду носили рукавицы (*илгәс*) и перчатки, чаще всего вязанные из белой овечьей шерсти. Сравнительно редко встречались меховые рукавицы, покрытые сукном, собственного изделия; бывали также и меховые перчатки. Меховые рукавицы иногда вышивались по верх сукна и опушивались по краю мехом, нередко дорогом (бобром).

Что же касается женского традиционного костюма, старинные платья (*кулдәк*) башкирских женщин в основе кроились так же, как и мужские рубахи. Женские платья имели воротник-строечку. Около нагрудного разреза полукругом прикреплялась цветные полоски в ленты (*изеу*). Женщины преклонного возраста предпочитали платья из неокрашенного холста или из светлых фабричных тканей. Молодые, напротив, любили яркие (красные, зеленые, фиолетовые, синие) цвета. Под платьем носили прямоугольную с загнутыми верхними углами нагрудную повязку (*тушелдерек*). Ее среднюю часть, видимую в разрезе платья, украшали поперечными полосками и лентами или незатейливой тамбурной вышивкой (предпочтительно в орнаменте отдавали предпочтение в орнаменте отдавали растительным мотивам).

Повседневной (в первую очередь, у пожилых) и праздничной женской одеждой являлся камзол. Появились многообразные варианты их украшения серебряными монетами, вышивкой бисером или стеклярусом [3, с.131].

В праздничном женском костюме традиционной была тканевая одежда на подкладке. Традиционно халат являлся в гардеробе женщины частью свадебной одежды, поэтому его старались сделать нарядным. На бархатные бешметы нашивали позумент. Иногда бешметы шили из среднеазиатского шелка (*эзрәс*). На *елян* чаще покупали хлопча-

тобумажную или полушерстяную ткань. Нашивки из кораллов, бисера и серебра на темном материале выглядели очень декоративно. Ворот, рукава и полы обшивались полосами красного, зеленого, синего и желтого сукна, узким и широким позументом. Основными сюжетами в вышивке и аппликации на *елянах* были солнце и звезды. В одних случаях солнце изображали аппликацией из сукна и вышивкой в виде кругов с лучами (*мөһөр*) или с перламутровым кружочком в центре, нередко используя в вышивке молочный и цветной бисер. В других случаях мусульманские амулеты — бетеу (*бетей*) и солярные знаки выкладывали из кораллов, чередуя их с длинными подвесками из монет и серебряных блях.

Меховая женская одежда имела лишь в состоятельных семьях. Праздничные шубы покрывали среднеазиатской шелковой материей, отделявали мехом лисицы и других пушных зверей. Ценились также шубы из шкурок молодых ягнят (*күрпә*). В свадебной обрядности до недавних пор фигурировала шуба из лисьих лап (*баҫа тун*) — свадебный подарок жениха матери невесты. В прошлом бытовали утепленные пальто, простеганные пластами овечьей и верблюжьей шерсти и отделанные мехом (*көпө*, *күпмә*). Позднее появилась приталенная теплая одежда на вате (*һырма*, *бишмәт*) [3, с.132]. Широко были распространены шерстяные и пуховые шали (*дебет шәл*).

Башкирский костюм к началу XX века заметно изменился по сравнению с одеждой XVIII века и даже середины XIX века. В нем еще можно было обнаружить глубоко традиционный пласт, связанный с ранними периодами формирования культуры, но более очевидными становились новые явления, вызванные к жизни развивающимися товарно-денежными отношениями. Покупные ткани шли прежде всего на одежду молодых женщин и мужчин. С развитием отходничества заметно унифицировался повседневный мужской костюм в нем появилась одежда и обувь городского образца. Одновременно в определенных слоях общества рос спрос на дорогие восточные товары и изделия местных кустарных производств и художественных промыслов.

Существенные изменения традиционная одежда претерпела в советское время. В 20-е гг. после военной разрухи и неурожайных лет еще наблюдалось некоторое оживление домашнего ткачества и других ремесел, связанных с изготовлением одежды и обуви. Стимулировалось создание производственных артелей по пошиву обуви, верхней одежды и головных уборов, по вязанию шалей и платков. В 50—60-е гг. в башкирских деревнях встречалось еще не мало старинной одежды, которая сохранила народный колорит. Платья, безрукавки, иногда верхнюю одежду многие шили по старым образцам. Для торжественных дней берегли старинные украшения и традиционные головные уборы. В 70—80-е гг. усиление урбанизации и насаждение в сельских условиях городского образа жизни привели к нивелировке самобытных форм культуры. Небольшая часть, в основном пожилые люди, повседневную одежду фабричного производства дополняют отдельными элементами традиционного

костюма: платком, повязанным по-мусульмански, тубетейками, сапожками с галошами, бархатным камзолом, кольцами и браслетами.

Таким образом, традиционная одежда, особенно высокохудожественные ее образцы, часто сохраняется как культурная реликвия. Поддерживая все возрастающий интерес к истории, в республике предпринимаются усилия к возро-

ждению традиций прошлого. Этому способствуют смотры и фестивали, конкурсы художественной самодеятельности, на которые приезжают творческие коллективы из всех уголков Башкортостана. Кроме того, народная одежда служит источником вдохновения художников и модельеров при создании современных коллекций повседневной и праздничной одежды.

Литература:

1. Паллас П. С. Путешествие по разным провинциям Российской империи. СПб., 1773. Ч. 1. 786 с.
2. История башкирского народа: в 7 т./ гл. ред. М. М. Кульшарипов; Ин-т истории, языка и литературы УНЦ РАН. Уфа.: Гилем, 2011. Т. 3. 476 с.
3. Бикбулатов Н. В., Юсупов Р. М., Шитова С. Н., Фатыхова Ф. Ф. Башкиры: Этническая история и традиционная культура. Уфа: Башкирская энциклопедия, 2002. 248 с.
4. Руденко С. И. Башкиры: Историко-этнографические очерки. Уфа: Китап, 2006, 376 с.

Обряды рождественского цикла на территории Туруханского района Красноярского края

Чихачёва Мария Михайловна, кандидат искусствоведения, доцент;
Шкредова Ирина Николаевна, старший преподаватель;
Экард Лариса Давыдовна, доцент
Красноярский государственный институт искусств

В работе рассматриваются особенности традиционных обрядов рождественского цикла. Материалом исследования послужили данные, собранные в 2016 году фольклорно-этнографической экспедицией Красноярского государственного института искусств в Туруханском районе Красноярского края.

Ключевые слова: фольклорно-этнографическая экспедиция, Туруханский район, Красноярский край, русский фольклор, обряды рождественского цикла

В 2016 году была организована фольклорно-этнографическая экспедиция Красноярского государственного института искусств по Туруханскому району Красноярского края.

Проводя подготовку к фольклорно-этнографической экспедиции 2016 года и изучая историю заселения Туруханского округа, была выдвинута гипотеза, что Туруханский район мог стать территорией «консервации» традиционного русского фольклора различных российских областей и, одновременно, местом рождения своеобразных локальных традиций.

Как правило, при изучении северных районов Красноярского края, преимущественно, внимание исследователей уделялось фольклору коренных народов, в то время как фольклор русских переселенцев находился на периферии исследовательского внимания. Удаленность от крупных административных центров и особенность транспортных путей позволяли выдвинуть предположение об определенной «закрытости» и «консервации» традиционной культуры рассматриваемого ареала.

Активная исследовательская работа экспедиции велась преимущественно в трех населенных пунктах Туруханского района: с. Туруханск, д. Селиваниха и д. Старотуруханск.

Одной из задач экспедиции было выявление характерных черт мировоззрения русскоязычного населения исследуемого района, в том числе наличие языческих и христианских компонентов и их сочетание. Данная задача решается при анализе рассказов информаторов, наблюдений за бытом, а также при сопоставлении исторических сведений и фактов современной жизни.

Фольклористам удалось зафиксировать бытование традиционных обрядов рождественского цикла, прежде всего — обряда колядования, который повсеместно распространен по всему Туруханскому району.

Колядование, то есть поздравительный обход домов группами колядовщиков с благими пожеланиями хозяевам, по мнению исследователей, раньше являлось инсценировкой прихода духов предков из иного мира с целью получения специальной обрядовой пищи. Кроме того, обряд был основан на вере в магию слова, произнесенного колядующими.

Раньше, по словам информаторов Туруханского района, колядовали взрослые и молодежь. Молодежь обязательно мазалась сажей, чтоб хозяева не сразу узнавали. Наряжались в чертей, цыган, медведей. В последнее время по дворам ходят только дети.

В Туруханске, Селиванихе и Старотуруханске обход дворов на Святки обязательно сопровождался ряжением. Все опрошенные жители поселков охотно описывали этот компонент обряда. Нарядиться могли «кто во что», но основные признаки ряженого были вполне традиционными: а) неопознанность — каждый раз информаторы подчеркивали, что рядились так, чтобы нельзя было узнать; одним из часто упоминаемых компонентов костюма была маска (маски могли делать из чулок, иногда чернили лицо сажей); б) старость, ветхость — этот признак прослеживается в описаниях, но не столь четко, как первый: для ряжения использовалась старая одежда родителей, бабушек; в) мохнатость — использовались звериные шкуры, шубы, меховые шапки и т. д.

Характерным является еще один компонент обхода дворов, иногда выступающий как самостоятельное действие, не связанное с колядованием напрямую — бесчинства, или проказы ряженных. Специального термина для обозначения такой формы ритуального поведения в исследуемых поселках не было. Организаторами беспорядков традиционно были молодежные группы ряженных. Вопреки ожиданиям, как правило, объектом бесчинств были не отдельные односельчане, тем или иным способом насолившие колядующим, а все жители села. Набор действий, совершаемых ряженными в Туруханском районе, характерен для славянских традиций. К примеру, ряженные уносили от двора домашнюю утварь — дрова, лавки, все, что могли найти около дома, перемещали эти предметы на дорогу, перекресток. Как правило, эти предметы использовались для возведения преград на улице, дороге, что является еще одним характерным действием ряженных. Преграда могла быть возведена и через натягивание ниток поперек улицы.

Сочетание ряжения и бесчинств, по мнению фольклористов, является символическим изображением разгула нечистой силы. «Надевая маску, человек как бы сбрасывал с себя человеческий облик. Маске соответствовало чернение лица сажей, также очень часто засвидетельствованное. Этим человек ставил себя вне рамок того, что в человеческом обществе принято» [5, с. 128]. Обход дворов ряженными в таком случае представляется как посещение дома представителями иного мира, что только усиливает веру в магию слова.

Приведем примеры.

В деревне Селиваниха от Савельева Георгия Анатольевича (1947 г. р.) были записаны данные об особенностях рождественского обхода дворов. Георгий Анатольевич вспоминал: «Взрослые ходили колядовать, пели. Наряджались в козлов, мазались сажей, делали маски из картона, парики (в т. ч. конский волос). Двери замораживали, подпирали палками, елки в печную трубу вставляли».

Также в деревне Селиваниха состоялось общение с местными ребятами — участниками рождественского действия. На вопрос: «Как поздравляете хозяев, приходя в дом, поете?» Отвечали, что читают новогодние стихотворения или поют частушки.

В селе Старотуруханск местные жители в свою очередь подтверждают бытование обряда колядования и тот факт, что лишь дети ходят по дворам и поют частушки. Этот факт совпадает с наблюдениями исследователя В. Я. Проппа, по мнению которого, исконный смысл колядования был забыт давно, и колядование осталось как веселая игра. Именно поэтому забывались тексты песен, заменялись иными жанрами. Можно сделать вывод, что в Туруханском районе дети не знают и соответственно не поют колядки, а их место в обряде прочно заняли частушки.

Информаторы из Туруханска рассказывали о своей молодости и о шалостях, которые учиняли пожилым людям на святки. Например: сооружали «стукалку» — конструкцию из картофеля, ниток и булавки. В темное время суток молодежь прикрепляла к окну стариков «стукалку», а сама пряталась за сугроб. Затем дергали нитку, и картофель, привязанный к нитке, стучал по стеклу. Через какое-то время кто-либо выходил из избы и спрашивал: «Кто там?». В это время молодежь тихо сидела в укрытии. Не дождавшись ответа, хозяева уходили в дом, думая, что им послышалось. Молодежь вновь дергала нитку, и все повторялось. В конце концов, старики догадывались, что их разыгрывают, выходили во двор и ругали молодежь. Ребята же со смехом разбежались по селу в разные стороны.

Наиболее «вредным хозяевам» могли засыпать трубу снегом или, по словам Денисовой Валентины Федоровны (1951 г. р.), жительницы деревни Селиванихи, в трубу запикивали елки. После чего во время растопки печи весь дым шел в избу. Еще практиковали в сильные морозы обливать двери водой или же подпирали палками. Все эти проделки, конечно же, сердили стариков, но веселили молодежь.

В селе Старотуруханск от Тамары Афанасьевны Махенко (1946 г. р.) были записаны такие особенности обрядов рождественского цикла. «Колядовали, зерно сыпали: овес, рис. Ребятишки наряжались, чтобы не узнать было. Маски делали марлевые. Кто чертом одевались. Ходили с торбой — у каждого своя. Чем больше придет ряженных, тем больше здоровья в дом. Взрослые тоже ходили, попозже». «Старый Новый год праздновали. Родители соблюдали пост, поэтому Старый Новый год праздновали больше, чем Новый год».

В Туруханске существовал обряд посева (высевания) — когда дети, приходя в дом с поздравлением, рассыпали зерно. Сведения о бытовании этого обряда были зафиксированы во время экспедиции дважды: в Селиванихе и в Туруханске. Посевать ходили дети. В Туруханске вспомнили приговор, сопровождающий посевание: «Сею-вею посеваю, с Новым годом поздравляю». Из текста следует, что посевание совершали на Новый год. В. Я. Пропп объясняет этот обряд как древнее магическое действие, в котором подражание сеянью имеет заклинательное значение и должно положительно повлиять на урожай. «Пожелания, выраженные при обряде высеваания, напоминают нам пожелания при колядовании, но имеют более узкое значение: они должны обеспечить урожай зерновых» [5, с. 61].

Таким образом, обход дворов детьми совершался и на Рождество, и на Новый год.

Зафиксированы среди обрядов рождественского цикла, конечно, и гадания: ворожили зеркалом, бросали поленья, гадали на суженого (например, ставили в сарае на бочку стакан с водой, сарай замыкали, ключ прятали под подушку: «Суженый, ряженый, приди попить и попросить ключи отворить дверь».).

Наряду с традиционными святочными гаданиями со свечкой, зеркалом и стаканом воды, было зафиксировано интересное гадание по книге. Книгу определенным образом привязывали к ножницам. Затем гадающие садились друг напротив друга и указательным пальцем с разных сторон держали ножницы за основание «ушка». Далее вызывали духа известного человека. Книга, по словам информатора Сергиенко Галины Геворковны, начинала поворачиваться на пальцах в разные стороны, и тогда задавали вопрос: «Если «да», то повернись на «да»». Так определяли поворот книги на положительный или отрицательный ответ. После этого гадающие задавали интересующие их вопросы и по повороту книги получали ответы. Галина Геворковна утверждала, что гадала на своего мужа и у нее все случилось именно так, как предсказывало гадание.

На какие бы принципы не опиралось гадание — принцип жребия, гадание со зрительными образами и т. д. —

в основе этого ритуала лежит вера в предопределение судьбы, а целью ритуала является установление контакта с постусторонним миром для получения знаний о своем будущем.

Сочетание ряжения и бесчинств на Святки, многообразия форм гадания и выделение половозрастных групп колядовщиков в традициях Туруханского района прошлого века характерны и для традиций Русского Севера, что указывает на доминирование и сохранность культуры Поморья в северных районах Красноярского края.

По результатам фольклорно-этнографической экспедиции по Туруханскому району Красноярского края, можно сделать следующие выводы. Экспедиции действительно удалось зафиксировать бытование традиционных обрядов рождественского цикла среди русского населения Туруханского района Красноярского края. Помимо повсеместно распространенных обрядов, были выявлены локальные особенности обрядов колядования, посева и гадания.

Статья подготовлена при поддержке Российского гуманитарного научного фонда. Проект № 16-14-24601; при содействии Красноярского краевого фонда поддержки научной и научно-технической деятельности

Литература:

1. Колесов А. Н. Туруханский район // Колесов А. Н. По Енисею. — Красноярск: Красноярское книжное изд-во, 1971. — С. 112–123.
2. Лебедев Н. Н. Туруханский район (историческая справка) // Памятники истории и культуры Красноярского края. Выпуск 3 / сост. Г. Ф. Быконя. — Красноярск: Красноярское книжное изд-во, 1995. — С. 306–316.
3. Логинов Я. Л., Мутовина Е. Е. Туруханск — северная вотчина государства российского. — Красноярск: Красноярское книжное издательство, 2004. — 208 с.
4. Лысенко Ю. Ф., Лебедев Н. Н. Туруханский район // Енисейский энциклопедический словарь. — Красноярск: Русская энциклопедия, 1998. — С. 634–635.
5. Пропп В. Я. Русские аграрные праздники. — СПб.: Терра-Азбука, 1995. — 176 с.

ФИЛОЛОГИЯ

К вопросу об изучении англоязычной литературной сказки в современной филологии

Абжамалова Нильжан Дауировна, магистр, преподаватель;
Жданова Элеонора Андреевна, магистр, преподаватель
Крагандинский государственный технический университет (Казахстан)

У любого народа значимое место в устном народном творчестве занимает сказка, которая представляет собой рассказ о необыкновенных приключениях.

Сказки англоязычных стран являются ярким и разнообразным в жанровом, сюжетном и художественно-стилистическом плане разделом устного народного творчества. Среди фольклорных произведений, выражающих народную прозу, особое место принадлежит сказке, которая является своеобразной историей и сокровищницей народной мудрости, а также универсальным средством передачи тех представлений об окружающем мире и самом человеке, которые складывались у людей в каждую историческую эпоху.

Сказка целевым назначением нужна для подсознательного или сознательного обучения ребёнка в семье правилам и цели жизни, необходимости защиты своего «ареала» и достойного отношения к другим общинам. Примечательно, что и сага, и сказка несут в себе колоссальную информационную составляющую, передаваемую из поколения в поколение. В научной литературе сказка определяется чаще всего как один из видов фольклорной прозы, встречающийся у различных народов и подразделяющийся, в свою очередь, на жанры. Анализ существующих определений показывает, что в них наряду с вымышленными событиями подчеркивается устный характер сказки как художественной литературы.

В динамике развития общественных форм и общественного сознания изменяется и понятие «сказка».

В английской исследовательской традиции существуют некоторые терминологические несоответствия в области классификации жанра литературной сказки. Помимо точного соответствия русскому термину «литературная сказка» (*literary fairy tale*) исследователи применяют и более общие термины, такие, как *children's literature* или *literature for children* или *fairy tale*, *modern fairy tale*, *modern hybrid fairy tale*, *fantasy*, *invented tale*, *art tale* [1; с.39]. По мнению многих ученых, решение проблемы описания жанра литературной сказки может стать более продуктивным с использованием методов когнитивной модели понимания текста,

при которой внимание акцентируется на том, каким образом подбираются элементы текста, как пользуется ими человек для выражения того или иного смысла, в каком контексте они употребляются и т. д. [2; с.121].

Среди случаев употребления стилистической инверсии в литературных сказках наиболее часто встречается вынесение в начало предложения обстоятельств места (43 % всех примеров), постглагольных наречий (16 %) и обстоятельств образа действия (14 %) [3; с. 181]. Более половины всех встреченных случаев инверсии служит целям передачи динамики действия (сюда относятся случаи вынесения в начало предложения постглагольных наречий, обстоятельств места и обстоятельств образа действия, сказуемого, и в особенности, послелого): *Mrs. Twit got key from under the doormat and into the house they went* [4; с. 51].

Инверсия обстоятельств образа действия, в отличие от инверсии постглагольных наречий, используется как для передачи быстроты движения, так и для описания замедленных действий. Впечатление замедленности движения усиливается в следующем примере за счет использования однородных сказуемых: «*Slowly and very carefully he unscrewed the ink bottle, dipped his quill into it and began to write, pausing every now and then to listen*» [5, с. 137]. В проанализированном материале встретились также описательные предложения, в которых инверсия служит для выделения подлежащего и отражает актуальное членение предложения. В подобных случаях сказуемым предложения часто является не глагол движения, а бытийный глагол: «*And down here in the horrid house, Mr. and Mrs. Twit are still stuck upside down to the floor of the living-room*. Инвертированный порядок слов может служить и для логического выделения какого-либо члена предложения, поскольку в инвертированных конструкциях происходит «перераспределение логического ударения». В этом случае конструкция характеризуется меньшей степенью экспрессивности, т. к. порядок слов в предложении соответствует его актуальному членению — переходу от данного к новому, от темы к реме, и следовательно, будет более сти-

листически нейтральной. High up there in the sky, she had a bright idea. To find clothing seemed no easy task; but Tip boldly ransacked the great chest in which Mobi kept all her keepsakes and treasures, and at the very bottom he discovered some purple trousers, a red shirt and a pink vest which was dotted with white spots [12, с. 267]. При вынесении в начальную сильную позицию темы художественных сравнений, выполняющие в предложении функцию обстоятельства образа действия или (в данном примере) функцию обстоятельства места, получают дополнительную эмфазу: «Far away where the sky drops down, and the sunset open doors for the nights to come through — where the running winds meet, change faces and come back — there is a prairie where the green grass grows all around» [12, с. 115].

В настоящее время в науке (лингвистике, фольклористике) многое сделано в области изучения жанра сказки, ее генезиса, истории, поэтики, стилистических и языковых особенностей и т.д. Из всех фольклорных жанров сказка наиболее организована по структуре и подчиняется определенным специфическим законам. В современном мире статус английской литературы чрезвычайно высок: она является предметом обсуждения на конференциях, симпозиумах, создаются центры по ее изучению, сформированы научные школы. Наряду с общими типологическими чертами, свойственными языку и стилю современных литературных сказок, то есть чертами, обусловленными их жанровой спецификой, можно выявить и те, которые характерны лишь для отдельных авторов и, соответственно, имеют отношение к их индивидуальному стилю. Такие лингвистические особенности касаются либо присутствия в авторской манере каких-либо специфических экспрессивных средств, либо степени распространенности того или иного стилистического приема или способа выдвижения информации [1, с.37]. Сказка является одним из вечных и уникальных способов понимания и изображения мира и человека, ярким и своеобразным способом категоризации мира. Для современной лингвистики актуальными являются антропоцентрическая направленность и развитие когнитивной лингвистики, которые определили изучение лингвистических особенностей современной британской литературной сказки. Современные британские писатели-сказочники развивают основные типологические свойства, заложенные еще со времен Льюиса Керрола своими предшественниками, английскими писателями, в жанр литературной сказки [2, с. 14]. Такими чертами являются: юмор, игра, ирония, постоянная смена настроений, часто встречающиеся печальные или даже трагические мотивы, изумительная легкость, с которой развивается повествование, структура сказки, в которой проза и стихи естественно сменяют друг друга. Авторы постоянно используют интертекстуальные связи и ассоциации, и, необходимо подчеркнуть, что главным героем британской литературной сказки является ребенок, который ведет себя наравне со взрослыми, часто даже превосходя их и воспринимается читателями совершенно серьезно, адекватно взрослым персонажам. Об-

ращение к изучению лингвистических особенностей современной англоязычной литературной сказки с позиций когнитивно-концептуального подхода потребовало выявления концептуального смысла текста современной сказки. Современные писатели-сказочники выстраивают сюжет литературной сказки на противостоянии базовых концептов современной цивилизации, парных эмотивных концептов добра и зла, которые имеют свое лингвистическое воплощение в виде действий персонажей сказки и выражаются лексическими средствами, обладающими положительными и отрицательными коннотациями, нейтральными лексическими средствами, приобретающими данные коннотации в контексте, а также разнообразными стилистическими средствами, помогающими создать яркий, богатый красками образ этих эмотивных концептов [3, с.19].

Не перестает интересовать ученых и проблема классификации сказок. Прежде всего, здесь следует назвать работы А. Аарне и С. Томпсона, которые создали на сегодняшний день наиболее полную классификацию сказок, принятую во всем мире [4; 57]. Неоспоримо важную роль в систематизации сказок сыграла работа финского ученого А. Аарне «Указатель сказочных типов». Он построен на материале европейских народов, который подразделен на сказки: 1) о животных; 2) волшебные; 3) легендарные; 4) новеллистические; 5) об одураченном черте; 6) анекдоты. Важные уточнения в труд А. Аарне внес американский ученый С. Томпсон, создавший в 1928 году «Указатель сказочных сюжетов». В результате типология жанров расширилась: 1) сказки о животных, растениях, неживой природе и предметах; 2) волшебные сказки; 3) легендарные сказки; 4) новеллистические (бытовые) сказки; 5) сказки об одураченном черте; 6) анекдоты; 7) небылицы; 8) кумулятивные сказки; 9) докучные сказки.

На художественную сказочную картину мира, выстраиваемую писателем в тексте современной британской литературной сказки, на ее концептуальный смысл огромное влияние оказывают прецедентные тексты, которые являются тем культурным фоном, на котором, собственно, и создается сказочная картина мира. Научно-техническая революция, произошедшая в XX веке, изменила представление человечества о мире как о непрерывном пространстве. Сначала квантовая механика, а затем и цифровая техника, широкое применение компьютерных технологий заставили человечество видеть мир дискретным. Это повлияло на все стороны жизни человека, привело к созданию множества научно-фантастических произведений и оказало влияние в том числе и на литературную сказку. В литературной сказке появился новый вид хронотопа — мгновенное, скачкообразное перемещение в пространстве. На сегодняшний день литературная сказка не обязательно обладает той жесткой структурой, которая свойственна фольклорной сказке. Нарушение традиционной структуры возможностью для реализации творческого потенциала этого жанра, которая становится возможной в том случае, если автор отходит от существующего канона, описанного В. Я. Проппом

и конструирует нечто новое, совершенно неожиданное, изменяя постоянные, устойчивые элементы сказки, которыми являются функции действующих лиц [5; с.7]. В результате проведенного исследования стало понятно, что основными концептами современной британской литературной сказки являются эмотивные концепты добра и зла и концепты волшебства и чуда, которые вместе со сказочным концептом «человек» формируют основу концептуального смысла текста современной литературной сказки. В современном мире статус английской литературы чрезвычайно высок: она является предметом обсуждения на конференциях, симпозиумах, создаются центры по ее изучению, сформированы научные школы. Несмотря на то, что в имеющейся литературоведческой, психологической, педагогической литературе проблема сказки исследована достаточно подробно, а проблемой особенностей построения как научной, так и художественной речи занималось довольно большое количество ученых на протяжении многих лет, изучению жанра литературной сказки с точки зрения ее синтаксического построения уделялось сравнительно мало внимания. Итак, рассмотрим некоторые стилистические особенности языка сказок. Например, использование полисиндетической связи. Полисиндетическая связь в английских литературных сказках служит целям логического и интонационного подчеркивания, а употребление соединительного союза «and» перед последним элементом перечисления создает впечатление его законченности. В следующем предложении демонстрируется пример употребления одной из разновидностей линейного перечисления — смешанного, которое заключается в параллельном употреблении как асиндетической, так и полисиндетической связи. At that moment the telephone rang and Aunt Petunia went to answer it while Harry and Uncle Vernon watched Dudley unwrap the racing bike, a cine-camera, a remote-control aero plane, sixteen new computer games and a video recorder [6, с.17]. Использование полисиндетона, способствует большей экспрессивности и ритмичности перечисления и широко используется в литературных сказках (перечисление с многосоюзием составляет 62% всех цепочек однородных членов) [7, с.23]. Особенно характерно использование многосоюзия для сказок традиционного плана, за счет которого создается разменный ритм, свойственный подобным произведениям.

Частотное использование союза «and» в начале предложений и абзацев в данных сказках можно объяснить их тесной связью со сказкой народной, в которой употребление этого союза обусловлено устной формой бытования. Например, and the Eldest Magician said, «How wise are little children who see and are silent! What was that beast like? And the little girl-daughter said, «He was round and he was flat; and his eyes grew upon stalks; and he walked sideways like this; and he was covered with strong arm our upon his back.» And the Eldest Magician said, «How wise are little children who speak truth! Now I Know where Pau Amma went. Give me the paddle!» [8; 187]. В данном отрывке из сказки Р. Киплинга полисиндетической связи абзацев внутри текста общее количество абзацев 67, из них 17 абзацев начинаются с «and». В сказке К. Сэндберга «How Five Rusty Rats Helped Find a New Village» 18 абзацев, 7 из которых начинаются союзом «and» [9; 167]. Следует отметить, что, многократный повтор союзов придает повествованию музыкальность, а употребление полисиндетона в ряде высказываний и абзацев, следующих друг за другом, подчеркивает преемственность пересказываемых событий.

Таким образом, одна из главных особенностей стиля английских сказок -восприимчивость к рифме. Рифма и ритм входят в сказки и с традиционными формулами, и с песенными вставками. Полисиндетон в литературной сказке выступает, прежде всего, как средство связи однородных членов предложения внутри простого предложения и самостоятельных предложений в сложносочиненном предложении, а также как средство связи самостоятельных предложений в абзаце и абзацев внутри текста. Стилистически маркированные синтаксические единицы в тексте английской литературной сказки служат целям создания экспрессивности: создают логическое, эмоциональное усиление; повышают динамичность описания, не затрудняя при этом восприятие информации, выполняют функции характеристики. Сочетание различных средств синтаксиса и преобладание синтаксических средств, основанных на необычном функционировании элементов языка в тексте, служат целям ритмизации речи, имитации устной формы повествования, что позволяет авторам установить эмоциональный контакт с читателем, повысить экспрессивное звучание текста.

Литература:

1. Webster's New World College Dictionary, M. Agnes. 4th edition, Wiley Publishing, Inc. Cleveland, Ohio, 2005.
2. Пропп В. Я. «Русская сказка» — Л., 1984
3. Белинский В. Г «Некоторые особенности литературной сказки в когнитивном аспекте» // Язык. Сознание. Коммуникация. — М.: Макс пресс. — 2005. — выпуск. 29.
4. Соколов Б. «Роль сказки в формировании креативных способностей в процессе изучения языков» // Творческая личность: сб. статей X международной конференции «Творческая личность» 11–12 ноября 2005. — Рига, 2006. — вып. 4. — С.240–245. (в соавторстве с Н. В. Митевой).
5. Thompson, S. The Folktale / S. Thompson. — New York: The Dryden Press, 1946. — 500 p.
6. Никифоров С. Использование парентетических внесений в тексте современной английской литературной сказки // Вопросы филологических наук. — М.: Спутник+. — 2007. — № 2 (25).

7. Соколов Б, Соколов Ю, 1915 «Указатель сказочных типов».
8. Акинин, 1977 «Сказка — литературный жанр»
9. R. Kipling «The Crab that Played with the Sea».
10. C. Sandburg «The Story of Rags Habakuk, the two blue Rats, and the Circus Man who Came with Spot Cash Money».
11. А. Аарне «Указатель сказочных типов» (Aarne, 1910)
12. J. K. Rowling «Harry Potter and the philosopher Stone»
13. Брандаусова А. В. «Основные синтаксические особенности английской литературной сказки»
14. Тимофеев, Тураев, «Основные синтаксические особенности английской литературной сказки», 1978, «Москва»

Влияние литературного перевода на поэтическое мастерство Суеркула Тургунбаева

Калматова Венера Маматбековна, преподаватель
Ошский государственный университет (Кыргызстан)

В статье рассказывается о переводе на кыргызский язык произведений поэтов Востока и Запада 80-х годов XX века известным кыргызским поэтом и переводчиком Суеркулом Тургунбаевым.

Ключевые слова: атрибут, детали, интернациональная лексика, лирика, нюансы, поэтика, термин, эстетика

Influence of literary translation on poetic mastery of Suerkul Turgunbaev

Kalmatova Venera Mamatbekovna, Lecturer
Osh State University (Kyrgyzstan)

In the article expounded about a transmission into kyrgyz language of works of poets of East and the West of 80th of XX century in translation of kyrgyz poet Suerkul Turgunbaev.

Keywords: attribute, details, international lexeme, lyric poetry, nuances, poetics, term, esthetics

Для любого творческого человека, в т. ч. для поэта ознакомление с литературой другой нации и перевод художественных произведений, созданных представителями этой нации, имеет огромное значение. В литературном художественном переводе сохраняется смысл текста, эстетика и образ в подлиннике адаптируются к законам другого языка. общения, творческого отношения к изучению языка.

Кыргызское национальное переводчество начало формироваться в 20-х годах XX века. Первыми образцами были песня «Интернационал» и басня «Стрекоза и муравей» И. А. Крылова в переводе С. Карачева. Потом уже появились на кыргызском языке многие произведения русской и мировой литературы в переводе У. Абдукаимова, С. Бектурсунова, А. Осмонова, С. Эралиева, С. Джигитова, О. Орозбаева, К. Саякбаева, А. Токтогулова, А. Джакыпбекова и других.

С. Тургунбаев пришёл на литературное поприще в период, когда кыргызское переводчество было уже достаточно сформировано. Плодотворным периодом его переводческого творчества являются 80-е годы XX в. Продолжая традицию предшественников, он перевёл на кыргызский язык сборник монгольского национального фольклора «Песни аратов» [1], произведения русских советских поэтов В. В. Маяковского «Кем быть?» [7], Е. Евтушенко «Мама и нейтронная бомба» [3]. А также в переводе С. Тургун-

баева нашли своих кыргызских читателей стихи и поэмы русского классического поэта М. Ю. Лермонтова [6], грузинского поэта И. Чавчавадзе [11] (1984), украинского классика Т. Шевченко [12] (1990), гениального поэта Востока А. Навои [8] (1991), которые вошли в сборник переводов вместе с переводами других переводчиков. Кроме того, он переводил произведения многих поэтов и писателей Востока и Запада, как Б. Машрап, К. Шаакерим, Букаржырау, Суйунбай Арон уулу, М. Зелили, Абай Кунанбаев, Магамед, Бердак, М. Шаханов, М. Каноат, Я. Шиваза, А. Рюнеско, И. Гёте, Э. По, М. Рильке, А. Вознесенский. Но эти переводы С. Тургунбаева не были опубликованы в качестве отдельного сборника переводов.

С. Тургунбаев выбирает для перевода на кыргызский язык произведения различных эпох, начиная с фольклора, различных наций, различных литературных направлений и различных стилевых течений. Поэт тщательно усвоил их литературные традиции, культуру сочинения стихов, прошел большую школу переводчества. Например, непосвященному читателю вряд ли знакомы араты. Араты — это скотоводы, которые живут в Монголии и на территории расселения монголов в Китае. А также аратами называют крестьян Республики Тыва Российской Федерации. А в книгу «Песни аратов» вошли фольклорные произведения монгольских аратов. С. Тургунбаев выбрал тексты

из книги Н. И. Гребнёва «Песни аратов» [9]. Н. И. Гребнёв (1921–1988) занимает видное место в русской переводческой литературе, он перевёл на русский язык библейские тексты, произведения представителей более чем 50 национальностей и народностей, является автором или соавтором 150 книг, в которых собраны переведенные произведения. Н. И. Гребнёв опубликовал три книги, в которые вошли кыргызская лирика, кыргызские народные песни, пословицы и поговорки.

Вот что пишет О. Ибраимов о переводе «Песен аратов» С. Тургунбаевым: «Переводы на кыргызский язык, в основном, проработаны неплохо, потому что по всей мере возможности использованы детали, атрибуты и особенности монгольского быта» [4, с.72–74]. Далее Он приводит в качестве примера перевод следующей песни:

Эрте туруп **очокко от калап** жатсам,
Өтүп кетти сүйгөн жар тээ ыраактан.
Биздин үйдөн түз өтчү эмес эле
Не болду ага? Не мында кирбей калган?
Ачытманы ачытып чоң челекке
Эки жакты караймын элең-элең.
Көңүлү биргем тургансыят тиги четте
Өзүбү же башкабы, — деп шексинем
(«Өтүп кетти»)

Выражение «очокко от калоо» («разжечь огонь») О. Ибраимов оценивает как очень удачный штрих и замечает, что предложения типа «*Ачытманы ачытып чоң челекке*», «*Эрте туруп азандан кой саап жатсам, Өтүп кетти береним так жаныман*» и словосочетания в них раскрывают эстетическую особенность аратских песен и повышают художественность перевода. Дальше он пишет: «Переводы С. Тургунбаева далеки от эстетических неудач, хотя, порой увеличивается количество строк, но отсутствует «отсебятина для автора». Отмечая должный уровень понимания переводчиком русского синтаксиса и стилистических нюансов [4, с.72–74], он приводит в пример перевод стихотворения «Раздумье» («Ойго батуу»), сравнивая русский и кыргызский варианты текста:

Я скучала, сидела без дела, Вспоминала, себя жалела, Шить хотела, нитку вдела, Шила криво, да не умело. Спать хочу я, мне милый снится, Будто в сторону он коится.	Зеригип кечке отурдум өзүм жалгыз, Көп иштин бирин дагы жас- абадым. Тигем деп ийне учтадым, бирок дагы Кол барып бир да тигиш тиге албадым. Уйкум келет, түшүмдө — ашык жаным... Жандаганбы башканы — биле албадым.
--	---

Переводчик С. Тургунбаев, переводя «Песни аратов», не только получил литературно-эстетический урок монгольского фольклора, но и пытался усвоить переводческое мастерство известного переводчика Н. И. Гребнева, кото-

рый на русском языке ознакомил читателей с фольклором и поэзией народов Востока и Кавказа.

Поэма Е. Евтушенко «Мама и нейтронная бомба» была издана в 1982 г., в 1984 г. Она удостоена Государственной премии СССР. Поэма написана в форме свободного стиха. Количество слогов в строках очень разное, поэма богата терминами, наименованиями и диалогами, много интернациональной лексики — все это усложняет работу переводчика. Поэма начинается со строк:

Моя мама была комсомолочкой
в красной косынке
и кожаной куртке.
Теперь этой курткой,
облупленной,
в трещинах и морщинах,
Мать иногда
закутывает кастрюлю,
в которой томится картошка
или пшенная каша,
и от дыханья кастрюли
кожанка становится тёплой,
словно от юного тела мамы,
потерянного кожанкой,
так и не обожённой
в огне мировых революций
и не пробитой пулями
ни на каких баррикадах [2, с.5].

Перевод:

Менин апам бир кезде кызыл жоолукчан,
кайыш күрмөчөн комсомолка эле.
Ошол эски күрмө менен
оңуп кеткен
апам эми
мага деген картөшкөнү,
же ысык акшак ашты
ороп коёт
муздабай турсун деген ниет менен.
Дүйнөлүк төңкөрүштөрдүн отуна күйбөй,
баррикадаларда окко көзөлбөй,
апамдын жаш кезин
кайдадыр калган зуулап
бул күрмө өткөргөн өзүндө сынап,
эми кастрюлдагы тамактын табынан
апамдын жаш денесинин
табынан жылынгандай
жылып турат [3, с.4]

Переводчик следует мыслям автора. Используются даже некоторые слова, часто употребляемые в кыргызской устной речи («картөшкө»). Рифмовка используется очень свободно (отуна күйбөй — көзөлбөй; зуулап — сынап). Количество слогов также очень разное, как в оригинале — 4, 7 и до 15.

Таким образом, Суеркул Тургунбаев внёс огромный вклад в кыргызское переводческое искусство. Он сумел обогатить свой поэтический мир переводом произведений

различного стиля и различных эпох. Его стихи также нашли тёплый отклик в сердцах русских читателей в переводе русского поэта и переводчика М. Синельникова, который вспоминает: «Особая дружба связывает меня с более близким по возрасту Суеркулом Тургунбаевым. В его давних стихах поражали необыкновенные образы. Изображенные им

сыплющиеся помидоры успевали в своем падении взглянуть в лицо покупателя. Незабываем «увиденный» поэт «степной дух», сидящий на растрескавшемся от времени холме, и столько в этой картине великого одиночества и какой-то задумчивой созерцательности, свойственной душе кочевника» [9].

Литература:

1. Араттар ыры: /Орусчадан которгон С. Тургунбаев. — Фрунзе: Кыргызстан, 1980. — 124 б.
2. Евтушенко Е. «Мама и нейтронная бомба» и другие поэмы. — М.: Советский писатель, 1986.
3. Евтушенко Е. Энем жана нейтрон бомба /Которгон С. Тургунбаев. — Фрунзе: Адабият, 1988. — 120 б.
4. Ибраимов О. Араттар ыры //Китепте: С. Тургунбаев: рух поэзиясынын сыры: С. Тургунбаевдин чыгармачылыгы тууралуу адабий изилдөөлөр, макалалар, пикирлер, куттуктоолор / О. Ибраимов. — Бишкек: Бийиктик, 2014. — 72–74-бб.
5. Киргизская лирика: Устное народное творчество / Пер. с кирг. Н. Гребнева. — Фрунзе: Мектеп, 1975. — 234 с.
6. Лермонтов М. Ю. Тандалган чыгармалар / Которгон С. Тургунбаев. — Фрунзе: Кыргызстан, 1983.
7. Маяковский В. В. Ким болу керек? / Которгон С. Тургунбаев. — Фрунзе: Мектеп, 1983.
8. Навои А. Ёлбөстүк гүлү / Которгон С. Тургунбаев. — Ташкент, 1991.
9. Песни аратов. Из монгольской народной поэзии в переводе Н. Гребнева. Худ. Суриков В. — М.: Художественная литература, 1973. — 215 с.
10. Синельников М. Предисловие к журналу «Дружба народов» № 1, 2005 г. — М., 2005
11. Чавчавадзе И. Ырлар / Которгон С. Тургунбаев. — Фрунзе: Кыргызстан, 1984.
12. Шевченко Т. Кобзарь / Которгон С. Тургунбаев. — Фрунзе: Кыргызстан, 1990.

Лирическое и эпическое в поэмах Суеркула Тургунбаева

Калматова Венера Маматбековна, преподаватель
Ошский государственный университет (Кыргызстан)

В данной статье, в которой проанализирована поэма «Песня света» Суеркула Тургунбаева, представлены способы интерпретации поэтом таких понятий, как Солнце, жизнь, смерть, быт, природа, время.

Ключевые слова: *астрологическое, гармония, гуманистический пафос, идеология, концепция, метафизическое, психофизиологическое, физическое, цивилизация, эстетическое*

The epic and lyric poem by Suerkul Turgunbaev

Kalmatova Venera Mamatbekovna, Lecturer
Osh State University (Kyrgyzstan)

This article, which analyzed the poem “Song of the World” Suerkulov Turgunbaeva, showing ways to interpret the poet of concepts such as the sun, life, death, life, nature, time.

Keywords: *astrological, harmony, humanistic pathos, ideology, concept, metaphysical, psycho-physiological, physical, civilization, aesthetic*

Поэмы С. Тургунбаева немного по количеству и невелики по объёму. В сборник поэта «Касиет» («Своейство»), вышедшем в 1985 г., была включена поэма «Песня о ребёнке» («Бала жөнүндө ыр»). А в последующие сборники вошли поэмы «Две скалы» («Эки аска»), «Эйдостический мир» («Эйдос дүйнө»), «Жарыктын ыры» («Песня света»), «Фазтон».

«Надо, чтобы поэт чувствовал дыхание времени, гармония движения планет и галактик, его сердце должно быть наполнено мелодиями, красками, ритмами. Насколько сильна его природа, настолько точно и ясно увидит тайны и чудеса бытия он сам, его чувства и ощущения» [4, 410]. Так пишет поэт С. Тургунбаев о творчестве своего современника Э. Эрматова. Этих своих программных слов он

и сам придерживался. Подтверждением того могут послужить его лирические и эпические, лиро-эпические поэмы. Одна из них — «Песня света» [3]. Свет — это Солнце, свет — это жизнь. Следовательно, произведение написано об этих философских категориях. Эта поэма, написанная в настоящем интеллектуальном содержании и форме, является трагедией, которая спроваждает человека с момента рождения до его смерти. Чтобы выбраться из этой трагедии, человеку потребуется искать истину, совершать доброе, увидеть прекрасное, стремиться к чистоте.

В начале поэмы автор поясняет причину своего обращения к данной теме. «Сказать слово для этого «өмүркана» (букв. — «помещение для жизни») настолько сложно и жестоко,» — говорит он, вводя в кыргызский лексикон новое слово как «өмүркана». Название стиха — Солнце, «Пока есть Солнце, жизнь не закончится, обновляемая его лучами, песня света не закончится никогда» [3, с.105]. Для поэта Солнце — это жизнь, свет — это жизнь. Жизнь — это материя, «жизнь — леса безграничные», «жизнь — это мощный океан», «жизнь — это конь строгий», «жизнь — это бричка вечерняя», «жизнь — это автобус утренний» и др., словом, многогранная жизнь подвергается художественному исследованию поэта. При описании картины этой многогранной жизни поэт выступает не только как художник, умеющий удачно подбирать поэтические слова, но и как интеллектуал, философ, социолог, психолог, педагог.

Известно, что материя бесконечна и во времени, и в пространстве. Солнце, являющееся одной из многочисленных звёзд, также бесконечно как и материя. Влияние Солнца на Вселенную и действие времени можно рассмотреть вместе, параллельно. Это выражается поэтом следующим образом:

«Солнце — колесо времени,
Солнце — краска времени,
Солнце — во времени
Время — в Солнце,
Испокон веков они вдвоём
Соединены воедино [3, с.111–112].

Солнце дарит жизнь всей Вселенной, является пищей жизни на всей земле. Оно влияет как на органические, так и неорганические элементы, почти на всех. Читая поэму «Песня света», думается нам именно об этом», — пишет кандидат биологических наук А. Байбосунов [1].

В «Песне света» космогонические, астрологические, физические, метафизические, психофизиологические понятия оформлены с философско-эстетической точки зрения, она является произведением, зародившимся в последней четверти XX века под влиянием европейской, в первую очередь, русской поэзии. Несмотря на то, что поэма создана под влиянием вроейского сознания и европейского настроения, в ней заметен все равно восточный, кыргызский колорит.

В утренней мгле
из-за звездного мира
просвечивается великий луч.
Солнечные ангелы, улыбаясь,
отправляются к Солнцу-ца-
рице,
готовые от всей души поднять
её чачпаки — украшения
волос,
Выводят ее на широкий свет.

Танкы үрүл-бүрүлдө
жылдыз дүйнө ар жа-
гынан
шарпа салат улуу шоола.
Күн перилер жымындаша
жөнөлүшөт Күн айымды
үйрүлүшүп паанайына,
чачпактарын көтөрүшүп
Чыгат баштап кең жа-
рыкка [3, с.112].

Здесь слова «перилер» (ангелы), «чачпактар» (украшения из ниток на косе женщины), являющиеся истинно национальными изобразительными и сказочно-эпическими средствами, переплетаются с философской поэзией Запада.

Философские категории, как солнце, бытие, жизнь, смерть, естество, время в различных фрагментах поэмы то выражают свое истинное значение, то поднимаются до уровня символического образа. Их гармония, существующая испокон веков, раскрывается лирическим героем через эмоциональные чувства и разумные мысли. Произведение в целом написано в свободной форме, строки легко читаются, рифмовка уместная. Сохранено диалектико-единство содержания и формы. Например:

Машины молча
спят в гаражах,
им снятся дороги.
Спят беспечно города,
утаив тайны,
им снятся
праздники вчера-
шние —
музыка, парады,
торжественные съезды,
танцы,
песни,
футболы,
проклятые войны
и смерть...
...Если начнётся война,
расколов землю —
упущение человека.
Если случится пожар
где-то —
упущение человека.
Если горят миры —
упущение человека.
Если пишут газеты
с огорчением —
упущение человека.
Если погибают люди —
упущение человека.
Без упущений
нет конца упущениям.

Машиналар мисирейип,
укташат гарждарда,
түштөрүнө алардын жолдор
кирет.
Көшүп жатат шаарлар
да сырлар катып,
түштөрүнө алардын
кирет өткөн майрамдар —
музыкалар, параддар,
шан-шарапат курултайлар,
бийлер,
ырлар,
футболдор,
каргашалуу согуш менен
өлүмдөр...
...Согуш чыкса жер жарып —
адам мүчүлүшү.
Өрт тутанса бир жерде —
адам мүчүлүшү.
Күйүп кетсе дүйнөлөр —
адам мүчүлүшү.
Кейип жазса гезиттер —
адам мүчүлүшү.
Өлүп жатса адамдар —
адам мүчүлүшү.
Мүчүлүшсүз бүтпөйт
түк мүчүлүштөр.
[3, с. 121–122].

Чтобы выразить мысль о месте человека в этом мире, об его ответственности за всё, на первое место выдвигается человек, как в поэме Э. Межелайтиса «Человек». Чтобы выразить именно эту идею, поэту был необходим свободный стих. Поэтический повтор словосочетания «упущение человека» в каждой строке повышает влияние произведения и эмоциональную силу. Вот как пишет Э. Межелайтис:

«Кто я такой? Я человек или суррогат?
Или плакат, забытый под стрехой —
Уже не красен, но чуть розоват,
Изорван взрывом? Жив, как смерть? Кто я такой?
Кто я такой: плакат? Или макет?
Архаика? Рекламы яркий пластик?
Весомый, словно мысль? Изгой? Аскет?
Твёрд, как алмаз, или мягок, словно ластик?
Я человек? Плакат или суррогат?
Что мне ответить на вопрос пространства?
Да, я времён инфляции магнат
(Во всём избыток, кроме постоянства).
Кто я — плакат? Макет? Или человек?
Ответь, кто я такой, двадцатый век!
Мне страшно, ибо время таково,
Что не щадит банкротство никого» [2].

Литература:

1. Байбосунов А. «Жарыктын ыры» жын\ндь: рецензия / А. Байбосунов // Мугалимдер газетасы. — 1979, 2-ноябрь.
2. Межелайтис Э. Человек. Меревод Е. Свечникова // <http://stihi.ru/2009/03/26/7021>
3. Тургунбаев С. Жарыктын ыры: Ырлар. — Фрунзе: Адабият, 1990. — 129 б.
4. Тургунбаев С. Эгем берген Эгемберди /Китепте: Эрматов Э. Мени издесең ырларымдан табасың. — Бишкек: Турар, 2013. — 409–411-бб.

Интертекст как ведущее текстообразующее средство в разговорном дискурсе

Кузнецова Юлия Сергеевна, магистрант

Арзамасский филиал Нижегородского государственного университета имени Н. И. Лобачевского

В статье рассматривается феномен интертекстуальности на базе корпуса современного американского английского языка. Автор анализирует популярные цитаты из произведений Уильяма Шекспира, используемые в разговорном дискурсе с целью получения нового знания на основе уже известного.

Ключевые слова: интертекст, интертекстуальность, корпус современного американского английского языка, разговорный дискурс, цитата, Уильям Шекспир, шекспиризмы

Общезвестно, что язык является отражением национального мировоззрения. Все, что происходит в жизни народа, несомненно, оказывает влияние на его язык. И, напротив, изменяя язык, можно повлиять на образ мироощущения и мысли тех людей, которые на нем говорят.

Сейчас общество переживает очередной переходный период, который соответственно отражается во всех сферах деятельности и жизни человека и, соответственно, в речи и самом языке, который фиксирует все, даже самые малые,

идея данного произведения — изменение мира, мир изменяется. Мир изменяется человеком, его разумом, его сердцем. Человек никогда не должен стоять на месте, он, познавая и отрицая себя, должен бороться за новую жизнь в новом мире.

Но свою хорошую поэму, хорошо слагаемую мысль, концепцию природы и человека, природы и общества поэт как бы испортил следующими строками:

в двадцатом веке
загорелась ярко
песня света — Ленин! [3, с. 123].

Непонятно: поэт, видимо, оказался то ли под влиянием поэмы «Лонжюмо» А. Вознесенского, то ли под влиянием советской идеологии, словом, эта мысль явно выделяется из основного стержня произведения. Песней света было сначала Солнце, но в последних строках вдруг оказался Ленин.

Но следует отметить такой важный момент: внутреннее содержательное строение ряда мыслей в поэме исходит из гармонии Вселенной и человека, поэт в высоком гуманистическом пафосе разъясняет, каким путем должна найти цивилизация человека и человечество.

изменения общественного сознания. Иноязычное влияние (появление иноязычных синонимов у существующих слов, усиление процесса заимствования иноязычных слов т. п.), попытки переосмыслить так называемое «наследие прошлого» (переосмысление терминологии, переход устаревших слов в разряд архаизмов), усиление влияния сниженных форм (проникновение в язык жаргонизмов и просторечий, ослабление позиций «высокой» лексики) ведут к необходимости **переосмысления языка**.

В сочетании с общемировой тенденцией к семиотизации бытия человека (общее среднее образование, средства массовой информации, интернет, доступность различных источников информации) постоянно усиливается ощущение, что «все уже сказано» — это является одним из основных признаков так называемой постмодернистской ситуации [1].

Взаимопроникновение различных культурных и языковых пластов друг в друга усиливает **интертекстуальность** как в художественной, так и разговорной речи. Под **разговорной речью** мы понимаем устную речь современного носителя языка, имеющего среднее, среднее специальное или высшее образование. Основу этой речи составляет литературная (общенародная) речь, где периферия может включать внелитературные единицы.

Однако в последнее время **функции интертекста** в художественном и разговорном дискурсах стремятся к противоположным полюсам. Если художественная речь, прежде всего, реализует этическое-философские и эстетические задачи, то **основной задачей разговорной речи** по-прежнему остается — **передача информации**. Соответственным образом трансформируется и интертекст в этих сферах. В разговорной речи интертекстуальные связи, в первую очередь, служат для упрощения процесса коммуникации, приближаясь по механизму воздействия к устойчивым сочетаниям (фразеологизмам). Однако интертекстуальные единицы сохраняют способность приносить в речевую ситуацию не столько лексическое значение, сколько весь контекст исходного текста.

Таким образом, **языковая интертекстуальность** — это включенность в текст (разговорную речь) уже бывшего и узнаваемого текста, т. е. прецедентного.

Языковая интертекстуальность проявляется с текстом в форме аллюзий, реминисценций или цитат, которые можно обозначить общим термином **интертекстуальные единицы**.

Претексты интертекстуальных единиц в современной разговорной речи представлены, как правило, паремиями, а также текстом Библии, художественными текстами, высказываниями знаменитых людей, известными выражениями, фразеологизмами, песнями, фразами из фильмов и сериалов и пр.

Нами будет рассмотрена языковая интертекстуальность в разговорном дискурсе на материале величайшего английского поэта и драматурга — **Уильяма Шекспира**. Устойчивые сочетания слов, созданные Шекспиром, которые имеют частично или полностью переосмысленные значения, далее могут называться термином «**шекспиризмы**» [2].

Шекспир, как известно, занимает второе место (после Библии) по количеству фразеологизмов, обогативших английский язык. Поэтому существование этих интертекстуальных единиц является неотъемлемой и обязательной составляющей тезауруса языковой личности лингвиста, его когнитивной базы и индивидуального пространства.

Шекспировские прецедентные феномены (т. е. имена, ситуации, тексты, высказывания) встречаются на каж-

дом шагу. Достаточно открыть любую газету или журнал, чтобы увидеть там шекспировское высказывание, например, «Быть или не быть: вот в чем вопрос» [3] или «Весь мир — театр. В нем женщины, мужчины — все актеры» [3]. Осмелимся утверждать, что никогда прежде Шекспир не был так популярен и востребован во всем мире, как сейчас.

Такие примеры шекспировских фраз часто используются в **современной английской речи**. Основной их функцией является — усиление эстетического аспекта языка. Произведения этого знаменитого английского классика являются одним из наиболее важных литературных источников по числу фразеологизмов, обогативших английский язык. Приведем несколько примеров наиболее распространенных шекспиризмов.

Пожалуй, самая популярная цитата из всех произведений Шекспира — это «To be, or not to be» [3] / «Быть или не быть». Этот знаменитый вопрос задает себе Гамлет в монологе. Он рассуждает над тем, что же такое жизнь, и что ждет людей вне ее: сон или что-то другое. Гамлет размышляет над тем, куда пропадает вся земная слава человека. Ему не понятно, как один неверный шаг может навеки стереть весь мир человека с его чувствами и переживаниями.

Так, в радиопередаче «Golden Gate Suicide Toll Nears 1,000» / «Количество самоубийств на мосту Золотые Ворота приближается к 1,000» (2005/07/08) на крупнейшей государственной радиостанции США «NPR» Доктор Ричард Сейден и ведущий обсуждают проблему суицида в наши дни. Они говорят о том, что мосты являются своеобразным «магнитом» для самоубийц. Это для них хорошее место чтобы подумать о жизни и смерти.

«If somebody is truly determined to commit suicide, there's nothing, really, you can do. I mean, unless they're immobilized, and we're not talking. We're talking about the people who are going through Hamlet's soliloquy — «**To be, or not to be**». And they're walking back and forth, pacing, on the bridge and calling crisis centers. These are the people that would be saved» [4]

(«Если кто-то действительно решил покончить с собой, то на самом деле нет ничего того, что вы можете сделать. Я имею в виду, если только он не обездвижен, об этом мы не говорим. Мы говорим о людях, которые рассуждают о фразе из монолога Гамлета — «**Быть или не быть**». И они двигаются вперед и назад, расхаживая на мосту и вызывая кризис. Это те люди, которые могли быть спасены»)

Приведем еще одну интересную цитату из трагедии Шекспира «Гамлет» — «Brevity is the soul of wit» [3] / «Краткость — душа остроумия». Эта фраза может иметь несколько смыслов. С одной стороны, она понимается как то, что хорошая устная или письменная речь должна быть краткой и лаконичной. С другой стороны, если рассматривать семантику слова «wit» / «остроумие», то в данном контексте оно может означать «знание», «мудрость», «интеллект». Следовательно, эта цитата подразумевает,

что интеллект и знания человека должны выражаться в речи с минимальным количеством слов. Данное выражение может использоваться в качестве саркастического замечания во время длинного и бессмысленного разговора или же в качестве восхваления автора.

Так, во время одной из радиопередач на американской телерадиосети «CBS» (2011/10/03) поэт и автор детских книг Микеланни Питрелла рассказывает о том, как ей приходится писать и редактировать свои стихи.

«Learning to make poetry funny gave me some invaluable editing experience. I found an ally in poetry, and although I don't write poetry professionally, I know that my experience with it helps to inform my editing process, and hopefully makes me a funnier writer along the way. Polonius said it best, during his ironically rambling preface in Hamlet, that **«Brevity is the soul of wit»** Or, as my incisive professor would say, «Brevity equals Wit» [4].

(«Когда я училась писать смешные стихи — это дало мне бесценный опыт редактирования. Я нашла союзника в поэзии, и хотя я не пишу стихи профессионально, я знаю, что мой опыт работы с этим помогает мне в процессе редактирования, и, надеюсь, что все это делает меня более смешным писателем. Как хорошо сказал Полоний во время его иронически бессвязных монологов в «Гамлете»: **«Краткость — душа остроумия»**. Или же, как говорил мой проницательный профессор: «Краткость равно остроумие»).

Рассмотрим другую широко известную цитату из монолога Жака (комедия «Как вам это понравится») — «All the world's a stage. And all the men and women merely players» [3]/ «Весь мир — театр. В нем женщины, мужчины — все актеры». Данная фраза может использоваться участниками речи в качестве своеобразной метафоры, которая подчеркивает, что вся жизнь современного общества стала лживой и притворной, часто похожей на наигранную сцену в театре.

На телепрограмме «Crazy Stupid Luck» / «Сумасшедшая и глупая удача» (2013/09/10) в американской широкоэвещательной компании «ABC», в результате процессов вторичного структурирования информации, участник беседы, используя цитату Шекспира, представляет главную героиню как человека, показывающего то, что вся ее жизнь — это театр, в котором можно не торопиться, играя очередной спектакль.

«Upon arrival, we quickly learned that for Miss Moore, **all the world's a stage** and she a player, sauntering in, ready for show time» [4].

(«После прибытия, мы быстро поняли, что для мисс Мур, **весь мир — является театром** и она в нем игрок, который неторопливо готовится к шоу»).

Во время этой же программы было упомянуто еще одно интересное высказывание Шекспира — «Some rise by sin and some by virtue fall» [3]/ «Некоторые поднимаются за счет греха, а некоторые могут упасть» (пьеса «Мера за меру»). Смыслом данной цитаты является то, что некоторые люди получают какие-то преимущества, совершая неправильные поступки в ущерб остальным, а другим

людям, которые стараются делать все на совесть, приходится чем-то жертвовать и отнюдь не в свою пользу. В беседе эта фраза используется участником в новой презентации, показывая горечь разочарования в неудачах героя, и даже небольшую зависть по отношению к «любимчикам фортуны».

«And just a couple of miles down the road, a simple resting place for fortune's least-favored son, Abraham Shakespeare, a man who just played the lotto hoping for good luck and found out the hard way that, indeed, **some rise by sin, and some by virtue fall**» [4].

(«И всего пару миль вниз по дороге, есть простое место отдыха для наименее любимого сына фортуны, Авраама Шекспира, человека, который только что играл в лото, надеясь на удачу, уяснил для себя всю трудность пути. Ведь, действительно, **некоторые поднимаются за счет греха, а некоторые могут упасть**»).

В другой новостной передаче на американском специализированном канале «CNN» 15 июля 2010 года прозвучало очень красивое высказывание из трагедии Шекспира «Кориолан» — «Action is eloquence» [3]/ «Поступки громче, чем слова». Данный шекспиризм означает то, что твои действия будут цениться намного больше, чем, твои слова. В действительности, когда люди сталкиваются с проблемами, они только говорят о том, что могли бы сделать и как, но не прилагают на то усилий. Они всегда боятся, что другие знают их способности, и поэтому врут, по их мнению, «во благо». Чаще всего такую ситуацию мы можем наблюдать в политике. В новостях и была затронута данная проблема. Участница беседы, отвечая на вопрос, привела шекспировское высказывание в качестве хорошего примера для действий, но с небольшой долей иронии:

«— If you were helping the president with this speech, where would you lay the bar?»

— You know what I would tell him. I would say Shakespeare who was the greatest writer of all time said **action is eloquence**» [4].

(«— Если бы Вы помогли президенту с этой речью, какую бы Вы установили планку?»

— Вы знаете, что бы я ему сказала. Я бы упомянула ему Шекспира — великого писателя всех времен, который говорил, что **поступки громче, чем слова**»).

Анализ многочисленных контекстов показывает нам, что в современной английской речи высказывания из популярных произведений Шекспира встречаются очень часто.

Участники бесед и телепередач, в свою очередь, являются начитанными и высокообразованными личностями, которые могут свободно апеллировать цитатами из художественной литературы, приводить разнообразные примеры, а также использовать интересные фразы в качестве стилистических средств (метафора, ирония).

Таким образом, при помощи репрезентаций шекспиризм в новых контекстах мы получаем более яркое описание происходящей ситуации в различных сферах деятельности

человека. И то, что такое большое количество достойных внимания цитат вошло во всеобщее употребление, сви-

детельствует о лингвистической гениальности Шекспира и о его колоссальной популярности.

Литература:

1. Захарова М. В. Языковая игра как факт современного этапа развития русского литературного языка [Текст] // Журнал «Знамя», 2006. Выпуск № 5. — С. 35–42.
2. Куницына Е. Ю. Шекспиризм: перевод идиом и идиоматичность перевода [Текст] // Вестник Московского государственного лингвистического университета, 2010. Выпуск № 600. — С. 113–122.
3. The Complete Works of William Shakespeare [Electronic resource]. URL: <http://shakespeare.mit.edu/>
4. The Corpus of Contemporary American English [Electronic resource]. URL: <http://corpus.byu.edu/coca/>

Теория ошибки в свете различных подходов

Новицкая Ирина Владимировна, доктор филологических наук, доцент;

Вакалова Анастасия Евгеньевна, студент

Национальный исследовательский Томский государственный университет

Введение
В теории и практике перевода проблема адекватности и точности относится к одной из наиболее обсуждаемых. Задача достижения равноуровневой эквивалентности при переводе на целевой язык требует от переводчика умения подбирать языковые единицы языка перевода, наиболее точно соответствующие исходному содержанию с точки зрения учета различных аспектов: исторических, грамматических, семантических, социокультурных, прагматических, стилистических и др. При анализе переводческих стратегий и решений исследователи нередко обращаются к понятию «ошибка», которое позволяет описать шаги переводчика, ведущие к утере, искажению содержания или его неверному представлению. Ошибки в этом случае становятся не только объектом научного изучения, но и инструментом обучения будущих переводчиков.

Уровень серьезности допускаемой переводчиком ошибки может варьироваться, а само ошибочное речевое действие может быть обусловлено различными факторами, связанными с языковыми компетенциями переводчика, со сложностью механизмов речепорождения, с влиянием экстралингвистических факторов, к числу которых относятся культурная дипломатия (cultural diplomacy), юридические и профессиональные нормы, директивная политика в сфере перевода (например, какие произведения выбираются для перевода и на какие языки), психологическая установка переводчика (translator's bias) и др.

Цель настоящей статьи заключается в том, чтобы уточнить место «переводческой ошибки» в общей системе научных представлений об ошибке, что предполагает сравнительный анализ концепций ошибки и их типологий в рамках различных гуманитарных дисциплин: философии, логики, лингвистики, лингводидактики и др.

Общее толкование ошибки как нарушения каких-либо законов, правил, схем, норм, логики (см., например, «Ошибка — неправильность в действиях, поступках, высказываниях, мыслях, погрешность» в «Толковом словаре русского языка» под ред. Д. Н. Ушакова) позволяет её рассматривать как результат девиантной деятельности или поведения (от лат. *deviatio* отклонение, англ. *deviation*; нем. *Abweichung*; *Devianz*), т. е. понятия, более широко применяемого в социологических и психологических исследованиях [1]. Девиантное (отклоняющееся) поведение индивида может проявляться в различных сферах его деятельности, и, следовательно, анализироваться с позиции широкого спектра научных дисциплин. Задачи настоящей статьи позволяют ограничить рассмотрение ошибки, как результата девиантного поведения индивида, сферой речемыслительной деятельности.

Логико-философский подход к ошибке

С точки зрения философии и логики ошибка связана, прежде всего, с неправильным ходом мыслей в рассуждении [2]. Следуя аристотелевскому подходу, разграничившему два класса ошибок (ошибки «вне речи», т. е. ошибки в мышлении и «неправильности речи»), в логике выделяют две группы ошибок в зависимости от их причины: а) ошибки неформальные (ошибки, причиной которых служит неправильность в словесном выражении мысли); б) формальные ошибки (ошибки логические в собственном смысле) [3, С. 125–127]. Также в традиционной логике ошибки классифицируют как преднамеренные (софизмы) и непреднамеренные (паралогизмы). В свою очередь, формальные ошибки подразделяют на «Не следует» (от лат. *Non sequitur*); ошибки, связанные с вероятностью; количественные ошибки; ложные обобщения (от лат. *Dicto simpliciter*); безотносительные суждения (от лат. *Ignoratio*

elenchi); каждые из которых имеют частные случаи. Неформальные ошибки также подвергаются более частой классификации. Так, к неформальным ошибкам относят оксюморон (соединение), омонимию (одноименность), эквивокацию, амфиболию (двусмысленность), ударение или произношение, форму выражения; которые, как и формальные ошибки, имеют частные случаи [4, с. 535–593].

Психологический подход к ошибке

В рамках психологии девиантные проявления рассматриваются, прежде всего, в поведении и деятельности индивида или социальной группы (см., например, Словарь-справочник по социальной работе, 2008). Понятие ошибки связывается с «любой ситуацией, при которой некая цепочка ментальных или физических действий не достигает желанной цели, и эта неудача не может быть приписана случаю» [5, с. 31], что позволяет обобщенно выделить три вида ошибочной деятельности [ibid. Р. 113; цит. по [6]].

Психологический подход к изучению речевой деятельности выделяет такое явление как речевая ошибка (далее — РО), которое может быть представлено следующими разновидностями: ошибочное речевое действие; ошибочное программирование речевого действия; ошибочная операция; ошибка моторного программирования [7, с. 79]. При этом разграничиваются РО намеренные (используемые как средство достижения определенного стилистического эффекта) и РО случайные, а также РО, возникающие при освоении и использовании иностранного языка, в отличие от таковых при использовании родного. Наряду с термином «ошибка» ученые используют термин «отклонение» и «недочет», говоря о том, что отклонение — это не всегда ошибка, так как отклонение в речи может носить позитивный характер [8, с. 97].

Если первоначально РО интерпретировались как явления ненормальные, как нарушения языковых правил и немотивированные отступления от норм литературного языка: «Высокоорганизованная («хорошая») речь предполагает отсутствие речевых ошибок» [9, с. 5], то впоследствии ученые стали трактовать ошибки как естественное явление, свойственное и носителю языка, и человеку, изучающему данный язык. Это позволило считать РО своего рода инструментом оценки уровня коммуникативной компетенции языковой личности [10, с. 454; 11, с. 6]. З. Фрейд предлагал собственное понимание РО, согласно которому все несоответствия речевой норме были связаны с неспособностью полностью нейтрализовать влияние «подсознательного» (того, что человек думает, чувствует, скрывает и т.д.) в ходе процесса реализации программы высказывания [12].

В рамках современной традиции психологическая школа считает РО неотъемлемой частью генезиса речи, анализирует РО в контексте общего развития личности и рассматривает РО, способную возникать на различных этапах реализации программы высказывания, как инструмент отражения механизма речепорождения, интерференции мыс-

лей, скрытых за речевым намерением, и самого высказывания [13].

Лингвистический подход к ошибке

Девиантные явления в речи не остались без внимания лингвистов, для которых РО выступили в качестве объекта осмысления теоретического и прикладного анализа, что позволило разграничить РО, возникающие а) при овладении родным языком, б) при изучении иностранного языка, в) при осуществлении профессиональной деятельности (например, переводческой, педагогической, исследовательской).

Прежде всего, РО как объективация языковой девиации, была рассмотрена в контексте «норма» vs. «аномалия» и интерпретирована как материал, отражающий процессы развития коммуникативной компетенции личности и развития языковой системы в целом, ведь язык, будучи динамической системой, упрощается, отрицательный материал становится частью языковой нормы [14, с. 129–139; 15; 16]. «РО — это отклонение от языковой нормы, нарушение в употреблении единиц системно-структурного языкового строя в процессе речевой деятельности, обусловленное индивидуальными особенностями носителя языка: индивидуально-психологическими, социолингвистическими и др.» [13, с. 9]. Следовательно, РО может быть отделена от ошибки языковой [11, с. 8].

В рамках подхода «ошибка — нарушение правил (нормы)» предлагалось классифицировать РО на *собственно речевые* и *несобственно речевые*, т.е. фактические; при этом собственно РО должны были далее подразделяться на группы согласно типам правил языка [17] или видам речевой деятельности, с которой они связаны [9]. Так, С. Н. Цейтлин выделяла *ошибки говорения (производства речи)* и *ошибки понимания (восприятия)*. Если выявить ошибки говорения не представляет трудности, поскольку они могут наблюдаться, то ошибки понимания выявить труднее. Тем не менее, связь между этими разновидностями ошибок неоспорима, так как процесс речепроизводства неотделим от анализа речи [9, с. 14].

РО, вызванные расхождением между передаваемой и воспринятой мыслью, являются *ошибками понимания*. В зависимости от того, какое, с позиции субъекта восприятия, требование «нормированной» речи оказывается нарушенным, выделяют следующие типы РО: 1) ошибки, нарушающие ясность речи: смещение логического ударения, неправильное понимание значения словоформы, ошибочная смысловая связь слов, ошибочное смысловое разединение слов; 2) ошибки, нарушающие коммуникативную точность речи: смешение слов, сходных по значению, по звучанию, по звучанию и значению, слов одного семантического поля; 3) ошибки, нарушающие требования краткости речи: лишние слова; 4) ошибки, нарушающие требования полноты речи: пропуск необходимого элемента речевой цепи, двойное использование зависимого элемента; 5) ошибки — нарушения логики: сопоставление не-

сопоставимого, различие тождественного, выведение невыводимого, мнимое противопоставление [18]. Сигналом ошибки является семантическое противоречие в тексте, расхождение между передаваемой и воспринятой мыслью: если при первоначальном восприятии предложения у читателя возникает затруднение, побуждающее его повторно прочитывать фразу и искать правильный смысл, то предложение стилистически дефектно и должно быть исправлено.

РО говорящего (*ошибки говорения*) могут быть связаны с нарушениями смысловой стороны речи и на основании данного критерия подразделены на: 1) речевые нарушения, искажающие смысловую сторону речи и не имеющие языковой природы (фактические, логические, смысловые ошибки); 2) речевые нарушения, связанные с нечеткостью значения слова в языковом сознании говорящего или со сбоями в механизме выбора необходимого слова из семантического поля, ошибочное построение грамматических структур (семантические ошибки, аграмматизмы); 3) речевые нарушения, не искажающие смысловую сторону речи (нарушение сочетаемости, семантическая избыточность, смешение паронимов и пр.) [19].

Опора на системно-структурную модель языка позволяет распределить все РО на следующие типы: 1) лексические и фразеологические; 2) грамматические (морфологические и синтаксические) и стилистические; 3) орфоэпические, в т. ч. и связанные с дефектами речи; 4) логико-конструктивные, связанные с построением связной речи [20]. Важно отметить, что приведенные выше типы РО в одинаковой степени характерны для письменной и устной речи, однако устная речь может содержать и специфические РО, к числу которых относятся паузы, колебания, исправления, повторы, замещения, оговорки [20]. Подобный уровневый подход к классификации РО достаточно широко распространен в практике обучения иностранному или родному языку, так как он позволяет соотнести нарушения норм употребления языковых единиц, зафиксированных в конкретных случаях, с типами РО [13; 21; 22]. Очевидно, что данное распределение РО никак не учитывают причины и механизмы появления РО.

Психолингвистический подход к анализу РО позволил дополнить функционально-ориентированные классификации речевых нарушений, сосредоточившись на выявлении типов РО, характерных для каждого из четырех этапов процесса речевого производства носителей родного языка и изучающих иностранный язык [23]. Так, наряду с РО, проявляющимися на каждом их этапов производства речи: 1) этапе планирования высказывания (*conceptualization*); 2) этапе грамматического оформления (*grammatical encoding*); 3) этапе фонологического оформления (*phonological encoding*) и 4) этапе произнесения, артикулирования (*articulation*), выделяются РО, регистрируемые в процессе само-мониторинга и самокоррекции речи [24; 25; 26; 27; 28].

Выход за рамки собственно языковой формы расширил номенклатуру РО за счет введения дополнительных параметров разграничения. Так, в зависимости от причин воз-

никновения РО были подразделены на системные, просторечные и композиционные [29]. Учет положения о двух ступенях владения языком: ступени овладения строем языка (нормативный аспект) и ступени творческого владения языком (функционально-стилистический аспект), дал основание М. Н. Кожинной дифференцировать РО на стилистические и нестилистические [13, с. 12]. Позиция субъекта обучения отражена в классификации В. Е. Мамушина, основу которой составляет интерпретация ошибки как неверного действия, результат которого автор может самостоятельно обнаружить и устранить; в случае, когда обучающийся не осознает неправильность своих действий, в строгом смысле слова, для самого обучающегося ошибками не являются, т. к. у него нет выбора между нормативным и ненормативным явлениями. При такой трактовке РО являются: 1) ошибки, допущенные обучающимися в процессе усвоения кодифицированного варианта языка (причиной ошибки является незнание литературной нормы, методическая перспектива — ознакомление с нормами языка и речи); 2) ошибки, появившиеся в процессе развертывания высказывания при переходе внутренней речи в развернутую внешнюю речь (причина ошибки заключается в несформированности речевого самоконтроля, методическая перспектива — формирование и развитие умения осуществлять самоконтроль) [30].

Основанием для коммуникативной классификации РО стало нарушение смысловой стороны речи. К числу РО были отнесены: 1) речевые нарушения, искажающие смысловую сторону речи и не имеющие языковой природы (фактические, логические, смысловые ошибки); 2) речевые нарушения, связанные с нечеткостью значения слова в языковом сознании испытуемого или со сбоями в механизме выбора необходимого слова из семантического поля, ошибочное построение грамматических структур (семантические ошибки, аграмматизмы); 3) речевые нарушения, не искажающие смысловую сторону речи (нарушение сочетаемости, семантическая избыточность, смешение паронимов и пр.) [19].

В качестве критерия дифференциации РО в иных классификациях также выступили: принцип коммуникативной целесообразности употребленных языковых средств, их ответственности конкретной сфере общения, речевой ситуации, с учетом целей и задач общения, содержания высказывания, его жанра и т. д. [31]; принципы, отражающие основные операции речемыслительной деятельности и её результаты [32]; степень влияния «своей» языковой картины мира на функционирование языковой системы изучаемого иностранного языка [33] и др.

Взгляд на ошибки с позиции современного представления о языковой системе и о процессе формирования языковой компетенции (методология, опирающаяся на тетрахотомию «мышление — язык — речь — коммуникация») нашел отражение в классификации А. К. Григорьевой. Автор предлагает выделять четыре типа ошибок: ошибки мышления, ошибки языка, ошибки речи, ошибки комму-

никации. При этом методологически разграничиваются ошибки языка как ошибки в языковой системе его носителей (идеальный объект) и ошибки в речи как материальное проявление языковых ошибок [34].

Общелингвистическое и психолингвистическое понимание типов ошибок и их механизмов, составляющее теоретическую основу формирующегося направления исследований — эрратологии, т. е. теории ошибок [35; 36], нашло свое отражение в переводоведении, а также в лингводидактике и дидактике перевода. Постоянное стремление повысить качество переводов (устных и письменных) заставляет педагогов, практикующих переводчиков, переводческие агентства и исследователей вновь и вновь обращаться к феномену ошибки, поскольку ошибка в переводе может служить критерием качества перевода, индикатором уровня владения иностранным языком и уровня профессиональной компетентности, «проблемных зон» в обучении переводу и иностранному языку т. д. Считается, что дальнейшее расширение предметного поля эрратологии будет способствовать уточнению и разрешению многих теоретических и прикладных вопросов переводоведения, например, разработке коррекционных методик преподавания перевода, изучение паралингвистических и экстралингвистических типов ошибок перевода и др. [37].

Одной из актуальных задач современного переводоведения является выработка максимально точного и непротиворечивого определения термина «переводческая ошибка», с чем непосредственно связана и типология подобных ошибок, а также степень их допустимости в переводах и соотношение с «переводческими находками» (термин В. В. Сдобникова, [38]). Известные определения термина «переводческая ошибка» (см., например, [39, с. 123; 40, с. 98]) представляют её как отклонение, неточность или несоответствие оригиналу, вызванные недостатком знания, опыта, профессиональной компетентности, внимания, понимания и т. п. [41, с. 514] переводчика и ведущие к нарушению нормы, снижению качества перевода и мешающие достижению цели перевода [42, с. 117].

Логический подход к РО в переводах представлен в классификации Д. М. Бузаджи, в которой переводческие ошибки были распределены на «апостериорные» (не возможные к идентификации без обращения к оригиналу) и «априорные» (заметные и без обращения к оригинальному тексту). В свою очередь, «априорные» ошибки подразделялись на синтетические (нарушающие предметную логичность) и аналитические (нарушающие понятийную логичность), последние, в сущности, были сведены к нарушениям норм словоупотребления и обозначались как РО [43]. Позднее априорные синтетические ошибки были разделены на фактические (нарушающие общую и специальную логичность) и ситуативные (нарушения частной логичности) [44].

Степень случайности появления ошибки в переводе учтена в делении всех переводческих несоответствий на а) ошибки произвольные, непредсказуемые или несистем-

ные, которые могут появиться в речи как на родном, так и на иностранном языках (mistakes) и быть вызваны забывчивостью, усталостью, возбужденным состоянием и т. д., и б) ошибки предсказуемые, системные (errors) как различного рода ошибки переходного периода языковой компетенции [45, с. 148].

Е. В. Аликина подразделила переводческие ошибки на ошибки понимания и выражения, которые, по её мнению, обусловлены особенностями управления мыслительной деятельностью в процессе перевода [46]. В отдельную группу исследовательница выделила ошибки профессионального поведения переводчика в процессе устного последовательного перевода. К их числу относятся характеристики голоса (слишком тихий / слишком громкий), невербальные компоненты поведения (чрезмерное использование жестов), неумение справляться со стрессовой ситуацией и др. [47].

Обобщающая классификация переводческих ошибок, предложенная Л. Г. Федюченко, опирается на аналогичное подразделение всех девиаций на ошибки, возникающие на этапе восприятия текста оригинала, и ошибки, возникающие на этапе воспроизведения текста [40, с. 100]. Материалом для анализа переводческих неудач послужили переводы студентов, обучающихся по программе дополнительного профессионального образования, что позволило автору классификации не только выделить разновидности ошибок восприятия и ошибок воспроизведения, но и сделать вывод о преобладании ошибок второго типа, который включает в себя фактические, лексические, грамматические, эстетические и формальные ошибки [40].

Одной из наиболее подробно разработанных таксономий переводческих ошибок является классификация М. А. Куниловской, в которой исследовательница учла отечественный и зарубежный опыт в области оценивания качества переводов как в профессиональной, так и академической среде [48]. Предложенная автором классификация переводческих ошибок была изначально создана для совершенствования практики обучения письменному переводу за счет внедрения автоматизированной программы проверки переведенных текстов с аннотированием обнаруженных отклонений и неточностей. Проверка переводов в электронном виде, с одной стороны, позволила максимально расширить реестр ошибок, распределенных на три основные категории: смысловые, языковые и оформительские/технические. С другой стороны, это дало возможность воссоздать для обучающихся реальные условия работы переводчика, в которых заказчики нередко оценивают качество переводов на основе «уникальных для каждого случая параметров прагматической приемлемости в принимающей культуре» [48, с. 144]. В этом случае переводческие ошибки могут квалифицироваться через понятие «профессиональные компетенции переводчика» (т. е. ошибки связаны с определенными компетенциями и степенью их сформированности), через «вес» ошибок, отражающий степень их «грубости», а значит влияния на при-

емлемость перевода, его понятность, а также на время, необходимое на устранение ошибок, например, критерии *critical*, *major*, *minor* или числовой показатель. Кроме того, в сфере профессионального перевода в особый тип могут быть выделены ошибки при переводе терминов, а также ошибки стиля, понимаемого как соответствие текста перевода принятым в принимающей культуре конвенциям [48, с. 147]. В разработанной М. А. Куниловской классификации обращает на себя внимание введение в три основные категории ошибок класса так называемых переводческих технологических ошибок, которые описывают нарушения процесса перевода (вольности, буквализмы), степень отклонения от содержания оригинала (искажения, неточности, неясности) и небинарные ошибки (многословность, неудачная формулировка). Методическая направленность всей классификации позволила автору включить в номенклатуру ошибок «нелинейные несоответствия» (например, несоответствие коммуникативной интенции автора и искажение коммуникативного намерения автора) и удачные переводческие решения.

Заключение

Подводя итог можно сказать, что задача классификации РО в целом и переводческих ошибок в частности не получила до настоящего времени однозначного решения. Многообразие предложенных классификаций РО и переводческих ошибок свидетельствует о многоаспектности

анализируемого объекта и актуальности выработки относительно универсальной таксономии РО применительно к различным видам профессиональной деятельности (обучению языкам, переводческой практике, созданию программного обеспечения и др.).

На современном этапе наблюдается процесс трансформации функционального и интерпретативного потенциала РО: с одной стороны, РО выступает как индикатор и инструмент оценки уровня сформированности коммуникативной компетенции языковой личности, а с другой — как инструмент отлаживания, «настройки» процесса обучения и научения, корректировки и совершенствования образовательных программ.

Переводческая ошибка в этом общеметодологическом контексте приобретает статус ключевого критерия качества переводного текста и, следовательно, профессиональной компетентности переводчика. С этим связано расширение семантики термина «переводческая ошибка»: помимо всех компонентов содержательной структуры термина РО оно включает в себя и семы, отражающие девиантные проявления в профессиональной деятельности переводчика, т. е. нарушения в технологии перевода, в оформлении текста перевода, в профессиональном поведении и т. п. Таким образом, в теоретическом осмыслении переводческая ошибка выступает как результат неосознанного отступления переводчиком от предписанных норм, касающихся всех «включенных» в процесс перевода аспектов деятельности.

Литература:

1. Девиантное поведение. // Новая философская энциклопедия Института философии РАН. URL: <http://iphgras.ru/elib/3632.html> (дата обращения: 28.11.2016).
2. Тетерлева Е. В., Попова Ю. К. Понятие ошибки в контексте различных научных дисциплин // Проблемы романо-германской филологии, педагогики и методики преподавания иностранных языков. — Пермь: ПГПУ, 2010. — С. 36–40.
3. Челпанов В. Г. Учебник логики. — М.: Научная Библиотека, 2010. — 128 с.
4. Аристотель. О софистических опровержениях // Сочинения в 4 томах. — М.: Мысль, 1978. Т. 2. С. 687
5. Reason J. *L'erreur humaine*. P.: PUF, 1993.
6. Дебрэнн М. Место межъязыковой девиатологии в общей теории ошибок // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии. Труды международной конференции «Диалог 2006» (Бекасово, 31 мая — 4 июня 2006 г.) / Под ред. Н. И. Лауфер, А. С. Нариньяни, В. П. Селегея. — М.: Изд-во РГГУ, 2006. — 642 с.
7. Леонтьев А. А. Некоторые проблемы обучения русскому языку как иностранному. — М.: Изд-во. Моск. гос. ун-та, 1970. — 88 с.
8. Красиков Ю. В. Теория речевых ошибок (на материале ошибок наборщика). — М.: Наука, 1980. — 124 с.
9. Цейтлин С. Н. Речевые ошибки и их предупреждение. М., Просвещение, 1982. — 128 с.
10. Энциклопедический словарь-справочник. Выразительные средства русского языка и речевые ошибки и недочеты». — М.: Флинта: Наука, 2005. — 480 с.
11. Залевская А. А. Речевая ошибка как инструмент научного исследования // Вопросы психолингвистики. — 2009. — № 9. — С. 6–22.
12. Фрейд З. Психопатология обыденной жизни. — М.: Азбука, 2013. — 224 с.
13. Голованова И. Ю. Проблема анализа речевых ошибок в контексте онтогенеза языковой компетенции: Автореф. дис... канд. филол. наук. — Челябинск, 2004. — 22 с.
14. Бодуэн де Куртене И. А. Избранные труды по общему языкознанию. В 2-х т. — М.: Изд-во Ак. Наук СССР, 1963. — С. 129–139.

15. Арутюнова Н.Д. Аномалии в языке (к проблеме языковой «картины мира») // Вопросы языкознания. — 1987. — № 3. — С. 13–19.
16. Фрей А. Грамматика ошибок. — М.: КомКнига, 2006. — 304 с.
17. Фоменко Ю.В. Типы речевых ошибок. Учебное пособие. — Новосибирск: Изд-во НГПУ, 1994. — 60 с.
18. Мучник Б.С. Культура письменной речи: Формирование стилистического мышления: Пособие для учащихся 10–11-х классов средн. школ, гимназий.. — 2-е изд. — М.: Аспект Пресс, 1996. — 175 с.
19. Сивакова Ю.Н. Актуальные вопросы речевой культуры российских билингвов // Российская филология: традиции и современность // Российская филология: традиции и современность. Секция: Филологическое образование: сб. науч. докл. участников семинара ПАНИ, 20 нояб.1996 г. — СПб., 1997. — С. 138–144.
20. Тропина В.Г. Психолингвистические критерии предупреждения речевых ошибок студентов (нефилологических вузов) // Интерэкспо Гео-Сибирь. — 2011. — Том 6 — С. 250–255.
21. Титкова М.Ю. Классификация речевых ошибок школьников: вопрос и вариант решения // Вестник ВятГГУ. — 2015. — № 4. — С. 134–139.
22. Мильруд Р.П. Введение в лингвистику. Introduction to linguistics. — М.: Дрофа, 2005. — 136 с.
23. Kovač Mirjana M. Speech Errors in English as Foreign Language: A Case Study of Engineering Students in Croatia // English Language and Literature Studies. — 2011. — № 1. — С. 20–39.
24. Levelt W.J. M. Monitoring and self-repair in speech // Cognition. — 1983. — № 14. — С. 41–104.
25. George H. V. A model of error production // Second Language Learning. Contrastive Analysis. Error Analysis, and Related Aspects. — Univ. of Michigan, 1991
26. Postma A., Noordanus C. The production and detection of speech errors in silent, mouthed, noise-masked, and normal auditory feedback speech. // Language and Speech. — 1996. — № 39 (4). — С. 375–392.
27. Hohenberger, A., & Waleschkowski, E. Speech errors as evidence for language production processes — A historical journey from Meringer to Leuninger. // Poster presented at International Conference on Linguistic Evidence, University of Tübingen, Germany. — 2002. — С. 71–75.
28. Nooteboom S. G. Lexical bias revisited: Detecting, rejecting and repairing speech errors in inner speech // Speech Communication. — 2005. — № 47 (1–2). — С. 43–58.
29. Цейтлин С.Н. Детская речь: инновации формообразования и словообразования (на материале современного русского языка): Автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.01/ ЛГПИ им. А.И. Герцена. — Л., 1989. — 32 с.
30. Мамушин В.Е. О характере и причинах речевых ошибок и об «ошибках» контроля (у школьников) // Русский язык в школе. — 1990. — № 1. — С. 45–49.
31. Арефьева С.А. К вопросу о стилистических ошибках в письменной речи учащихся // Русский язык в школе. — 2000. — № 2. — С. 23–25.
32. Кукушкина О.В. Основные типы речевых неудач в русских письменных текстах. — М.: Диалог-МГУ, 1998. — 288 с.
33. Беляева Е.В. Когнитивные механизмы возникновения речевых ошибок при усвоении русского языка в иноязычной аудитории: На материале ошибок китайских студентов: Автореф. дис..канд. филол. наук. Красноярск, 2004. — 188 с.
34. Григорьева А.К. Речевые ошибки и уровни языковой компетенции // Интеграция образования. — 2005. — № 1–2. — С. 209–216.
35. Шевнин А.Б. Эрратология и межъязыковая коммуникация // Вестник ВГУ, Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. — 2004. — № 2. — С. 36–44.
36. Шевнин А.Б. Эрратология: теория ошибок и переводческих несоответствий // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Лингвистика. — 2005. — № 11 (51). — С. 11–113.
37. Лягушкина Н.В., Савитский И.В. Эрратологический анализ переводческих решений: теоретический и прикладной аспекты // Филологические науки. Вопросы теории и практики. — 2012. — № 4. — С. 86–90.
38. Сдобников В.В. Переводческие находки vs. переводческие ошибки // Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н.А. Добролюбова. — 2009. — № 4. — С. 151–155.
39. Красильникова В.Г. Переводческие опыты Ю.А. Сорокина и проблемы профессионально ориентированного перевода // Вопросы психолингвистики. — 2016. — № 3 (29). — С. 121–129.
40. Федюченко Л.Г. Экологический аспект перевода: переводческая ошибка // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. — 2012. — № 1. — С. 97–102.
41. Гарбовский Н.К. Теория перевода. М.: МГУ, 2004. — 544 с.
42. Аликина Е.В. Оценка качества устного последовательного перевода в реальной и учебной ситуации // Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н.А. Добролюбова. — 2011. — № 13. — С. 114–123.

43. Бузаджи Д. М. Белые нитки. Логические аспекты перевода // Мосты. 2006. № 3. С. 36–47 // Думать вслух. Материалы о переводе [электронный ресурс]. URL: <http://www.thinkaloud.ru/featureak.html> (дата обращения: 01.05.2016).
44. Ланчиков В. К. Ошибки без кавычек // Мосты. 2008. № 2. С. 31–36 // Думать вслух. Материалы о переводе [электронный ресурс]. URL: <http://www.thinkaloud.ru/featureak.html> (дата обращения: 01.05.2016).
45. Куровский А. В., Хахалкина Т. В. Эрратологический аспект перевода зоонимов с английского языка на русский язык (на примере научных текстов по биологии) // Вестник Томского государственного педагогического университета. — 2013. — № 10. — С. 148–152.
46. Аликина Е. В. Введение в теорию и практику устного последовательного перевода. М., 2010. — 192 с.
47. Аликина Е. В., Швецова Ю. О. Формирование экстралингвистической компетентности будущих устных переводчиков // Современные проблемы науки и образования. — 2012. — № 2. — С. 189.
48. Куниловская М. А. Классификация переводческих ошибок для создания разметки в учебном параллельном корпусе RUSSIAN LEARNER TRANSLATOR CORPUS // Lingua Mobilis. — 2013. — № 1. — С. 141–158.

Синтаксис языка деловых документов

Растамханова Светлана Наилевна, студент;
Фазлетдинова Альфия Рамилевна, студент;
Хафизова Руфина Раиловна, студент
Башкирский государственный университет (г. Уфа)

Ключевые слова: деловое письмо, деловая речь, документ, стандартизация, речевое действие, текстовая структура

Деловое письмо является особым типом документов, менее жестко регламентированным, чем контракт или постановление, но имеющим юридическую значимость. Деловая переписка регистрируется и хранится в обеих организациях, как исходящая и входящая документация. Деловые письма классифицируются по различным признакам.

1. По функциональному признаку деловые письма делятся на: требующие обязательного письма-ответа и не требующие такового.

2. По виду деловые письма могут строиться как: инициативные коммерческие письма (письмо-запрос, письмо-предложение, письмо-рекламация), письмо-просьба, письмо-приглашение, письмо-подтверждение, письмо-извещение, письмо-напоминание, письмо-предупреждение, письмо-декларация (заявление), письмо-распоряжение, письмо-отказ, сопроводительное письмо, гарантийное письмо, информационное письмо.

3. По признаку адресата деловые письма делятся на:

- обычные, то есть письма, которые направляются в один адрес;
- циркулярные — письма, которые направляются из одного источника в несколько адресов, как правило, подчиненных инстанций (организаций) [1, с. 48].

4. По форме отправления можно выделить, наряду с традиционным почтовым отправлением:

- электронную почту;
- факсимильную связь;
- телетайпную и телеграфную связь. [2, с. 56]

При этом электронная и факсимильная связь используется для решения оперативных вопросов.

5. По структурным признакам деловые письма делятся на регламентированные и нерегламентированные.

Регламентированные письма составляются по определенному образцу. Регламентированное письмо решает типичные вопросы регулярных экономико-правовых ситуаций и реализуется в виде стандартных текстов или текстов, составленных из стандартных синтаксических конструкций.

Регламентированные письма имеют четкую структуру, как правило, состоящую из двух частей: в первой, вводной части, излагаются причины, указываются цели отправителя и приводятся ссылки, на основании которых делаются заявления, осуществляются речевые действия, представляющие вторую, основную часть письма: Например, просим рассмотреть наше предложение... [3, с. 58].

Нерегламентированные письма представляют собой авторский текст, реализующийся в виде формально-логического или этикетного текста. Он, как правило, включает элементы повествования (историю вопроса), этикетную рамку и обязательный элемент делового письма — речевое действие:

- этикетные ритуалы: благодарю, выражаю надежду, желаем успехов, приносим извинения и т. п.;
- сообщения: сообщаем, ставим Вас в известность, извещаем, уведомляем и т. п.;
- подтверждения: подтверждаем;
- заявления: заявляем, объявляем;
- требования, просьбы: приказываю, постановляю, настаиваем, прошу, обращаемся к Вам с просьбой и т. п. [4, с. 94]

Как видно из примеров, эти глаголы-перформативы употребляются в основном в форме 1-го лица единственного и множественного числа, реже — в форме 3-го лица единственного числа.

В отличие от регламентированных деловых писем нерегламентированные деловые письма не имеют жесткой текстовой структуры, в них реже используются стандартные фразы.

Однако было бы неверно полагать, что язык нерегламентированных писем вовсе не содержит элементов стандартизации. Стандартные словосочетания используются и в нерегламентированных письмах. К ним относятся инструктивные письма, письма-объяснения, рекомендации, письма-презентации, письма-объявления, предложение-представление и т. п.

Реклама является органичной и неотъемлемой частью коммерческих отношений, поэтому она соседствует с деловыми предложениями, освещает этапы становления и деятельности фирмы, организации, учреждения [5, с. 97]. Перечисленные выше виды рекламных деловых писем (письма-презентации, письма-объявления, предложения-представления) сочетают элементы делового сообщения и рекламы, являясь сегодня массовыми видами деловой корреспонденции. Особенностью языка этого вида корреспонденции является сочетание черт делового и публицистического стилей: языковой стандарт, шаблон, с одной стороны, и экспрессия — с другой.

Вообще же язык нерегламентированных писем отличается от языка регламентированных писем включением значительного пласта общелитературной лексики, большей вариативностью синтаксических конструкций высказывания, т. е. большей свободой в реализации замысла. Общими чертами языка регламентированной и нерегламентированной деловой корреспонденции являются официальность общения, тенденция к стандартизации речевых средств [6, с. 73]. Стремление создать благоприятный фон общения определяет универсальность использования этикетных средств. Этикет делового письма — это не только этикетные формулы. Он начинается с адресования и включает весь содержательный аспект письма.

Письмо-напоминание направляют тогда, когда не удается с помощью переговоров или личного контакта получить необходимый ответ или добиться принятия нужного решения. Письмо-напоминание, как правило, состоит из двух логических элементов:

- 1) напоминания о необходимости ответа на запрос;
- 2) напоминания о выполнении принятых решений, договоренностей и указания мер, которые будут предприняты в случае их невыполнения [7, с. 197].

Помета «вторично», помещаемая на поле письма, указывает на то, что это напоминание.

Ответ на предложение (акцепт). В письме-ответе на предложение в случае принятия условий предложения адресант подтверждает его принятие, и тогда сделка считается заключенной. Принятием предложения является

выдача заказа или заключение контракта. Положительный ответ на коммерческое предложение называется акцептом, а лицо, принимающее предложение, — акцептантом. Если положительный ответ не исключает возражений по отдельным пунктам, между контрагентами завязывается переписка.

Рекламация. Рекламация — это коммерческий документ, представляющий собой претензии к стороне, нарушившей принятые на себя обязательства, и требование возмещения убытков. Рекламации могут быть предъявлены в отношении качества товаров, сроков поставки, упаковки, маркировки, платежа и других условий контракта [8, с. 207]. Необходимым компонентом рекламации являются основания для предъявления претензий, аргументация, доказательства, конкретные требования со стороны, предъявляющей претензию. К рекламациям часто прилагаются акты обследования, приема товара.

Служебная телеграмма. Как известно, служебная телеграмма в качестве официального документа используется для передачи экстренной информации. Телеграмма часто имеет статус документа: телеграмма с заверенными фактами, телеграмма с заверенной подписью, фототелеграмма, телеграмма-доверенность, телеграмма на специальном бланке (текст-клише) [9, с. 211]. В ряду других текстовых сообщений телеграмма выделяется своеобразным языком и композицией, которые получили название «телеграфный стиль». Этот стиль сложился под влиянием двух факторов. Первый фактор — высокая стоимость телеграфной связи, обуславливающая предельный лаконизм текста: телеграф пользуется понятием «тарифное слово», которое не обязательно совпадает со словом грамматическим.

Деловая речь накопила огромное количество проверенных многолетней практикой речевых формул, шаблонов, идиом, знание которых помогает создавать новые деловые тексты. Формула «типовая ситуация — стандартизованная речевая манера» обуславливает использование стандартных средств и помогает обеспечить ту степень точности, которая отличает документ от любой другой бумаги. Стандартизация облегчает восприятие и обработку информации, держащейся в документе. Таким образом, официально-деловой стиль и те жанры, которыми он представлен в деловом общении, имеют ряд характерных черт, которые предполагают достаточно высокий уровень лингвистической подготовки составителя документа.

Составитель документа должен знать:

- доминанту и основные черты официально-делового стиля;
- арсенал устойчивых формул и правила их использования в том или ином жанре деловой письменной речи;
- характеристики жанров и их привязанность к той или иной ситуации делового общения. [10, с. 44]

Составитель документа должен уметь:

- адекватно использовать речевые средства в тексте при соблюдении языковых норм;

— грамотно составить проект документа и (или) отредактировать его [11, с. 47].

Официальная корреспонденция различных типов, которая направлена от имени одной организации, учреждения другой организации, учреждению, хотя адресована она может быть одному должностному лицу и подписана одним должностным лицом, представляет собой деловую корреспонденцию.

В заключение нужно заметить, что деловая переписка сегодня носит более личный и динамичный харак-

тер, чем десять-пятнадцать лет назад. Поэтому владение этим жанром деловой письменности входит в число приоритетных профессиональных навыков менеджера, руководителя. Умение четко изложить суть вопроса, положение дел, однозначно сформулировать предложение, просьбу, требование, убедительно обосновать свои выводы не приходит само собой. Искусство составлять деловые письма требует практики и знания арсенала речевых средств, накопленных за тысячелетие языком деловой письменности.

Литература:

1. Паневчик В. В. Деловое письмо: Практическое пособие. — 2-е изд. — Мн.: Амалфея, 2000.
2. Розенталь Д. Э. Практическая стилистика русского языка. — М., 2003.
3. Логинова Н. К. Делопроизводство и корреспонденция. Учебно-методическое пособие. УрГЭУ, 2007.

Влияние билингвизма на переводческую деятельность В. Набокова

Рябова Екатерина Викторовна, студент

Арзамасский филиал Нижегородского государственного университета имени Н. И. Лобачевского

Ryabova Ekaterina Viktorovna
UNN branch Arzamas, Arzamas, Russia

Слово «билингвизм» происходит от латинских слов: *bi* — «двойной» и *lingua* — «язык». Таким образом, билингв — это человек, разговаривающий на двух языках. Существует еще понятие «полилингвизм» или многоязычие.

Различают два вида билингвизма: естественный и искусственный. Естественный билингвизм возникает в тех ситуациях, когда человек находится в соответствующей языковой среде. В данном случае процесс усвоения второго языка происходит легко и почти незаметно для индивида. Искусственный билингвизм приобретает через учебную деятельность. Изучение второго языка может потребовать определенных волевых усилий.

Существует несколько классификаций билингвизма:

1. По возрасту выделяют ранний и поздний билингвизм. Ранний билингвизм обусловлен попаданием в языковую среду в детском возрасте (родители или няни, говорящие на иностранном языке, переезд в другую страну). Поздний билингвизм, соответственно, приобретает в более позднем возрасте.

2. По количеству осуществляемых действий: существует рецептивный билингвизм (когда человек может понимать речевые произведения, принадлежащие вторичной языковой системе; такое возможно при изучении мертвых языков), репродуктивный (человек воспринимает иностранную речь, приблизительно понимая смысл высказываний, хотя сам при этом не говорит и не пишет на данном языке, соответственно, он способен лишь воспроизводить услышанное или прочитанное) и продуктивный (способность по-

нимать и воспроизводить иностранную речь, а также порождать речевые произведения, принадлежащие вторичной языковой системе).

3. По соотносительности двух речевых механизмов между собой различают чистый и смешанный билингвизм. Примером чистого билингвизма может служить ситуация, когда общение в семье происходит на одном языке, а общение вне стен дома — на другом. При смешанном билингвизме языки свободно заменяют друг друга, и со временем возникает связь между двумя речевыми механизмами, порождающими разноязычную речь.

Следует отметить, что в некоторых случаях второй язык может со временем вытеснить первый, при условии, что он является доминирующим в данном языковом окружении [2].

Говоря о билингвизме и полилингвизме, невозможно не вспомнить о Владимире Набокове. Он является ярчайшим примером писателя-билингва. Общеизвестно, насколько уникальна личность Набокова. Он не только прекрасно владел тремя языками (русским, английским и французским), поскольку с детства был подвержен влиянию многоязычия, но и активно работал на каждом из этих языков. Будучи ребенком, Набоков был окружен многочисленными книгами, написанными на разных языках. Как говорил сам писатель в интервью от 1963 года: «Между десятью и пятнадцатью годами в Санкт-Петербурге я прочитал, наверное, больше беллетристики и поэзии — английской, русской, французской, — чем за любой другой такой же отрезок своей жизни. Особенно я наслаждался сочинениями

Уэллса, По, Браунинга, Китса, Флобера, Верлена, Рембо, Чехова, Толстого и Александра Блока. Другими моими героями были Скарлет Пимпернел, Филеас Фогг и Шерлок Холмс. Иными словами, я был совершенно обычным трехязычным ребенком в семье с большой библиотекой» [5, с. 154].

В качестве основных языков для своего творчества Набоков выбрал английский и русский, несмотря на то, что был способен великолепно писать на каждом из известных ему языков, в том числе и французском. Вот, что писала о нем Зинаида Алексеевна Шаховская, писатель, поэтесса и переводчица, в своей книге «В поисках Набокова»: «история литературы не знает другого примера писателя, достигшего мастерства, создавшего персональный стиль и своеобразный ритм на двух разных языках» [8, с. 99].

Наличие обширной разноязычной библиотеки в доме родителей В. Набокова и его заинтересованность этими книгами сыграли немаловажную роль в становлении языкового феномена писателя. Он имел возможность знакомиться с русской, английской и французской литературой в оригинале, был прекрасно начитан и обладал неординарной памятью. Благодаря этому, прослеживаемая связь между его произведениями и зарубежным литературным наследием настолько широка и многообразна.

Писатель с детских лет обладал очень острым ощущением цвета, в редкой мере был наделен «цветовым слухом» — видел буквы в цвете, при этом каждая буква обладала для него «зрительным узором». В мемуары «Другие берега» включена «исповедь синэстета» — своеобразный ключ к пониманию набоковского дара. Этот феномен рассматривает автор монографии «Чужой язык», посвященной двуязычным русским писателям, Элизабет Костли Божур, которая, «опираясь на наблюдения нейропсихологов, именно с двуязычием маленького Набокова связывает эту остроту восприятия и эту «синэстезию». Двуязычный (и трехязычный) ребенок вообще, по наблюдениям психологов, весьма чувствительное и не вполне обычное существо» [6, с. 47].

На закономерный и часто задаваемый двуязычному писателю вопрос, на каком языке он думает, Набоков отвечал, что думает не словами, а образами, ведь «образы всегда бессловесны», но далее «вдруг немое кино начинает говорить», и писатель «распознает его язык» [5, с. 418].

В 20-х годах писатель уехал учиться в Кембридж, после чего он много лет провел в Англии, Германии и Франции, зарабатывая на жизнь частными уроками английского языка. Все это время он совершенствовал свои знания иностранных языков и занимался творчеством.

В 1921 году В. Набоков пробует себя на стезе перевода произведений английской классики на русский язык и переводит стихотворения ирландского поэта О’Салливана. Позже увидели свет его переводы Байрона, Шекспира, Китса и др. В 1923 году в Берлине была опубликована полностью «русифицированная», т. е. переложенная с культуры на культуру, версия сказки Льюиса Кэрролла

«Alice’s Adventures in Wonderland». В Набоковской адаптации главная героиня сменила имя с Алисы на Аню, и сказка получила название «Аня в Стране чудес».

Несмотря на то, что Набоков довел свое владение иностранными языками до совершенства, он неоднократно подчеркивал, что ни один из этих языков нельзя сравнивать с русским. Писатель оценивал английский язык как «робкого, ненадежного свидетеля тем изумительным и иногда чудовищным образом» [4, с. 610], которые рождались в его голове в процессе творчества.

Переехав в Америку в 1940-х годах, Набоков в своем творчестве полностью перешел на английский язык. По словам писателя, этот переход оказался для него очень мучительным. «Моя личная трагедия, которая не может, которая не должна быть чьей-либо еще заботой, — говорит Набоков в интервью Питеру Дювалю-Смиту (июль 1962 г.), — состоит в том, что мне пришлось оставить свой родной язык, родное наречие, мой богатый, бесконечно богатый и послушный русский язык, ради второсортного английского» [5, с. 122].

Он считал, что английский язык «гораздо беднее русского: разница между ними примерно такая же, как между домом на две семьи и родовой усадьбой, между отчетливо осознаваемым комфортом и безотчетной роскошью» [4, с. 395].

Несмотря на то, что в билингвизме Набокова не было доминирующего языка, сам о себе писатель в своем интервью журналу Life (1964 г) говорит следующее: «Моя голова разговаривает по-английски, моё сердце — по-русски, и моё ухо — по-французски» [3]. А позднее в телеинтервью в мае 1975 года он продолжает свою мысль, относительно того, какие роли играют языки в его жизни и творчестве: «Язык моих предков и по сей час остается тем языком, где я полностью чувствую себя дома. Но я никогда не стану жалеть о своей американской метаморфозе. <...> Я, само собой разумеется, обожаю русский язык, однако английский превосходит его в рассуждении удобства — в качестве рабочего инструмента. Он изобильней, богаче своими нюансами и в сновиденческой прозе, и в точности политической лексики» [5, с. 394].

Исследователь творчества В. Набокова Жан Бло так характеризует английский язык писателя: «Язык этот очень своеобразен и, разумеется, помечен происхождением его носителя, то есть как по форме, так и по интеллектуальной насыщенности имеет довольно сильный русский акцент. Набоков выиграл пари: его вселенная, его стиль чувствовать и мыслить смеются над языками и географией, вознося личность на уровень не только транснациональный и транскультурный, но и транслингвистический, трансцендентный» [1, с. 168].

«Переключаясь с языка на язык», Набоков приобретает способность «передать точный нюанс» [5, с. 323] при описании тех или иных образов и событий. Это является безусловным преимуществом двуязычного писателя перед авторами, способными творить лишь на одном языке. Однако

сам Набоков отмечает, что в билингвизме кроется ряд подводных камней, таких как невозможность «следить за постоянно меняющимся сленгом» [5, с. 323] и «отсутствие естественного словарного запаса» [5, с. 226].

Проживая в Америке, писатель пробует переводить произведения русских поэтов на английский язык. Выходят переводы стихов В. Ходасевича, А. Пушкина, М. Лермонтова, Ф. Тютчева и др. В это время Набоков занимался преподаванием и разработкой курса лекций по русской литературе для американских студентов. Тогда же он обнаружил, что большое количество произведений русской литературы не переведено на английский язык, а то, что переведено — абсолютно не пригодно к использованию.

В своей переписке с деканом Корнельского университета Набоков говорил о том, что мог бы читать сразу три курса по русской литературе. По его словам, это позволило бы «заинтересованным студентам впитать в себя богатство, представленное русской литературой и ее историей» [9, с. 83]. Его целью было научить американских студентов «привставать чуть выше собственного роста, чтобы отвесть плоды искусства, редчайшие и сладчайшие из всех, какие предлагает человеческий ум» [9, с. 178].

В ходе обширной переводческой деятельности (речь идет именно о переводах классики русской литературы на английский язык, а также об опыте адаптации произ-

ведений зарубежной классики на русский), у Набокова возникла потребность в разработке своеобразной теоретической базы. Результатом его «творческих мук» стала публикация ряда научных статей: «Искусство перевода» (1941), «Проблемы перевода» (1955), «Тропую рабства» (1955), «Заметки переводчика» (1957), «Заметки переводчика-II» (1957).

В письме В. М. Зензинову от 23 июля 1941 г. В. Набоков сообщает: «Пропасть перевел и прозы и стихов на английский и написал о паршивых переводчиках в *New Republic*» [7, с. 65].

Можно с уверенностью сказать, что творчество Набокова основано на русской культуре и традициях, русском менталитете, при этом, нельзя отрицать явного влияния на него американской культуры. Двухязычие является неотъемлемой частью индивидуального авторского стиля писателя и служит вспомогательным средством сохранения аутентичности художественной мысли Набокова при переходе с одного языка на другой. Билингвизм помогает передать некоторые реалии русской культуры на английский язык и сделать их более доступными для понимания иноязычного читателя. Кроме того, переключение с русского языка на иностранный и наоборот обогащает прозу В. Набокова и придает ей индивидуальность и неповторимость.

Литература:

1. Бло Ж. Набоков. СПб., 2000. 228 с.
2. Верещагин Е. М. Психологическая и методическая характеристика двуязычия (билингвизма). М.: Изд-во МГУ, 1969
3. Интервью журналу «Life». 1964. Либ.ру. // http://lib.ru/NAVOKOW/Inter04.txt_with-big-pictures.html
4. Набоков В. В. Интервью Альфреду Аппелю, сентябрь 1966 г. // Набоков В. В. Собр. соч. американского периода в 5 томах. СПб., 2000. Т. 3.
5. Набоков. О Набокове и прочем: Интервью, рецензии, эссе / Сост., коммент. Н. Г. Мельникова. М., 2002. 704 с.
6. Носик Б. Мир и дар Владимира Набокова. М., 1995. 552 с.
7. Переписка В. В. Набокова с В. М. Зензиновым // В. В. Набоков: pro et contra. Т. 2. СПб., 2001. С. 65–96.
8. Шаховская З. А. В поисках Набокова. Отражения. М., 1991. 319 с.
9. Vladimir Nabokov: Selected Letters. 1940–1977. L., 1989.

Impact of games on speaking proficiency in the classroom

Sultonova Hilola Jamolutdinovna, teacher

Tashkent University of Information Technologies, Uzbekistan

In this article, the researcher presents the theories that underlie the study. The theories cover the concept of speaking proficiency, games, the relationship between games and speaking proficiency.

Key words: speaking, language, English, vocabulary, proficiency, fluency, accuracy, novice

Speaking is a kind of bridge for learners between classroom and the world outside [5, 7]. It is vehicle par excellence of social solidarity, of social ranking, of professional advancement and business. It is also a medium through which much language is learnt..., [6, vii]. To know the lan-

guage learners can speak, it is necessary to get them to actually, say something. To do this they must act on knowledge of grammar and vocabulary. The application of this knowledge can be realized by speaking practice. Besides, New Webster's Dictionary [7, 932] states that speaking is

an act to express idea, feelings, and thought orally. It is also called oral communication. According to Syakur, speaking is a complex skill because at least it is concerned with components of pronunciation, grammar, vocabulary and fluency [8, 5]. Speaking is an act that is done naturally by people in their life. Sometimes they share their problem to someone they believe in. They have a freedom to express what they want to say. Language is a tool which is used to communicate with other. One of the ways is speaking. Speaking here means individual's ability in expressing the idea. According to Oxford Advanced Learner's Dictionary, speaking is making use of words, knowing and being able to use language: expressing oneself in word, making speech, while is the ability to do something well [9, 495]. Therefore the researcher can infer that speaking proficiency is the ability to perform linguistic knowledge in actual communication. The ability to express our idea, feeling, thought and need orally. As speaking is to communicate, it generally becomes main goal of learning in language. People learning the language certainly wants to speak it. It means when someone wants to master a certain language being learned, the first language skill he wants to acquire is speaking, because it will make them able to practice it with other people. When we are talking about speaking, it is dealing with proficiency. According to Longman Dictionary of Contemporary English, proficiency is a good standard of ability and skill. In harmony with that, Oxford Advanced learner's Dictionary says proficient means doing or able to do something in a skilled or an expert way because of training and practice. Based on wikipedia fluency and language competence are generally recognized as being related with speaking.

The Level of Speaking Proficiency. Usually the grade speaking proficiency is divided into four levels. Four main levels of speaking proficiency namely: novice, intermediate, advance, and superior. The characteristics of each level for speaking are as follows:

1. Novice. The novice level is characterized by the ability to communicate minimally in highly predictable common daily situations with previously learned words and phrases. The novice level speaker has difficulty communicating with even those accustomed to interacting with nonnative speaker.

2. Intermediate. It is characterized by the ability to combine learned elements of language creatively, through primarily in a reactive mode. The intermediate level speaker can initiate, minimally sustain, and close basic community task. The speaker can ask and answer the questions and can speak in discrete sentences and strings of sentences on topic that either autobiographical or related primarily to his or her immediate environment.

3. Advanced. The advanced level is characterized by the ability to converse fluently and in a clearly participatory fashion. The speaker can accomplish a wide variety of communicative tasks and can describe and narrate events in the present, past, and future, organizing thought, when appropriate, into paragraph-like discourse. At this level, the speaker can

discuss concrete and factual topics of personal and public interest in most unaccustomed to nonnative speaker.

4. Superior. The superior level is characterized by the ability to participate effectively in most formal and informal conversations on practical, social, professional, and abstract topics. Using extended discourse, the speaker can explain detail, hypothesize, on concrete and abstract topics, and support or defend opinions on controversial matters.

Speaking Accuracy and Speaking Fluency Speaking is the skill by which they are most frequently judged, and through which they make or lose friends. It is the vehicle par excellence of social solidarity, of social ranking, of professional advancement and of business. [11, vii] By giving learner's speaking practice and oral exam the researcher recognize that there is a difference between knowledge about language and skill in using it. Bygate [12, 4] states that there is a fundamental difference between knowledge and skill. Both can be understood and memorized, but only skill can be imitated and practice. He clarifies that skill can be seen from two basic ways. The first is motor receptive skill that involves perceiving, recalling and articulating in the correct order sounds and structures of the language. The second is interaction skill involving making decision about communication, such as what to say, how to say it, and whether to develop it, in accordance with one's intention while maintaining the desired relation with other. Furthermore, scientists make specification about oral. Here oral can be defined as speaking. He believes that oral is to: 1. Express oneself intelligibility 2. Convey intended meaning accurately with sufficient command of vocabulary 3. Use language appropriate to context 4. Interact with other speaker fluently. He also rates oral into four areas that are interactive communication for fluently effect on listener, intelligibility for pronunciation or prosodic features, appropriacy for pragmatic competence or register, and accuracy for structures and vocabulary resources. It makes speaking demand fluency, intelligibility, appropriateness, and accuracy. Based on the definitions above, it can be concluded that speaking is a complex cognitive skill which demands fluency, intelligibility, appropriateness, and accuracy in its process. There are three kinds of speaking situations: 1. Interactive Speaking Interactive speaking situations conclude face to face conversations and telephone calls, in which we are alternately listening and speaking and we have a chance to ask clarification, repetition from our conversation partner. 2. Partially Speaking It is kinds of speaking situations when giving a speech to a live audience, where the convention is that the audience doesn't interrupt the speech. 3. Non-interactive Speaking It happens when recording a speech for radio broadcast.

Speaking has many different aspects, said Gower, Philips, and Walters [13, 99].

1. Accuracy Accuracy involves the correct of vocabulary, grammar, and pronunciation. It can said that accuracy is the ability to produce sentence using correct xxvi grammar and vocabulary. Teacher who concentrate on accuracy help their

students to produce grammatically correct written and spoken English.

2. Fluency Fluency can be thought of the ability to keep going when speaking spontaneously. When speaking fluently students should be able to get the message across with whatever resources and abilities they have got, regardless of the grammatical and other mistakes. Brown [14, 254] defines distinction between accuracy and fluency. Accurate means clear, articulate, grammatically and phonologically correct. While, fluent means flowing naturally. He also says that fluency may be an initial goal in language teaching but accuracy is gained to some extent by allowing learners to focus on the elements of phonology, grammar, and discourse in their spoken output.

The concept of teaching speaking Speaking seems one of the most important in language learning: people who know a language are referred to as speakers of that language, as if speaking included all other kinds of knowing and many if not most foreign language learners are primarily interested in learning to speak. Teaching speaking is not an easy job. Some teachers get very involved with their students during a speaking activity and want to join in too. There is nothing wrong with teacher getting involved of course provided they don't star to dominate. Although it is probably better to stand back so that the teacher can watch and listen to what is going on, students can also appreciate teacher participation at the appropriate level — in other words, not too much, said Harmer [15,94]

Teacher Roles According to Byrne [16, 2], the teachers also need to know their roles in teaching speaking. They have specific roles at different stages, as follows: 1. The presenting stage [when the teachers introduce something new to be learned], the teachers play a role as informant. 2. The practice stage [when the teachers allow the learners to work under their direction], the teachers have a role as conductor and monitor. 3. The production stage [when the teachers give the learners opportunity to work on their own. Besides these three roles of each stage, there is another key role that cuts across them: namely, the teachers as motivator. The teachers must be able to motivate their students in order to arouse their interest and involve them in what they are doing. There are some factors which determine their ability to motivate their students, namely: their performance (the mastery of teaching skills, the selection and presentation of topics and activities, the teacher's personality).

Characteristics of Successful speaking activity The goal of teaching speaking is communicative efficiency. Learners should be able to make themselves understood, using their current proficiency to the fullest. They also should observe the social and cultural rules that apply in each communication situations. According to Ur [17, 120], there are some characteristics of a successful speaking activity:

1. Learners talk a lot. As much as possible of the period of time allotted to the activity is in fact occupied by learner talk. This may seem obvious, but often most time is taken up with teacher talk or pauses.

2. Participation is even. Classroom discussion is not dominated by a minority of talkative participants: all get a chance to speak, and contributions are fairly evenly distributed.

3. Motivation is high. Learners are eager to speak: because they are interested in topic and have something new to say about it, or just because they want to contribute to achieving a task objective.

4. Language is of an acceptable level. Learners express themselves in utterance that is relevant, easily comprehensible to each other, and of an acceptable level of language accuracy.

Problems with Speaking Activities According to Ur [18,121], there are some problems faced by the learners in speaking activities. The problems include inhibition, the lack of theme to be spoken, the low of participation, and the use of mother tongue. Those problems can be explained as follows:

1. Inhibition Unlike reading, writing and listening activities, speaking requires some real time exposures to an audience. Learners are often inhibited about trying to say things in a foreign language in the classroom, such as worried about mistakes, fearful of criticism, or shy of the attention that their speech attracts.

2. The lack of theme to be spoken Some learners get the difficulties in thinking of anything to say, they have no motivation to express themselves beyond the guilty feeling that they should be speaking.

3. The low participation Only one participant can talk at a time if he or she is to be heard. In a large group, this means that each one will have only very little time to talk. This problem is compounded by the tendency of some learners to dominate, while others speak very little or not at all.

4. The use of mother tongue In a number of classes, the learners share the same mother tongue. They may tend to use it because of some reasons. Firstly, it is easier. Secondly, it feels unnatural to speak to one another in a foreign language. The last, they feel less "exposed" if they are speaking their mother tongue. If they are talking in small groups, it can be quite difficult to keep using the target language.

Solutions for the Problems of Speaking Activities There are some solutions which can be selected to overcome the problems in speaking activity [Ur, 19, 121–122]. These are:

1. Use group work This increases the sheer amount of student talk going on in a limited period of time and also lowers the inhibitions of students who are unwilling to speak in front of the full class. It is true that group work means the teacher can not supervise all students speech, so that not all utterances will be correct, and students may occasionally slip into their native language; nevertheless, even taking into consideration occasional mistakes and mother tongue use, the amount of time remaining for positive, useful oral practice is still likely to be far more than in the full-class-set up.

2. Base the activity on easy language In general, the level of the language needed for a discussion should be lower than used in intensive language learning activities in the same class. It should be easily recalled and produced by the participants, so that they can speak fluently with the minimum of hesita-

tion. It is a good idea to teach or review essential vocabulary before the activity starts.

3. Make a careful choice of topic and task to stimulate interest. On the whole, the clearer the purpose of the discussion the more motivated participants will be. A good topic is one which students can relate using ideas from their own experience and knowledge. It should also represent a genuine controversy. Some questions or suggested lines of thought can help to stimulate discussion. A task is essentially goal-oriented. It requires the group, or pair, to achieve an objective that is usually expressed by an observable result such as brief notes or lists, a rearrangement of jumbled items, a drawing, and a spoken summary.

4. Give some instruction or training in discussion skills If the task is based on group discussion then include instructions about participation when introducing it. For example, tell students to make sure that everyone the group contributes to the discussion appoints a chairperson to each group who will regulate participation.

5. Keep students speaking the target language Teachers might appoint one of the groups as monitor, whose job is to remind participants to use the target language, and perhaps report later to teacher how well the group managed to keep it. Even if there is no actual penalty attached, the very awareness that someone is monitoring such lapses helps participants to be more careful.

References:

1. Национальная программа по подготовке кадров и Закон об образовании//IX сессия Олий Мажлиса. — Т., 1997.
2. Мифтахова Н.Х. Учебно-методический комплекс для химико-технологических вузов. — М., 1981.
3. Морозенко В.В. Английский язык для экономистов. Учебно-методический комплекс для экономических вузов. — М., 1986.
4. Морозенко В.В., Турук И. Ф. Коррективный курс английского языка для неязыковых вузов. — М., 1981.
5. Синявская Е. Б., Тынкова О. И., Улановская Э. С. Учебно-методический комплекс для технических вузов. — М., 1999.
6. Курашвили Е. И., Михалкова Е. С. Английский язык. Учебник для студентов Iи II курсов, начинающих изучение языка в техническом вузе. — М.: Высшая школа, 1982.
7. Дубровская С. Г. и др. Английский язык для инженерных специальностей вузов. — М.: Высшая школа, 1985.
8. Новицкая Т. М., Кучин Н. Д. Практическая грамматика английского языка. — М.: Высшая школа, 1983.
9. Мухитдинова Г. Ш. Техника Олий Укув юртлари учун. Инглиз тили дарслиги. — Т.: Узбекистон, 1997.
10. Marten Sevionyr. Word-Wise. — Т., 1997.
11. Cristopher Morris P.J. World English. — 1997.
12. Дудкина Г. А. и др. English for businessmen. — Т., 1993.
13. Абдалина Е. Н. Учебник английского языка для студентов неязыковых вузов. — Т., 1996.
14. «Angliyskiy yozik» uchebnoe posobiye. A. K. Pulotov, Uzbekistan — 1998 y.
15. «Ingliz tili» o'quv qo'llanma. N. Pidayeva, Toshkent — 2003 y.
16. «Ingliz tili» o'quv qo'llanma. M. Nurmatova, Toshkent — 2008 y
17. Raymond Murphy «English Grammar in Use». Cambridge University Press 2002.
18. «Inglizcha — O'zbekcha, O'zbekcha — Inglizcha lug'at». Z. Butayev, Toshkent — 2011
19. «Inglizcha — ruscha — uzbekcha iqtisodiyot terminlar lug'ati». Toshkent — 1996
20. «Marketing inglizcha — ruscha — uzbekcha lug'at». Toshkent — 1997 y.
21. Ruscha — inglizcha termin lug'at. B. N. Usdsvskiy, Minsk — 1999 y.
22. <http://www.bearingpoint.uz>.
23. <http://www.iqlib.ru.book.preview>
24. <http://window.edu.ru/window/library>
25. <http://www.izdat-bspu.narod.ru/books.10.htm>
26. <http://netstate.com>.
27. <http://www.rbt1.ru>
28. <http://book.vsem.ru>

Описание как функционально-смысловой тип монологической речи

Лухужаев Нарзуллохон Зиевадинович, кандидат педагогических наук, доцент
Наманганский государственный университет (Узбекистан)

Термин «описание» не является исключительным приобретением нашего времени. Вопросы, так или иначе связанные с описанием, издавна привлекали внимание литературоведов, лингвистов и методистов.

В литературоведении встречаются самые разнообразные подходы определения описания. Одни литературоведы прошлого определили описание как одну из форм поэтической речи или прозаической мысли, другие как способ изложения мыслей, третьи как жанр поэтического произведения, как «словесная характеристика, показ, обрисовка изображенных предметов, явлений, человеческих лиц, переживаний, картин природы, исторических событий» [1]. Литературоведы различают:

- 1) описание в его чистом виде, дающее статичную картину, приостанавливающую развитие действия;
- 2) динамические описания, которые развертываются в рамках романного времени.

Анализ литературоведческих источников показывает, что описание представляется в них как текст, отрывок, в котором словесно изображается предмет, его признаки, пейзаж, обстановка.

Определение описания как изображения признаков предметов суживает понятие об описании вследствие того, изобразительная функция свойственна только литературе художественной; а описание может быть не только художественным, но и деловым, научным, публицистическим и разговорно-бытовым. Понимание описания как отрывка текста или способа изложения мысли, на наш взгляд, является односторонним, так как описательный текст — это результат описания, а описательный способ как перечисление признаков предмета в широком понимании нельзя отрывать от типизированного содержания, от объекта речи в виде предмета.

Изучение научно-методической литературы, показало, что в большинстве случаев описание трактуется как особый жанр школьных сочинений. Такой подход не является убедительным в силу следующих причин: во-первых, как известно, жанр — это вид литературного произведения, имеющий свои особенности. Следовательно, отождествление типа речи и жанра литературных произведений. Можно говорить о том, что описание в большей или меньшей мере свойственно тем или иным литературным жанрам, но не тождественно им. Во-вторых, школьный термин сочинение обладает широким значением, в котором не отражаются такие понятия как тип речи, жанр, стиль.

В лингвистике описание рассматривается как типизированная разновидность монологической речи, которая выступает как образец, модель монологического высказывания в виде перечисления одновременных или постоянных при-

знаков в широком понимании и имеющий для этого определенную языковую структуру. [2]

Описание зависит от характера объекта мысли и речи. Объект в нем обычно носит опредмеченный характер: это картина природы, какая-либо обстановка или это человек, животное.

При описании объект речи раскрывается, а именно уточняется форма, состав, структура, качества, свойства, назначение путем перечисления признаков, характерных для данного момента обстановки, картины или предмета, или как присущих вообще объекту речи «Февраль... Жмут, коречат землю холода. В белом морозном накале встает солнце. Там, где ветры слизали снег, земля по ночам гулко лопается, Курганы в степи — как переспелые арбузы_ в змеистых трещинах, За хутором возле зяблевой пахоты снежные наносы слепящее, нестерпимо блещут, Тополя над речкой все серебряного чекана. Из труб куреней по утрам строевым лесом высятся прямые оранжевые стволы дыма. А на гумнах от мороза пшеничная слома духовитей пахнет лазоревым августом, горячим дыханием суховея, летним небом». (М. А. Шолохов. Поднятая целина. ч. 1, гл. XIX)

Признаки объекта в описании могут обозначать как временные явления, так и постоянные свойства, качества, состояния. Постоянные признаки в объекте — это такие признаки, которые вообще свойственны тому или иному предмету.

Для описания как функционально-смыслового типа монологической речи характерно своеобразное употребление категории времени глагола. В связи с тем, что описание обладает статическим содержанием, основная отличительная черта категории времени в данном типе речи заключается в том, что как перечисление одновременных признаков предмета в описании невозможно, за исключением отдельных случаев использования в особых стилистических целях, сочетание в рамках одной микротемы настоящего, прошедшего и будущего времени; смешение временного создает динамичность развития явлений

Вопрос о классификации разновидностей описания также всегда находился в центре внимания лингвистов и методистов. На основании сочетания описательного типа речи с определенными предметными объектами лингвисты выделяют следующие разновидности описания: описание природы (пейзаж) /, описание обстановки, описание портрета, описание характеристика. Грамматические особенности указанных разновидностей описания достаточно широко представлены в лингвистической литературе, поэтому их повторение здесь считаем нецелесообразным (Нечаева, Русина) и лишь отметим, что в лингвистической литературе в зависимости от того, перечисляются ли признаки пред-

мета как родового понятия или конкретного предмета описания делятся на конкретное и обобщенное [2].

Полагаем, что, опираясь на данные современной функциональной стилистики, в соответствии с которой один и тот же предмет можно описывать по-разному в зависимости от цели описания, сферы его применения могут быть выделены следующие разновидности описания по стилистической принадлежности: **научное, деловое, художественное, публицистическое и разговорно-бытовое** [4].

В научном описании, как правило, перечисляются постоянные, стабильные признаки объекта, предмета. Для выражения постоянных признаков обычно употребляются глаголы настоящего времени. Такое описание характеризуется использованием специальной и терминологической лексики: **«Береза-лиственное дерево с белым стволом, тонкими ветвями и пышной короной, У березы мелкие листья, а весной распускаются сережки. Весной у березы листья светло-зеленые, потом они темнеют, а осенью они становятся жёлтыми или красными, береза растет в лесу, а также в поле. Она не боится холода, поэтому произрастает не только в теплых краях, но и в Сибири. На севере растет карликовая береза»** (Из энциклопедии).

Особенностью делового описания является преимущественное перечисление в нем отличительных признаков, свойств, предмета, явления. Эта особенность делового описания сближает его с научным. В то же деловое описание отличается от научного. В деловом описании отбор признаков зависит от того, под каким углом зрения рассматривается предмет. Например, если описывать школьный двор как удобное место для организации летнего оздоровительного лагеря, то существенными будут такие признаки, как наличие площадок для игр, обилие цветников, оборудование спортплощадки и др. Если же школьный двор будет описываться как место для проведения учебных занятий, то следует отобрать другие признаки: наличие географической площадки, оранжереи, пришкольного участка, сада. Деловое описание встречается в справочниках, учебниках, руководствах и строится определенным образом. В его построении можно выделить три части: в первой части обычно дается характеристика того, что представляет собой предмет, объект; вторая часть включает в себе сведения об устройстве, составе предмета.; в третьей части, если она имеет место, указывается назначение предмета, сфера его применения, использования в жизни: **«Барабан — широко распространенный у большинства народов ударный инструмент, Состоит из деревянного, глиняного или металлического полого корпуса цилиндрической формы с натянутой с двух сторон кожей, по которой ударяют двумя палочками. колотушкой или непосредственно руками, Со времен далекой древности барабан употребляется для сигналов, сопровождения военных шествий, религиозных обрядов; в качестве музыкального инструмента входит в состав различных народных профессиональных ансамблей»** (БСЭ. изд. 2. т. 25. С. 321–322)

Художественное описание — это такое описание, в котором ставится задача изобразить предмет, представить его живо, ярко, образно, Автор такого описания, как и художественного произведения в целом, через конкретный образ, путем умелого отбора выразительных деталей показывает, рисует, изображает предмет. Построение художественного описания может совпадать с построением делового описания. Так, в художественном описании может быть часть, в которой изображается общий вид предмета (объекта), за нею может следовать вторая часть, характеризующая устройство предмета, или описывающая какие-то его части: **«На вид ей было не больше двадцати пяти. Мелкие веснушки густо крыли её продолговатые щеки, пестрым лицом она напоминала сорочье яйцо. Но какая-то приманчивая и нечистая красота была в её дегтярно-черных глазах, во всей сухощавой статной фигуре. Круглые ласковые брови её всегда были чуточку приподняты, казалось, что постоянно ждет она что-то радостное; яркие губы на уголках неизготове держали улыбку, не покрывая плотно слитой подковы выпуклых зубов. Она и ходила-то, так шевеля покатыми плечами, словно ждала, что вот-вот кто-нибудь сзади прижмет её, обнимет её девичье узкое плечо. Одевалась, как и все гремяченские казачки, была, может быть, немного чистоплотней»** (М. Шолохов. Поднятая целина. ч. 1. гл. XIII).

Публицистические описания помещаются в газетах и журналах. Они отличаются экономным использованием языковых средств, рассчитаны на широкий круг читателей:

«Как передает наш корреспондент, вчера над центральными районами Пензенской области прошла небывалой силы гроза. В ряде мест были повалены телеграфные столбы, порваны провода, с корнем вырваны столетние деревья, В двух городках возникли пожары в результате удара молнии. К этому прибавилось еще одно стихийное бедствие: ливневый вызвал метами сильное наводнение. Нанесен значительный ущерб сельскому хозяйству, Временно было прервано автомобильное сообщение между соседними районами» [3].

Встречаются также описания разговорно-бытовые, развернутые описания в разговорной речи встречаются довольно редко: **«Ну гроза прошла сегодня над нами! Сначала все было нормально, я собрался было лечь спать, как вдруг свернет ослепительная молния и бабахнет гром, да с такой силищей, что весь наш домишко задрожал. Я уже подумал, не разломалось ли небо над нами на куски, которые вот-вот обрушатся на мою несчастную голову. А потом разверзлись хляби небесные, в придачу ко всему наша безобидная речушка вздулась, распухла, и ну заливать своей мутной водицей все окружающее, А совсем рядом, что называется рукой подать, запылала наша школа. И стар и млад — все повысыпались из изб, толкутся, орут, скотина ревет, — вот страсти какие! Здорово испугался я в тот час, да слава богу все скоро закончилось!»** [3]

На основе анализа наследия методистов прошлого и современной методической литературы мы выделяем следующие критерии, назвав их методическими, необходимые для классификации описания:

- 1) объект описания;
- 2) источник описания;
- 3) стиль описания.

Исходя из логического **анализа сложности объекта**, выделяем следующие разновидности описания:

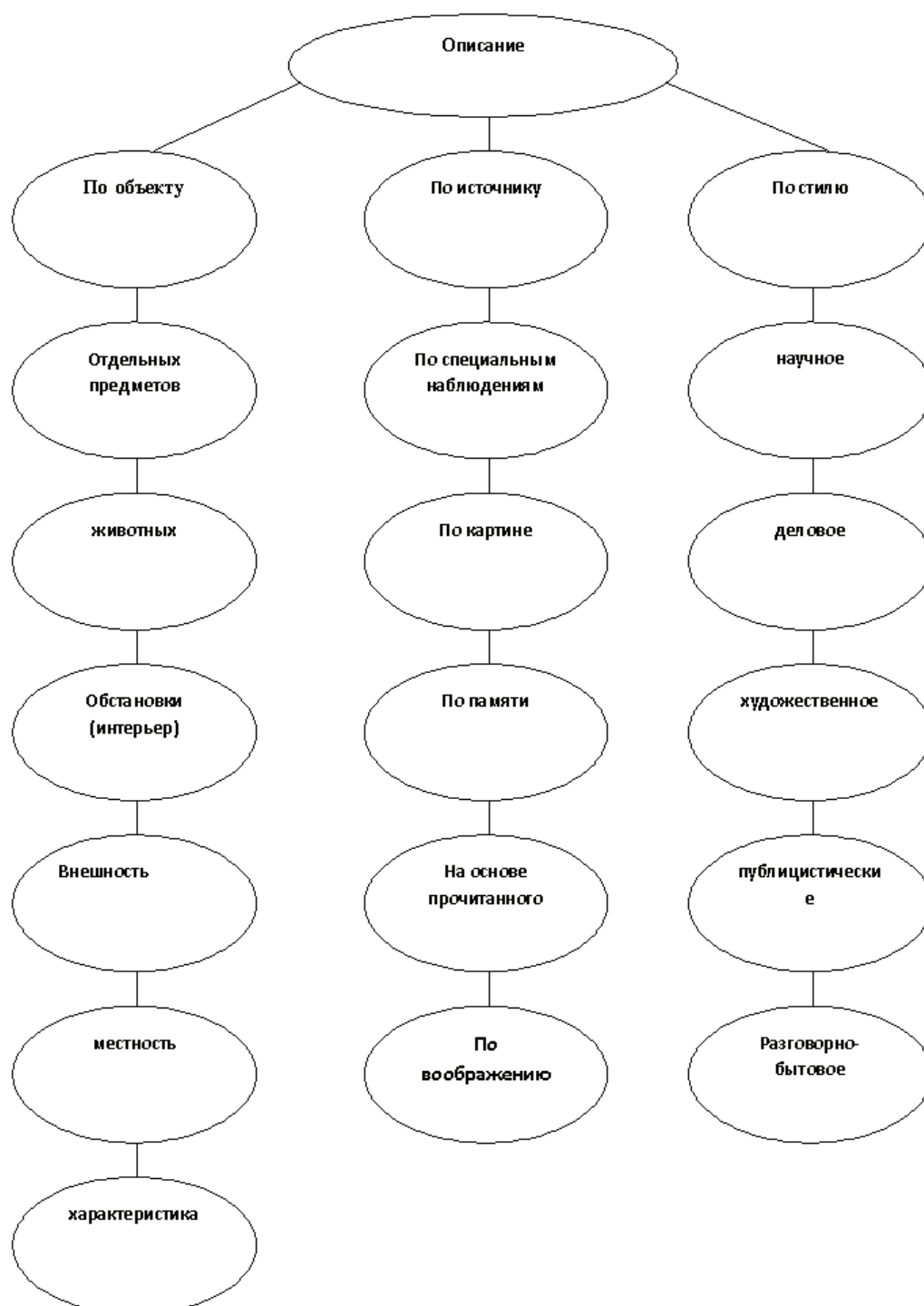
- 1) описание отдельных предметов;
- 2) описание животного;
- 3) описание обстановки (интерьер);

- 4) описание природы (пейзаж);
- 5) описание внешности (портрет);
- 6) описание местности;
- 7) описание — характеристика.

По **источнику** выделяем такие описания, как по специальным наблюдениям, по картине, по памяти, на основе прочитанного, по воображению.

Классификация описаний **по стилистической принадлежности** позволяет выделить описания научные, деловые, художественные, публицистические, разговорно-бытовые

На основе вышесказанного, предлагаем **лингвометодическую** классификацию разновидностей описания.

Представляется, что приведенная лингвометодическая классификация в значительной мере будет способствовать выявлению оптимальной и научно-обоснованной системы

работы по обучению описанию, а также определению последовательности такой работы.

Литература:

1. Кожин В. А. Сюжет, фабула, композиция. Теория литературы. Роды и жанры. — М.: Наука, 1964. — 450 с.
2. Нечаева О. А. Функционально-смысловые типы речи (описание, повествование и рассуждение). — Улан-Удэ: Бурятское книжное издательство, 1974. — С. 72–76.
3. Розенталь Д. И. Практическая стилистика русского языка. — М.: Высшая школа, 1977. — С. 25–26.
4. Улужаев Н. З. Функционально-стилистический аспект обучения описанию // Вопросы теории и практики обучения русскому и иностранным языкам. Материалы межвузовской научной конференции. — Наманган, 1994. — 210 с.

Формирование коммуникативной компетентности

Якимова Екатерина Михайловна, кандидат филологических наук, доцент
Белгородский государственный национальный исследовательский университет

В статье рассматривается методика формирования коммуникативной компетентности на основе устных и письменных текстов, имеющих определённый коммуникативный потенциал и содержащих описание коммуникативных ситуаций. Автор обосновывает положение о том, что для формирования коммуникативной культуры необходимо использовать в качестве источников художественные тексты, пословичный фонд русского языка и фрагменты родословного дискурса.

Ключевые слова: художественный текст, родословный дискурс, диалог, коммуникативная грамотность, эффективное общение, пословица

Формирование коммуникативной культуры студентов — актуальная задача, поскольку, во-первых, коммуникативная грамотность помогает овладеть навыками эффективного общения, во-вторых, вежливость и доброжелательность постепенно исчезают из практики устного общения, уступая место некоторым отрицательным характеристикам современной коммуникации, например, конфликтности и агрессивности. «Речевая агрессивность проявляется в увеличении громкости и эмоциональности диалога, увеличении количества оценочных слов в диалоге, количества грубых и нецензурных выражений, в росте удельного веса конфликтного общения во многих группах общения; в пренебрежении нормами речевого этикета и культуры общения, в росте фамильярности при обращении незнакомых граждан друг к другу» [3, с. 204]. В связи с этим представляется необходимым изучение устных высказываний и письменных текстов в коммуникативном аспекте. Анализ коммуникативного поведения может стать более продуктивным, если в качестве иллюстративного обучающего материала будут использоваться разнообразные источники: художественные произведения, пословичный фонд русского языка и фрагменты родословного дискурса.

Художественный дискурс имеет преимущества в рамках коммуникативного анализа, так как классические тексты включают, во-первых, диалоги, иллюстрирующие эффективные и неэффективные модели общения, во-вторых, описание как вербального, так и невербального поведе-

ния коммуникантов, в-третьих, обширный комплекс формул вежливости.

Для анализа коммуникативных ситуаций из художественных произведений можно использовать следующий алгоритм предварительной работы: 1) чтение диалога; 2) описание коммуникативных условий; 3) характеристика участников диалога; 4) формулирование целей (информационной, предметной, коммуникативной). Как отмечает И. А. Стернин, «эффективное речевое воздействие позволяет говорящему достичь поставленной цели и сохранить баланс отношений с собеседником (коммуникативное равновесие)» [4, с. 22]. В связи с этим итог коммуникативного анализа должен включать информацию о достижении целей (информационной, предметной, коммуникативной) и сохранении коммуникативного равновесия. Однако важно не только ответить на вопрос, эффективно ли общение, но и определить причины эффективности / неэффективности общения. Анализируя диалоги из художественных произведений, следует учитывать, что общение может быть неэффективным в силу исключительно коммуникативных причин.

1. Речевые средства не соответствуют условиям коммуникативной ситуации, например, неуместное обращение, использование местоимения *ты* вместо *Вы*:

— *Здравствуй, бабка!* — сказал я как можно приветливее.

— *Тебя уж не Мануллихой ли зовут?*

— *Прежде, может, и Мануйлихой звали добрые люди... А теперь зовут зовуткой, а величают уткой. Тебе что надо-то? — спросила она недружелюбно и не прекращая своего однообразного занятия [1, с. 107].*

2. Прерывание речи собеседника является, во-первых, отступлением от коммуникативных норм и причиной нарушения коммуникативного равновесия, во-вторых, становится барьером для восприятия информации, следовательно, не достигаются информационная и предметная цели:

Подойдя к Александрову, он так и начал:

— *Дело в том, что...*

— *Александров едва пожал его холодную и мокрую руку и сказал:*

— *Благодарю вас, Иван Александрович [2, с. 54–55].*

Особенно показательны диалоги, в которых не достигнута предметная цель, но благодаря формулам вежливости и доброжелательному тону сохраняется коммуникативное равновесие между коммуникантами, достигаются информационная и коммуникативная цели:

— *И пожилы бы у нас, дедушка, — сказала Вера.*

— *Нельзя, милая, нельзя. Служба... Отпуск кончился... А что говорить, хорошо бы было! Ты посмотри только, как розы-то пахнут... Отсюда слышу. А летом в жары ни один цветок не пахнул, только белая акация... да и та конфетами [1, с. 512].*

Подобные диалоги иллюстрируют нерезультативное, однако эффективное общение, так как сохранены доброжелательные отношения и возможно продолжение коммуникации. Вежливый, обоснованный, развёрнутый отказ воспринимается как менее категоричный и позволяет сохранить доброжелательные отношения между собеседниками, сделать общение эффективным.

Необходимо также отметить, что художественные произведения имеют богатый невербальный потенциал, поскольку в текстовую ткань диалогов автор включает, наряду с прямой речью, паразыковые особенности, которые могут как способствовать, так и препятствовать эффективности общения. Анализируя произведения А. И. Куприна в аспекте изучения паразыка, можно указать особенно значимые для эффективного общения характеристики следующих парафонических явлений.

ТОНАЛЬНОСТЬ: *Должно быть, на нее подействовал мягкий, просительный тон, который я придал этим словам [1, с. 111]; «Мне бы только мою фамилию! — застенчиво упрасивал он меня. — Больше ничего не нужно. Только фамилию: Ярмола Попружук — и больше ничего» [1, с. 99]; «Ну, а если я вас попрошу, Евсихий Африканович», — начал я опять умильным тоном [1, с. 140].*

ГОЛОС: *«Ну, перестаньте, голубчик... Забудьте это», — с мягким извинением в голосе попросила Олеся. «Нет, я ведь не в укор тебе говорю, — так, к слову пришлось... Теперь я понимаю, почему это было...» [1, с. 148].*

ГРОМКОСТЬ: *«Эй, добрые люди, кто из вас дома?» — спросил я громко. Около печки что-то завозилось. Я подошёл поближе и увидел старуху, сидевшую на полу [1, с. 107]; Отбежав шагов на пятьдесят, Олеся остановилась, повернула к озверевшей толпе своё бледное, исцарапанное, окровавленное лицо и крикнула так громко, что каждое её слово было слышно на площади [1, с. 165].*

МОЛЧАНИЕ: *Я долго не мог ей ничего ответить, и мы молча стояли друг против друга, держась за руки, прямо, глубоко и радостно смотря друг другу в глаза. Эти несколько молчаливых секунд я всегда считаю самыми счастливыми в моей жизни [1, с. 146].*

Анализ коммуникативного поведения на основе диалогов из художественных произведений помогает обучающимся самостоятельно определить правильную стратегию коммуникативного поведения и использовать эффективные приёмы общения в сложных коммуникативных ситуациях.

Особым способом формирования речевой культуры студентов можно считать самостоятельное исследование текстов, имеющих устную природу, например, пословиц о языке, речи, общении, которые представлены в словарях, например: **Язык царствами ворочает. Ветер горы разрушает, слово народы поднимает. Лучше не обещать, чем слово не сдержать. Видна птица по перьям, а человек по речам. Какова голова, такова и речь. Недоброе слово больней огня жжёт.**

На этапе подготовки к занятию важно не только составить перечень пословиц, но и осмыслить значение паремий, проанализировать возможное использование их в речевой практике. Компонентами исследования могут стать следующие задания: 1) классификация пословиц по различным основаниям (важность языка, правила общения, коммуникативные качества человека, коммуникативная ответственность и т. д.); 2) дополнение классификации пословицами-эквивалентами из других языков; 3) создание текста с использованием пословиц.

Заключительным этапом изучения устных высказываний в коммуникативном аспекте может стать сопоставление пословиц русского языка и фрагментов родословного дискурса. Так как семейные родословные содержат аксиологические характеристики родственников и конкретные факты речевого поведения в семье, можно сравнить коммуникативные ценности акустической культуры на основе родословного дискурса и пословичного фонда:

1. *Никанор никогда не пил спиртных напитков, не говорил бранных слов, для моего папы был примером благочестия и подражания во всём (Б. Е. Ю.). Ср.: Брань не смола, а саже сродни: не лнёт, так марает;*

2. *Со свекровью ей повезло: она по-матерински ставляла невестку, бывало, отчитывала, но всегда по-доброму (А. Н. Ю.). Ср.: Доброе слово сказать — пошок в руки дать;*

3. *Никогда в жизни я не слышала от неё жалобы, а наоборот, часто слышу от неё слова благодарности Богу за прожитую жизнь* (Н. О. Н.). Ср.: Не гневи Бога ропотом, молись ему шёпотом;

4. *Вообще он выделялся не только внешностью, но и характером. Он никогда не жаловался на бедноту и считал, что из любой ситуации есть выход* (Г.Ю. М.). Ср.: Терпя, в люди выходят;

5. *Бабушка всегда много рассказывала мне про дедушку, в моих воспоминаниях он был всегда живой. Хоть я так и не увидела дедушку Петю, но много знала о его великом прошлом и в душе его очень сильно любила* (З.Е. А.). Ср.: От избытка сердца глаголют уста.

6. *А ещё она знала очень много разных сказок, столько, наверно, не знал никто. И когда я бывала у неё в гостях, то не могла заснуть, не послушав очередную сказку. Бабушка всегда мне с удовольствием рассказывала, каждый раз разные, да ещё с выражением и каждую на свой лад* (Д.И. С.). Ср.: Сидит, как свеча горит, говорит, что рублём дарит.

7. *Сколько себя помню, у нас всегда была корова. Бабушка даже с ней так разговаривала, что посторонний человек никогда бы не догадался, что собеседник — животное* (С.Е. С.). Ср.: Видна птица по перьям, а человек по речам.

8. *Со слов мамы, прабабушка была среднего роста, худощавая, всегда ухоженная, с красивыми и добрыми глазами. Она всегда рассказывала о своей непростой жизни и никогда ни о ком не сказала плохо* (М.А. Н.). Ср.: Без рассуждения не твори осуждения.

Коммуникативные характеристики личности, представленные в рассказах о семье, актуальны в современной коммуникации, поскольку способствуют сохранению и увеличению доли позитива в общении. Кроме того, они особенно действенны, так как, несмотря на минимальное количество сведений о собеседнике, содержат явное указание на эффективность общения и ценность коммуникативных качеств и навыков. О значимости коммуникативных ценностей родословного дискурса свидетельствует наличие эквивалентов в пословичном фонде русского языка.

Сравнение различных источников в рамках коммуникативного анализа активизирует речемыслительную деятельность, этапы которой можно представить следующим образом: восприятие манеры общения — анализ речевого поведения — формулирование максим поведения — корректирование собственных коммуникативных действий. Таким образом, коммуникативный потенциал устных и письменных текстов способствует формированию коммуникативной компетентности и, следовательно, овладению навыками идеального речевого поведения.

Литература:

1. Куприн А.И. Гранатовый браслет: роман, повести. — СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2016. — 544 с.
2. Куприн А.И. Сочинения: В 2-х т. Т. 2: Романы. Рассказы. — М.: Художественная литература. — 1980. — 398 с.
3. Стернин И.А. Избранные работы. Теоретические и прикладные проблемы языкознания / Научный ред. З.Д. Попова. — Воронеж: «Истоки», 2008. — 596 с.
4. Стернин И.А. Практическая риторика: Учеб. пособие. — М.: Издательский центр «Академия», 2003. — 272 с.

ФИЛОСОФИЯ

Наука как феномен культуры

Азнагулов Денис Раисович, магистрант;

Семенова Эльвира Разифовна, доцент;

Хабибуллин Рузель Муллахметович, старший преподаватель

Башкирский государственный аграрный университет (г. Уфа)

Характерной особенностью последних трех столетий является нарастающее влияние науки. Если в конце XIX века количество ученых в мире исчислялось несколькими тысячами, то сейчас счет пошел на миллионы. Наука все глубже проникает в промышленность, строительство, сельское хозяйство, здравоохранение, сферу образования. Научные знания стали обязательным компонентом мировоззрения большинства жителей нашей планеты. Претензии науки на доминирующее место в культуре, ставшие явными уже в середине XIX века, с особой остротой выдвинули проблему разработки теории развития науки [1]. Появляется философия науки, разрабатываемая не только профессиональными философами, но и представителями наиболее развитых отраслей науки — физики, математики, биологии. В центре науковедческих работ стоят проблемы определения критериев научности знания, внутренних и внешних причин его развития, психологических закономерностей научного творчества, истории и логики науки.

Философия и методология науки начинается с вопроса «Что такое наука?». Несмотря на кажущуюся ясность этого вопроса, однозначного определения науки нет. А. И. Ракитов предлагает определять науку через предмет ее исследования: «Наука есть система знаний о законах, свойствах и отношениях тех или иных объектов» [2, с. 26]. Однако многие науковеды считают, что наука — это определенный вид деятельности людей, что и необходимо отразить в ее определении. Например, В. С. Степин считает, что «наука — особый вид познавательной деятельности, направленной на выработку объективных, системно организованных и обоснованных знаний о мире» [3, с. 673]. Этой точки зрения придерживается и ряд других известных отечественных философов. На наш взгляд, определение науки как вида деятельности больше подходит для научного познания, которое является процессом получения знания. Но наука включает в себя и результат познания, то есть знания. Тогда лучше ее определить следующим образом: наука — это сфера культуры, включающая в себя деятельность по производству теоретически систематизиро-

ванных знаний о мире и человеке, а также результаты этой деятельности.

Ряд авторов обращает внимание и на определение науки как социального института. При таком понимании науки внимание акцентируется на её социальной природе. В этом аспекте она рассматривается как система научных организаций и сообществ людей, регулируемых определенными нормами и ценностными ориентациями. В качестве социального института наука стала формироваться в Европе Нового времени, когда занятия наукой превращаются в профессиональную сферу деятельности человека, когда профессия ученого становится сравнимой по значению с профессией церковника и законника. Именно в XVII—XVIII вв. в европейских городах появляются первые научные сообщества, возникают академии, начинают издаваться научные журналы. К концу XX века количество занятых профессиональной научной деятельностью людей превысило в мире 5 миллионов человек. По данным ЮНЕСКО число ныне живущих ученых и научных работников составляет свыше 90% от общего количества ученых за всю историю развития науки. Эти люди производят огромный массив научной информации, необходимой для нормального функционирования общества. Современная наука включает в себя более 14 тысяч дисциплин, ежегодно издаются миллионы научных книг, а по количеству сайтов в Интернете она нисколько не уступает таким сферам культуры, как искусство, религия и образование. Как социальный институт наука все глубже связывается с другими социальными институтами — политическими, военными, правоохранительными, экономическими и т. д.

Для успешного функционирования наука нуждается в хорошей материальной базе — лабораториях, экспериментальном оборудовании, средствах обработки и хранения информации и т. п. Кроме того, современная наука представляет собой и хорошо налаженную систему подготовки научных кадров (аспирантура, докторантура, стажировки, олимпиады, специализированные советы по защите диссертаций, гранты и т. п.).

Итак, как социальный институт наука включает в себя: а) научные учреждения, школы, сообщества и другие формы организации; б) занятых производством научных знаний людей; в) научное оборудование — приборы и другое лабораторное и экспериментальное оборудование; г) систему научной информации — научные журналы, библиотеки и т. п.; д) систему подготовки кадров.

Современная наука тесно связана с другими сферами жизни общества. Еще Ф. Энгельс заметил, что математика возникает в древности в силу необходимости в измерении площадей и объемов. Далее он делает вывод, что потребности практики развивают науку намного быстрее, чем десятки университетов. Классик марксизма здесь совершенно точно указывает на одну из важнейших черт науки — ее связь с материальным производством. Действительно, наука возникает, прежде всего, как инструмент решения возникших в материальной жизни человека проблем: повышения производительности труда, создания качественно новых предметов с заранее заданными свойствами, машин и т. п. С другой стороны, уровень развития материального производства существенным образом влияет на науку. Общества с высоким уровнем развития техники и технологии больше нуждаются в новых научных разработках, специалистах высокой квалификации, имеют большие возможности выделения материальных средств на научные исследования. Например, ныне при крупных промышленных предприятиях, как правило, создаются научно-исследовательские центры по совершенствованию и созданию новых технологий, ведется экспериментальная работа. Главным образом эти центры заняты практической реализацией научных идей и работают по схеме «научное открытие → изобретение». Внедрение науки в производство коренным образом изменяет и требования к работнику: кроме соответствующего образования от него требуется знание техники, поощряется творческая активность. Кроме того, развитие производства, в свою очередь, создает мощную техническую базу, которая используется в научных исследованиях.

Наука как фактор социальной регуляции общественных процессов связана с политической сферой жизни общества. Особенно сильное влияние политика оказывает на гуманитарные науки. Многие еще помнят те времена, когда при обкомах КПСС существовали отделы науки и образования, которые фактически полностью контролировали научную жизнь. Однако влияние политики на науку

сохраняется в любом обществе, что вытекает из сущности политики, ее направленности на организацию всей жизни общества и контроль над ней. С другой стороны, так называемые политические технологии создаются с учетом современных достижений науки, прежде всего, социальной психологии, политологии, социологии [4].

В духовной сфере общественной жизни научные идеи часто пересекаются с религиозными. В связи с развитием паранауки, эзотеризма в конце XX века приобретает актуальность проблема взаимоотношения науки и религии. Основные различия между этими двумя сферами духовной жизни наблюдаются в решении двух вопросов: а) религия признает существование двух реальностей — материальной и духовной, отдавая приоритет духовному. Наука признает существование только одной реальности — материальной, а духовное считает производным материального; б) основным средством получения базисного знания религия считает откровение, а наука — рациональное мышление человека. В современной религиозной философии нередко слышатся призывы не противопоставлять эти два феномена культуры. Так, представители неотолизма (Э. Жильсон, Ж. Маритен и др.) предлагают рассматривать науку и религию как два разных способа постижения мира, дополняющих друг друга [5; 6]. В мусульманской философии эта идея представлена в виде концепции двойственности истины, разработанной еще Ибн-Рушдом, согласно которой наука и религия — это два вида знания об одном и том же, но использующиеся в разных целях: науке эти знания нужны для объяснения мира, а религии — для воспитания человека [7; 8].

Несмотря на связь науки с другими сферами культуры, она обладает относительной автономностью. Самостоятельность науки проявляется в наличие своей цели, средств и методов исследования, внутренних закономерностях развития, а также в ряде отличительных свойств, которые хорошо рассмотрены в современной философии науки. В. И. Вернадский считал, что наука обладает большей самостоятельностью, независимостью от исторических условий, чем религия, искусство и философия.

Однако следует иметь в виду, что наука не есть панацея для решения всех человеческих проблем. На это обращает внимание философия постмодернизма, прежде всего, такой ее видный представитель, как Ж. Деррида [9; 10]. Не существует, например, и научно-рациональной концепции научного творчества [11; 12].

Литература:

1. Рахматуллин Р. Ю. Позитивизм как первая философия науки // Вестник ВЭГУ. 2014. № 6 (74). С. 150–159.
2. Ракитов А. И. Анатомия научного знания. М.: Политиздат, 1969. 206 с. С. 26.
3. Степин В. С. Наука // Всемирная энциклопедия: Философия. М.: Аст, Мн.: Харвест, 2001. 1312 с.
4. Хамитов Р. З., Семенова Э. Р. Наука как социальный институт // Вестник научных конференций. 2015. № 3–1 (3). С. 149–151.
5. Rakhmatullin R., Semenova E. Thomism of the unity of the religious and scientific knowledge // Nauka i studia. 2015. Т. 10. С. 288–291.

6. Rakhmatullin R. Yu. The scientific and religious knowledge // *News of Science and Education*. 2016. Т. 8. № —1. С. 298–303.
7. Рахматуллин Р. Ю. Религия и наука: проблема взаимоотношения (на примере ислама) // *Молодой ученый*. 2014. № 4. С. 793–795.
8. Халиков Р., Семенова Э. Р. Наука и религия как единство противоположностей // *Вестник научных конференций*. 2016. № 2–5 (6). С. 131–133.
9. Rakhmatullin R. Postmodernism in philosophy // *Nauka i studia*. 2015. Т. 10. С. 313–316.
10. Рахматуллин Р. Ю. Историческое знание в контексте философии науки // *Вестник ВЭГУ*. 2015. № 3 (77). С. 129–137.
11. Столетов А. И. К построению философской концепции креативности // *Социально-гуманитарные знания*. 2007. № 12. С. 462–472.
12. Лукманова Р. Х., Столетов А. И. О даосско-буддийской трактовке сущности творчества // *Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки*. 2014. Т. 156. № 1. С. 94–105.

Философия истории как основной вектор осмысления исторической жизни

Баташева Эльза Ааматовна, ассистент
Чеченский государственный университет (г. Грозный)

С появлением понятия новой, «универсальной» истории возникла потребность в формировании адекватных методологий, которые могли бы описать историческое измерение человеческого бытия. Таким образом, были сформированы предпосылки для зарождения философии истории как науки.

Изначально термин «философия истории» принадлежит Вольтеру — это название его работы 1765 г. («*La philosophie de l'histoire*»), но более концептуально цели философии истории были обозначены в работе немецкого просветителя И. Г. Гердера «Идеи к философии истории человечества» (1784–1791 гг.). Однако, существует мнение, согласно которому Дж. Вико считается основателем философии истории. В поле научного исследования философии истории попадает как определенный сегмент истории жизни человека, так и вся всемирная история. [1, с. 247]. «Особую сферу философии истории образует философский анализ границ, возможностей, форм и методов исторического познания».

Исходя из этого уже в XX в. происходит разделение философии истории на две разновидности:

- 1) историософию (или онтологическую, материальную, субстанциальную философию истории);
- 2) аналитическую философию истории (или критическую, рефлексивную философию истории).

Остановившись подробно на функциях каждого из типов истории философии, можно отметить, что историософия занимается исследованием философской тематизации, осмысливая исторический процесс как некую бытийную сферу, главный контекст существования человека.

Примерами этого служат работы Дж. Вико («Основание новой науки об общей природе наций»), И. Г. Гердера («Идеи к философии истории человечества»), Г. В. Ф. Ге-

геля («Разум в истории», «Философия истории»), К. Маркса («Критика гегелевской философии права») и др. Изначально ученые-философы придерживались мнения, что «историософия должна акцентировать внимание исследователей главным образом на индивидуальности и уникальности исторических событий и социальных процессов как неповторимых и не похожих ни на какие-либо аналогичные события и процессы» [2, с. 18].

Главный аргумент, выдвигавшийся сторонниками выделения историософии в качестве специальной идиографической науки, сводился к тому, что историческое развитие совершается «при разнообразном местном и временном подборе сил и условий, нигде более не повторяющемся» [3, с. 8].

Аналитическая философия истории — это второй тип философии истории, который связан с осмыслением сущности природы исторического познания. Если субстанциальная философия истории изначально решает такие задачи, как рассмотрение природы исторического и выявления доминирующих причин и факторов движения истории, то аналитическая история занимается постижением рассмотрения законов истории в целом, при этом производится попытка определения существенного, т. е. «главного и определяющего содержание и ритм истории».

Главная задача философии истории — это основной вектор, направленный на метафизику истории, сущностно-онтологическое осмысление исторической жизни. Другой, не менее значимой задачей для этого типа философии истории является процессуальное разделение исторической жизни, что позволяет упорядочить ее, создать особую структуру процесса, своеобразно разделенного и этапированного.

В этой структуре каждый последующий элемент линейно обусловлен предыдущим и сам, в свою очередь, является

основанием для формирования последующего за ним элемента. На основе этого создаются и графические «фигуры», наглядно демонстрирующие течение истории как процесса.

Так, утверждение того, что исторический процесс графически имеет вид восходящей линии, замкнутого цикла или спирали, имеет своей целью решение проблемы соотношения содержания истории и форм ее проявления. Это утверждение позволяет также выявить характер взаимоотношений прошлого, настоящего и будущего [4, с. 3]. Позиция аналитической философии истории полемична установкам историософии. Она связана с утверждением того, что исторический смысл всегда порождается заново, постоянно создается субъектами исторического процесса, а историческая деятельность субъектов в своем смыслопорождающем аспекте не несет predetermined характера, а историческое существование совпадает с историческим смыслом [5, с. 17].

И по сегодняшний день не утратила своей актуальности, разработанная Г. Риккертом, так называемая «программа философско-исторического знания», где он выделил три значения понятия «философия истории»: «это всеобщая история, учение о принципах исторической жизни и логика исторической науки».

Тем не менее, символическим началом демаркации историософии и аналитической философии можно считать работу Гегеля «Философия истории», в которой было определено, что философия истории или философская история «означает не что иное, как мыслящее рассмотрение всемирной истории» [6, с. 9], хотя сам Гегель был одним из авторов «больших историософий» и привер-

женцем онтологической ветви развития философии истории. Философия истории — одно из основных направлений учения Гегеля.

Именно посредством философии истории он обосновывает применение диалектической логики — в частности, своей идеи тождества противоположностей, которая долгое время вызывала жаркие споры у сторонников формального мышления. Историософия чрезвычайно важна как для научного творчества самого Гегеля, так и для развития философии того времени в целом, так как «в эпоху Гегеля исторический процесс только начинал складываться как единый, глобальный, как всемирная история, наиболее драматические события которой были еще впереди.

Позже философско-исследовательские системы, причем философско-исторические учения Ясперса, Тойнби, Шпенглера вызвали огромный резонанс в обществе. В книге Карла Ясперса «Истоки истории и ее цель» (1949 г.) дается четкое описание ряда черт исторического познания, являющихся новыми на тот период времени для историософии. Эти чертами являются всесторонность, точность исследовательских методов, осмысление бесконечного переплетения каузальных факторов, а затем и объективации в совсем иных, некаузальных категориях, а именно в морфологических структурах, в идеальном — типических построениях. «В наши дни преодолевается то отношение к истории, которое видело в ней обозримое целое. Нет такого завершеного целостного понимания истории, в которое вошли бы и мы. Мы находимся внутри не завершенной, а лишь возможной, постоянно распадающейся обители исторической целостности.

Литература:

1. Bondarenko N. G. Methodology of historical knowledge as object of philosophical judgment. В сборнике: Humanities and Social Sciences in Europe: Achievements and Perspectives 6th International symposium. 2015.
2. Бондаренко Н. Г., Янусян М. Б., Васильева Л. М. Образование как механизм трансляции ценностей // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2014. № 11.
3. Бондаренко Н. Г. Принцип детерминизма в коммуникативной теории общества // Социально-гуманитарные знания. 2000. № 4.
4. Ключевский В. О. Курс русской истории: в 5 т. — М., 1937. — Т. 1.
5. Бондаренко Н. Г. Социальное и экзистенциальное в историческом бытии // European Social Science Journal. 2013. № 11–2 (38).
6. Гегель Г. В. Ф. Философия истории. Соч. т. VIII. — М., 2001.

Информация в глобальном мире: особенности и перспективы

Баташева Эльза Аатовна, ассистент
Чеченский государственный университет (г. Грозный)

Социально-информационный компонент современной глобализации находит, во-первых, отражение в многообразии прямых и обратных системных связей, существующих в процессе цивилизованного интегрированного развития сообщества; во-вторых, в циркуляции системных информационных потоков, а главное, в организации и управлении усвоением дозировано необходимых объемов информации для достижения расцвета личности, семьи, коллектива, сообщества во времени, пространстве и на разных уровнях в государственной и общественной системе [1, с. 57].

Параметры информационного пространства задаются всем многообразием геополитических, природных, исторических и социальных условий существования общества. Доминирующая модель мира должна быть адекватной этим условиям. В противном случае, несмотря на поддержку СМИ, происходит процесс отторжения и разрушения модели мира, претендующей на доминирующую роль и формирование более адекватной историческим и социальным условиям модели.

Сам процесс информатизации и компьютеризации социальных систем имеет противоречивый характер, чем объясняется неоднозначность подходов и оценок технического прогресса. Анализируя социокультурные процессы, возникающие в ходе информатизации общественной жизни, автор доказывает, что достижения адекватности между существованием техники и его отражением в сознании позволит избежать дезинтеграции, рассогласования поведения человека и смысла придаваемого этому поведению. «Ведь социальные группы, в какой бы стране и в какой бы исторический период они ни сосредотачивали в своих руках власть, не пренебрегали составлением летописей и генеалогий и подправляли историю, придавая этому делу значение важнейшего средства оправдания собственной власти» [2, с. 108].

Описание информационных ресурсов глобализации возможно только с обращением к серьезным обществоведческим концепциям и теориям (социологическим, историческим, философским). Теоретико-методологическое осмысление даже отдельных аспектов этого феномена заключается в его анализе с использованием конкретного понятийного аппарата, с помощью которого такой анализ становится достаточно эффективным.

Это позволяет сформулировать критерии информационного сопровождения глобализации, определить основные виды и особенности его, приобретаемые в конкретно-исторических условиях. В период перехода к информационному обществу современные средства информационных технологий обеспечили доступ каждому человеку к современной информации. Однако, с одной стороны, возник переизбы-

ток информации, обрушивающейся на современного человека, а с другой — в этом общем информационном потоке присутствует не только полезная информация, но и огромное количество бесполезной, зачастую ложной.

Однако необходимо учитывать, что замена объективной реальности виртуальной становится для многих людей образом жизни, а интернет является новой самоидентификационной социокультурной средой. В настоящее время, существует целый ряд мощных, явно выраженных флуктуационно развивающихся глобализационных потоков, которые ведут мировое сообщество к новому состоянию, контуры которого пока не определены.

Важной особенностью глобального мира является обострение информационной войны. К примеру, автор книги француз, который работает в России, приводит 26 самых расхожих западных мифов о России и дает им свою оценку. А еще на протяжении всей книги он удивляется нашему пристрастию к самобичеванию и самоуничтожению, с которым нам нужно расстаться, если мы хотим развиваться. Не менее интересны размышления автора о современном Западе, которые для многих читателей станут настоящим откровением.

Кроме того, одним из ярких проявлений информационного сопровождения глобализации являются сетевые войны. Я исхожу из того факта, что сетевые войны — это именно военная технология, официально принятая на вооружение Пентагоном. Основой сетевых войн является такой технологический подход, как — «операция на базе эффектов» (ОБЭ). Эта технология поставлена на вооружение американской сетевой империи для захвата территорий с минимальными издержками.

Можно констатировать, что сетевая война уже идет, и она грозит России полной потерей суверенитета и распадом на отдельные территории. Эффективность нового оружия доказана развалом СССР, когда мощное государство было разрушено без использования традиционных вооружений.

Сегодня происходят функциональные изменения человеческого фактора в информационном обществе. Обладание информацией в любой сфере жизнедеятельности позволяет не только открывать для себя новые перспективы, но и уверенностью смотреть на все происходящее, а умение прогнозировать и анализировать информацию наделяет человека властью. Тем не менее, ни футурологи, ни социологи не могут дать определенного ответа на вопрос о месте человека в информационном обществе.

Проблема выявления в обществе признаков, отделяющих один этап общественной эволюции от другого, не слишком отчетливо понимается обществоведами. Создается впечатление, что большинство исследователей пользо-

вались интуитивно созданными или предполагаемыми критериями. Иначе говоря, признаки, свойственные этапам общественного развития, чаще всего методологически обоснованы недостаточно, а поэтому теоретические конструкции грешат чрезмерным субъективизмом.

Это свидетельствует о том, что всеобщая компьютеризация агрессивно воздействует на интеллектуальную среду человека (особенно молодого, формирующегося) как на основополагающую составляющую ноосферы. Массовая виртуализация сознания в условиях раздробленной культуры неизбежно приводит к уничтожению фундамента человеческой культуры, к появлению сервисно-технологического «шизоидного» человека. Чтобы избежать негативных культурологических тенденций. Ведущих к катастрофе человеческой цивилизации, необходимо обратиться к опыту русской космической школы [3, с. 6].

Появление глобальных компьютерных сетей демократизирует пользование информационными ресурсами. Однако, одновременно это и сужение восприятия человека,

ведь задаются определенные параметры и стандарты, которым должен соответствовать человек, чтобы быть адекватным современному миру. Переход к киберпространству позволяет создать технологическую основу для параллельной работы пользователя со многими источниками и текстами одновременно.

В настоящее время уже можно говорить о новой инфраструктуре планеты — инфосфере, основу которой составляет объединение телекоммуникационных сетей и компьютерных систем.

Таким образом, в современном глобальном мире информация приобретает черты, что свидетельствует о перспективности информационного общества, как на уровне конкретного региона, так и всего мирового сообщества. Информационная сфера общества является сегодня одной из самых эффективных для вложения капитала. Здесь самые высокие показатели прибыли на вложенный капитал и самые высокие темпы роста объемов производства по сравнению с другими отраслями мировой экономики.

Литература:

1. Калаков Н. И. Методология прогностического исследования в глобалистике (на материале анализа прогнозирования социально-образовательных процессов). — М.: Академический Проект; Культура, 2010.
2. Нагата Х. История философской мысли Японии. М.: Прогресс, 1991.
3. Московченко А. Д. Русский космизм. Автотрофное человечество будущего: монография. — Томск: Изд-во Томского государственного университета систем управления и радиоэлектроники, 2012.

О категории «потребность» и её значение

Баташева Эльза Ааматовна, ассистент
Чеченский государственный университет (г. Грозный)

Категория «потребность» имеет множество значений, так как различные общественные науки исследуют разные стороны потребностей. Психологическая трактовка категории «потребность» акцентирует внимание на реакции в самом организме носителя потребности, то есть выделяется ее субъективная сторона.

Примеры такого видения можно найти в работах следующих авторов:

И. А. Иванова: «Потребность личности есть переживание какой-то недостаточности. Без этого переживания потребности быть не может» [1, с. 29]; Д. А. Кикнадзе: «Потребность выражает собой состояние индивида» [2, с. 10]; Ю. В. Шарова: «Потребность является определенным состоянием организма» [3, с. 20]; А. Г. Ковалева: «Потребности — фундаментальные состояния личности, имеющие тенденцию определять направленность личности» [4, с. 19] и др.

Особенностью этой точки зрения является то, что потребность рассматривается как влечение, как явление со-

знания — без учета реального, объективного противоречия между субъектом и объектом. Другие исследователи исходят из единства объективного и субъективного в потребностях, исходя из того, что потребности есть побудительные силы деятельности, выступающие как побуждение и цель. Потребность не может быть просто отнесена либо к объективным факторам и условиям, либо к субъективным внутренним побудительным силам — она представляет собой органическое сочетание (единство) объективных и субъективных моментов.

Таким образом, сторонники этого второго направления указывают на двойственную природу рассматриваемого явления. В социальной психологии существуют позиции, близкие к этой точке зрения, согласно которым потребности рассматриваются как психологические реальности, отражающие отношение человека к объективному миру.

Наконец, третья группа исследователей считает потребность объективным явлением, полагая, что потреб-

ность есть реальная нужда личности, социальной группы или общества в определенных явлениях и предметах окружающего мира. Эти авторы определяют ее как «внутреннюю необходимость живого организма или человеческого существа» [6, с. 7] или как «практическое проявление необходимости».

С пониманием потребности как чего-то объективного можно согласиться в том случае, если под потребностью подразумевать реальное противоречие, возникающее между субъектом и объектом как порождение социальной системы в целом. Тогда потребность — противоречие, порождаемое всем ходом общественной практики и проявляется в виде влечения в субъективной сфере, которое, в свою очередь, реализуется прежде всего в процессе производственно-потребительской деятельности.

Исходя из этого изучение потребности как социально-объективного явления должно осуществляться и осуществляется в пределах общесоциологической теории. Понимание потребности как объективного явления вызывает определенные трудности. Надо иметь в виду, что бытие самого общественного субъекта определяется объективными условиями жизни: ни отдельный человек, ни социальная группа, ни общество в целом не в состоянии выйти за пределы, поставленные объективными факторами развития общественного производства.

Литература:

1. Иванов И. А. Некоторые вопросы воздействия общественной психологии на личность // Личность как объект психологии. — Красноярск: Изд-во Красноярского университета, 1988.
2. Кикнадзе Д. А. Потребности. Поведение. Воспитание. — М.: Мысль, 1968.
3. Шаров Ю. В. Вопросы психологии духовных потребностей. — М.: Мысль, 1980.
4. Ковалев А. Г. Психология личности. — М.: Мысль, 1975.
5. Маргулис А. В. Проблема потребностей в историческом материализме. — Белгород: Изд-во Белгородского университета, 1971.
6. Поршнев Б. Ф. Социальная психология и история. — М.: Наука, 1979.

Религия и наука: союз или противостояние?

Галин Идель Раисович, магистрант;

Назаров Тимур Зуфарович, кандидат социологических наук, доцент;

Семенова Эльвира Разифовна, кандидат философских наук, доцент

Башкирский государственный аграрный университет (г. Уфа)

В духовной сфере общества научные идеи часто пере-
крещиваются с религиозными. По причине явного по-
вышения интереса людей к паранауке и эзотеризму вдруг
снова стала актуальной проблема взаимоотношения на-
уки и религии [1; 2; 3]. Главное отличие между этими сфе-
рами духовной жизни замечаются в решении трех вопросов:
а) религия утверждает, что существуют две реальности —
материальная и духовная, считая духовное главное сфе-

Ведь известно, что степень развития общественных по-
требностей зависит не от сознания социального субъекта
самого по себе, а от состояния и уровня развития реаль-
ной связи «субъект — объект». Определяющим фактором
всегда остается одно: достигнутый к данному моменту исто-
рического развития уровень общественного производства.
Побудительный момент, скрытый в потребности, зависит
от состояния реальной связи «субъект — объект», а уро-
вень развития и удовлетворения потребностей — от объек-
тивных условий, порождаемых соответствующим уровнем
развития общественного производства. Это и определяет
объективный характер потребности, рассматриваемой
в рамках общей социологии. В силу этого сущность са-
мого социального субъекта оказывается объективно де-
терминированной: «Производство доставляет потребности
не только материал, но и материалу потребность».

Предмет искусства — то же самое происходит со вся-
ким другим продуктом — создает публику, понимающую
искусство и способную наслаждаться красотой. Произ-
водство создает, поэтому не только предмет для субъекта,
но также и субъекта для предмета» [7, с. 144].

Добавлю, что общее значение понятия «потребность»
выражает свойство всего живого, составляющее первоначальную, исходную форму его активного, избирательного
отношения к условиям внешней среды.

рой бытия; б) наука утверждает, что существует только
одна реальность — материальная, а духовная есть резуль-
тат материального; в) самый важным средством приобре-
тения основного знания религия считает откровение, а на-
ука — деятельность человека.

В современной религиозной философии нередко слы-
шатся призывы не противопоставлять эти два феномена
культуры. Эта мысль в первый раз весьма ясно была озву-

чена еще в XIII веке священником и философом Фомой Аквинским [4]. Во второй половине XIX века появляется неотомизм, сторонники которого Э. Жильсон, Ж. Маритен и другие предлагают рассматривать науку и религию как два различных способа познания мира, дополняющие друг друга. В исламской философии эта идея представлена в виде концепции двойственности истины, разработанной еще Ибн-Рушдом, согласно которой наука и религия — это два вида знания об одном и том же, но использующиеся в разных целях: науке эти знания нужны для объяснения мира, а религии — для формирования «правильной» личности [5].

Нам представляется, что идея о союзе религии и науки является хорошей. Но это не означает, что эти два феномена культуры взаимозаменяемы. Несмотря на связь науки с другими сферами культуры, она обладает безусловной автономностью. Самостоятельность науки обнаруживается в наличии своей цели, средств и методов проведения исследований, специфических закономерностей развития, а также в других отличительных свойствах [6; 7]. Видимо, прав был русский естествоиспытатель В. И. Вернадский, который считал, что наука обладает даже большей самостоятельностью, независимостью от исторических ситуаций, чем религия, искусство или философия.

Начиная с середины XX века наука стала важнейшей производительной силой общества. Именно она задает вектор, направленность его развития, во многом определяет степень богатства страны, уровень развития науки, образования, искусства, место того или иного государства в мире. И этот процесс идет по нарастающей. Стало быть, характер взаимоотношений религии и науки должен быть в пользу последней, а не наоборот. В наше время перед наукой стоят огромные задачи, которые она обязана благополучно решить. В противном случае никакому обществу, в том числе и самому религиозному, выживать в современном мире будет не очень просто.

В наше scientизированное время, которое возникло в результате столетиями борьбы с религией и церковью, уместно возникает вопрос: необходима ли теперь какая-либо религия, пусть даже самая толерантная, наподобие буддизма или кришнаизма? Ведь, казалось бы, научные источники дают вполне ясные и понятные ответы на мировоззренческие вопросы, касающиеся природы или человека. Наука дала человеку новые технологии, позволяющие в сотни раз повысить производительность труда, вылечить ранее неизлечимые болезни, создать новые сорта злаковых, искусственные ткани и, наконец, современные информационные технологии. И все это создано усилиями человека и без использования текстов Священного писания или другого религиозного знания. Ясны вся ее мировоззренческая несостоятельность и тот негатив, который несет она своими рассказами о все решающем за нас Боге, лишая тем самым человека возможности самостоятельно мыслить и действовать. Бесспорен факт, что наше общество неоднородно. В нем немало людей больных и плохо

ориентирующихся в современном информационном пространстве, слабохарактерных, с примитивными представлениями о жизни, чрезвычайно эмоциональных и импульсивных. Они нуждаются в простой идеологии, согласно которой существуют потусторонние силы, которые могут решить их проблемы. Они нуждаются в соучастии, ищут людей сочувствующих и нередко находят их среди верующих. Они верят в существование доброго, всезнающего Бога, который придет на помощь, накажет врага и простит их за свои грехи. Церковь, обещая людям решение их проблем, а после смерти райскую жизнь, помогает как бы успокоиться, вносит в душу надежду на лучшую жизнь. Тем самым религия выполняет психотерапевтическую функцию в общественной жизни, что несомненно является ее положительной стороной [8; 9; 10].

Известно, что религиозными являются не только забитые, слабые и несчастные люди, как это описывает Ф. Ницше. Среди верующих довольно много людей очень известных, в том числе, в мире науки (А. Эйнштейн, И. Ньютон, М. Борн, Р. А. Милликен, К. Г. Юнг и др.). Какова причина такой религиозности? Дело в том, что наука не может обоснованно объяснить проблему творения. Почему, например, элементарные частицы объединились в атом, а затем атомы в молекулы. Как аминокислоты сами «сообразили» объединиться и образовать сложнейшую систему — биологическую клетку. Каким образом, клетки образовали печень, мозг, бабочку? У науки, как правило, лишь один ответ на этот вопрос: случайно. Но может ли случайно, без помощи человека образоваться телефон, даже если все части телефона имеются? А это ведь простейшее по сравнению с клеткой образование! Именно эта проблема для пытливого ума является загадкой. Собрать из частей телефон или стол может человек. Но бабочку, атом, дерево он из элементарных частиц или других составляющих указанных систем человек не может. И тут возникает идея о существовании более мощного разума — божественного [11]. Видимо, именно по этой причине Френсис Бэкон говорил, что малые знания отдаляют нас от Бога, а большие знания приближают нас к нему. Французские философы Жак Маритен и Этьен Жильсон полагают, что по мере развития человека, его знаний, он постепенно начнет понимать, что евангелические знания заслуживают самого тщательного внимания. Противоречия между научными и религиозными знаниями они объясняют как противоречие между малыми и большими знаниями. К примеру, четырехлетний ребенок плохо знает причину появления осадков — дождя, снега. И если его спросят об этом, он может сказать, что кто-то сверху поливает Землю. Объяснить ему этот процесс при помощи современной физики и химии бесполезно: он будет настаивать на своей версии причин осадков, как и на том, что мороженое полезнее каши. Но по мере взросления ребенок начнет понимать, что родители, которые объясняли ему причину дождя и полезности каши, оказываются были правы. Это и есть и противоречие между малыми и большими знаниями. Согласно религиозным фи-

лософам такая же ситуация имеет место при сравнении научных и религиозных знаний. Автором научных знаний является человек, который творит при помощи своего разума. Автором же фундаментальных религиозных знаний, содержащихся в Священном писании, является носитель более мощного разума — Бог. И человек, двигаясь по лестнице прогресса, в том числе, благодаря научным знаниям, постепенно приближается к пониманию сути религиозного знания. По этой причине наука и религия не противоречат друг другу: когда-нибудь они сольются и образуют единое знание [12; 13].

Но, с другой стороны, в каждом обществе есть люди неверующие. Более того, некоторые верующие разочаровываются в религии и становятся атеистами. Почему же это

происходит? Дело в том, что у религии также есть серьезный недостаток. Она не может вразумительно объяснить, почему добрый и милостивый Бог, допускает существование несправедливости и зла. Например, почему террорист, убивающий десятки невинных людей, включая и безгрешных детей, свободно разгуливает и иногда доживает до глубокой старости. Почему бизнесмен, делающий свой бизнес на крови и обмане, живет в шикарном особняке, отдыхает в самых престижных курортах, а честный человек прозябает в нищете? Священнослужители, как правило, отвечают на этот вопрос так: это Бог испытывает нас. Но если Бог всезнающ, он ведь должен знать, что мы будем делать в нищете. Зачем тогда экспериментировать, если результат эксперимента ему заранее известен?

Литература:

1. Гончаров В. П. Проблема взаимоотношений науки и религии // Философия и общество. 2009. № 2. С. 145–155.
2. Халиков Р., Семенова Э. Р. Наука и религия как единство противоположностей // Вестник научных конференций. 2016. № 2–5 (6). С. 131–133.
3. Рахматуллин Р. Ю. Религия и наука: проблема взаимоотношения (на примере ислама) // Молодой ученый. 2014. № 4. С. 793–795.
4. Rakhmatullin R., Semenova E. Thomism of the unity of the religious and scientific knowledge // Nauka i studia. 2015. Т. 10. С. 288–291.
5. Рахматуллин Р. Ю. Al-Ghazali's gnoseology // Вестник ВЭГУ. 2015. № 5 (79). С. 147–156.
6. Хамидуллин Р. Г., Рахматуллин Р. Ю. Особенности научного познания // Вестник научных конференций. 2016. № 1–5 (5). С. 198–199.
7. Семенова Э. Р. Особенности научного познания // NovaInfo.Ru. 2016. Т. 2. № 50. С. 161–164.
8. Рахматуллин Р. Ю., Семенова Э. Р. Религия как регулятор социальных отношений (на примере ислама) // Современное развитие регионов России: политико-трансформационные и культурные аспекты. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Уфа, 2010. С. 218–223.
9. Семенова Э. Р. Идеи традиционализма и либерализма в философии права // Альманах современной науки и образования. 2013. № 3 (70). С. 161–163.
10. Рахматуллин Р. Ю., Семенова Э. Р. Традиционализм и либерализм в свете философии права // Научный вестник Омской академии МВД России. 2014. № 1 (52). С. 41–44.
11. Рахматуллин Р. Ю. Генетические источники мусульманского права // Научный вестник Омской академии МВД России. 2011. № 4. С. 43–47.
12. Рахматуллин Р. Ю. Суфийская антропология // Исламоведение. 2013. № 1. С. 64–74.
13. Рахматуллин Р. Ю. Модель человека в суфизме // Вестник ВЭГУ. 2014. № 3 (71). С. 120–129.

Социальное расслоение и первоначальное равенство. Осуществить идеал

Шалагина Светлана Николаевна, аспирант
Тюменский индустриальный университет

Следствием социально-экономических преобразований 90-х гг. XX века в российском обществе явилось изменение социальной структуры общества, стремительное социальное расслоение, появление слоев очень богатых и крайне бедных граждан. По данным мониторинга Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» в 2016 году, «в период с июля по сен-

тябрь уровень бедности, оцененный по потребительским возможностям, возрос...» [1, с.4]. «... При этом значительная доля крайне бедного и бедного населения по потребительским возможностям оценивает свое материальное положение как плохое и очень плохое: в сентябре негативные оценки материальному положению дали 68% крайне бедных (в июле 71%) и 35% бедных (совпадает с июльским

показателем)... доля негативно настроенного населения, считающего, что сложные времена еще впереди, не снижается, а медленно увеличивается. В июне 46% опрошенных давали такой пессимистичный ответ, к сентябрю доля таковых увеличилась до 49%.

Если опасения населения по поводу наступления негативных событий (потери доходов, сбережений, удорожания товаров) в рассматриваемый период ослабевали, то доля негативно настроенного населения, считающего, что сложные времена еще впереди, не снижается, а медленно увеличивается. В июне 46% опрошенных давали такой пессимистичный ответ, к сентябрю доля таковых увеличилась до 49%... Полученные результаты показали, что около 72% населения России поддерживают действия государства по сокращению неравенства в уровне доходов». [1, с. 21–30].

На протяжении всей истории развития общества бедность как сложный социальный феномен сопровождает человечество и остаётся одной из наиболее актуальных проблем.

Бедность как сложное и многогранное явление находилась в центре внимания философов, экономистов, социологов, психологов, культурологов и других деятелей научной мысли.

Тему бедности и богатства можно считать самой значимой из всех социальных проблем, присущей любым социальным системам во все времена.

Концепции античности и средневековья сыграли огромную роль в формировании современного представления о богатстве и бедности. Целостные концепции богатства и бедности представлены в трудах Платона, Аристотеля, отцов Церкви. Исследования явления богатства и бедности заключены в трудах классиков политической экономии: Адам Смит, Томас Мальтус, Давид Рикардо, Карл Маркс. Среди отечественных мыслителей конца XIX — начала XX веков особое внимание проблеме бедности уделяли В. Г. Белинский, И. А. Бердяев, А. И. Герцен, Ф. М. Достоевский, В. С. Соловьёв, Л. Н. Толстой, Н. Г. Чернышевский. Современные зарубежные и отечественные экономисты (У. Мастерс, М. Макмиллан, Е. Румянцева, В. Ведяпина и др.) дают различные определения понятию «бедность».

В существующей научной литературе не сложилось целостного теоретического осмысления феноменов богатства и бедности. В диссертационном исследовании Е. И. Бегловой «Бедность как социально-экономическое явление» предложено авторское интегральное определение бедности как социально экономического явления [2]. В исследовании О. А. Калмыковой «Соотношение естественного и социального в феномене бедности» предложена классификация основных типов бедности по критерию преобладания объективных и субъективных составляющих [3].

В диссертационном исследовании И. В. Чалова «Богатство и бедность как социальные феномены в период глобализации» применялся ретроспективный анализ для исследования генезиса понятий «богатство» и «бедность».

В ракурсе подобного анализа эти явления видятся как сопряженные с моделью создания добродетельной личности [4].

В исследовании М. З. Ярмиева «Бедность и богатство в современном российском обществе: изменения в социальной структуре и их репрезентация в СМИ» предложена типология отношения социальных мыслителей к бедности и богатству как к определенным социальным состояниям, сформулированы следующие положения: «положительное отношение к бедности, отрицательное к богатству — П.-Ж. Прудон, Т. Веблен, Г. Маркузе, Э. Фромм; отрицательное отношение и к бедности, и к богатству — Платон, марксисты; положительное отношение и к бедности, и к богатству — стоики, ряд христианских мыслителей; положительное отношение к богатству, отрицательное — к бедности — Т. Гоббс, Т. Мальтус, Ф. Ницше, социал-дарвинисты, неоконсерваторы» [5].

С начала XXI века жители России в значительной степени перестали сочувствовать неимущим. В исследовании Н. Е. Тихоновой «Феномен бедности в современной России» автор отмечает: «В современном российском обществе чётко прослеживается ухудшение отношения к бедным, идут процессы их стигматизации... почти половина населения не испытывает к бедным ни сочувствия, ни жалости, ни тем более уважения. Более того — в российском обществе идет постепенное, но чётко прослеживающееся ухудшение отношения к бедным. Так, за последние 10 лет среди россиян резко (более чем в полтора раза) сократилось число сочувствующих бедным и резко (тоже более чем в полтора раза) увеличилась доля тех, кто относится к ним не лучше и не хуже, чем ко всем остальным. Почти втрое выросла за этот период и доля относящихся к ним безразлично. Таким образом, бедность в восприятии россиян все меньше сама по себе выступает основанием для априорного сочувствия оказавшимся в сложном положении людям... помощь бедным как таковым, как особой социальной группе, все больше уходит из актуальной для большинства населения «повестки дня»» [6].

Представители современного общества все чаще обращаются к сакральным текстам в надежде найти ответ на многие вопросы в уникальных памятниках культуры, определявших мировоззрение, систему ценностей и картину мира на протяжении длительных исторических эпох. Сакральные тексты святоотеческой (патриотической) литературы, раскрывающие систему воззрений, основанных на евангельских идеях любви к ближнему и помощи ему, в духовно-нравственном возрождении современного общества приобретает особую актуальность.

На Руси в течение веков шел процесс усвоения духовного наследия Иоанна Златоуста, без которого не мыслима духовная жизнь современного общества. Русский православный церковный писатель, библиист, богослов А. П. Лопухин в своем произведении «Жизнь и труды святого Иоанна Златоуста, архиепископа Константинопольского» пишет об одном из величайших святых Православия:

«...Если бедность и связанная с нею бедственность возбудила в нем горячее сочувствие, выражавшееся в неустанных делах благотворения, то с другой стороны богатство с его излишествами вызывало в нем негодование и осуждение. Он прямо находил подобное состояние ненормальным, противохристианским, и происхождение его видел в самых темных источниках. Рассматривая происхождение огромных богатств, он приходил к мысли, что в основе всех таких богатств лежит несправедливость, обман или насилие... Бог в начале не сотворил одного богатым, а другого бедным. И впоследствии он не брал и не показывал одному сокровища золота, а другим отказывал в праве искать его; но Он оставил землю свободную для всех.

...Великие святители, не видя другого средства для осуществления христианского идеала в окружавшей их печальной действительности, прямо указывали на монастыри, как единственного места, куда не мог вторгаться мир с его страстями и неправдами, где царствовала братская любовь, где не было ни богатых, ни бедных, исключались самые понятия о моем и твоём, и где поэтому христианский идеал приходил себе единственное убежище.

При виде этого благословенного состояния в монастырях, у святителей невольно является мысль о том, какое было бы счастье для всего человечества, если бы это состояние можно было распространить на все человечество, потому что оно изменило бы все лицо земли, возвратило бы рай на землю, и отдавая все блага в общее владение всех людей, водворило бы потерянное счастье на земле. [8 с.33–36].

Религиозный мыслитель, богослов и историк, протоирей Георгий Флоровский в своем труде «Восточные Отцы IV века» отмечает: «...Кажется, всего чаще говорил Златоуст о богатстве и о бедности. Для этого поводы постоянно давала сама жизнь — жизнь больших и шумных городов... Вокруг себя он видит слишком много неправды, жестокосердия, страдания, горя. И хорошо понимает, насколько это связано с духом стяжания, с социальным неравенством... Недостаточно презирать богатства — говорит Златоуст, — а нужно и напитать нищих, а главное — последовать за Христом... Для Златоуста всего важнее единоплешие, чувство общности, чувство общей ответственности и заботы. Именно поэтому он считал милостыню необхо-

димым и существенным моментом христианской жизни...» [9 с. 212, 215].

Обращение к творениям святых учителей и отцов православной церкви, как бесценному опыту достижения человеческого совершенства, духовному идеалу, позволит ослабить социальную напряженность в обществе.

В статье О. В. Воронковой «Подходы к определению и измерению бедности» выявлено: «...бедность есть результат экономических, политических и социальных процессов, которые взаимодействуют и зачастую взаимоусиливают друг друга, усугубляя лишения и трудности, которые терпят бедные. ... Различные интерпретации бедности предлагают и различные подходы к измерению бедности. Расширение определения бедности значительно не меняет смысла, кто считается бедным, но значительно меняет стратегии по сокращению бедности... От выбора того, что понимается под бедностью, зависит выбор политических инструментов, которые могут быть использованы в решении задач по сокращению бедности» [10].

Несмотря на многообразие мнений по поводу того, как преодолеть бедность, проблема существует, а в некоторых странах даже усиливается. Философы, социологи, экономисты и другие представители научной мысли современного общества предлагают решать проблему бедности на индивидуальном и государственном уровне. Бедность как явление социума связана с экологическими, социальными и политическими процессами общества. Существование бедности возможно до определённой границы, что приводит к обострению проблемы.

Понятие бедности в России значительно отличается от ее понимания в других странах мира, является относительным, зависит от тех общих стандартов, которые существуют в конкретно взятом обществе. Бедность — одна из самых сложных социальных проблем для современной России определяет ограниченность возможности доступа многих граждан к ресурсам развития. Сохранение низкого жизненного уровня большинства населения блокирует экономическое развитие, усугубляет социально-политическую нестабильность в стране.

Основные последствия бедности в России — это разлом общества, высокая напряженность в социуме, препятствие успешному развитию страны.

Литература:

1. Мониторинг социально-экономического положения и социального самочувствия населения. Октябрь 2016 / под ред. Л. Н. Овчаровой. — М.: НИУ ВШЭ, 2016. Институт социальной политики <http://isp.hse.ru>
2. Беглова, Е. И. Бедность как социально-экономическое явление: диссертация доктора экономических наук: 08.00.01 - Санкт-Петербург, 2014.
3. Калмыкова, О. А. Соотношение естественного и социального в феномене бедности: диссертация канд. философских наук: 09.00.11. — Чита, 2013.
4. Чалов, И. В. Богатство и бедность как социальные феномены в период глобализации: диссертация канд. философских наук: 09.00.11. — Тверь, 2013.
5. Ярмиев, М. З. Бедность и богатство в современном российском обществе: изменения в социальной структуре и их репрезентация в СМИ: диссертация канд. социологических наук: 22.00.04. — Казань, 2007.

6. Тихонова, Н. Е. Феномен бедности в современной России/ Н. Е. Тихонова// Социологические исследования- 2014. — № 1. — С.7–9.
7. Лопухин, А. П. Св. Иоанн Златоуст как проповедник человеколюбия и милостыни // Христианское чтение, янв. — февр. 1897; № 1, с. 27–48
8. Флоровский, Г. В. Восточные отцы IV века. Изд-во Белорусского Экзархата — Белорусской Православной Церкви, Харвест, 2006, с. 258.
9. Воронкова, О. В. Подходы к определению и измерению бедности/ О. В. Воронкова// Экономический вестник Ростовского государственного университета- 2007. — Том 5 № 3.

ПРОЧЕЕ

Анализ видов и причин травматизма в машиностроительной отрасли г. Омска

Брацук Анна Андреевна, студент;
Яншина Эльвира Рафаиловна, студент;
Иванова Лиана Александровна, студент
Омский государственный технический университет

Несчастные случаи на производстве происходят как по организационным и техническим причинам, так и по неосторожности самих работающих. Причины несчастных случаев проявляются в применении неправильных, а иногда и запрещенных приемов работы, не отвечающих требованиям техники безопасности, хотя пострадавший знал о запрещении и о возможных последствиях; неправильное хранение заготовок, деталей (изделий), инструмента, приспособлений и т. п. на рабочем месте; невнимательность и неосторожность рабочего, из-за которых может быть случайное включение станка, непроизвольное касание острых кромок, предметов, нагретых тел, агрессивных жидкостей и т. п.; падение рабочего на ровном месте, при движении по лестничному маршруту в быстром темпе или в дали от перил; работа на станках (машинах, оборудовании или с приборами, инструментом и т. п.) без разрешения руководителя работ; неиспользование рабочим специальной одежды и средств защиты (оградительных, предохранительных и т. п.).

В следствие различных условий труда на рабочих местах, на предприятиях причины несчастных случаев отличаются, поэтому создавать их общую классификацию для всех производств не представляется возможным. В прочем, ориентировочно причины несчастных случаи подразделяют на три группы:

1. Технические причины: конструктивные недостатки машин, станков, механизмов, транспортных систем; техническое несовершенство и конструктивные недостатки оборудования; несовершенство технологического процесса; неисправность или отсутствие средств безопасности (оградений, предохранительных устройств и др.).

2. Организационные причины: нарушение технологического процесса, неправильная организация труда, рабо-

чего места; неправильная планировка оборудования; использование неисправного оборудования, приспособлений, инструмента; отсутствие руководства и надзора за работой со стороны инженерно-технического персонала; привлечение к работе лиц, не имеющих соответствующих навыков, и неспециалистов; применение опасных приемов работы; нарушение и несоблюдение требований охраны труда.

3. Санитарно-гигиенические причины: не подходящие метеоусловия (температура, влажность, скорость движения воздуха, тепловые излучения); несоответствующее освещение; загрязненность воздушной среды (наличие вредных паров, газов, пыли); шум и вибрация; вредные излучения (радиоактивные, электромагнитные и др.); несоблюдение правил личной гигиены и антисанитарное состояние производственных и бытовых помещений, отсутствие или неудовлетворительный медицинский надзор.

По оперативным данным Государственной инспекции труда Омской области за первое полугодие 2013 года в Омской области произошло двенадцать несчастных случаев на производстве в машиностроительной отрасли с тяжелыми последствиями, в т. ч.:

- два несчастных случая со смертельным исходом;
- десять тяжелых несчастных случаев.

В 2014 году за аналогичный период соответственно десять несчастных случаев, в т. ч. два со смертельным исходом и восемь тяжелых несчастных случаев.

Статистика свидетельствует, что основным видом травматизма является падение на ровном месте или с незначительной высоты, в т. ч. с основных лестниц зданий и сооружений, и с раскладных (приставных) лестниц при их использовании (рис. 1). Что же касается причин травматизма, то здесь «лидирует» неудовлетворительная организация производства работ (рис. 2).

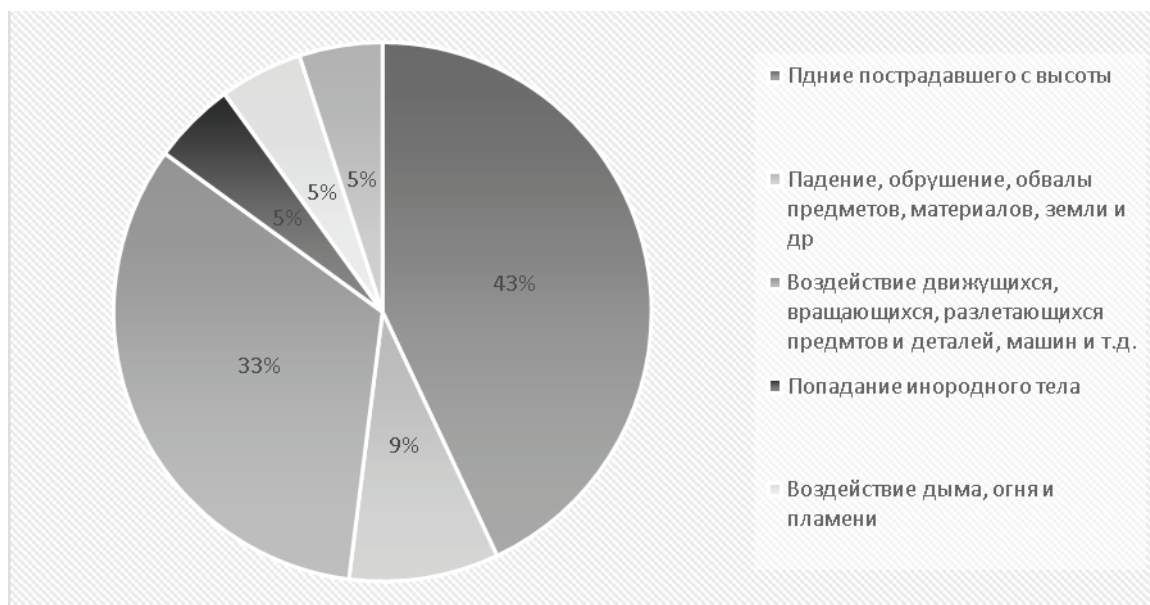

Рис.1 Анализ производственного травматизма с тяжелым и смертельным исходом в Омской области по видам несчастных случаев за 2013–2014 (январь-июль) гг.

Таким образом, практически половина всех несчастных случаев (45%) произошли по организационным причинам. Несчастные случаи происходили по причинам неисправности машин, оборудования, инструментов, приспособлений; неудовлетворительном содержании рабочих мест; нарушении правил эксплуатации оборудования; неудовлетворительном освещении, повышенной влажности воздуха, интенсивных шумах, чрезмерной загазованности и запыленности и т. д.

Неудовлетворительная организация работ, отсутствие средств индивидуальной защиты, специальной одежды, недостаточная квалификация работников, нарушение трудовой дисциплины, нахождение на работе в нетрезвом состоянии и другие причины подобного рода также являлись причинами несчастных случаев на производстве. И как следствие — потеря рабочего времени, рабочих мест и даже жизни.

Рис. 2. Анализ производственного травматизма с тяжелым и смертельным исходом в Омской области по причинам несчастных случаев за 2013–2014 (январь-июль) гг.

Литература:

1. База регистрации несчастных случаев 2012–2014 г. Государственной инспекции труда в Омской области.

Роль и проблемы использования общественного транспорта в городах России с разным количеством населения

Васильев Иван Сергеевич, студент

Арзамасский филиал Нижегородского государственного университета имени Н. И. Лобачевского

В статье приводится анализ использования общественного транспорта на примере крупного населённого мегаполиса (Москва), среднестатистического мегаполиса России — города миллионера (Нижний Новгород), а также средне населённого города России (Вологда). В работе особое внимание уделено преимуществам и недостаткам использования транспорта, а также причинам возникновения пробок и заторов в мегаполисах.

Ключевые слова: автобус, метро, транспорт, такси, пассажиры, мегаполис, город, населенный пункт

The article deals with the analysis of the use of public transport on the example of big town metropolis (Moscow), the average of the metropolis of Russia — millionaire (Nizhny Novgorod) and medium populated cities of Russia (Vologda). In the work special attention is paid to the advantages and disadvantages of using transport and causes traffic congestion in Metropolitan areas.

Keywords: bus, subway, transportation, taxi, passengers, metropolis, city, town

В современном мире, особенно в крупных мегаполисах России, все чаще люди сталкиваются с проблемой поездок внутри города. Причиной тому может быть много факторов.

Во-первых, загруженность городских дорог, особенно в утренние часы, когда люди торопятся на работу на своем личном транспорте. Загруженность городских дорог в летнее время во время ремонта дорог спецслужбами, а также в зимнее время во время уборки снега коммунальными службами.

Также одной из важных проблем городских условий обычного обывателя, то есть жителя города, будь то провинциального или мегаполиса, является регулярная загруженность потоков общественного и личного транспорта. Ведь в нашей стране не каждый гражданин может иметь свой личный транспорт, автомобиль, или же водителя с автомобилем, а заказ такси или другого заказного вида транспорта может являться для многих не средством передвижения, а уже роскошью.

В этой ситуации, чтобы добраться от пункта А до пункта В, за неимением финансовой возможности заказать такси, жителя города может выручить только общественный транспорт.

Существуют различные виды общественного транспорта. Например, в городах с населением не более или чуть более 100000 человек, таких как Павлово, Арзамас (Нижегородская область) или Муром (Владимирская область) в основном курсируют только маршрутные автобусы, модели производства ПАЗ или других производителей: МАЗ, Hyundai и др. В крупнонаселённых городах, приближенных к мегаполисам, таких как Владимир, Дзержинск, Пенза и др., помимо автобусов можно встретить такие виды транспорта, как троллейбусы, а также маршрутные такси: газели, форды и микроавтобусы других марок.

Иная ситуация в мегаполисах — городах, население которых превышает 1 000 000 человек (статистика для России). В качестве примера можно привести такие города, как Москва, Санкт-Петербург, Нижний Новго-

род, Казань и др. В этих крупнонаселённых пунктах можно встретить такие виды общественного транспорта, как метро, трамвай, поскольку остальные, вышеперечисленные, виды транспорта не полностью справляются с потоками внутри города.

Инфраструктура мегаполиса с каждым годом развивается все быстрее, следовательно, в мегаполисах возрастает и численность населения. Общественный транспорт, особенно в густонаселённых городах, не справляется с интенсивным потоком населения, а также постоянными пробками.

Исходя из данной проблемной ситуации, большинству горожан приходится пользоваться альтернативными видами транспортов. Так, главной транспортной артерией многих мегаполисов остается метро [1].

По сравнению с другими общественными видами транспорта метрополитен обладает рядом преимуществ.

Во-первых, метрополитен обладает быстрой провозной способностью, от 65000 человек и выше в час, во-вторых, в связи с расширением веток метрополитена, в Москве наблюдается увеличение скорости пассажиропотока в отношении данного вида транспорта. Однако у метро имеется один важный недостаток: пассажиры лишены возможности в случае аварии или другого стихийного бедствия покинуть такой вид транспорта [2].

Если житель в мегаполисе имеет свой автомобиль, то ему, конечно, бы желательно хоть иногда пользоваться услугами общественного транспорта (ОТ), поскольку первоочередная задача ОТ заключается в борьбе с автомобильными пробками и заторами. Так, в Москве личный транспорт еще на начало 2000 гг. перестал удовлетворительно выполнять функции проезда внутри города горожан, например от дома до работы и обратно. Кроме того, по статистике 96% загрязнения окружающей среды происходит от испарений и выхлопных газов, вызываемых использованием личного транспорта. [2]

Сегодня аналогичную ситуацию можно встретить не только в Москве, но и в других мегаполисах и насе-

ленных пунктах России. Если в Москве нет проблем с общественным транспортом, но есть проблемы с пробками, то в Нижнем Новгороде ситуация и с пробками и общественным транспортом в последнее время усложнилась, поскольку наблюдается сокращение муниципальных автобусов, в том числе и коммерческих. «Нижегородпассажиравтотранс» сокращает маршруты из-за сильной изношенности автобусного парка, а деньги на обслуживание транспорта отсутствуют [3].

Исходя из данной проблемы сокращения количества общественного транспорта, жители предпочитают альтернативу передвижения на своем личном транспорте, то есть автомобиле, или же такси. Такой фактор порождает новую проблему, такую как образование пробок и заторов внутри города, особенно в утренние часы, когда большинство граждан едет на работу, и в вечерние часы, когда жители города едут с работы домой.

Также проблема пробок и заторов в Нижнем Новгороде объясняется и отсутствием, в отличие от Москвы, специализированных полос только для общественного транспорта, за использование которых обычному водителю грозит солидный штраф.

Проблему создания специализированных полос будут пытаться решить только в 2017 г., когда будет проводиться подготовка к Чемпионату Мира по футболу 2018 года. Остается лишь проблема финансирования создания отдельных специализированных полос [3].

Проблемы с пробками и общественным транспортом присутствуют не только в крупнонаселенных мегаполисах, таких как Москва, или менее населенных, таких как Нижний Новгород, но также и в других средненаселенных городах России, с количеством жителей в 300–350 тысяч жителей.

В качестве примера мы можем привести такой город как Вологда. К примеру, если раньше общественный транспорт обеспечивал перевозками порядка 98 % жителей региона, то уже в период 2000–2008 гг. наблюдалось значительное снижение популярности общественного транспорта у населения (порядка снижение произошло на 28 %). [4]

Причиной данного обстоятельства является увеличение объема перевозок пассажиров среди субъектов малого предпринимательства (газели и другие коммерческие

маршрутки), а также увеличение обеспеченности населения личными автомобилями. [4]

В целом, несмотря на отсутствие популярности общественного транспорта, в связи с его сокращением, он все равно пользуется популярностью у тех граждан, которые не имеют возможности передвигаться на своем личном транспорте, как автомобиль, в силу дороговизны его покупки (если дело касается хорошего автомобиля в хорошем рабочем состоянии), а также его обслуживания. Также общественный транспорт послужит альтернативой, если люди не имеют возможности передвигаться на заказном виде транспорта: такси или же автомобиля с персональным водителем, или же в целях экономии.

Общественный транспорт, например автобус, несмотря на несоблюдение расписания движения по маршруту, а в некоторых случаях и несоблюдение температурного режима внутри салона (например, в холодную погоду температура в салоне автобуса может быть равна температуре воздуха снаружи), будет пользоваться массовым спросом среди граждан России. Кроме автобусов, достаточно «холодным» видом транспорта являются и трамваи.

Также преимуществом общественного транспорта, в сравнении с личным транспортом или такси, является стоимость проезда. Если стоимость проезда на автобусе, троллейбусе или метро фиксирована, то в стоимость использования личного автомобиля будет входить стоимость горючих смазочных материалов (бензин, масла и т. п.), а также расходные материалы (запчасти, резина), а стоимость такси основывается на километраже, что, как правило, гораздо дороже, чем стоимость проезда на автобусе.

Исходя из вышеперечисленных преимуществ и недостатков общественного транспорта, в сравнении с использованием личного или заказного транспорта (такси), можно сказать, что на транспортную ситуацию может влиять множество факторов. Однако в этой ситуации будет играть роль только один важный фактор — финансовые возможности человека, а также его желание. Либо передвигаться с комфортом на своем автомобиле, но тратя денежные средства на бензин и запчасти, а возможно и ремонт (если нет возможности отремонтировать машину самому), или же ездить на автобусе, хоть и с отсутствием комфорта, но экономя значительные денежные средства в личном бюджете.

Литература:

1. Балацкий Е. В., Гусев А. Б. Пределы роста мегаполисов. Федеральное интернет — издание «Капитал страны». Электронный ресурс// Ссылка: http://kapital-rus.ru/articles/article/predely_rosta_megapolisov/
2. Программа развития наземного пассажирского транспорта Москвы. Комитет Москвичи за трамвай. Москва. 2003. Электронный ресурс// Ссылка: <http://tram.ruz.net/committee/articles/project2003/>
3. Свистунова М. Последний автобус.// Газета «Новое дело, Неожиданный взгляд на мир». Электронный ресурс// Ссылка: <http://www.novdelo.ru/post/view?id=57220>
4. Алиева Ш. Т., Маланичева Н. А. Общественный транспорт в жизни современного общества. Электронный ресурс// Ссылка: <http://pandia.ru/text/78/115/1848.php>

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

Международный научный журнал
Выходит еженедельно

№ 26 (130) / 2016

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор:

Ахметов И. Г.

Члены редакционной коллегии:

Ахметова М. Н.
Иванова Ю. В.
Каленский А. В.
Куташов В. А.
Лактионов К. С.
Сараева Н. М.
Абдрасилов Т. К.
Авдеюк О. А.
Айдаров О. Т.
Алиева Т. И.
Ахметова В. В.
Брезгин В. С.
Данилов О. Е.
Дёмин А. В.
Дядюн К. В.
Желнова К. В.
Жуйкова Т. П.
Жураев Х. О.
Игнатова М. А.
Калдыбай К. К.
Кенесов А. А.
Коварда В. В.
Комогорцев М. Г.
Котляров А. В.
Кузьмина В. М.
Курпаяниди К. И.
Кучерявенко С. А.
Лескова Е. В.
Макеева И. А.
Матвиенко Е. В.
Матроскина Т. В.
Матусевич М. С.
Мусаева У. А.
Насимов М. О.
Паридинова Б. Ж.
Прончев Г. Б.
Семахин А. М.
Сенцов А. Э.
Сенюшкин Н. С.
Титова Е. И.
Ткаченко И. Г.

Фозилов С. Ф.

Яхина А. С.

Ячинова С. Н.

Международный редакционный совет:

Айрян З. Г. (Армения)
Арошидзе П. Л. (Грузия)
Атаев З. В. (Россия)
Ахмеденов К. М. (Казахстан)
Бидова Б. Б. (Россия)
Борисов В. В. (Украина)
Велковска Г. Ц. (Болгария)
Гайич Т. (Сербия)
Данатаров А. (Туркменистан)
Данилов А. М. (Россия)
Демидов А. А. (Россия)
Досманбетова З. Р. (Казахстан)
Ешиев А. М. (Кыргызстан)
Жолдошев С. Т. (Кыргызстан)
Игисинов Н. С. (Казахстан)
Кадыров К. Б. (Узбекистан)
Кайгородов И. Б. (Бразилия)
Каленский А. В. (Россия)
Козырева О. А. (Россия)
Колпак Е. П. (Россия)
Курпаяниди К. И. (Узбекистан)
Куташов В. А. (Россия)
Лю Цзюань (Китай)
Малес Л. В. (Украина)
Нагервадзе М. А. (Грузия)
Прокопьев Н. Я. (Россия)
Прокофьева М. А. (Казахстан)
Рахматуллин Р. Ю. (Россия)
Ребезов М. Б. (Россия)
Сорока Ю. Г. (Украина)
Узаков Г. Н. (Узбекистан)
Хоналиев Н. Х. (Таджикистан)
Хоссейни А. (Иран)
Шарипов А. К. (Казахстан)

Руководитель редакционного отдела: Кайнова Г. А.

Ответственные редакторы: Осянина Е. И., Вейса Л. Н.

Художник: Шишков Е. А.

Верстка: Бурьянов П. Я., Голубцов М. В., Майер О. В.

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются.

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.

При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Материалы публикуются в авторской редакции.

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

почтовый: 420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231;

фактический: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; <http://www.moluch.ru/>

Учредитель и издатель:

ООО «Издательство Молодой ученый»

ISSN 2072-0297

Подписано в печать 14.12.2016. Тираж 500 экз.

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, 25